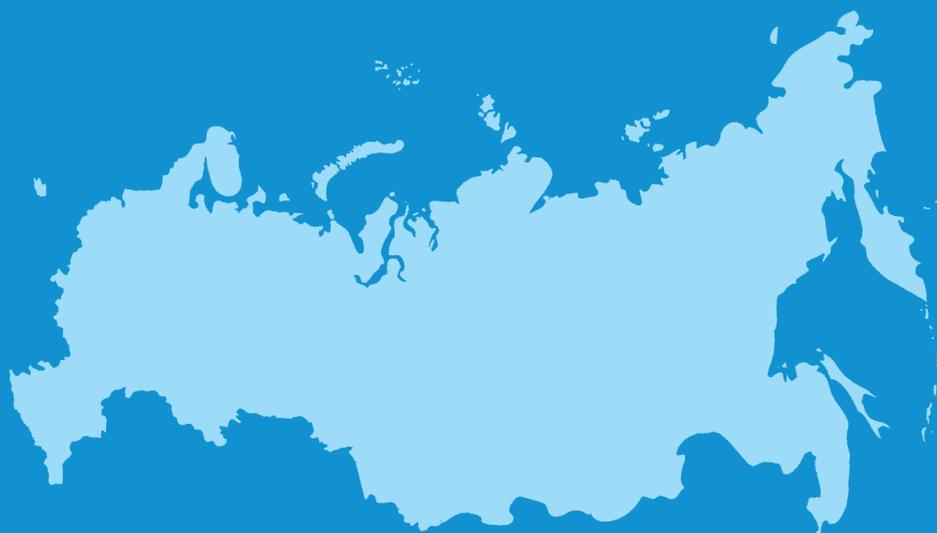

Совет при Президенте Российской Федерации по развитию
гражданского общества и правам человека

Прецеденты и позиции

Вестник Постоянной комиссии по прецедентным делам

Выпуск № 1, 2013

www.president-soviet.ru/vestnik

г. Москва

**Вестник «Прецеденты и позиции» подготовлен
Постоянной комиссией по прецедентным делам
Совета при Президенте РФ по развитию
гражданского общества и правам человека.**

Вестник содержит позиции российских судов по актуальным вопросам и проблемам правоприменения, анализ конкретных судебных прецедентов, мнения экспертов, принимающих участие в работе Постоянной комиссии Совета. Каждое рассмотренное дело сопровождается большим количеством оригинальных документов, ссылками на позиции высших судов, практику Европейского суда по правам человека. Приводятся результаты статистических исследований правоприменительной практики по ст. 318 ч. 1 УК РФ, а также проект закона о механизмах обеспечения гласности судебных заседаний.

Вестник может быть полезен для судей, сотрудников правоохранительных органов, правозащитников, преподавателей права, аспирантов и студентов высших учебных заведений, граждан, интересующихся вопросами правоприменения.

Вестник подготовлен с использованием системы «Консультант Плюс».

Иллюстрации предоставлены проектом «Рисуем Суд».

По вопросам и предложениям по новым темам номеров и размещению материалов просим писать на почтовый адрес arreksalarel@gmail.com

Содержание номера

<i>Слово председателя Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, доктора юридических наук, профессора М.А. Федотова</i>	4
<i>Слово главного редактора Вестника «Прецеденты и позиции», члена Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, федерального судьи в отставке, заслуженного юриста РФ С.А. Пашина</i>	8
I. Прецеденты (позиция Суда)	10
<i>Причинение морального вреда действиями государственных органов (Воронеж)</i>	10
<i>Пределы проверки общественной организации (Санкт-Петербург)</i>	11
<i>Проблема выдачи человека иностранному государству (Санкт-Петербург)</i>	13
<i>Вопрос обоснованности продления содержания человека под стражей (Москва)</i>	14
II. Позиции (позиция Постоянной комиссии по прецедентным делам)	16
<i>Вопрос о квалификации деяний невменяемого (Москва)</i>	16
<i>Вопрос о соотношении успешности и законности проведения оперативно-розыскных мероприятий (Екатеринбург)</i>	18
III. Место для дискуссии	19
<i>Соразмерность наказания и обоснованность меры пресечения</i>	19
IV. De lege ferenda	22
<i>О механизмах обеспечения гласности судебных заседаний</i>	22

Слово председателя Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, доктора юридических наук, профессора **М.А. Федотова**

Уважаемые коллеги!

Будучи профессиональным юристом, полагаю возможным обратиться к читателям нашего вестника «Прецеденты и позиции», как к коллегам, ибо адресован он именно юристам – теоретикам и практикам.

Выпуск, который Вы держите в руках, - пилотный. Это первый подобный опыт Совета. Не удивляйтесь, если форма подачи материала в Вестнике покажется Вам непривычной. Сравнительная лапидарность текстов наряду с обилием гиперссылок на материалы, размещенные в Интернете, - вынужденная мера борьбы с тем обилием правовой информации, объем которой во много раз превышает нашу способность ее воспринять и обдумать.

Но главное в Вестнике, разумеется, не форма, а содержание. Сегодня в юридической среде вопросы, вызывающие споры и порождающие большое разнообразие мнений, исследований и публикаций, возникают с завидной регулярностью. Не успевает стихнуть одно обсуждение, как ему на смену приходит новая волна дискуссий. И в этом непрекращающемся потоке позиций важно сохранять спокойную рассудительность независимого наблюдателя для понимания причин противоречий, уяснения позиций сторон, нахождения верных решений. Хотя, как известно, «два юриста - три мнения».

Вестник задуман вовсе не как конъюнктурное издание, обсуждающее исключительно злобу дня. На его страницах мы намерены рассматривать не только самые свежие прецеденты, но и те, которые давно уже вытеснены из новостного поля СМИ, ибо головоломки юридической логики имеют свойство повторяться вновь и вновь. Вот почему мы будем порой обращаться к уже затронутым ранее темам или даже рассматривать один и тот же юридический сюжет из номера в номер, стремясь добиться полной ясности в понимании соответствующей правовой проблемы.

Еще одной характерной особенностью Вестника является его подчеркнутая дискуссионность. Мы не стремимся навязать читателю то или иное видение проблемы: право сделать вывод всегда остается за ним, тогда как за авторами, редакторами и составителями - обязанность представить подлинные документы, авторитетные мнения и другие достойные внимания материалы. Возможность изучения первоисточников и доступ к аналитике - основные постулаты Вестника, которые, уверен, придутся по душе тем читателям, которые ценят самостоятельность и вдумчивость при рассмотрении «прецедентов и позиций».

Своим рождением Вестник обязан Постоянной комиссии по прецедентным делам, которая играет ключевую роль в организации под эгидой Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) общественных научно-правовых экспертиз.

В свое время сама возможность подобных, не имеющих никакого процессуального значения публичных исследований по наиболее резонансным судебным решениям была под вопросом. Первым шагом стало создание в 2010 году Дискуссионного клуба, организованного СПЧ совместно с Президиумом Совета судей РФ и Союзом журналистов России.

Уже в следующем году СПЧ организовал общественную экспертизу по одному из наиболее резонансных приговоров того времени. Хотя мнения ученых были переданы главе государства и обнародованы только после вступления судебного решения в законную силу, однако сам факт подобного исследования побудил Президиум Совета судей РФ направить председателю Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькину [Обращение](#) с выражением озабоченности.

В этом документе, в частности, подчеркивалось, что «контроль над судебными актами должен осуществляться исключительно конституционными органами посредством уголовного, гражданского и административного судопроизводства. В соответствии со ст. 118 Конституции Российской Федерации и ст. 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» никакие иные органы, кроме судебных, не являются компетентными для оценки законности судебного акта, включая правильное применение материального и процессуального закона. Иное означало бы незаконное вмешательство в отправление судом правосудия, допускало бы оценку законности судебного акта и проверку его, по существу, некомпетентным органом.

...Согласно статье 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. В силу этого конституционного положения какое бы то ни было вмешательство в деятельность судов при отправлении ими правосудия, в том числе со стороны гражданского сообщества или отдельных лиц, является недопустимым».

Исходя из этих неоспоримых истин, авторы Обращения просили главу Конституционного Суда РФ «проинформировать судебское сообщество о том, насколько согласуется с названными конституционными нормами, пунктом 8 Основных принципов независимости судебных органов и пунктом 4.6 Бангалорских принципов поведения судей публичная организация экспертной работы по экспертно-правовому анализу уголовного процесса по делам, по которым приговоры не вступили в законную силу, и не является ли это публичной формой влияния на суд при рассмотрении конкретных дел».

В своем [ответе](#), направленном с одобрения судей Конституционного Суда РФ, доктор юридических наук, профессор В.Д. Зорькин отметил, что саму возможность проведения мониторинга по резонансным делам в форме экспертных оценок качества рассмотрения конкретных дел «необходимо рассматривать в контексте правовой природы судебной власти и судебской независимости».

«Независимость судей, - подчеркнул глава Конституционного Суда РФ в своем письме, - будучи фундаментальной ценностью любого демократического государства, не предполагает полной закрытости судебского корпуса. Транспарентность судебной

системы, выбранная в качестве одного из направлений ее развития, означает не только расширение массива доступной информации о деятельности судов, а также выносимых ими решениях, но и возможность общественной реакции на них. Такая реакция, исходя из сложной структуры общественного устройства, может исходить от различных социальных групп, в том числе и от представителей юридического сообщества».

В ответе В.Д. Зорькина отмечается, что «полномочия судей непосредственно связаны с их ответственностью, которая подразумевает, в первую очередь, подотчетность судейского корпуса обществу. Судебная власть, будучи наделенной полномочиями по контролю деятельности всех остальных ветвей власти, нуждается в особых гарантиях невмешательства в отправление правосудия. В силу сниженных возможностей правомерного контроля со стороны других ветвей власти особое значение приобретает общественный контроль над правосудием. С другой стороны, такой контроль является важной гарантией от неправомерного административного воздействия на суд. Будучи одной из форм «обратной связи» между обществом и судебной властью, общественная реакция как на судебные решения по конкретным делам, так и на сложившуюся практику по отдельным категориям дел, не может быть ограничена с точки зрения возможности анализа таких дел и их оценки, в том числе высказанной публично. ...Иное означало бы полное устранение судебной власти из диалога с обществом, делегировавшим ей ее полномочия, закрытость судебной власти, возвращение средневекового принципа управления «Король не может ошибаться». В особенности это касается тех громких, резонансных дел, где затрагиваются наиболее важные и в то же время наиболее уязвимые права человека – право на жизнь, право на личную свободу и физическую неприкосновенность. Исторический опыт показывает, что отсутствие обратной связи судебной системы с обществом чревато ситуациями, когда человек оказывается один на один со всей мощью государственного карательного механизма без возможности задействовать какие-либо противовесы в целях защиты своих прав».

По мнению главы высшего органа конституционной юстиции, «общество в лице составляющих его различных социальных групп всегда остается вправе обсуждать судебные решения. Поскольку повышение доверия к судебной власти является одним из главных условий эффективности ее деятельности, необходимо осознавать, что уровень такого общественного доверия во многом связан с тем, насколько населению в целом (и профессионально-юридическому сообществу, в частности) понятны выносимые судами решения - как с формально-юридической, так и с содержательной точек зрения. Для судебной системы оценка ее деятельности в общественном мнении, выраженная в формах дискуссий, публикаций, экспертных оценок и т.п., должна являться важным показателем уровня доверия и авторитета судебной власти в обществе».

Говоря о роли СПЧ в организации подобных общественных научно-правовых экспертиз, В.Д. Зорькин указал, что «никакой Совет при Президенте, решения которого носят рекомендательный характер, не обладает формально значимой компетенцией для оценки судебных актов. Совет может оценивать деятельность судов лишь в рамках общественного контроля над правосудием. При этом как консультативный орган, обеспечивающий взаимодействие Президента с обществом по определенному кругу вопросов, Совет по развитию гражданского общества и правам человека вправе отбирать

и рассматривать те дела, которые, по его мнению, получили наибольший резонанс в обществе, привлекая к ним внимание Президента».

Завершая свой ответ членам Президиума Совета судей РФ, профессор В.Д. Зорькин заметил: «Написать это письмо меня побудили не профессиональные обязательства, а обстоятельства морального, гражданского и даже духовного свойства, неотчуждаемые, как я убежден, от нашей высокой профессии».

Видимо, те же обстоятельства побудили и председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева публично заявить 15 февраля 2011 года: «Письмо главы Конституционного суда РФ Валерия Зорькина о том, что общество вправе оценивать судебные решения, я полностью поддерживаю. Спорить здесь не с чем - это аксиома. Общество вправе и должно высказывать свое мнение о деятельности судей, а деятельность судей должна быть открытой».

Слово главного редактора Вестника «Прецеденты и позиции», члена Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, федерального судьи в отставке, заслуженного юриста РФ С.А. Пашина

Правовое государство не вырождается, пока ведет диалог с гражданским обществом, получает от его представителей обратную связь. Правосудие устроено как площадка, на которой человек и государство равновелики и могут обсуждать возникший конфликт на языке права. Именно суд призван постоянно практиковать справедливость и отделять право от произвола, поощряя первое, противодействуя второму.

Совет постоянно находится в центре правовых коллизий; его члены не понаслышке знают практику российских судов и международных органов по защите прав человека. Члены Совета, а также правозащитники и эксперты-правоведы, участвующие в работе Постоянной комиссии по прецедентным делам, являются носителями представлений гражданского общества о должном правопорядке.

Сегодня мы выпускаем в свет Вестник, который задуман как площадка обмена мнениями между представителями законодательной, исполнительной, судебной властей, с одной стороны, и структурами гражданского общества, с другой стороны. Основные материалы данного выпуска были предоставлены Постоянной комиссией Совета по прецедентным делам, возглавляемой М.Ф. Поляковой.

Все мы заинтересованы в том, чтобы российская судебная практика соответствовала международным стандартам защиты прав человека, а Россия как можно реже становилась проигравшей стороной в Европейском суде и Комитете ООН по правам человека. Мы хотим также, чтобы люди доверяли отечественным судам и могли ими гордиться. Поэтому мы с удовольствием будем отбирать и публиковать правовые позиции судов, достойные уважения и поддержки в качестве ориентиров для судебной практики. Мы также будем приводить мнения экспертов относительно судебных актов, основанных на спорных и устаревших правовых представлениях. Авторы таких документов вольны высказаться на страницах Вестника в пользу принятых ими решений или, наоборот, согласиться с мнением оппонентов.

Данный подход опробован в годы судебной реформы при внедрении суда присяжных. Тогда, основываясь на вынесенных представителями народа и судьями решениях (в том числе, на постановлениях судей о допустимости доказательств), отдел судебной реформы Государственно-правового управления Президента Российской Федерации издал семь бюллетеней, получивших название «Летопись суда присяжных: прецеденты и факты». Это издание рассылалось в областные (краевые) и к ним приравненные суды, выдержки из него печатал журнал «Советская юстиция». Новые практики состязательного правосудия таким образом быстрее распространялись и завоевывали подобающее место под солнцем.

Все недоразумения между обществом и властью должны разрешаться в уважительной манере, в процессе диалога и, желательно, еще до того, как ошибка будет сделана. Будем признательны всем заинтересованным лицам за оценку первого выпуска Вестника, за предложения и конструктивную критику. Приглашаем выступить на страницах Вестника судей, позитивный опыт которых мы с радостью будем передавать по всей стране, прокуроров, следователей, адвокатов, ученых-юристов, правозащитников.

Раздел I. Прецеденты (Позиция Суда)

Тема № 1. Если в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов гражданину причинен моральный вред, суд возлагает на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Установив наличие фактов незаконности бездействия органов исполнительной власти, выразившегося в длительном неоднократном прерывании и возобновлении проверки заявления о преступлении, что повлекло нарушение конституционных прав граждан на государственную и судебную защиту, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу, что именно незаконное бездействие со стороны следственных органов повлекло виновное нарушение прав граждан и причинение им морального вреда.

Подробнее

А. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 17 января 2013 года по апелляционной жалобе ГУ МВД России по Воронежской области на решение Центрального районного суда города Воронежа от 06 сентября 2012 года [/см. текст/](#)

Б. Решение Центрального районного суда города Воронежа от 06 сентября 2012 года [/см. текст/](#)

Тема № 2. Суд указывает, что требования регистрирующего органа о предъявлении для ознакомления всей исходящей корреспонденции общественной организации, без какой-либо мотивировки этого требования и без определения конкретных документов, в отношении которых существует необходимость изучения, не предполагает возможности проверки обоснованности этого требования, поскольку не позволяет установить, относятся ли к предмету проверки материалы, обозначенные в требовании.

Частью 2 статьи 23 Конституции РФ предусмотрено, что каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

В соответствии с пунктами 1 и 2 ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции; не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

В соответствии с *пунктом 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 ноября 2003 года. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»*, Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации. Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с

учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Суд признал обоснованной ссылку на содержание правоприменительного решения Европейского Суда по правам человека от 28 июня 2007 года по делу «Ассоциация за европейскую интеграцию и права человека» и Экимджиев против Болгарии, в котором признано, что почтовые отправления и иные формы коммуникации юридического лица входят в содержание понятия «корреспонденция», которое в равной степени распространяется на сообщения, направленные как из жилищ частных лиц, так и из рабочих помещений юридических лиц.

Требование о предъявлении для ознакомления всей исходящей корреспонденции общественной организации противоречит презумпции добросовестности последней, поскольку по существу предполагает, что орган, осуществляющий проверку, при отсутствии каких-либо данных о несоответствии деятельности общественной организации её уставным целям может требовать предоставления для изучения её корреспонденции с целью выявления возможных нарушений.

Подробнее

А. Определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда об отмене решения Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга от 26 июня 2008 года [/см. текст/](#)

Б. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» [/см. текст/](#)

В. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 года) [/см. текст/](#)

Г. Постановление Европейского суда по правам человека от 28 июня 2007 года по делу «Ассоциация за европейскую интеграцию и права человека» и Экимджиев против Болгарии (жалоба № 62540/00) [/см. текст/](#)

Тема № 3. Если суд полагает, что в случае выдачи человека в иностранное государство тот может быть подвергнут пыткам, жестокому, унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, суд отменяет постановление о выдаче человека в указанное государство.

В соответствии со ст. 10 ФЗ «О беженцах» лицо, ходатайствующее о признании беженцем, не может быть возвращено против его воли на территорию своей гражданской принадлежности в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследования по признаку расы.

Суд принимает во внимание доводы Агенства ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) и признает их убедительными. Суд учитывает отчеты международных организаций, приводимые в решении Европейского Суда по правам человека от 16 октября 2012 года (дело «Махмуджана Эргашева против России»).

В связи с противоречивостью данных о предъявленном заявителю обвинении у суда нет возможности проверить, является ли деяние, послужившее основанием для запроса о выдаче, преступлением в соответствии с уголовным законодательством России.

Неустранимые сомнения суд истолковывает в пользу обвиняемого.

Подробнее

А. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 26 декабря 2012 года [/см. текст/](#)

Б. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 февраля 2013 года №78-013-6 [/см. текст/](#)

В. Judgment of the European Court of Human Rights on the case of Makhmudzhan Ergashev v. Russia (Application no. 49747/11, 16 October 2012) [/см. текст \(eng.\)/](#)

Тема № 4. Суд указывает, что продление срока содержания обвиняемого под стражей может иметь место только при подтверждении достаточными данными, предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований для дальнейшего применения этой меры пресечения.

В соответствии с ч. 3 ст. 109 УПК РФ срок содержания под стражей свыше 12 месяцев может быть продлен лишь в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений.

В соответствии с п. 14 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 5 от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» - при разрешении вопросов о продлении срока содержания под стражей судам следует учитывать, что наличие обоснованного подозрения в том, что заключенное под стражу лицо совершило преступление, является необходимым условием для законности ареста.

Вместе с тем такое подозрение не может оставаться единственным основанием для продолжительного содержания под стражей. Должны существовать и иные обстоятельства, которые могли бы оправдать изоляцию лица от общества. К таким обстоятельствам, в частности, может относиться возможность того, что подозреваемый, обвиняемый или подсудимый могут продолжить преступную деятельность либо скрыться от предварительного следствия или суда, либо сфальсифицировать доказательства по уголовному делу, вступить в сговор со свидетелями.

При этом указанные обстоятельства должны быть реальными, обоснованными, то есть подтверждаться достоверными сведениями. В случае продления сроков содержания под стражей суды должны указывать конкретные обстоятельства, оправдывающие продление этих сроков, а также доказательства, подтверждающие наличие этих обстоятельств.

В силу ст. 389 УПК РФ, в случае, если допущенное судом нарушение может быть устранено при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке, суд апелляционной инстанции устраняет данное нарушение,

отменяет постановление суда первой инстанции и выносит новое судебное решение.

В соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановления судьи должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Подробнее

А. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда по жалобе на постановление судьи Московского городского суда от 23 апреля 2013 года [/см. текст/](#)

Б. Постановление Басманного районного суда города Москвы от 14 июня 2012 года об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу [/см. текст/](#)

В. Постановление Басманного районного суда города Москвы от 01 марта 2013 года о продлении срока содержания под стражей [/см. текст/](#)

Г. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» [/см. текст/](#)

Раздел II. Позитии (Позития Постоанной комиссии по прецедентным делам)

Тема № 1. Деяния невменяемого могут квалифицироваться только исходя из фактически причиненного им вреда. Приписывать невменяемому мотивы, цели, намерения и осознание принадлежности к группе лиц нельзя.

Замоскворецкий суд города Москвы 11 апреля 2012 года продлил до 22 июля 2013 года срок ареста инвалида II группы Михаила К. Обвинение настаивало на его принудительном психиатрическом лечении, однако суд воздержался от рассмотрения дела по существу.

Согласно правовой позиции, выработанной в Постоанной комиссии Совета по прецедентным делам, основанной на мнении судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ - невменяемое лицо не может осознавать значение своих действий, действовать заранее обдуманном намерением, преследовать определенные цели, иметь хулиганский, корыстный или иной мотив, понимать совместность своих действий с другими лицами.

Невменяемый не является субъектом преступления, субъективная сторона совершенного им деяния отсутствует.

Подробнее

А. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 07 мая 2002 года № 45-о02-59 (Судебный акт по уголовному делу об убийстве изменен, так как обвиняемая совершила убийство в состоянии невменяемости, при этом она не осознавала фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими не могла) [/см. текст/](#)

Б. Материал по делу об административном правонарушении по ст. 19.3 ч. 1 КоАП [/см. текст/](#)

В. Постановление Замоскворецкого районного суда города Москвы от 01 ноября 2012 года о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания [/см. текст/](#)

Г. Мнение члена Совета по правам человека и развитию гражданского общества Ю.А. Костанова [/см. текст/](#)

Д. Постановление Конституционного Суда от 21 мая 2013 года по делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 443 УПК РФ [/см. текст/](#)

Е. Определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда в отношении от 28 сентября 1998 года [/см. текст/](#)

Тема № 2. Успешность оперативно-розыскного мероприятия не может влиять на оценку его законности и обоснованности.

Постановлением от 12 ноября 2012 года судья Верховного Суда Российской Федерации отказала в удовлетворении жалобы адвоката Д.В. Душкина в защиту интересов Максима П. о пересмотре постановления Свердловского областного суда от 16 ноября 2012 года, которым УФСБ России по Свердловской области разрешено проведение в отношении заявителя оперативно-розыскных мероприятий (прослушивание телефонных переговоров, контроль почтовых отправлений, наблюдение).

Мотивируя свое постановление, судья Верховного Суда сослалась в частности на то, что результаты оперативно-розыскного мероприятия используются при уголовном преследовании Максима П. по пунктам «б» и «в» части 5 статьи 290 УК РФ.

Между тем, на момент вынесения Свердловским областным судом постановления о разрешении производить в отношении Максима П. оперативно-розыскные мероприятия данный факт отсутствовал, следовательно, оценивая законность и обоснованность оспариваемого решения, надзорная инстанция должна исходить из обстоятельств, существовавших для суда первой инстанции, а не обнаружившихся впоследствии. Аналогично оценивается допустимость доказательств: нарушения закона при их получении не устраняется результативностью обыска, выемки, других следственных действий.

Подробнее

А. Постановление Верховного Суда РФ об отказе в удовлетворении надзорной жалобы от 12 ноября 2012 г. № 45-У12-1079 [/см. текст/](#)

Б. Надзорная жалоба на Постановление судьи Верховного Суда РФ Истоминой Г.Н. по надзорной жалобе №45-У12-1079 по делу о даче согласия на применение оперативно-розыскных мероприятий [/см. текст/](#)

В. Мнение члена Совета по правам человека и развитию гражданского общества Ю.А. Костанова [/см. текст/](#)

Раздел III. Место для дискуссии

Вопрос о соразмерности наказания и обоснованности избрания меры пресечения

По результатам проведенного исследования сложившейся правоприменительной практики по ст. 318 ч.1 УК РФ («Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей») установлено, что в **86,6%** случаев вынесенное наказание не связано с реальным лишением свободы (условный срок или штраф), в **3,7%** случаев назначается лишение свободы с отбыванием в колонии-поселении, в **9,7%** - в колонии общего или строгого режима. При этом, при отсутствии у обвиняемого предыдущих судимостей, наказание, не связанное с реальным лишением свободы, выносится в **97%** случаев, реальный срок в колонии-поселении – в **2%** случаев, в колонии общего режима – в **1%** случаев.

Мера пресечения, избираемая по ст. 318 ч.1, в большинстве случаев – в **84%** для всех обвиняемых, в **95%** для обвиняемых, не имеющих предыдущих судимостей – не связана с арестом (наиболее распространенная мера – подписка о невыезде).*

В соответствии с п. 4 Постановления Пленума Верховного суда № 1 от 05 марта 2004 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» - к ходатайству об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (часть 3 ст. 108 УПК РФ) следует также прилагать имеющиеся в деле доказательства, подтверждающие наличие обстоятельств, свидетельствующих о необходимости избрания лицу меры пресечения в виде заключения под стражу (сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, справки о судимости, данные о возможности лица скрыться от следствия, об угрозах в адрес потерпевших, свидетелей и т.п.).

* Методика расчета данных приведена в приложении

В соответствии с п. 14 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 5 от 10 октября 2003 года. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» - при разрешении вопросов о продлении срока содержания под стражей судам следует учитывать, что наличие обоснованного подозрения в том, что заключенное под стражу лицо совершило преступление, является необходимым условием для законности ареста.

Вместе с тем такое подозрение не может оставаться единственным основанием для продолжительного содержания под стражей. Должны существовать и иные обстоятельства, которые могли бы оправдать изоляцию лица от общества.

При этом указанные обстоятельства должны быть реальными, обоснованными, то есть подтверждаться достоверными сведениями. В случае продления сроков содержания под стражей суды должны указывать конкретные обстоятельства, оправдывающие продление этих сроков, а также доказательства, подтверждающие наличие этих обстоятельств.

Подробнее

А. Расчет статистики правоприменительной практики по ст. 318 ч.1 УК РФ (итоги проведенного исследования; методика и порядок расчета) [/см. текст/](#)

Б. Расчет статистики правоприменительной практики по ст. 318 ч.1 УК РФ (примеры приговоров, обработанных при проведении исследования)

[/см. текст/](#)

В. Приговор Железнодорожного районного суда г. Читы от 27 декабря 2011 года [/см. текст/](#)

Г. Приговор Калининского районного суда Тверской области от 17 октября 2012 года [/см. текст/](#)

Д. Постановление Басманного районного суда города Москвы от 11 июня 2012 года об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу [/см. текст/](#)

Е. Постановление Басманного районного суда города Москвы от 29 октября 2012 года о продлении срока содержания под стражей [/см. текст/](#)

Ж. Сравнительная таблица по деяниям, избранным мерам пресечения и приговорам [/см. текст/](#)

З. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 года №1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [/см. текст/](#)

И. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» [/см. текст/](#)

Раздел IV. De lege ferenda

Требование эффективности современного правосудия предполагает широкое применение технических средств при распределении уголовных дел и ведении протокола судебного заседания, а также, в качестве дополнительной гарантии прав сторон, использование в доказывании результатов фиксации сторонами хода судебного заседания.

Применение технических средств в судопроизводстве способствует обеспечению независимости судей. Механизмы вмешательства в процесс осуществления правосудия, зиждутся на многих факторах, в числе которых - возможность произвольного распределения дел, находящихся в производстве суда.

Проект федерального закона предполагает, что уголовные и гражданские дела будут распределяться в соответствии с заранее установленными самими судьями правилами. Кроме того, по аналогии с принятым в арбитражных судах порядком (ст. 155 АПК Российской Федерации) в судах общей юрисдикции вводится обязательное протоколирование хода каждого судебного заседания с использованием аудиозаписи.

Стенографический отчёт о заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека (1 февраля 2011 года, г. Екатеринбург). Выступление Президента Российской Федерации, фрагмент.

«По поводу полномочий председателей судов, меня тоже это несколько смущает, мы наделяем их определённой способностью принимать распорядительные акты в этой сфере, но пока я не нашёл ничего лучшего. Если в ваших предложениях содержатся идеи, каким образом решать повседневные судебные задачи, не накачивая при этом председателей, я готов это рассмотреть».

Подробнее

А. Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», в Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (проект) [/см. текст/](#)

ПРИЛОЖЕНИЕ

Раздел I. Прецеденты

Тема 1. Причинение морального вреда действиями государственных органов (Воронеж)

А. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 17 января 2013 года по апелляционной жалобе ГУ МВД России по Воронежской области на решение Центрального районного суда города Воронежа от 06 сентября 2012 года

Б. Решение Центрального районного суда города Воронежа от 06 сентября 2012 года

Тема 2. Пределы проверки общественной организации (Санкт-Петербург)

А. Определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда об отмене решения Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга от 26 июня 2008 года

Б. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»

В. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 года)

Г. Постановление Европейского суда по правам человека от 28 июня 2007 года по делу «Ассоциация за европейскую интеграцию и права человека» и Экимджиев против Болгарии (жалоба № 62540/00)

Тема 3. Проблема выдачи человека иностранному государству (Санкт-Петербург)

А. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 26 декабря 2012 года

Б. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 февраля 2013 года № 78-013-6

В. Judgment of the European Court of Human Rights on the case of Makhmudzhan Ergashev v. Russia (Application no. 49747/11, 16 October 2012)

Тема 4. Вопрос обоснованности продления содержания человека под стражей (Москва)

А. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда по жалобе на постановление судьи Московского городского суда от 23 апреля 2013 года

Б. Постановление Басманного районного суда города Москвы от 14 июня 2012 года об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу

В. Постановление Басманного районного суда города Москвы от 01 марта 2012 года о продлении срока содержания под стражей

Г. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»

Раздел II. Позиции

Тема 1. Вопрос о квалификации деяний неменяемого (Москва)

А. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 07 мая 2002 года № 45-002-59

Б. Материал по делу об административном правонарушении по ст. 19.3 ч. 1 КоАП

В. Постановление Замоскорецкого районного суда города Москвы от 01 ноября 2012 года о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания.

Г. Мнение члена Совета по права человека и развитию гражданского общества Ю.А. Костанова

Д. Постановление Конституционного Суда от 21 мая 2013 года по делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 443 УПК РФ

Е. Определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 28 сентября 1998 года

Тема 2. Вопрос о соотношении успешности и законности проведения оперативно-розыскных мероприятий (Екатеринбург)

А. Постановление Верховного Суда РФ об отказе в удовлетворении надзорной жалобы от 12 ноября 2012 года № 45-У12-1079

Б. Надзорная жалоба на Постановление судьи Верховного Суда РФ Истоминой Г.Н. по надзорной жалобе №45-У12-1079 по делу о даче согласия на применение оперативно-розыскных мероприятий

В. Мнение члена Совета по права человека и развитию гражданского общества Ю.А. Костанова

Раздел III. Место для дискуссии

Соразмерность наказания и обоснованность меры пресечения

А. Расчет статистики правоприменительной практики по ст. 318 ч.1 УК РФ (итоги проведенного исследования; методика и порядок расчета)

Б. Расчет статистики правоприменительной практики по ст. 318 ч.1 УК РФ (примеры приговоров, обработанных при проведении исследования)

В. Приговор Железнодорожного районного суда г. Читы от 27 декабря 2011 года

Г. Приговор Калининского районного суда Тверской области от 17 октября 2012 года

Д. Постановление Басманного районного суда города Москвы от 11 июня 2012 года об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу

Е. Постановление Басманного районного суда города Москвы от 29 октября 2012 года о продлении срока содержания под стражей

Ж. Сравнительная таблица по деяниям, избранным мерам пресечения и приговорам

З. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

И. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»

Раздел IV. De lege ferenda

О механизмах обеспечения гласности судебных заседаний

А. Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», в Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (проект)

Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 17 января 2013 года по апелляционной жалобе ГУ МВД России по Воронежской области на решение Центрального районного суда города Воронежа от 06 сентября 2012 года *(Тема 1. Причинение морального вреда действиями государственных органов)*

ВОРОНЕЖСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

Дело № 33-295

Строка № 43

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

17 января 2013 года судебная коллегия по гражданским делам Воронежского областного суда в составе: председательствующего *Квасовой О.А.*, судей *Иванцовой Г.В.*, *Селиверстовой И.В.*, при секретаре *Пономаревой Е.В.*, заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи *Селиверстовой И.В.* гражданское дело по иску *Беляевой Антонины Николаевны и Сенцовой Матрены Афанасьевны к ГУ МВД России по Воронежской области, Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда, причиненного незаконным бездействием следственных органов ГУ МВД России по Воронежской области* по апелляционной жалобе *ГУ МВД России по Воронежской области* на решение Центрального районного суда г. Воронежа от 06 сентября 2012 года (судья *Шумейко Е.С.*),

УСТАНОВИЛА:

Беляева А.Н. и Сенцова М.А. обратились в суд с иском к *ГУ МВД России по Воронежской области, Министерству финансов Российской Федерации* в лице *Управления Федерального казначейства по Воронежской области* о признании незаконным бездействия органов внутренних дел по Воронежской области в связи с неэффективным рассмотрением на протяжении семи лет заявления о возбуждении уголовного дела по факту мошенничества и компенсации морального вреда, причиненного таким бездействием, в размере 250 000 рублей в пользу каждой за счет казны Российской Федерации (л.д. 3 - 6).

Определением судьи Центрального районного суда г. Воронежа от 17.05.2012 г. к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено *МВД России* (л.д. 1).

Определением Центрального районного суда г. Воронежа от 26.07.2012 г. принят судом отказ *Беляевой А.Н., Сенцовой М.А.* от исковых требований к *ГУ МВД России по Воронежской области* о признании незаконным бездействия в связи с неэффективным рассмотрением на протяжении семи лет заявления о возбуждении уголовного дела по факту мошенничества, производство по делу в этой части прекращено (л.д. 88).

22.

Решением Центрального районного суда г. Воронежа от 06.09.2012 г. с ГУ МВД России по Воронежской области в пользу каждой из истец взыскана компенсация морального вреда в размере 100 000 рублей за счет средств федерального бюджета (л.д. 182, 183 - 185).

Представителем ГУ МВД России по Воронежской области по доверенности Швецовой Т.В. была принесена апелляционная жалоба на указанное решение суда, в которой ставится вопрос об отмене постановленного судебного акта в связи с его незаконностью, нарушением норм материального права и отказе в иске (л.д. 186 - 189).

В судебном заседании суда апелляционной инстанции представитель ГУ МВД России по Воронежской области по доверенности Сорокина Д.А. доводы апелляционной жалобы поддержала.

Истицы Беляева А.Н. и Сенцова М.А., а также их представитель Сиволдаев И.В. возражали против удовлетворения апелляционной жалобы, поддержали письменные возражения, пояснив, что решение суда является законным и обоснованным.

Представитель ответчика – Министерства финансов РФ по доверенности Рузина Ю.П. возражала против удовлетворения апелляционной жалобы, поддержав доводы, изложенные в письменных возражениях.

Иные лица, участвующие в деле, в судебное заседание суда апелляционной инстанции не явились, однако, о времени и месте слушания дела извещены надлежащим образом и в установленном порядке, о причинах неявки не сообщили, поэтому в силу ст. 167 ГПК РФ судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, заслушав представителя ответчика Сорокину Д.А., представителя истец Сиволдаева И.В., истец Беляеву А.Н. и Сенцову М.А., представителя ответчика Рузину Ю.П., изучив доводы апелляционной жалобы и возражений истец Беляевой А.Н. (л.д. 192 - 196), Министерства финансов РФ в лице Управления Федерального казначейства по Воронежской области (л.д. 197 - 200), судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалобы.

В силу требований п. 1 ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе.

Предусмотренных ч. 4 ст. 330 ГПК РФ оснований для отмены решения суда первой инстанции вне зависимости от доводов, содержащихся в апелляционной жалобе, по данному делу суд не усматривает.

Следовательно, в данном случае суд проверяет законность и обоснованность решения суда первой инстанции в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе.

При разрешении возникшего спора судом правильно были применены нормы материального права, регулирующие возникшие правоотношения, - ст.ст. 52, 53 Конституции РФ, ст.ст. 151, 1069, 1099 - 1101 ГК РФ, по смыслу которых, если в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов либо должностных лиц этих органов гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания), суд может возложить на нарушителя

обязанность денежной компенсации указанного вреда, подлежащей возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации.

Исходя из содержания указанных правовых норм, а также разъяснений, изложенных в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», следует, что одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя за исключением случаев, прямо предусмотренных законом.

С учетом изложенного, судом первой инстанции верно определены обстоятельства, имеющие существенное значение для дела.

Как установлено судом первой инстанции и усматривается из материалов дела, постановлениями Центрального районного суда г. Воронежа от 02.08.2010 г., от 19.03.2012 г. признаны незаконными бездействия ОРЧ № 1 КМ БЭП ГУВД по Воронежской области, отдела по расследованию преступлений на территории Центрального района СУ УМВД России по г. Воронежу в части длительного рассмотрения материала № 526 за 2005 г. /КУСП № 793 от 07.02.2005 г., неоднократного прерывания и возобновления проверки заявления истиц и других пайщиков ПО «КС «Надежда» о привлечении к уголовной ответственности по фактам неправомερных действий руководства ПО «КС «Надежда» и ОАО «Универмаг Россия», а также ИП Жуйко О.Н., связанных с хищением денежных средств, принадлежащих ПО «КС «Надежда», что привело к нарушению разумного срока рассмотрения дела, ограничению доступа истиц к правосудию, повлекших нарушение конституционных прав и свобод гражданина на государственную и судебную защиту. На руководителей указанных органов возложены обязанности устранить допущенные нарушения (л.д. 23 – 25, 47 – 49).

Частным определением судебной коллегии по уголовным делам Воронежского областного суда от 16.12.2010 г. обращено внимание начальника ОРЧ № 1 КМ ГУВД по Воронежской области на невыполнение письменных указаний вышестоящих должностных лиц по материалам проверки жалобы истиц и на нарушение требований п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ (л.д. 29).

В этой связи, установив наличие фактов незаконности бездействия органов исполнительной власти, выразившегося в длительном (с 2005 г. по настоящее время) неоднократном прерывании и возобновлении дополнительной проверки заявления о преступлении в отношении истиц, что повлекло нарушение их нематериальных благ – конституционных прав и свобод на государственную и судебную защиту, выразившееся в нарушении разумного срока рассмотрения дела, ограничению доступа истиц к правосудию, суд первой инстанции с указанием мотивов принятого решения пришел к обоснованному выводу о том, что именно незаконное бездействие со стороны следственных органов повлекло виновное нарушение прав Беляевой А.Н. и Сенцовой М.А. и причинение им морального вреда.

Доказательств отсутствия вины вышеуказанных органов и их должностных лиц, как верно указано в решении суда, ответчиками не представлено.

Вышеизложенное в полной мере опровергает доводы апелляционной жалобы о том, что судом не были установлены конкретные должностные лица,

чьими действиями причинен вред, и их вина, в связи с чем ГУ МВД России по Воронежской области является ненадлежащим ответчиком по настоящему иску.

Вопрос о размере компенсации морального вреда судом разрешен в соответствии с требованиями ст.ст. 151, 1099, 1101 ГК РФ с учетом конкретных обстоятельств дела, объема и характера причиненных истцам нравственных страданий, степени вины ответчика, выразившейся в затягивании проверки заявления о совершенном в отношении граждан преступлении, нарушении разумного срока расследования дела, ограничению доступа истцов к правосудию и неоднократности фактов такого бездействия, а также иных заслуживающих внимания обстоятельств.

Иные доводы апелляционной жалобы выводов суда не опровергают, сводятся к несогласию с принятым решением, субъективному толкованию норм материального права, направлены на переоценку установленных судом обстоятельств, а, следовательно, не могут повлечь отмену постановленного судебного акта.

Решение суда в остальной части лицами, участвующими в деле, не обжалуется.

Руководствуясь ст.ст. 327.1, 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Центрального районного суда г. Воронежа от 06 сентября 2012 года оставить без изменения, а апелляционную жалобу ГУ МВД России по Воронежской области - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи коллегии:

Решение Центрального районного суда города
Воронежа от 06 сентября 2012 года *(Тема 1. Причинение
морального вреда действиями государственных органов)*

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

06 сентября 2012 года Центральный районный суд города Воронежа в составе: председательствующего судьи: Шумейко Е.С., при секретаре: Юровой Н.П., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Беляевой Антонины Николаевны и Сенцовой Матрены Афанасьевны к ГУ МВД России по Воронежской области, Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда, причиненного незаконным бездействием следственных органов ГУ МВД России по Воронежской области,

у с т а н о в и л:

Беляева А.Н. и Сенцова М.А. обратились в суд с исковыми требованиями о компенсации морального вреда. Просили признать незаконным бездействие органов внутренних дел по Воронежской области, в связи с неэффективным рассмотрением заявления о возбуждении уголовного дела по факту мошенничества на протяжении семи лет. Обосновывая заявленные требования указывали, что ГУ МВД России по ВО, Министерство финансов РФ должно нести ответственность за вред, причиненный бездействием органов внутренних дел.

Определением суда от 26.07.2012 года производство по делу в части исковых требований истцов о признании незаконным бездействие органов внутренних дел по Воронежской области, в связи с неэффективным рассмотрением заявления о возбуждении уголовного дела прекращено, в связи с отказом от иска.

В судебном заседании истцы Беляева А.Н. и Сенцова М.А. заявленные исковые требования поддержали в полном объеме по основаниям, изложенным в иске.

Представитель истцов, действующий на основании доверенности Сиволдаев И.В., поддержал заявленные исковые требования. Обосновывая требования, указал, что ответчиком не предоставлено доказательств отсутствия вины в причинении вреда незаконным бездействием. При определении размера вреда просит принять во внимание возраст истцов, их состояние здоровья, длительность нарушения прав истцов, а также обращает внимание, что незаконные бездействия нарушают основополагающие конституционные права истцов.

Представитель Министерства финансов РФ, действующая на основании доверенности Рудакова И.А., заявленные исковые требования не признала. Суду предоставлены письменные возражения (л.д. 171-175). Обращает внимание суда, что иск заявлен к ненадлежащему ответчику.

Представитель ГУ МВД России по Воронежской области, действующая на основании доверенности Швецова Т.В., исковые требования не признала. Суду предоставлены письменные объяснения. В судебном заседании представитель обращает внимание суда, что истцами не предоставлено доказательств бесспорно подтверждающих факт причинения физических или

нравственных страданий, причинно-следственную связь между казанным бездействием и наступившим вредом. Полагает, что иск заявлен к ненадлежащему ответчику.

Заслушав объяснения лиц, участвующих в деле, исследовав представленные по делу доказательства, суд приходит к следующим выводам:

45 ✓ В ст. 15 Конституции Российской Федерации закреплены государственные гарантии защиты прав и свобод (часть 1) и право каждого защищать свои права всеми не запрещенными законом способами (часть 2).

К способам защиты гражданских прав, предусмотренным статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, относится, в частности, компенсация морального вреда.

Согласно статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В соответствии со ст. 151 ГК РФ под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Из смысла вышеуказанных норм, а так же разъяснений, изложенных в п.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» следует, что одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключение составляют случаи, прямо предусмотренные законом.

Действующее законодательство регламентирует порядок, условия, при которых подлежит возмещению моральный вред, а так же указывает примерный перечень обстоятельств, влияющих на размер компенсации морального вреда.

Так, согласно ст. 151, 1099-1101 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Таким образом, гражданским законодательством установлены дополнительные гарантии для защиты прав граждан и юридических лиц от

незаконных действий (бездействия) органов государственной власти, направленные на реализацию положений статей 52, 53 Конституции Российской Федерации, согласно которым каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, в том числе злоупотреблением властью.

В соответствии с частью 2 статьи 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Исходя из характера заявленных истцами требований, обстоятельствами, подлежащими доказыванию, являются незаконные действия (бездействия) органов исполнительной власти, их посягательство именно на нематериальные блага истца, факт причинения морального вреда, наличие причинно-следственной связи и обязательно наличие вины органов исполнительной власти (должностного лица).

Постановлением судьи Центрального районного суда города Воронежа от 02.08.2010 года (л.д. 23-25) постановлено: признать незаконным бездействие ОРЧ № 1 КМ БЭП ГУВД по Воронежской области в части длительного с 2005 года по настоящее время, рассмотрения материала № 526 за 2005 год/ЕУСП № 793 от 07.02.2005 года, неоднократного прерывания и возобновления дополнительной проверки заявления о преступлении, что привело к нарушению разумного срока рассмотрения дела, ограничению доступа Беляевой А.Н., Суховой Т.Т., Сенцовой М.А. к правосудию, повлекших нарушение конституционных прав и свобод гражданина на государственную и судебную защиту по заявлению Беляевой А.Н., Суховой Т.Т., Сенцовой М.А. и других пайщиков ПО «КС «Надежда» о привлечении к уголовной ответственности по фактам неправомερных действий руководства ПО «КС «Надежда» и ОАО «Универмаг Россия», а также ИП Жуйко О.Н., связанных с хищением денежных средств, принадлежащих ПО «КС «Надежда». На руководителя ОРЧ №1 КМ БЭП ГУВД по Воронежской области возложена обязанность устранить допущенные нарушения.

Постановлением судьи Центрального районного суда город Воронеж от 19.03.2012 года (л.д. 47-49) постановлено: признать незаконным бездействие отдела по расследованию преступлений на территории Центрального района СУ УМВД России по г. Воронежу в части длительного с февраля 2011 года по настоящее время, рассмотрения материала № 526 за 2005 год (КУСП № 793 от 07.02.2005 года), неоднократного прерывания и возобновления дополнительной проверки заявления о преступлении, что привело к нарушению разумного срока рассмотрения дела, ограничению доступа Беляевой А.Н. и Сенцовой М.А. к правосудию, повлекших нарушение конституционных прав и свобод гражданина на государственную и судебную защиту, по заявлению Беляевой А.Н. и Сенцовой М.А. и других пайщиков ПО «КС «Надежда» о привлечении к уголовной ответственности по фактам неправомερных действий руководства ПО «КС «Надежда» и ОАО «Универмаг Россия», а также ИП Жуйко О.Н., связанных с хищением денежных средств, принадлежащих ПО «КС «Надежда».

*определено по расследованию преступления
на ст. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ*

На руководителя ОРЧ №1 КМ БЭП ГУВД по Воронежской области возложена обязанность устранить допущенные нарушения.

Суду предоставлено частное определение судебной коллегии по уголовным делам Воронежского областного суда от 16.2010 года (л.д. 29) из которого следует, что оперуполномоченные, осуществляющие производство проверки, вопреки требованиям п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, неоднократно не выполняли письменные указания вышестоящих должностных лиц, которые являются для следователя обязательными и при проверке доводов заявителей Беляевой А.Н., Сенцовой М.А. допущена волокита. Судом постановлено: обратить внимание начальника ОРЧ № 1 КМ ГУВД по Воронежской области Толоконникова В.В. на невыполнение письменных указаний вышестоящих должностных лиц по материалам проверки жалобы Беляевой А.Н. и Сенцовой М.А. на нарушение требований п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

На основании исследованных судом письменных доказательств, постановлений суда, вступивших в законную силу, суд приходит к выводу о доказанности доводов истцов в части наличия фактов незаконности бездействия органов исполнительной власти выразившегося в длительном с 2005 года по настоящее время неоднократного прерывания и возобновления дополнительной проверки заявления о преступлении, совершенного в отношении истцов.

Оцененные в совокупности доказательства позволяют прийти к выводу о том, что незаконность бездействия следственных органов повлекло нарушение нематериальных благ истцов - конституционных прав и свобод гражданина на государственную и судебную защиту, а именно, нарушению разумного срока рассмотрения дела, ограничению доступа Беляевой А.Н. и Сенцовой М.А. к правосудию.

Поскольку конституционное право человека на государственную и судебную защиту, предусмотренное и международными актами о правах личности, предполагает обязанность государства не только предотвращать и пресекать в установленном порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечить потерпевшему от преступления возможность отстаивать в суде свои права и законные интересы не запрещенными законом способами, то любая возможная форма ограничения данного права посягает на неимущественное право гражданина, что непосредственно причиняет ему нравственные страдания.

Таким образом, доводы истцов о причинении морального вреда установленными фактами бездействия является обоснованными.

Доказательств обратного, ответчиками суду не предоставлено.

В соответствии со ст. 56 ГПК РФ процессуальная обязанность по доказыванию отсутствия вины причинителя вреда судом возложена на ответчиков.

Каких-либо доказательств отсутствия вины суду не предоставлено.

Принимая во внимание длительность неисполнения следственными органами обязанности по принятию решения по сообщению о совершенном преступлении, отсутствие каких-либо доказательств, подтверждающих

отсутствие вины соответствующих органов и должностных лиц, суд приходит к выводу о виновном нарушении прав истцов незаконным бездействием.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя, учитывает степень нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лиц, которым причинен вред.

Ссылки истцов относительно виновности ответчиков в возникновении хронических болезней несостоятельны, поскольку установлено и подтверждается материалами дела отсутствие устойчивой причинно-следственной связи между заболеванием истцов и незаконным бездействием следственных органов.

В этой связи медицинские документы, подтверждающие обстоятельства наличия заболеваний у истцов, доказательством вины ГУ МВД РФ по ВО в их возникновении не являются.

Однако, данные доказательства, указывают на степень нравственных страданий истцов, связанных с их индивидуальными особенностями, возрастом, состоянием здоровья.

Размер компенсации морального вреда определяется судом исходя из конкретных обстоятельств дела с учетом объема и характера причиненных истцам нравственных страданий, степени вины ответчика, выражающейся в длительном затягивании решения вопроса по заявлению граждан о совершенном в отношении него преступлении, неоднократном прерывании и возобновлении проверки такого заявления, нарушению разумного срока расследования дела, ограничению доступа заявителей к правосудию, неоднократность установления фактов незаконного бездействия отдела по расследованию преступлений.

При определении размера компенсации морального вреда суд принимает во внимание, что в судебном порядке неоднократно был установлен факт нарушения конституционных прав заявителей на нарушение разумного срока рассмотрения дела и ограничения доступа потерпевшего к правосудию.

Принимая во внимание фактические обстоятельства по делу, суд приходит к выводу о том, что размер морального вреда, подлежащий взысканию в пользу каждого истца, с учетом требований разумности и справедливости следует определить в сумме 100000 рублей.

В силу статьи 1071 Гражданского кодекса РФ в случаях, когда в соответствии с настоящим Кодексом или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с пунктом 3 статьи 125 настоящего Кодекса эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

Согласно пункту 1 части 3 статьи 158 Бюджетного кодекса РФ по искам к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию о возмещении вреда, причиненного физическому лицу или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия)

государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, по ведомственной принадлежности, в том числе, в результате издания актов органов государственной власти, органов местного самоуправления, не соответствующих закону или иному правовому акту от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в качестве представителя ответчика в суде выступает главный распорядитель средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, бюджета муниципального образования.

По указанным основаниям, компенсация морального вреда должна производиться за счет средств федерального бюджета с ГУ МВД России по Воронежской области.

Руководствуясь ст.ст. 194-197 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования Беляевой Антонины Николаевны и Сенцовой Матрены Афанасьевны к ГУ МВД России по Воронежской области удовлетворить.

Взыскать с ГУ МВД России по Воронежской области в пользу Беляевой Антонины Николаевны компенсацию морального вреда в размере 100 000 (сто тысяч) рублей за счет средств федерального бюджета.

Взыскать с ГУ МВД России по Воронежской области в пользу Сенцовой Матрены Афанасьевны компенсацию морального вреда в размере 100 000 (сто тысяч) рублей за счет средств федерального бюджета.

На решение может быть подана апелляционная жалоба в течение месяца со дня принятия решения судом в окончательной форме.

Председательствующий

Решение в окончательной форме принято судом 18.09.2012 года.

Определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда об отмене решения Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга от 26 июня 2008 года *(Тема 2. Пределы проверки общественной организации)*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

Рег. №33-12016/2008

Судья: Кузнецова А.В.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда в составе

председательствующего Рогачева И.А.

судей Параевой В.С. и Азовцевой О.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 29 октября 2008 года кассационную жалобу Санкт-Петербургской общественной правозащитной организации «Гражданский контроль» на решение Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга от 26 июня 2008 года по делу №2-1222/08 по заявлению Санкт-Петербургской общественной правозащитной организации «Гражданский контроль» о признании незаконными действий Управления Федеральной регистрационной службы по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Заслушав доклад судьи Рогачева И.А., объяснения представителей СПбОПО «Гражданский контроль» Тимофеева М.Т. (доверенность б/н от 31.03.2008 г.) и Новоюдского Ю.М. (доверенность от 22.11.2007 г.), поддержавших жалобу, представителя заинтересованного лица Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Вовчок И.М. (доверенность №2 от 23.10.2008 г.), полагавшей, что оснований к отмене обжалуемого решения не имеется, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Санкт-Петербургская общественная правозащитная организация «Гражданский контроль» 29.10.2007 г. обратилась в суд с заявлением о признании незаконными и нарушающими право организации на тайну переписки действий Управления Федеральной регистрационной службы по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, выразившихся в предъявлении заявителю требования представить для ознакомления сотрудникам Управления, проводившим проверку деятельности общественной организации, всю её исходящую корреспонденцию за период с 04.07.2004 г. по 04.07.2007 г., а также в ознакомлении с этой корреспонденцией без соответствующего судебного решения.

Решением Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга от 26.06.2008 г. в удовлетворении требований заявителя отказано.

В кассационной жалобе СПб ОПО «Гражданский контроль» просит отменить указанное решение как необоснованное и не соответствующее нормам материального и процессуального права и вынести новое решение об удовлетворении требований заявителя.

На стадии рассмотрения дела судом кассационной инстанции к участию в нем в качестве заинтересованного лица привлечено Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, к которому перешли функции регистрации некоммерческих организаций и контроля за их деятельностью в соответствии с Указами Президента Российской Федерации №724 от 12.05.2008 г. «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» и №1079 от 14.07.2008 г. «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 13.10.2004 г. №1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации», в положение, утвержденное этим Указом, и о признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации».

Дело рассмотрено в отсутствие представителя УФРС по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, которое дважды извещалось о времени и месте заседания суда кассационной инстанции, своего представителя в суд не направило.

Изучив материалы дела, обсудив доводы жалобы, судебная коллегия приходит к выводу о том, что обжалуемое решение подлежит отмене.

Из материалов дела следует, что Санкт-Петербургская общественная правозащитная организация «Гражданский контроль» была создана 28.09.1995 г., сведения о её государственной регистрации внесены в единый государственный реестр юридических лиц 21.10.2002 г.; 14.11.2005 г. ГУ ФРС по Санкт-Петербургу и Ленинградской области выдало организации свидетельство о государственной регистрации в связи с внесением изменений в устав (л.д.9-16, 20).

В соответствии с планом проверок некоммерческих организаций, утвержденным 07.06.2007 г. (л.д.47, 48), 19.06.2007 г. руководителем ГУ ФРС по Санкт-Петербургу и Ленинградской области было издано распоряжение о проведении плановой выездной проверки СПб ОПО «Гражданский контроль» в период с 04.07.2007 г. по 31.07.2007 г. с целью установления соответствия законодательству Российской Федерации деятельности организации за период с 04.07.2004 г. по 04.07.2007 г. (л.д.45-46).

23.07.2007 г. ведущим специалистом-экспертом отдела по контролю за деятельностью некоммерческих организаций УФРС по СПб и ЛО была передана СПб ОПО «Гражданский контроль» заявка о немедленном предоставлении на обозрение в качестве документов, необходимых для проведения проверки, всей имеющейся у организации исходящей корреспонденции за проверяемый период, с предупреждением о том, что непредставление документов в установленный срок без уважительных причин является противодействием проведению проверки (л.д.5).

Фактически ознакомление специалиста Управления с исходящей корреспонденцией общественной организации состоялось 27.07.2007 г., после подтверждения вышеназванного требования в ответ на письмо председателя СПб ОПО «Гражданский контроль» в адрес руководителя УФС по СПб и ЛО от 24.07.2007 г. (л.д.6-8). Указанное обстоятельство не оспаривалось заинтересованным лицом при рассмотрении дела.

Частью 2 статьи 23 Конституции Российской Федерации предусмотрено, что каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

В соответствии с пунктами 1 и 2 ст.8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции; не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Как разъяснено в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2003 г. №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 10 названного Постановления, Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. №54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней"). Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Исходя из изложенного следует признать обоснованной ссылку заявителя на содержание правоприменительного решения Европейского Суда по правам человека от 28.06.2007 г. по делу «Ассоциация за европейскую интеграцию и права человека» и Екимджиев против Болгарии», в котором признано, что почтовые отправления и иные формы комму-

никации юридического лица входят в содержание понятия «корреспонденция», которое в равной степени распространяется на сообщения, направленные как из жилищ частных лиц, так и рабочих помещений юридических лиц.

В связи с этим, с учетом содержания ст.8 Конвенции, для правильного разрешения спора требовалось определить, может ли требование контролирующего органа о предъявлении для ознакомления всей исходящей корреспонденции общественной организации рассматриваться как вмешательство в осуществление права последней на уважение её корреспонденции, было ли такое вмешательство предусмотрено законом и можно ли признать его необходимым в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Исходя из приведенного положения ч.2 ст.23 Конституции РФ подлежали оценке и доводы заявителя о том, что для ограничения его права на тайну переписки и почтовых сообщений требовалось соответствующее судебное решение.

То обстоятельство, что вышеназванное требование является вмешательством в осуществление права общественной организации на уважение её корреспонденции, каких-либо сомнений не вызывает.

Довод районного суда о том, что им не установлено фактов разглашения сотрудниками УФРС сведений, ставших им известными в результате ознакомления с исходящей корреспонденцией общественной организации, не имеет существенного значения, поскольку, независимо от этого, само ознакомление с этими материалами может рассматриваться как вмешательство в осуществление права на уважение корреспонденции.

В свою очередь, положения действующего российского законодательства не позволяют признать, что из них вытекает соответствующее полномочие регистрирующего органа.

Принципы создания и деятельности общественных объединений, а также их взаимодействия с государственными органами определены в ст.ст.15 и 17 Федерального закона «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 г. №82-ФЗ, которыми предусмотрено, что общественные объединения независимо от их организационно-правовых форм равны перед законом; деятельность общественных объединений основывается на принципах добровольности, равноправия, самоуправления и законности; общественные объединения свободны в определении своей внутренней структуры, целей, форм и методов своей деятельности; деятельность общественных объединений должна быть гласной, а информация об их учредительных и программных документах – общедоступной; вмешательство органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность общественных объединений, равно как и вмешательство общественных объединений в деятельность органов государственной власти и их должностных лиц, не допускается, за исключением случаев, предусмотренных этим Федеральным законом.

Требование гласности деятельности общественных объединений, на которое указал суд первой инстанции в обжалуемом решении, не может быть истолковано в смысле обеспечения доступности любой переписки, образующейся в процессе этой деятельности, для ознакомления заинтересованным лицам, включая орган, осуществляющий государственную регистрацию общественного объединения.

В соответствии с ч.2 ст.38 вышеназванного Закона орган, принимающий решения о государственной регистрации общественных объединений, осуществляет контроль за соответствием их деятельности уставным целям.

Права указанного органа при осуществлении контроля исчерпывающим образом определены в пунктах 1-5 части 2 той же статьи.

Обосновывая предъявленное требование, ответчик указывал на содержание пункта 3 ч.2 ст.38 Закона, которым ему предоставлено право не чаще одного раза в год проводить проверки соответствия деятельности общественных объединений, в том числе по расходованию денежных средств и использованию иного имущества, их уставным целям в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по нормативно-правовому регулированию в сфере юстиции.

Между тем, указанная норма не позволяет сделать вывод о праве регистрирующего органа знакомиться со всей исходящей корреспонденцией общественной организации безотносительно к тому, связана ли она с уставной деятельностью последней.

В свою очередь, как указывало само заинтересованное лицо при рассмотрении дела, «Порядок проведения проверок соответствия деятельности некоммерческой организации, в том числе по расходованию денежных средств и использованию иного имущества, целям, предусмотренным ее учредительными документами (уставным целям)», утвержденный Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 22.06.2006 г. №222, прямо определяет перечень документов, подлежащих изучению регистрирующим органом, лишь в отношении проверок, осуществляемых без выезда по месту нахождения и (или) ведения деятельности некоммерческой организации, в том числе общественного объединения (п.7 Порядка).

Таким образом, этот нормативный акт не наделяет регистрирующий орган правом на ознакомление с любой исходящей корреспонденцией общественной организации.

Не свидетельствуют о предоставлении соответствующего права сотрудникам регистрирующего органа, участвующим в проверке, также содержащиеся в этом нормативном акте положения об организации проведения проверок и о правах и обязанностях проверяющих и представителей проверяемой некоммерческой организации (разделы II и III Порядка).

Напротив, пунктом 3 Порядка предусмотрено, что организация и проведение проверок осуществляются в соответствии с принципами законности, невмешательства в деятельность некоммерческих организаций, в том числе общественных объединений, презумпции их добросовестности.

Между тем, требование о предъявлении для ознакомления всей исходящей корреспонденции общественной организации противоречит презумпции добросовестности последней, поскольку по существу предполагает, что орган, осуществляющий проверку, при отсутствии каких-либо данных о несоответствии деятельности общественной организации её уставным целям может требовать предоставления для изучения её корреспонденции с целью выявления возможных нарушений.

Кроме того, требование регистрирующего органа о предъявлении для ознакомления всей исходящей корреспонденции общественной организации, без какой-либо мотивировки этого требования и без определения конкретных документов, в отношении которых существует необходимость изучения, не предполагает возможности проверки обоснованности этого требования, поскольку не позволяет установить, относятся ли к предмету проверки материалы, к которым оно относится.

При таком положении нельзя признать, что оспариваемое требование основано на законе и осуществляется в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц (ст.8 Европейской конвенции).

В обоснование отказа в удовлетворении заявления общественной организации судом также указано на пропуск ею трехмесячного срока обращения в суд, предусмотренного частью 1 ст.256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, исчисляемого с 26.07.2007 г., когда организация обратилась за разъяснениями к руководителю УФРС по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, что свидетельствует о её осведомленности о нарушении её права.

Однако заслуживают внимания доводы кассационной жалобы о том, что предметом обращения в суд являлось оспаривание как требования о предоставлении корреспонденции для ознакомления, так и действий, связанных с таким ознакомлением и осуществленных фактически 27.07.2007 г., что не оспаривалось заинтересованным лицом.

В данном случае следует признать, что по существу нарушение прав общественной организации окончилось не предъявлением требования, а фактическим ознакомлением с её перепиской.

При исчислении срока обращения в суд с 27.07.2007 г. его последний день падал на нерабочий день 27.10.2007 г. (субботу), и в соответствии с ч.2 ст.108 ГПК РФ днем окончания срока следует считать понедельник 29.10.2007 г., когда заявление общественной организации было направлено в суд (л.д.24 – конверт).

При таком положении вынесенное судом решение об отказе в удовлетворении заявления нельзя признать обоснованным и соответствующим закону, и оно подлежит отмене.

Учитывая, что имеющие значение для дела обстоятельства установлены на основании имеющихся материалов, судебная коллегия считает возможным вынести по делу новое решение об удовлетворении заявления без его направления на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

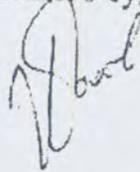
Руководствуясь ст.361 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

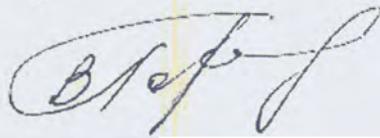
Решение Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга от 26 июня 2008 года по настоящему делу отменить.

Признать незаконными действия Управления Федеральной регистрационной службы по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, выразившиеся в предъявлении Санкт-Петербургской общественной правозащитной организации «Гражданский контроль» 23 июля 2007 года требования о представлении на обозрение лицу, уполномоченному на проведение проверки, всей имеющейся в общественной организации исходящей корреспонденции за период с 04.07.2004 г. по 04.07.2007 г., а также в ознакомлении с этой корреспонденцией без соответствующего судебного решения.

Председательствующий:

Судьи:

Секретарь
Василеостровского
районного суда

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» *(Тема 2. Пределы проверки общественной организации)*

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 10 октября 2003 г. N 5

«О ПРИМЕНЕНИИ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ОБЩЕПРИЗНАННЫХ ПРИНЦИПОВ И НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2013 N 4)

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Федеральным законом от 15 июля 1995 г. N 101-ФЗ "О международных договорах Российской Федерации" установлено, что Российская Федерация, выступая за соблюдение договорных и обычных норм, подтверждает свою приверженность основополагающему принципу международного права - принципу добросовестного выполнения международных обязательств.

Международные договоры являются одним из важнейших средств развития международного сотрудничества, способствуют расширению международных связей с участием государственных и негосударственных организаций, в том числе с участием субъектов национального права, включая физических лиц. Международным договорам принадлежит первостепенная роль в сфере защиты прав человека и основных свобод. В связи с этим необходимо дальнейшее совершенствование судебной деятельности, связанной с реализацией положений международного права на внутригосударственном уровне.

В целях обеспечения правильного и единообразного применения судами международного права при осуществлении правосудия Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет дать следующие разъяснения:

1. В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (часть 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации).

Согласно части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Исходя из этого, а также из положений части 4 статьи 15, части 1 статьи 17, статьи 18 Конституции Российской Федерации права и свободы человека согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, а также международным договорам Российской Федерации являются непосредственно действующими в пределах юрисдикции Российской Федерации. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо.

К общепризнанным принципам международного права, в частности, относятся принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств.

Под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного.

Содержание указанных принципов и норм международного права может раскрываться, в частности, в документах Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений.

2. Международные договоры Российской Федерации наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются составной частью ее правовой системы (часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, часть 1 статьи 5 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации").

Частью правовой системы Российской Федерации являются также заключенные СССР действующие международные договоры, в отношении которых Российская Федерация продолжает осуществлять международные права и обязательства СССР в качестве государства - продолжателя Союза ССР.

Согласно пункту "а" статьи 2 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации" под международным договором Российской Федерации надлежит понимать международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами), с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры, в письменной форме и регулируемое международным правом независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких, связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования (например, конвенция, пакт, соглашение и т.п.).

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2013 N 4)

Международные договоры Российской Федерации могут заключаться от имени Российской Федерации (межгосударственные договоры), от имени Правительства Российской Федерации (межправительственные договоры), от имени федеральных органов исполнительной власти или уполномоченных организаций (договоры межведомственного характера).

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2013 N 4)

3. Согласно части 3 статьи 5 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации" положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Для осуществления иных положений международных договоров Российской Федерации принимаются соответствующие правовые акты.

К признакам, свидетельствующим о невозможности непосредственного применения положений международного договора Российской Федерации, относятся, в частности, содержащиеся в договоре указания на обязательства государств-участников по внесению изменений во внутреннее законодательство этих государств.

При рассмотрении судом гражданских, уголовных или административных дел непосредственно применяется такой международный договор Российской Федерации, который вступил в силу и стал обязательным для Российской Федерации и положения которого не требуют издания внутригосударственных актов для их применения и способны порождать права и обязанности для субъектов национального права (часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, части 1 и 3 статьи 5 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", часть 2 статьи 7 ГК РФ).

4. Решая вопрос о возможности применения договорных норм международного права, суды должны исходить из того, что международный договор вступает в силу в порядке и в дату, предусмотренные в самом договоре или согласованные между участвовавшими в переговорах государствами. При отсутствии такого положения или договоренности договор вступает в силу, как только будет выражено согласие всех участвовавших в переговорах государств на обязательность для них договора (статья 24 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года).

Судам надлежит иметь в виду, что международный договор подлежит применению, если Российская Федерация в лице компетентных органов государственной власти выразила согласие на обязательность для нее международного договора посредством одного из действий, перечисленных в статье 6 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации" (путем подписания договора; обмена документами, его образующими; ратификации договора; утверждения договора; принятия договора; присоединения к договору; любым иным способом, о котором условились договаривающиеся стороны), а также при условии, что указанный договор вступил в силу для Российской Федерации (например, Конвенция о защите прав человека и основных свобод была ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ, а вступила в силу для Российской Федерации 5 мая 1998 года - в день передачи ратификационной грамоты на хранение Генеральному секретарю Совета Европы согласно статье 59 этой Конвенции).

Исходя из смысла частей 3 и 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, части 3 статьи 5 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации" судами непосредственно могут применяться те вступившие в силу международные договоры, которые были официально опубликованы в Собрании законодательства Российской Федерации, в Бюллетене международных договоров, размещены на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru) в порядке, установленном статьей 30 указанного Федерального закона. Международные договоры Российской Федерации межведомственного характера публикуются по решению федеральных органов исполнительной власти или уполномоченных организаций, от имени которых заключены такие договоры, в официальных изданиях этих органов.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2013 N 4)

Международные договоры СССР, обязательные для Российской Федерации как государства - продолжателя Союза ССР, опубликованы в официальных изданиях Верховного Совета СССР, Совета Министров (Кабинета Министров) СССР. Тексты указанных договоров публиковались также в сборниках международных договоров СССР, но эта публикация не являлась официальной.

Официальные сообщения Министерства иностранных дел Российской Федерации о вступлении в силу

международных договоров, заключенных от имени Российской Федерации и от имени Правительства Российской Федерации, подлежат опубликованию в том же порядке, что и международные договоры (статья 30 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации").

5. Международные договоры, которые имеют прямое и непосредственное действие в правовой системе Российской Федерации, применимы судами, в том числе военными, при разрешении гражданских, уголовных и административных дел, в частности:

при рассмотрении гражданских дел, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем законом Российской Федерации, который регулирует отношения, ставшие предметом судебного рассмотрения;

при рассмотрении гражданских и уголовных дел, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила судопроизводства, чем гражданским процессуальным или уголовно-процессуальным законом Российской Федерации;

при рассмотрении гражданских или уголовных дел, если международным договором Российской Федерации регулируются отношения, в том числе отношения с иностранными лицами, ставшие предметом судебного рассмотрения (например, при рассмотрении дел, перечисленных в статье 402 ГПК РФ, ходатайств об исполнении решений иностранных судов, жалоб на решения о выдаче лиц, обвиняемых в совершении преступления или осужденных судом иностранного государства);

при рассмотрении дел об административных правонарушениях, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством об административных правонарушениях.

Обратить внимание судов на то, что согласие на обязательность международного договора для Российской Федерации должно быть выражено в форме федерального закона, если указанным договором установлены иные правила, чем Федеральным законом (часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, части 1 и 2 статьи 5, статья 14, пункт "а" части 1 статьи 15 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", часть 2 статьи 1 ГПК РФ, часть 3 статьи 1 УПК РФ).

6. Международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку такими договорами прямо устанавливается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных договором обязательств путем установления наказуемости определенных преступлений внутренним (национальным) законом (например, Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года, Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 года, Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года).

Исходя из статьи 54 и пункта "о" статьи 71 Конституции Российской Федерации, а также статьи 8 УК РФ уголовной ответственности в Российской Федерации подлежит лицо, совершившее деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации.

В связи с этим международно-правовые нормы, предусматривающие признаки составов преступлений, должны применяться судами Российской Федерации в тех случаях, когда норма Уголовного кодекса Российской Федерации прямо устанавливает необходимость применения международного договора Российской Федерации (например, статьи 355 и 356 УК РФ).

7. В силу части 4 статьи 11 УК РФ вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случае совершения этими лицами преступления на территории Российской Федерации разрешается в соответствии с нормами международного права (в частности, в соответствии с Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года, Конвенцией о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений 1947 года, Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 года, Венской конвенцией о консульских сношениях 1963 года).

В круг лиц, пользующихся иммунитетом, входят, например, главы дипломатических представительств, члены представительств, имеющие дипломатический ранг, и члены их семей, если последние не являются гражданами государства пребывания. К иным лицам, пользующимся иммунитетом, относятся, в частности, главы государств, правительств, главы внешнеполитических ведомств государств, члены персонала дипломатического представительства, осуществляющие административно-техническое обслуживание представительства, члены их семей, проживающие вместе с указанными лицами, если они не являются гражданами государства пребывания или не проживают в нем постоянно, а также другие лица, которые пользуются иммунитетом согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации.

8. Правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении законов Российской Федерации.

Правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято не в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении подзаконных

нормативных актов, изданных органом государственной власти или уполномоченной организацией, заключившими данный договор (часть 4 статьи 15, статьи 90, 113 Конституции Российской Федерации).
(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2013 N 4)

9. При осуществлении правосудия суды должны иметь в виду, что по смыслу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, статей 369, 379, части 5 статьи 415 УПК РФ, статей 330, 362 - 364 ГПК РФ неправильное применение судом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации может являться основанием к отмене или изменению судебного акта. Неправильное применение нормы международного права может иметь место в случаях, когда судом не была применена норма международного права, подлежащая применению, или, напротив, суд применил норму международного права, которая не подлежала применению, либо когда судом было дано неправильное толкование нормы международного права.

10. Разъяснить судам, что толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (раздел 3; статьи 31 - 33).

Согласно пункту "b" части 3 статьи 31 Венской конвенции при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования.

Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней"). Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

11. Конвенция о защите прав человека и основных свобод обладает собственным механизмом, который включает обязательную юрисдикцию Европейского Суда по правам человека и систематический контроль за выполнением постановлений Суда со стороны Комитета министров Совета Европы. В силу пункта 1 статьи 46 Конвенции эти постановления в отношении Российской Федерации, принятые окончательно, являются обязательными для всех органов государственной власти Российской Федерации, в том числе и для судов.

Выполнение постановлений, касающихся Российской Федерации, предполагает в случае необходимости обязательство со стороны государства принять меры частного характера, направленные на устранение нарушений прав человека, предусмотренных Конвенцией, и последствий этих нарушений для заявителя, а также меры общего характера, с тем чтобы предупредить повторение подобных нарушений. Суды в пределах своей компетенции должны действовать таким образом, чтобы обеспечить выполнение обязательств государства, вытекающих из участия Российской Федерации в Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Если при судебном рассмотрении дела были выявлены обстоятельства, которые способствовали нарушению прав и свобод граждан, гарантированных Конвенцией, суд вправе вынести частное определение (или постановление), в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на обстоятельства и факты нарушения указанных прав и свобод, требующие принятия необходимых мер.

12. При осуществлении судопроизводства суды должны принимать во внимание, что в силу пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право на судебное разбирательство в разумные сроки. При исчислении указанных сроков по уголовным делам судебное разбирательство охватывает как процедуру предварительного следствия, так и непосредственно процедуру судебного разбирательства.

Согласно правовым позициям, выработанным Европейским Судом по правам человека, сроки начинают исчисляться со времени, когда лицу предъявлено обвинение или это лицо задержано, заключено под стражу, применены иные меры процессуального принуждения, а заканчиваются в момент, когда приговор вступил в законную силу или уголовное дело либо уголовное преследование прекращено.

Сроки судебного разбирательства по гражданским делам в смысле пункта 1 статьи 6 Конвенции начинают исчисляться со времени поступления искового заявления, а заканчиваются в момент исполнения судебного акта.

Таким образом, по смыслу статьи 6 Конвенции исполнение судебного решения рассматривается как составляющая "судебного разбирательства". С учетом этого при рассмотрении вопросов об отсрочке, рассрочке, изменении способа и порядка исполнения судебных решений, а также при рассмотрении жалоб на действия судебных приставов-исполнителей суды должны принимать во внимание необходимость соблюдения требований Конвенции об исполнении судебных решений в разумные сроки.

При определении того, насколько срок судебного разбирательства являлся разумным, во внимание принимается сложность дела, поведение заявителя (истца, ответчика, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого), поведение государства в лице соответствующих органов.

13. При рассмотрении гражданских и уголовных дел судам следует иметь в виду, что в силу части первой статьи 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. В соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, имеет право на суд, созданный на основании закона.

Исходя из постановлений Европейского Суда по правам человека применительно к судебной системе Российской Федерации данное правило распространяется не только на судей федеральных судов и мировых судей, но и на присяжных заседателей, которыми являются граждане Российской Федерации, включенные в списки присяжных заседателей и призванные в установленном законом порядке к участию в осуществлении правосудия.

14. При разрешении вопросов о продлении срока содержания под стражей судам надлежит учитывать, что согласно пункту 3 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждое лицо, подвергнутое аресту или задержанию, имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда.

В соответствии с правовыми позициями Европейского Суда по правам человека при установлении продолжительности срока содержания подсудимого под стражей учитывается период, начинающийся со дня заключения подозреваемого (обвиняемого) под стражу и заканчивающийся днем вынесения приговора судом первой инстанции.

Следует учитывать, что наличие обоснованного подозрения в том, что заключенное под стражу лицо совершило преступление, является необходимым условием для законности ареста. Вместе с тем такое подозрение не может оставаться единственным основанием для продолжительного содержания под стражей. Должны существовать и иные обстоятельства, которые могли бы оправдать изоляцию лица от общества. К таким обстоятельствам, в частности, может относиться возможность того, что подозреваемый, обвиняемый или подсудимый могут продолжить преступную деятельность либо скрыться от предварительного следствия или суда, либо сфальсифицировать доказательства по уголовному делу, вступить в сговор со свидетелями.

При этом указанные обстоятельства должны быть реальными, обоснованными, то есть подтверждаться достоверными сведениями. В случае продления сроков содержания под стражей суды должны указывать конкретные обстоятельства, оправдывающие продление этих сроков, а также доказательства, подтверждающие наличие этих обстоятельств.

15. Принимая решение о заключении обвиняемых под стражу в качестве меры пресечения, о продлении сроков содержания их под стражей, разрешая жалобы обвиняемых на незаконные действия должностных лиц органов предварительного расследования, суды должны учитывать необходимость соблюдения прав лиц, содержащихся под стражей, предусмотренных статьями 3, 5, 6 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

При разрешении ходатайства об освобождении из-под стражи или жалобы на продление срока содержания под стражей суду необходимо принимать во внимание положения статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которой никто не должен подвергаться пыткам и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

В практике применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским Судом по правам человека к "бесчеловечному обращению" относятся случаи, когда такое обращение, как правило, носит преднамеренный характер, имеет место на протяжении нескольких часов или когда в результате такого обращения человеку были причинены реальный физический вред либо глубокие физические или психические страдания.

Следует учитывать, что в соответствии со статьей 3 Конвенции и требованиями, содержащимися в постановлениях Европейского Суда по правам человека, условия содержания обвиняемых под стражей должны быть совместимы с уважением к человеческому достоинству.

Унижающим достоинство обращением признается, в частности, такое обращение, которое вызывает у лица чувство страха, тревоги и собственной неполноценности.

При этом лицу не должны причиняться лишения и страдания в более высокой степени, чем тот уровень страданий, который неизбежен при лишении свободы, а здоровье и благополучие лица должны быть гарантированы с учетом практических требований режима содержания.

Оценка указанного уровня осуществляется в зависимости от конкретных обстоятельств, в частности от продолжительности неправомерного обращения с человеком, характера физических и психических последствий такого обращения. В некоторых случаях принимаются во внимание пол, возраст и состояние здоровья лица, которое подверглось бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

16. В случае возникновения затруднений при толковании общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации рекомендовать судам использовать акты и решения международных организаций, в том числе органов ООН и ее специализированных учреждений, а также обращаться в Правовой департамент Министерства иностранных дел Российской Федерации, в Министерство юстиции Российской Федерации (например, для уяснения вопросов, связанных с продолжительностью действия международного

договора, составом государств, участвующих в договоре, международной практикой его применения).

17. Рекомендовать Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации:

в координации с Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека обеспечивать информирование судей о практике Европейского Суда по правам человека, в особенности по поводу решений, касающихся Российской Федерации, путем направления аутентичных текстов и их переводов на русский язык;

регулярно и своевременно обеспечивать судей аутентичными текстами и официальными переводами международных договоров Российской Федерации и иных актов международного права.

18. Рекомендовать Российской академии правосудия при организации учебного процесса подготовки, переподготовки и повышения квалификации судей и работников аппаратов судов обращать особое внимание на изучение общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, регулярно анализировать источники международного и европейского права, издавать необходимые практические пособия, комментарии, монографии и другую учебную, методическую и научную литературу.

19. Поручить Судебным коллегиям по гражданским и уголовным делам, Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации подготовить совместно с Российской академией правосудия предложения о дополнении ранее принятых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации соответствующими положениями о применении общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации.

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М.ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В.ДЕМИДОВ

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (*Тема 2. Пределы проверки общественной организации*)

Конвенция о защите прав человека и основных свобод

(Европейская конвенция, Европейская конвенция о защите прав человека)

(Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.)

Официальный перевод на русский язык

Правительства, подписавшие настоящую Конвенцию, являющиеся членами Совета Европы,

принимая во внимание Всеобщую декларацию прав человека, провозглашенную Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года,

учитывая, что эта Декларация имеет целью обеспечить всеобщее и эффективное признание и осуществление провозглашенных в ней прав,

считая, что целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами и что одним из средств достижения этой цели является защита и развитие прав человека и основных свобод,

подтверждая свою глубокую приверженность основным свободам, которые являются основой справедливости и всеобщего мира и соблюдение которых наилучшим образом обеспечивается, с одной стороны, подлинно демократическим политическим режимом и, с другой стороны, всеобщим пониманием и соблюдением прав человека, которым они привержены,

преисполненные решимости, как Правительства европейских государств, движимые единым стремлением и имеющие общее наследие политических традиций, идеалов, свободы и верховенства права, сделать первые шаги на пути обеспечения коллективного осуществления некоторых из прав, изложенных во Всеобщей декларации,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

Обязательство соблюдать права человека

Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции.

Раздел I

Права и свободы

Статья 2

Право на жизнь

1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.

Статья 3

Запрещение пыток

Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

Статья 4

Запрещение рабства и принудительного труда

1. Никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии.

2. Никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду.

3. Для целей настоящей статьи термин "принудительный или обязательный труд" не включает в себя:

a) всякую работу, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении согласно положениям статьи 5 настоящей Конвенции или условно освобожденное от такого заключения;

b) всякую службу военного характера, а в тех странах, в которых правомерным признается отказ от военной службы на основании убеждений, службу, назначенную вместо обязательной военной службы;

- c) всякую службу, обязательную в случае чрезвычайного положения или бедствия, угрожающего жизни или благополучию населения;
- d) всякую работу или службу, являющуюся частью обычных гражданских обязанностей.

Статья 5

Право на свободу и личную неприкосновенность

1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

- a) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;
- b) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;
- c) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;
- d) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;
- e) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;
- f) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче.

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом "с" пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию.

Статья 6

Право на справедливое судебное разбирательство

1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или - в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо - при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

2. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, до тех пор пока его виновность не будет установлена законным порядком.

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

a) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;

b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;

c) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;

d) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него;

e) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке.

Статья 7

Наказание исключительно на основании закона

1. Никто не может быть осужден за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое согласно действовавшему в момент его совершения национальному или международному праву не являлось уголовным преступлением. Не может также

налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления.

2. Настоящая статья не препятствует осуждению и наказанию любого лица за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое в момент его совершения являлось уголовным преступлением в соответствии с общими принципами права, признанными цивилизованными странами.

Статья 8

Право на уважение частной и семейной жизни

1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случая, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Статья 9

Свобода мысли, совести и религии

1. Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов.

2. Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

Статья 10

Свобода выражения мнения

1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий.

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Статья 11

Свобода собраний и объединений

1. Каждый имеет право на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими, включая право создавать профессиональные союзы и вступать в таковые для защиты своих интересов.

2. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений на осуществление этих прав лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции или административных органов государства.

Статья 12

Право на вступление в брак

Мужчины и женщины, достигшие брачного возраста, имеют право вступать в брак и создавать семью в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права.

Статья 13

Право на эффективное средство правовой защиты

Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

Статья 14

Запрещение дискриминации

Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам.

Статья 15

Отступление от соблюдения обязательств в чрезвычайных ситуациях

1. В случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации, любая из Высоких Договаривающихся Сторон может принимать меры в отступление от ее обязательств по настоящей Конвенции только в той степени, в какой это обусловлено чрезвычайностью обстоятельств, при условии, что такие меры не противоречат другим ее обязательствам по международному праву.

2. Это положение не может служить основанием для какого бы то ни было отступления от положений статьи 2, за исключением случаев гибели людей в результате правомерных военных действий, или от положений статьи 3, пункта 1 статьи 4 и статьи 7.

3. Любая из Высоких Договаривающихся Сторон, использующая это право отступления, исчерпывающим образом информирует Генерального секретаря Совета Европы о введенных ею мерах и о причинах их принятия. Она также ставит в известность Генерального секретаря Совета Европы о дате прекращения действия таких мер и возобновлении осуществления положений Конвенции в полном объеме.

Статья 16

Ограничение на политическую деятельность иностранцев

Ничто в статьях 10, 11 и 14 не может рассматриваться как препятствие для Высоких Договаривающихся Сторон вводить ограничения на политическую деятельность иностранцев.

Статья 17

Запрещение злоупотреблений правами

Ничто в настоящей Конвенции не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа лиц или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на упразднение прав и свобод, признанных в настоящей Конвенции, или на их ограничение в большей мере, чем это предусматривается в Конвенции.

Статья 18

Пределы использования ограничений в отношении прав

Ограничения, допускаемые в настоящей Конвенции в отношении указанных прав и свобод, не должны применяться для иных целей, нежели те, для которых они были предусмотрены.

Раздел II

Европейский Суд по правам человека

Статья 19

Учреждение Суда

В целях обеспечения соблюдения обязательств, принятых на себя Высокими Договаривающимися Сторонами по настоящей Конвенции и Протоколам к ней, учреждается Европейский Суд по правам человека, далее именуемый "Суд". Он работает на постоянной основе.

Статья 20

Число судей

Число судей, входящих в состав Суда, равно числу Высоких Договаривающихся Сторон.

Статья 21

Предъявляемые к судьям требования

1. Судьи должны обладать самыми высокими моральными качествами и удовлетворять требованиям, предъявляемым при назначении на высокие судебные должности, или быть правоведами с общепризнанным авторитетом.
2. Судьи участвуют в работе Суда в личном качестве.
3. На протяжении всего срока пребывания в должности судьи не должны осуществлять никакой деятельности, несовместимой с их независимостью, беспристрастностью или с требованиями, вытекающими из характера их работы в течение полного рабочего дня. Все вопросы, возникающие в связи с применением положений настоящего пункта, решаются Судом.

Статья 22

Выборы судей

1. Судья от каждой из Высоких Договаривающихся Сторон избирается Парламентской ассамблеей большинством поданных за него голосов из списка, включающего трех кандидатов, представляемых этой Высокой Договаривающейся Стороной.
2. Аналогичная процедура действует при довыборах состава Суда в случае присоединения новых Высоких Договаривающихся Сторон, а также при заполнении открывающихся вакансий.

Статья 23

Срок полномочий

1. Судьи избираются сроком на шесть лет. Они могут быть переизбраны. Однако срок полномочий половины судей первого состава истекает через три года с момента избрания.
2. Судьи, чей срок полномочий истекает через первые три года, определяются Генеральным секретарем Совета Европы путем жребия сразу после их избрания.
3. В целях обеспечения, насколько это возможно, обновляемости состава Суда наполовину каждые три года Парламентская ассамблея может до проведения любых последующих выборов принять решение о том, что срок или сроки полномочий одного или нескольких избираемых судей будут иными, нежели шесть лет, но в любом случае не более девяти и не менее трех лет.
4. В случаях, когда речь идет о более чем одном сроке полномочий и Парламентская ассамблея применяет положения предыдущего пункта, определение сроков полномочий производится Генеральным секретарем Совета Европы путем жребия сразу после выборов.
5. Судья, избранный для замещения другого судьи, срок полномочий которого еще не истек, занимает этот пост на срок, оставшийся от срока полномочий его предшественника.
6. Срок полномочий судей истекает по достижении ими 70 лет.
7. Судьи занимают свои посты вплоть до замены. Вместе с тем и после замены они продолжают рассматривать уже поступившие к ним дела.

Статья 24

Отстранение от должности

Судья может быть освобожден от должности только в случае, если прочие судьи большинством в две трети голосов принимают решение о том, что он перестает соответствовать предъявляемым требованиям.

Статья 25

Секретариат и правовые референты

У Суда имеется Секретариат, права, обязанности и организация которого определяются Регламентом Суда. Суд пользуется услугами правовых референтов.

Статья 26

Пленарные заседания Суда

На пленарных заседаниях Суд:

- a) избирает своего Председателя и одного или двух заместителей Председателя сроком на три года; они могут быть переизбраны;
- b) образует Палаты, создаваемые на определенный срок;
- c) избирает Председателей Палат Суда; они могут быть переизбраны;
- d) принимает Регламент Суда; и
- e) избирает Секретаря-канцлера Суда и одного или нескольких его заместителей.

Статья 27

Комитеты, Палаты и Большая Палата

1. Для рассмотрения переданных ему дел Суд образует комитеты в составе трех судей, Палаты в составе семи судей и Большую Палату в составе семнадцати судей. Палаты Суда на определенный срок образуют комитеты.
2. Судья, избранный от государства, являющегося стороной в деле, является *ex officio* членом Палаты и Большой Палаты; в случае отсутствия такого судьи или если он не может участвовать в заседании, данное государство назначает лицо, которое выступает в качестве судьи.
3. В состав Большой Палаты входят также Председатель Суда, заместители Председателя Суда, Председатели Палат и другие члены Суда, назначенные в соответствии с Регламентом Суда. В тех случаях, когда дело передается в Большую Палату в соответствии с положениями статьи 43, в ее заседаниях не должен участвовать ни один из судей Палаты, вынесшей постановление, за исключением Председателя этой Палаты и судьи от соответствующего государства, являющегося стороной в деле.

Статья 28

Объявления комитетов о неприемлемости жалобы (заявления)

Комитет единогласным решением может объявить неприемлемой индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, или исключить ее из списка подлежащих рассмотрению дел, если такое решение может быть принято без дополнительного изучения жалобы. Это решение является окончательным.

Статья 29

Решения Палат о приемлемости жалобы и по существу дела

1. Если не было принято никакого решения, предусмотренного статьей 28, Палата выносит решение о приемлемости индивидуальной жалобы, поданной в соответствии со статьей 34, и по существу дела.
2. Палата выносит решение о приемлемости жалобы государства, поданной в соответствии со статьей 33, и по существу дела.
3. Решение о приемлемости жалобы выносится отдельно, если Суд, в порядке исключения, не примет решения об обратном.

Статья 30

Уступка юрисдикции в пользу Большой Палаты

Если дело, находящееся на рассмотрении Палаты, затрагивает серьезный вопрос, касающийся толкования положений Конвенции или Протоколов к ней, или если решение вопроса может войти в противоречие с ранее вынесенным Судом постановлением, Палата может до вынесения своего постановления уступить юрисдикцию в пользу Большой Палаты, если ни одна из сторон не возражает против этого.

Статья 31

Полномочия Большой Палаты

Большая Палата:

- а) выносит решения по жалобам, поданным в соответствии со статьей 33 или статьей 34, когда какая-либо из Палат уступила юрисдикцию на основании положений статьи 30 или когда дело направлено ей в соответствии с положениями статьи 43; и

b) рассматривает запросы о вынесении консультативных заключений, представленные в соответствии с положениями статьи 47.

Статья 32

Компетенция Суда

1. В ведении Суда находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней, которые могут быть ему переданы в случаях, предусмотренных положениями статей 33, 34 и 47.

2. В случае спора относительно компетенции Суда по конкретному делу вопрос решает сам Суд.

Статья 33

Межгосударственные дела

Любая Высокая Договаривающаяся Сторона может передать в Суд вопрос о любом предполагаемом нарушении положений Конвенции и Протоколов к ней другой Высокой Договаривающейся Стороной.

Статья 34

Индивидуальные жалобы

Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права.

Статья 35

Условия приемлемости

1. Суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права, и в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу.

2. Суд не принимает к рассмотрению никакую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, если она:

а) является анонимной; или

б) является по существу аналогичной той, которая уже была рассмотрена Судом, или уже является предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, и если она не содержит новых относящихся к делу фактов.

3. Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, если сочтет ее несовместимой с положениями настоящей Конвенции или Протоколов к ней, явно необоснованной или злоупотреблением правом подачи жалобы.

4. Суд отклоняет любую переданную ему жалобу, которую сочтет неприемлемой в соответствии с настоящей статьей. Он может сделать это на любой стадии разбирательства.

Статья 36

Участие третьей стороны

1. В отношении любого дела, находящегося на рассмотрении какой-либо из Палат или Большой Палаты, каждая Высокая Договаривающаяся Сторона, гражданин которой является заявителем, вправе представлять письменные замечания и принимать участие в слушаниях.

2. В интересах надлежащего отправления правосудия Председатель Суда может пригласить любую Высокую Договаривающуюся Сторону, не являющуюся стороной в деле, или любое заинтересованное лицо, не являющееся заявителем, представить письменные замечания или принять участие в слушаниях.

Статья 37

Прекращение производства по делу

1. Суд может на любой стадии разбирательства принять решение о прекращении производства по делу, если обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что:

а) заявитель более не намерен добиваться рассмотрения своей жалобы; или

б) спор был урегулирован; или

с) по любой другой причине, установленной Судом, если дальнейшее рассмотрение жалобы является неоправданным.

Тем не менее Суд продолжает рассмотрение жалобы, если этого требует соблюдение прав человека, гарантированных настоящей Конвенцией и Протоколами к ней.

2. Суд может принять решение восстановить жалобу в списке подлежащих рассмотрению дел, если сочтет, что это оправдано обстоятельствами.

Статья 38

Процедура рассмотрение дела с участием заинтересованных сторон и процедура мирового соглашения

1. Если Суд объявляет жалобу приемлемой, он:

а) продолжает рассмотрение дела с участием представителей заинтересованных сторон и, если это необходимо, осуществляет исследование обстоятельств дела, для эффективного проведения которого заинтересованные государства создают все необходимые условия,

б) предоставляет себя в распоряжение заинтересованных сторон с целью заключения мирового соглашения по делу на основе соблюдения прав человека, признанных в настоящей Конвенции и Протоколах к ней.

2. Процедура, предусмотренная подпунктом (б) пункта 1, носит конфиденциальный характер.

Статья 39

Заключение мирового соглашения

В случае достижения мирового соглашения Суд исключает дело из своего списка посредством вынесения постановления, в котором дается лишь краткое изложение фактов и достигнутого решения.

Статья 40

Открытые судебные заседания и доступ к документам

1. Если в силу исключительных обстоятельств Суд не примет иного решения, его заседания являются открытыми.

2. Доступ к документам, переданным на хранение в Секретариат, открыт для публики, если Председатель Суда не примет иного решения.

Статья 41

Справедливая компенсация

Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.

Статья 42

Постановления Палат

Постановления Палат становятся окончательными в соответствии с положениями пункта 2 статьи 44.

Статья 43

Передача дела в Большую Палату

1. В течение трех месяцев с даты вынесения Палатой постановления в исключительных случаях возможно обращение любой из сторон в деле о передаче его на рассмотрение Большой Палаты.
2. Коллегия в составе пяти членов Большой Палаты принимает обращение, если дело поднимает серьезный вопрос, касающийся толкования или применения положений настоящей Конвенции или Протоколов к ней, или другой серьезный вопрос общего характера.
3. Если Коллегия принимает обращение, то Большая Палата выносит по делу свое постановление.

Статья 44

Окончательные постановления

1. Постановление Большой Палаты является окончательным.
2. Постановление любой из Палат становится окончательным, если:
 - a) стороны не заявляют, что они будут просить о передаче дела в Большую Палату; или
 - b) по истечении трех месяцев с даты вынесения постановления не поступило обращение о передаче дела в Большую Палату; или
 - c) Коллегия Большой Палаты отклоняет обращение о передаче дела согласно статье 43.
3. Окончательное постановление подлежит публикации.

Статья 45

Мотивировка постановлений и решений

1. Постановления, а также решения о приемлемости или неприемлемости жалоб должны быть мотивированными.
2. Если постановление в целом или частично не выражает единогласного мнения судей, то любой судья вправе представить свое особое мнение.

Статья 46

Обязательная сила и исполнение постановлений

1. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами.
2. Окончательное постановление Суда направляется Комитету министров, который осуществляет надзор за его исполнением.

Статья 47

Консультативные заключения

1. Суд может по просьбе Комитета министров выносить консультативные заключения по юридическим вопросам, касающимся толкования положений Конвенции и Протоколов к ней.
2. Такие заключения не должны затрагивать ни вопросы, относящиеся к содержанию или объему прав или свобод, определенных в разделе I Конвенции и Протокола к ней, ни другие вопросы, которые Суду или Комитету министров, возможно, потребовалось бы затронуть при рассмотрении какого-либо обращения, предусмотренного Конвенцией.
3. Решение Комитета министров запросить консультативное заключение Суда принимается большинством голосов представителей, имеющих право заседать в Комитете.

Статья 48

Компетенция Суда в отношении консультативных заключений

Вопрос о том, относится ли направленный Комитетом министров запрос о вынесении консультативного заключения к компетенции Суда, как она определена в статье 47, решает Суд.

Статья 49

Мотивировка консультативных заключений

1. Консультативные заключения Суда должны быть мотивированными.
2. Если консультативное заключение в целом или частично не выражает единогласного мнения судей, то любой судья вправе представить свое особое мнение.
3. Консультативное заключение Суда направляется Комитету министров.

Статья 50

Расходы на содержание Суда

Расходы, связанные с деятельностью Суда, несет Совет Европы.

Статья 51

Привилегии и иммунитеты судей

Судьи при исполнении своих функций пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными статьей 40 Устава Совета Европы и в соглашениях, заключенных на ее основе.

Раздел III

Различные положения

Статья 52

Запросы Генерального секретаря

По получении просьбы от Генерального секретаря Совета Европы каждая Высокая Договаривающаяся Сторона представляет разъяснения относительно того, каким образом ее внутреннее право обеспечивает эффективное выполнение любого из положений настоящей Конвенции.

Статья 53

Гарантии в отношении признанных прав человека

Ничто в настоящей Конвенции не может быть истолковано как ограничение или умаление любого из прав человека и основных свобод, которые могут обеспечиваться законодательством любой Высокой Договаривающейся Стороны или любым иным соглашением, в котором она участвует.

Статья 54

Полномочия Комитета министров

Ничто в настоящей Конвенции не умаляет полномочий Комитета министров, которыми он наделен в силу Устава Совета Европы.

Статья 55

Отказ от иных средств урегулирования споров

Высокие Договаривающиеся Стороны согласны, если иное не установлено особым соглашением, не прибегать к действующим между ними договорам, конвенциям или декларациям при передаче на рассмотрение, путем направления заявления, спора по поводу толкования или применения положений настоящей Конвенции и не использовать иные средства урегулирования спора, чем предусмотренные настоящей Конвенцией.

Статья 56

Территориальная сфера действия

1. Любое государство при ратификации или впоследствии может заявить путем уведомления Генерального секретаря Совета Европы о том, что настоящая Конвенция, с учетом пункта 4 настоящей статьи, распространяется на все территории или на любую из них, за внешние сношения которых оно несет ответственность.

2 . Действие Конвенции распространяется на территорию или территории, указанные в уведомлении, начиная с тридцатого дня после получения Генеральным секретарем Совета Европы этого уведомления.

3. Положения настоящей Конвенции применяются на упомянутых территориях с надлежащим учетом местных условий.

4. Любое государство, которое сделало заявление в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, может впоследствии в любое время заявить, применительно к одной или нескольким территориям, указанным в этом заявлении, о признании компетенции Суда принимать жалобы от физических лиц, неправительственных организаций или групп частных лиц, как это предусмотрено статьей 34 Конвенции.

Статья 57

Оговорки

1. Любое государство при подписании настоящей Конвенции или при сдаче им на хранение его ратификационной грамоты может сделать оговорку к любому конкретному положению Конвенции в отношении того, что тот или иной закон, действующий в это время на его территории, не соответствует этому положению. В соответствии с настоящей статьей оговорки общего характера не допускаются.

2. Любая оговорка, сделанная в соответствии с настоящей статьей, должна содержать краткое изложение соответствующего закона.

Статья 58

Денонсация

1. Высокая Договаривающаяся Сторона может денонсировать настоящую Конвенцию только по истечении пяти лет с даты, когда она стала Стороной Конвенции, и по истечении шести месяцев после направления уведомления Генеральному секретарю Совета Европы, который информирует об этом другие Высокие Договаривающиеся Стороны.

2. Денонсация не освобождает соответствующую Высокую Договаривающуюся Сторону от ее обязательств по настоящей Конвенции в отношении любого действия, которое могло явиться нарушением таких обязательств и могло быть совершено ею до даты вступления денонсации в силу.

3. Любая Высокая Договаривающаяся Сторона, которая перестает быть членом Совета Европы, на тех же условиях перестает быть и Стороной настоящей Конвенции.

4. Конвенция может быть денонсирована в соответствии с положениями предыдущих пунктов в отношении любой территории, на которую распространялось ее действие согласно положениям статьи 56.

Статья 59

Подписание и ратификация

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания государствами - членами Совета Европы. Она подлежит ратификации. Ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы.

2. Настоящая Конвенция вступает в силу после сдачи на хранение десяти ратификационных грамот.

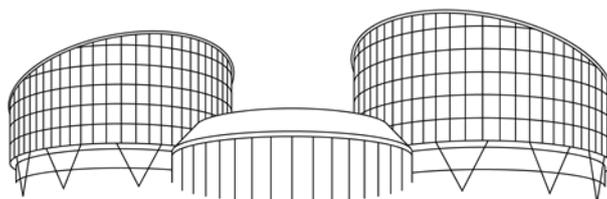
3. Для тех государств, которые ратифицируют Конвенцию впоследствии, она вступает в силу с даты сдачи ими на хранение их ратификационных грамот.

4. Генеральный секретарь Совета Европы уведомляет все государства - члены Совета Европы о вступлении Конвенции в силу, о Высоких Договаривающихся Сторонах,

ратифицировавших ее, и о сдаче ратификационных грамот, которые могут быть получены впоследствии.

Совершено в Риме 4 ноября 1950 года на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в единственном экземпляре, который хранится в архиве Совета Европы. Генеральный секретарь направляет заверенные копии всем подписавшим Конвенцию государствам.

Постановление Европейского суда по правам человека от 28 июня 2007 года по делу «Ассоциация за европейскую интеграцию и права человека» и Экимджиев против Болгарии (*Тема 2. Пределы проверки общественной организации*)

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

приведенный перевод является неофициальным
(перевод с английского Николаева Г.А.)

**"Ассоциация за европейскую интеграцию и права человека"
и Экимджиев против Болгарии**

**(The Association for European Integration and Human Rights
and Ekimdzhiev v. Bulgaria)
(N 62540/00)**

По материалам Постановления
Европейского Суда по правам человека
от 28 июня 2007 года
(вынесено V Секцией)

Обстоятельства дела

Заявителями по делу выступают некоммерческая организация и адвокат, ведущий уголовные и гражданские дела и представлявший заявителей при рассмотрении жалобы в Европейском Суде по правам человека. Заявители утверждают, что в соответствии с Законом о специальных средствах наблюдения 1997 года они могут подвергаться мерам надзора в любое время без уведомления.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований Статьи 34 Конвенции. Поскольку закон учредил систему наблюдения, предусматривавшую мониторинг почты и телекоммуникаций без ведома пользователей (за исключением случайного или последующего уведомления), это прямо затрагивало всех пользователей или потенциальных пользователей почтовых и телекоммуникационных услуг страны. Ассоциация-заявитель, вопреки утверждениям

государства-ответчика, не была полностью лишена гарантий Статьи 8 Конвенции исключительно в силу того, что она является юридическим лицом. Ее переписка и иные коммуникации, являвшиеся предметом рассмотрения в настоящем деле, охватывались понятием "корреспонденция", которое в равной степени относится к сообщениям, исходящим из частных и служебных помещений. Предусмотренные Статьей 8 Конвенции права принадлежали ассоциации-заявителю, а не ее членам. Таким образом, существовала в достаточной степени прямая связь между ассоциацией как таковой и предполагаемыми нарушениями Конвенции. Поэтому она вправе утверждать, что является жертвой по смыслу Статьи 34 Конвенции.

По поводу соблюдения требований Статьи 8 Конвенции. Указанный Закон не предусматривал какой-либо проверки применения мер секретного наблюдения со стороны органов или должностных лиц, не принадлежащих к службам, применяющим средства наблюдения, или хотя бы отвечающих определенным требованиям, которые обеспечивали бы их независимость или следование принципу верховенства закона. Закон не содержал положений об уведомлении судьи о результатах наблюдения или его обязанности проверять соблюдение законности. Кроме того, ряд гарантий были применимы только в контексте возбужденного уголовного дела и не охватывали все случаи, предусмотренные законом, такие, как применение специальных средств наблюдения в целях защиты национальной безопасности. Европейский Суд также отметил отсутствие правил, регулирующих с достаточной определенностью использование полученных путем наблюдения сведений, процедуру сохранения их целостности и конфиденциальности, а также процедуру их уничтожения. Общий контроль системы секретного наблюдения поручался исключительно министру внутренних дел, который непосредственно участвовал в организации работы специальных средств наблюдения, а не независимым органам. Способы осуществления контроля министром не были предусмотрены законом. Закон также не требовал обязательного уведомления лиц, подвергнутых наблюдению, даже после его прекращения. Заинтересованные лица были поэтому лишены возможности требовать возмещения за незаконное вмешательство в права, предусмотренные Статьей 8 Конвенции. Статистика показывает, что система секретного наблюдения в Болгарии использовалась весьма активно. В итоге болгарское законодательство не предусмотрело достаточных гарантий против злоупотреблений, которыми чревата любая система секретного наблюдения. Вмешательство в права заявителей, гарантированные Статьей 8 Конвенции, не было, таким образом, "предусмотрено законом".

Постановление

По делу допущено нарушение требований Статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований Статьи 13 Конвенции. Болгарское законодательство не предусмотрело эффективных средств правовой защиты против использования специальных средств наблюдения.

Постановление

По делу допущено нарушение требований Статьи 13 Конвенции (принято единогласно).

Определение Санкт-Петербургского городского суда от
26 декабря 2012 года *(Тема 3. Проблема выдачи человека
иностранному государству)*

Дело №3/12-09/12

26.12.2012

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Санкт-Петербург

26 декабря 2012 года

Санкт-Петербургский городской суд в составе:
председательствующего судьи **Маслобоева И.Т.**,
судей **Телятниковой И.Н.** и **Пономаревой Г.Д.**,
с участием:

прокурора отдела прокуратуры Санкт-Петербурга **Стацура В.А.**,
заявителя **Салахидинова И.М.**,

защитников-адвокатов, представивших:

Серова Ю.Д., - удостоверение №5687, ордер №1090526,

Цейтлиной О.П. – удостоверение №4307, ордер №1087129,

Голубка С.А., - удостоверение №5919, ордер №836639,

переводчиков **Алиева А.К.**, **Нуралиевой З.А.**,

при секретаре **Черкасском А.А.**,

рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу

Салахидинова Илхома Мухтардиновича, 23 июня 1978 года рождения, уроженца г. Ош Кыргызской ССР, гражданина Республики Кыргызстан, зарегистрированного в г.Ош по ул.Крылова, д.66, а также адвокатов Серова Ю.Д. и Цейтлиной О.П.

на

постановление заместителя Генерального прокурора РФ от 8 августа 2012 года о выдаче Салахидинова И.М. Кыргызской Республике для привлечения к уголовной ответственности,

УСТАНОВИЛ:

согласно представленным в суд материалам экстрадиционной проверки, в производстве следователя СО УВД г. Ош Кыргызской Республики находится уголовное дело по обвинению Салахидинова И.М. в совершении преступлений, предусмотренных п.п.1,2 ч.2 ст.123 (похищение лица помимо его воли, группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья) и п.п. 1,2 ч.2, п.2 ч.3 ст.234 УК Кыргызской Республики (хулиганство, совершенное группой лиц, с применением или угрозой применения оружия либо предметов, используемых в качестве оружия).

Салахидинов И.М. обвиняется в том, что в ночь с 31 августа на 1 сентября 2011 года в г. Ош Кыргызской Республики по предварительному сговору и совместно со своими знакомыми с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, в отношении Абдазимова Б. помимо его воли посадил последнего в автомашину, отвез в чайхану, где совместно с соучастниками

стал беспричинно избивать железной арматурой, грубо нарушая общественный порядок и общепринятые нормы поведения.

Указанными действиями Абдазимову Б. был причинен легкий вред здоровью.

Постановлением следователя СО УВД г. Ош Кыргызской Республики от 10 сентября 2011 года по данным фактам было возбуждено уголовное дело

л.д.19.

Постановлением следователя СО УВД г. Ош Кыргызской Республики от 8 декабря 2011 года Салахидинов И.М. заочно был привлечен в качестве обвиняемого, а постановлением того же следователя от 10 декабря 2011 года был объявлен его розыск

л.д.37-38, 20.

12 декабря 2011 года судьей Ошского городского суда Кыргызской Республики было вынесено постановление об избрании в отношении обвиняемого Салахидинова И.М. меры пресечения в виде заключения под стражу

л.д.21.

7 марта 2012 года Салахидинов И.М. был задержан в Санкт-Петербурге за административное правонарушение.

11 апреля и 23 июля 2012 года Генеральная прокуратура Кыргызской Республики обратилась к Генеральной прокуратуре РФ с запросами о выдаче Салахидинова И.М. для привлечения к уголовной ответственности за совершения указанных преступлений

л.д.17-18, 35-36.

Постановлением заместителя Генерального прокурора РФ от 8 августа 2012 года указанный запрос о выдаче Салахидинова И.М. Кыргызской Республике для привлечения к уголовной ответственности за похищение человека по п.п.1,2 ч.2 ст.123 УК Кыргызской Республики и за хулиганство по п.п. 1,2 ч.2, п.2 ч.3 ст.234 УК Кыргызской Республики был удовлетворен

л.д.40-41.

Заявитель обратился в суд с жалобой, в которой просил отменить указанное постановление об его экстрадиции, ссылаясь на пытки и нарушения прав человека, практикуемые в Кыргызской Республике в отношении этнического меньшинства – узбеков, к которому он принадлежит.

В дополнительных жалобах защитники заявителя также просили отменить постановление об экстрадиции Салахидинова И.М., с приведением дополнительных доводов в пользу своей позиции.

В судебном заседании Салахидинов И.М. поддержал свою жалобу, указав, что опасается в Кыргызской Республике за свою жизнь и здоровье, просил отменить постановление об его выдаче.

Прокурор возражал против жалобы Салахидинова И.М., просил оставить ее без удовлетворения.

Выслушав участников судебного разбирательства, исследовав представленные материалы, суд приходит к следующим выводам.

Российская Федерация подписала и ратифицировала Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года (далее Конвенция), участником которой является и Кыргызская Республика.

В соответствии с ч.1 ст.56 Конвенции, Договаривающиеся стороны обязуются по требованию выдавать друг другу лиц, находящихся на их территории, для привлечения к уголовной ответственности.

Для оценки правомерности принятого решения об экстрадиции Салахидинова И.М. суду необходимо проверить, являются ли деяния, послужившие основаниями для запросов об его выдаче, преступлениями по уголовному законодательству РФ.

В дополнительных жалобах защитников Салахитдинова И.М. указано, что документы экстрадиционной проверки, содержащие описание и квалификацию инкриминируемых ему деяний, представленные в Санкт-Петербургский городской суд, и аналогичные документы, содержащиеся в материале №3/7-227/2012 Фрунзенского районного суда Санкт-Петербурга, рассматривающего жалобу в порядке ст.125 УПК РФ, содержат противоречия, что имеет важное значение для настоящего дела.

Суд оценил указанные доводы и признает их существенными.

В копии постановления о привлечении Салахидинова И.М. в качестве обвиняемого от 8 декабря 2011 года, находящейся в материале №3/7-227/12, отсутствуют сведения о применении в процессе инкриминируемых действий железной арматуры, и хулиганство квалифицировано, как совершенное группой лиц по предварительному сговору, связанное с сопротивлением представителю власти или иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка.

В то же время в копии этого же постановления, находящейся в материалах рассматриваемого дела, факт применения железной арматуры присутствует, а хулиганство уже квалифицировано, как совершенное группой лиц по предварительному сговору, но сопряженное с применением или угрозой применения оружия, либо предметов, используемых в качестве оружия

л.д.37-38.

Кроме того, в копии постановления Ошского городского суда от 12 декабря 2011 года об избрании в отношении Салахидинова И.М. меры пресечения, находящейся в материале №3/7-227/12, указывается, что он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ст.224 ч.3 п.2 УК Кыргызской Республики.

В копии данного постановления, находящейся в материалах рассматриваемого дела (л.д.21), такое обвинение вообще отсутствует, как отсутствует оно и в копиях постановления о привлечении заявителя в качестве обвиняемого от 8 декабря 2011 года.

Таким образом, копии указанных выше постановлений следователя и судьи, вынесенных одними и теми же должностными лицами в один и тот же день, существенно разнятся между собой, что лишает суд возможности выяснить, какое же обвинение на самом деле было предъявлено Салахидинову И.М.

Согласно представленному в суд письму и.о.начальника отдела международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики от 03.12.2012 №16/1-96-12, указанные противоречия объясняются тем, что 8 декабря 2011 года Салахидинову И.М. обвинение предъявлялось дважды:

первый раз – по п.2 ч.2 ст.123 и п.1 ч.2, п.2 ч.3 ст.234 УК Кыргызской Республики

второй раз – по п.п.1,2 ч.2 ст.123 и п.п.1,2 ч.2, п.2 ч.3 ст.234 УК Кыргызской Республики.

В связи с этим автор письма просит считать действительным запрос Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики от 23 июля 2012 года и текст обвинения Салахидинова И.М., предъявленного во второй раз.

Суд оценил указанный документ, но не считает возможным принять его во внимание по следующим причинам.

Первый запрос Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики о выдаче Салахидинова И.М. датирован 11 апреля 2012 года, то есть в то время, когда прокуратуре, судя по письму №16/1-96-12, уже было известно о том, что Салахидинову И.М. предъявлено новое обвинение, однако данные об этом почему-то не нашли отражения в тексте запроса.

Не имеется данных о предъявлении Салахидинову И.М. нового обвинения и во втором запросе об его выдаче Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики от 23 июля 2012 года, в котором также отсутствует указание о недействительности первого запроса.

Эти факты порождают у суда сомнения в том, что обвинение Салахидинову И.М. 8 декабря 2011 года предъявлялось дважды.

Данные сомнения являются неустранимыми, и суд истолковывает их в пользу заявителя.

Кроме того, суд считает, что исполняющий обязанности начальника отдела Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики, как подчиненное лицо, был не вправе в официальной переписке определять, какие запросы об экстрадиции, подписанные его руководителем - заместителем Генерального прокурора - являются действительными, а какие - нет, что как раз имело место в данном случае – в упомянутом письме №16/1-96-12.

Суд учитывает и то, что даже письмо №16/1-96-12 не разрешает вопроса о том, откуда в обвинении Салахидинова И.М. появилась ст.224 ч.3 п.2 УК Кыргызской Республики, указанное в постановлении суда об избрании ему меры пресечения.

Таким образом, в связи с противоречивостью данных о предъявленном заявителю обвинении у суда нет возможности проверить, является ли деяние, послужившее основанием для запроса о выдаче Салахидинова И.М., преступлением в соответствии с уголовным законодательством России.

В соответствии со ст.10 Федерального Закона РФ «О беженцах» лицо, ходатайствующее о признании беженцем, не может быть возвращено против его воли на территорию своей гражданской принадлежности в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследования по признаку расы.

По делу установлено, что 2 мая 2012 года Салахидинов И.М. обратился в УФМС России по СПб и ЛО с заявлением о предоставлении убежища на территории РФ, а 12 июля 2012 года - признания его беженцем на территории РФ.

Решением УФМС России по СПб и ЛО от 2 октября 2012 года в ходатайстве Салахидинова И.М. о признании беженцем на территории России было отказано.

Следовательно, на момент принятия решения о выдаче Салахидинова И.М. его ходатайство о признании беженцем рассмотрено не было, то есть он находился в статусе лица, ходатайствующего о признании беженцем, в силу чего не мог быть экстрадирован в Кыргызскую Республику.

Таким образом, постановление об его экстрадиции было вынесено с нарушением закона.

Доводы Салахидинова И.М. об его опасениях того, что в случае его выдачи в Кыргызскую Республику он по причине своей национальной принадлежности подвергнется там пыткам и унижениям, имеют под собой основания.

Из представленных материалов следует, что в июне 2010 года в г.Ош Кыргызской Республики, где до выезда в Россию проживал заявитель, действительно произошли массовые столкновения на этнической почве между киргизами и узбеками, составляющими крупное меньшинство в регионе.

Суд оценил позицию Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев относительно дела Салахидинова И.М., выраженную в письме в Санкт-Петербургский городской суд от 8 октября 2012 года, согласно которому УВКБ ООН выступает против экстрадиции заявителя в связи с тем, что существует реальная угроза применения к нему пыток и иного бесчеловечного обращения и наказания в случае его высылки в Кыргызстан.

Суд принимает во внимание доводы УВКБ ООН о последствиях межэтнических столкновений между киргизами и узбеками на юге Республики Кыргызстан в июне 2010 года:

о сохранении межэтнической напряженности, о нарушении прав человека со стороны судебных и правоохранительных органов, о незаконных действиях властей, широком распространении практики пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов с целью получения признательных показаний в ходе уголовного судопроизводства, вымогательстве, дискриминации этнических узбеков.

Указанные доводы УВКБ ООН суд признает убедительными.

Судом также учитывается, что в решении Европейского Суда по правам человека от 16 октября 2012 года (дело Махмуджана Эргашева против России) приводятся многочисленные отчеты международных организаций о положении с соблюдением прав человека в Кыргызской Республике в настоящее время.

Согласно данным отчетам, положение в Кыргызской Республике по сравнению с летом 2010 года несколько изменилось в лучшую сторону.

Вместе с тем в отчетах указывается, что и в настоящее время пытки, жестокое обращение, вымогательство широко практикуются правоохранительными органами Кыргызской Республики в отношении этнических узбеков, подозреваемых и обвиняемых в совершении

преступлений, в том числе, не связанных со столкновениями летом 2010 года.

Суд учитывает и то, что в указанных выше запросах Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики о выдаче Салахидинова И.М. отсутствуют гарантии того, что к нему не будут применены пытки, жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение или наказание.

Принимая во внимание все указанные выше обстоятельства, суд считает, что есть серьезные основания полагать, что Салахидинов И.М. может быть подвергнут в Кыргызской Республике пыткам, жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Таким образом, обжалуемое постановление заместителя Генерального прокурора РФ от 8 августа 2012 года о выдаче Салахидинова И.М. Кыргызской Республике для уголовного преследования подлежит отмене.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.463-464 УПК РФ, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

жалобы Салахидинова Илхома Мухтардиновича и его защитников – адвокатов Цейтлиной О.П. и Серова Ю.Д. - на постановление заместителя Генерального прокурора РФ от 8 августа 2012 года об его выдаче Кыргызской Республике для привлечения к уголовной ответственности - удовлетворить.

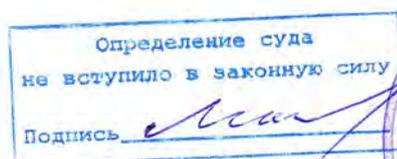
Постановление заместителя Генерального прокурора РФ от 8 августа 2012 года об выдаче Салахидинова И.М. Кыргызской Республике для привлечения к уголовной ответственности признать незаконным и отменить.

Меру пресечения Салахидинову И.М. в виде заключения под стражу отменить, освободить из-под стражи в зале суда.

Определение может быть обжаловано в Верховный Суд России в течение 7 суток со дня вынесения.

Председательствующий

Судьи:

Кассационное определение судебной коллегии по
уголовным делам Верховного Суда РФ от
18 февраля 2013 №78-О13-6 *(Тема 3. Проблема
выдачи человека иностранному государству)*

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 18 февраля 2013 г. N 78-О13-6

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Шурыгина А.П.
судей Микрюкова В.В., Яковлева В.
при секретаре Кочкине Я.В.

рассмотрела в судебном заседании материал по кассационному представлению заместителя прокурора города Санкт-Петербурга на определение Санкт-Петербургского городского суда от 26 декабря 2012 года, которым жалобы Салахидинова И.М. <...>, а также адвокатов Серова Ю.Д. и Цейтлиной О.П. на постановление заместителя Генерального прокурора РФ от 8 августа 2012 года о выдаче Салахидинова И.М. правоохранительным органам Кыргызской Республики для привлечения к уголовной ответственности удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Микрюкова В.В., изложившего содержание определения, мотивы кассационного представления, мнение прокурора Филипповой Е.С., поддержавшей доводы представления, объяснения адвоката Цейтлиной О.П., полагавшей необходимым определение суда оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Согласно представленным в суд материалам экстрадиционной проверки, в производстве следователя СО УВД г. <...> Кыргызской Республики находится уголовное дело по обвинению Салахидинова И.М. в совершении преступлений, предусмотренных п. п. 1, 2 ч. 2 ст. 123 (похищение лица помимо его воли, группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья) и п. п. 1, 2 ч. 2, п. 2 ч. 3 ст. 234 УК Кыргызской Республики (хулиганство, совершенное группой лиц, с применением или угрозой применения оружия либо предметов, используемых в качестве оружия).

Постановлением следователя СО УВД г. <...> Кыргызской Республики от 10 сентября 2011 года было возбуждено уголовное дело л.д. 19.

Постановлением следователя СО УВД г. <...> Кыргызской Республики от 8 декабря 2011 года Салахидинов И.М. заочно был привлечен в качестве обвиняемого, а постановлением того же следователя от 10 декабря 2011 года был объявлен его розыск л.д. 37 - 38, 20.

12 декабря 2011 года судьей Ошского городского суда Кыргызской Республики было вынесено постановление об избрании в отношении обвиняемого Салахидинова И.М. меры пресечения в виде заключения под стражу л.д. 21.

7 марта 2012 года Салахидинов И.М. был задержан в <...> за административное правонарушение.

11 апреля и 23 июля 2012 года Генеральная прокуратура Кыргызской Республики обратилась к Генеральной прокуратуре РФ с запросами о выдаче Салахидинова И.М. для привлечения к уголовной ответственности за совершение указанных преступлений л.д. 17 - 18, 35 - 36.

Постановлением заместителя Генерального прокурора РФ от 8 августа 2012 года указанный запрос о выдаче Салахидинова И.М. Кыргызской Республике для привлечения к уголовной ответственности за похищение человека по п. п. 1, 2 ч. 2 ст. 123 УК Кыргызской Республики и за хулиганство по п. п. 1, 2 ч. 2, п. 2 ч. 3 ст. 234 УК Кыргызской Республики был удовлетворен л.д. 40 - 41.

26 декабря 2012 года Санкт-Петербургский городской суд по жалобам Салахидинова И.М. и его защитников признал незаконным решение о выдаче Салахидинова И.М. правоохранительным органам Кыргызской Республики и отменил постановление заместителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

В обоснование принятого решения суд указал, что в связи с неустраняемыми противоречиями в данных о предъявленном Салахидинову И.М. обвинении у суда нет возможности проверить, является ли деяние, послужившее основанием для запроса о выдаче данного лица, преступлением в соответствии с уголовным законодательством России.

Также суд посчитал, что постановление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 08.08.2012 о выдаче Салахидинова И.М. вынесено с нарушением ст. 10 Федерального закона "О беженцах", в соответствии с которой лицо, ходатайствующее о признании беженцем, не может быть возвращено против его воли на территорию своей гражданской принадлежности в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследования по признаку расы. Поскольку на момент принятия решения о выдаче Салахидинова И.М. его ходатайство о признании беженцем рассмотрено не было, то есть он находился в статусе лица, ходатайствующего о признании беженцем, то он не мог быть экстрадирован в Кыргызскую Республику.

Кроме того, судебная коллегия, учитывая позицию Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (далее УВКБ ООН) относительно дела Салахидинова И.М., решение Европейского суда по правам человека от 16.10.2012 по делу "Махмуджан Эргашев против России", пришла к выводу, что имеются серьезные основания полагать, что Салахидинов И.М. может быть подвергнут в Кыргызской Республике пыткам, жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

В кассационном представлении заместитель прокурора города, оспаривая вывод Санкт-Петербургского городского суда о противоречивости документов, представленных генеральной прокуратурой Кыргызской Республики, объясняет это тем, что "документы, которые исследовались Фрунзенским районным судом, это те документы, которые были представлены киргизской стороной в первые часы после задержания Салахидинова И.М. в обоснование просьбы о временном задержании", при этом прокуратура полагает, что решение о выдаче основано на документах, которые были представлены Генеральной прокуратурой Кыргызской Республики в обоснование второго запроса о выдаче и что указание запрашивающим государством сведений сверх тех, которые предусмотрены международными договорами и законодательством являются не правом, а обязанностью государства.

По мнению автора представления, вывод суда о том, что поскольку Салахидинов И.М. на момент принятия решения о выдаче находился в статусе лица, ходатайствующего о признании беженцем, то в отношении его не могло быть принято решение об экстрадиции в Кыргызскую Республику, не основан на законе. При этом судом при рассмотрении данного вопроса также не учтено, что за все время проведения в отношении Салахидинова И.М. экстрадиционной проверки ни от него, ни от его защитников каких-либо заявлений, уведомлений, содержащих сведения об обращении в УФМС России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области с заявлением о предоставлении статуса беженца, в прокуратуру Санкт-Петербурга и Генеральную прокуратуру Российской Федерации не поступало. В тех заявлениях, которые направлены защитой 12.05.2012 в прокуратуру Фрунзенского района Санкт-Петербурга и Генеральную прокуратуру Российской Федерации ни слова не сказано об обращении Салахидинова И.М. 02.05.2012, т.е. за 10 дней до этого, в УФМС России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области с соответствующим ходатайством.

Выводы суда о том, что имеются серьезные основания полагать, что Салахидинов И.М. может быть подвергнут в Кыргызской Республике пыткам, жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, являются необоснованными, необъективными и не подтверждаются материалами дела.

Как установлено в ходе судебного заседания Салахидинов И.М. с рождения до сентября 2011 года проживал в Кыргызской Республике в г. <...>. Ни он, ни члены его семьи не принимали участие в массовых беспорядках, произошедших в июне 2010 года в г. <...>. Ни до этих событий, ни после киргизские власти не пытались обвинить Салахидинова И.М. или членов его семьи в причастности к данным событиям. Напротив, Салахидинов И.М., проживая в Кыргызской Республике, не ощущал предвзятого к себе или к членам его семьи отношения в связи с иной национальной принадлежностью. С местными киргизами поддерживал дружественные отношения, которые не изменились после произошедших массовых беспорядков. В настоящее время в г. <...> проживает его отец, жена, двое детей, два брата и две сестры. Никаких сведений об их преследовании в связи с национальностью Салахидинов И.М. не представил.

В представлении отмечается, что обстановка в Кыргызской Республике существенно изменилась, межэтнические столкновения отсутствуют, правительством предпринимаются усиленные меры по обеспечению безопасности граждан, улучшению социально-политической и экономической ситуации в стране.

Кроме того, Генеральной прокуратурой Кыргызской Республики даны гарантии соблюдения прав Салахидинова И.М. в случае его выдачи.

В возражениях адвокат Цейтлина О.П. указывает, что доводы представления являются несостоятельными, просит определение суда оставить без изменения, а представление - без удовлетворения.

Проверив материал и обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия считает, что оснований для отмены определения не имеется.

Как следует из представленных суду Генеральной прокуратурой Российской Федерации материалов о выдаче Салахидинова И.М. правоохранительным органам Кыргызской Республики, запрос Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики о выдаче Салахидинова И.М. не в полной мере соответствует требованиям ст. 58 Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года.

Как видно из представленных материалов в первом запросе от 11 апреля 2012 года было указано о выдаче Салахидинова И.М. по п. 2 ч. 2 ст. 123 и п. 1 ч. 2, п. 2 ч. 3 ст. 234 УК Кыргызской Республики и что описание инкриминируемого Салахидинову И.М. деяния изложено в прилагаемых документах.

В постановлении об объявлении в розыск обвиняемого от 10 декабря 2011 года указано Салахидинов И.М. в ночь с 31 августа на 1 сентября 2011 года в г. <...> Кыргызской Республики совместно со своими знакомыми помимо воли потерпевшего А. посадив последнего в автомашину, отвезли в чайхану, где грубо нарушив общественный порядок и общепринятые нормы поведения беспричинно стали бить потерпевшего, которому был причинен легкий вред здоровью. Салахидинову И.М. заочно предъявлено обвинение по п. 2 ч. 2 ст. 123 и п. 1 ч. 2, п. 2 ч. 3 ст. 234 УК Кыргызской Республики.

Во втором запросе от 23 июля 2012 года Генеральная прокуратура Кыргызской Республики просит выдать Салахидинова И.М. с новыми пунктами обвинения по п. п. 1, 2 ч. 2 ст. 123 и п. п. 1, 2 ч. 2, п. 2 ч. 3 ст. 234 УК Кыргызской Республики и что описание инкриминируемого Салахидинову И.М. деяния изложено в прилагаемых документах.

В материалах в томе первом на листах 37 - 38 имеется ксерокопия постановления о привлечении в качестве обвиняемого от 8 декабря 2011 года, согласно которой Салахидинову И.М. предъявлено обвинение по п. п. 1, 2 ч. 2 ст. 123 и п. п. 1, 2 ч. 2, п. 2 ч. 3 ст. 234 УК Кыргызской Республики, которое вопреки требованиям ст. 13 Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года не содержит ни подписи компетентных должностных лиц, ни печати.

Защита Салахидинова И.М. в суд первой инстанции представила ксерокопию постановления о привлечении в качестве обвиняемого от 8 декабря 2011 года (т. 1 л.д. 155), из материала N <...> Фрунзенского районного суда Санкт-Петербурга, рассматривавшего жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ, в котором отсутствуют сведения о применении в процессе инкриминируемых действий железной арматуры, и хулиганство квалифицировано, как совершенное группой лиц по предварительному сговору, связанное с сопротивлением представителю власти или иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка.

В то же время в копии этого же постановления, представленной прокуратурой, факт применения железной арматуры присутствует, а хулиганство уже квалифицировано, как совершенное группой лиц по предварительному сговору, но сопряженное с применением или угрозой применения оружия, либо предметов, используемых в качестве оружия.

Таким образом, в материалах дела имеется два постановления о привлечении Салахидинова И.М. в качестве обвиняемого, вынесенные одним и тем же следователем, в один и тот же день и по одному и тому же делу, тексты которых содержат существенные различия, а представленное прокуратурой постановление не соответствует требованиям ст. 13 Минской Конвенции от 22 января 1993 года.

Что касается доводов представления относительно дополнительного письма Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики N 16/1-96-12 от 03.12.2012, то оно не является надлежаще оформленным, так как в нарушение ст. 13 Минской Конвенции от 22.01.1993 года не содержит оттиска печати Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики.

При этом со стороны прокуратуры РФ не было принято соответствующих мер по устранению вышеуказанных обстоятельств.

При таких обстоятельствах, суд пришел к обоснованному выводу о невозможности установить, за какие именно действия Салахидинов И.М. будет привлечен к уголовной ответственности в случае выдачи его правоохранительным органам Кыргызской Республики.

Суд согласился с доводами Салахидинова И.М. о его опасениях, что в случае его выдачи в Кыргызскую Республику по причине своей национальной принадлежности подвергнется там пыткам и унижениям. При этом суд основывался на имеющихся в деле материалах: позиции Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев относительно дела Салахидинова И.М., выраженной в письме в Санкт-Петербургский городской суд от 8 октября 2012 года, согласно которому УВКБ ООН выступает против экстрадиции заявителя в связи с тем, что существует реальная угроза применения к нему пыток и иного бесчеловечного обращения и наказания в случае его высылки в Кыргызстан. Суд принял во внимание доводы УВКБ ООН о сохранении межэтнической напряженности, о нарушении прав человека со стороны судебных и правоохранительных органов, о незаконных действиях властей, широком распространении практики пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов с целью получения признательных показаний в ходе уголовного судопроизводства, вымогательстве, дискриминации этнических узбеков.

Также судом было принято во внимание решение Европейского Суда по правам человека от 16 октября 2012 года (дело Махмуджана Эргашева против России), в котором на основании приведенных многочисленных отчетов международных организаций о положении с соблюдением прав человека в Кыргызской Республике, указано, что несмотря на то, что положение в Кыргызской Республике по сравнению с летом 2010 года несколько изменилось в лучшую сторону, вместе с тем, в отчетах отмечается, что и в настоящее время пытки, жестокое обращение, вымогательство широко практикуются правоохранительными органами Кыргызской Республики в отношении этнических узбеков, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в том числе, не связанных со

столкновениями летом 2010 года.

Что касается ссылки прокурора на Постановление Европейского Суда по правам человека от 3 марта 2011 года, то оно касается выдачи другому государству - Республике Узбекистан, а не Кыргызской Республике.

Также суд первой инстанции обоснованно указал, что в обоих запросах Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики о выдаче Салахидинова И.М. отсутствуют гарантии того, что к нему не будут применены пытки или унижающее человеческое достоинство обращение или наказание.

По смыслу статей 7, 15, части 3 статьи 463, статьи 464 УПК РФ, статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, статей 3, 11 Европейской конвенции о выдаче при рассмотрении жалобы на решение о выдаче обязанность обоснования обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии серьезных оснований полагать, что к лицу могут быть применены пытки, бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение или наказание, а также что лицо может подвергнуться преследованию по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или по политическим убеждениям, возлагается на органы прокуратуры Российской Федерации. Однако эти положения при рассмотрении жалобы в суде первой инстанции на решение о выдаче Салахидинова И.М. Кыргызской Республике прокуратура Российской Федерации не выполнила.

Органы прокуратуры РФ не провели тщательной проверки утверждений заявителя и его адвокатов в жалобах в суд о наличии опасности жестокого обращения на территории Кыргызстана в случае его выдачи.

В материале отсутствует заключение Министерства иностранных дел Российской Федерации о ситуации с соблюдением прав и свобод человека в Кыргызской Республике о соблюдении прав и свобод человека, а также анализ докладов и иных документов, принятых в отношении Кыргызской Республики международными внедоговорными (Совет по правам человека, созданный в качестве вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи ООН) и договорными органами (Комитет ООН по правам человека, действующий на основании Международного пакта о гражданских и политических правах; Комитет ООН против пыток, действующий на основании Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, который бы опровергал доводы заявителя и его защитников о наличии опасности жестокого обращения с ним на территории Кыргызстана в случае его выдачи.

Довод прокуратуры о том, что на момент принятия решения о выдаче заявителю не было предоставлено временное убежище, и он не был признан беженцем, в связи с чем, оснований для отказа в выдаче данного лица не имелось, не соответствует закону и фактическим обстоятельствам дела.

По смыслу статьи 463 УПК РФ, вопрос о законности и обоснованности решения о выдаче разрешается исходя из обстоятельств, существовавших на момент принятия такого решения.

Решение о выдаче Салахидинова И.М. было принято 8 августа 2012 года, в период рассмотрения ходатайства о предоставлении заявителю статуса беженца в органах миграционной службы, поданного 12 июля 2012 года.

В соответствии со ст. 10 Федерального закона "О беженцах", лицо, ходатайствующее о признании беженцем или признанное беженцем... не может быть возвращено против его воли на территорию государства своей гражданской принадлежности.

Поскольку Салахидинов И.М. в соответствии со ст. 10 Федерального закона "О беженцах" являлся лицом ищущим убежище, то решение о выдаче не могло выноситься.

Нарушений, влекущих отмену определения, как о том поставлен вопрос в представлении, не допущено.

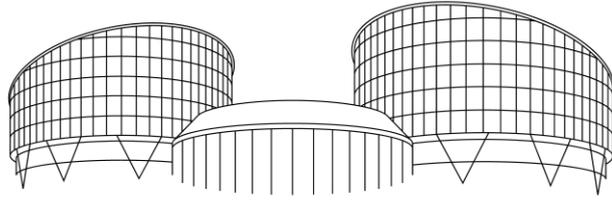
С учетом изложенного, кассационное представление удовлетворению не подлежит.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

определение Санкт-Петербургского городского суда от 26 декабря 2012 года в отношении Салахидинова И.М. оставить без изменения, а кассационное представление - без удовлетворения.

Judgment of the European Court of Human Rights on
the case of Makhmudzhan Ergashev v. Russia (*Тема 3.*
Проблема выдачи человека иностранному государ-
ству)

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

FIRST SECTION

CASE OF MAKHMUDZHAN ERGASHEV v. RUSSIA

(Application no. 49747/11)

JUDGMENT

STRASBOURG

16 October 2012

FINAL

11/02/2013

This judgment has become final under Article 44 § 2 of the Convention. It may be subject to editorial revision.

In the case of Makhmudzhan Ergashev v. Russia,

The European Court of Human Rights (First Section), sitting as a Chamber composed of:

Nina Vajić, *President*,
Anatoly Kovler,
Peer Lorenzen,
Elisabeth Steiner,
Khanlar Hajiyev,
Mirjana Lazarova Trajkovska,
Julia Laffranque, *judges*,

and Søren Nielsen, *Section Registrar*,

Having deliberated in private on 25 September 2012,

Delivers the following judgment, which was adopted on that date:

PROCEDURE

1. The case originated in an application (no. 49747/11) against the Russian Federation lodged with the Court under Article 34 of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (“the Convention”) by a Kyrgyzstani national, Mr Makhmudzhan Makhmudzhanovich Ergashev (“the applicant”), on 10 August 2011.

2. The applicant was represented by Ms Ye.V. Korneva, a lawyer practising in St Petersburg. The Russian Government (“the Government”) were represented by Mr G. Matyushkin, Representative of the Russian Federation at the European Court of Human Rights.

3. The applicant alleged, in particular, that, if extradited to Kyrgyzstan he would be subjected to treatment prohibited by Article 3 of the Convention because he belonged to the Uzbek minority.

4. On 11 August 2011 the President of the First Section, acting upon the applicant’s request of 10 August 2011, decided to apply Rules 39 and 41 of the Rules of Court, indicating to the Government that the applicant should not be extradited to Kyrgyzstan until further notice and granting priority treatment to the application.

5. On 5 October 2011 the application was communicated to the Government. It was also decided to rule on the admissibility and merits of the application at the same time (Article 29 § 1).

THE FACTS

I. THE CIRCUMSTANCES OF THE CASE

6. The applicant was born in 1972 and lives in St Petersburg, Russia.

7. The applicant is an ethnic Uzbek. He was born and lived in the town of Osh in the south of Kyrgyzstan. From 1999 until June 2006 the applicant worked at the South Warehouse of the State Reserves Fund in Jalal-Abad. The majority of the Kyrgyzstani nationals of Uzbek origin – around 14% of Kyrgyzstan's overall population – live in the south of the country, in particular, in Osh and Jalal-Abad.

8. On 11 July 2006 the applicant arrived in St Petersburg, Russia, in order to accompany his wife's father who was having medical treatment in a clinic in St Petersburg. According to the applicant, he has not returned to Kyrgyzstan since then. He stayed in Russia and worked as a taxi driver. According to records of the traffic police for St Petersburg and Leningrad region, he committed minor traffic violations on 16 August, 17 and 22 September and 9 November 2006, as well as in 2007-2010. From 17 October 2006 to 12 January 2007 he was officially registered as residing at a certain address in St Petersburg. His wife and two children joined him in 2008. His wife obtained Russian citizenship in March 2011. His other two children and his parents stayed in Osh.

A. Criminal proceedings against the applicant in Kyrgyzstan

9. On 16 March 2007 the Jalal-Abad regional prosecutor's office brought criminal proceedings against the applicant on suspicion of embezzlement of State funds. The decision stated that the applicant had been appointed a warehouse supervisor at the South Warehouse of the State Reserves Fund on 30 December 2006 and that while in that post he had misappropriated, during the period from November 2006 to January 2007, goods stored at the warehouse in Jalal-Abad for which he was responsible at the time, had sold them and used the money so received for his personal needs.

10. On 22 May 2007 an investigator at the Jalal-Abad regional prosecutor's office charged the applicant *in absentia*, issued an order for him to be remanded in custody, declared him a wanted person and stayed the investigation until he had been arrested. On 1 October 2010 the investigator rectified the charges against the applicant, following the amendment of the Criminal Code, to embezzlement under Article 171 § 4 of the Code, which is punishable in particular by imprisonment of five to eight years.

11. On 25 March 2011 the applicant sent an application to the Jalal-Abad prosecutor's office, seeking to have the criminal proceedings

against him terminated. To demonstrate lack of grounds for suspicion he argued that a government audit carried out in June 2006 had not revealed any violations at his place of work and that he had been living in Russia at the time of the alleged offence, as confirmed, *inter alia*, by his passport and his residence registration. Decisions to dismiss his application and to stay the criminal proceedings against him until he had been extradited were communicated to his representatives orally.

B. The applicant's arrest and detention in Russia

12. On 30 August 2010 the applicant, who had been placed on an international wanted list, was arrested in the Leningrad region and placed in a temporary detention facility at the Gatchina district police department.

13. On 31 August 2010 the Gatchina Town Court allowed the Gatchina district prosecutor's request for the applicant to be remanded in custody pending a decision on his extradition. The Town Court decision was upheld on appeal by the St Petersburg City Court on 20 October 2010. All subsequent applications by the prosecutor's office for extension of the applicant's detention pending the extradition proceedings were allowed, except for an application of 5 July 2011 which was refused by the Town Court on 7 July 2011 (upheld on appeal by the Leningrad Regional Court on 24 August 2011) and the applicant's release on bail was ordered. The bail was set at 600,000 Russian roubles (RUB). The Town Court held that if the money was not deposited the applicant should remain in custody until the maximum time-limit for detention had been reached, that is until 30 August 2011, and should then immediately be released.

14. The applicant's family failed to deposit the sum required and the applicant remained in custody until 30 August 2011, when his release was ordered by a deputy prosecutor of the Leningrad region, subject to an undertaking not to leave his place of residence, appear on summons before the Leningrad regional prosecutor's office and abide by the legislation of the Russian Federation. The applicant gave the undertaking and was released on 31 August 2011.

C. Extradition and refugee proceedings

1. The Prosecutor General's Office of the Russian Federation

15. On 29 September 2010 a deputy Prosecutor General of Kyrgyzstan lodged a request with a deputy Prosecutor General of the Russian Federation, seeking the applicant's extradition to Kyrgyzstan for prosecution on charges of embezzlement. The request stated, *inter alia*, that in accordance with Article 66 of the Minsk Convention, the Kyrgyz Republic Prosecutor General's Office guaranteed that the applicant would

not be extradited to a third State without the Russian Prosecutor General's consent, that he would not be prosecuted or sentenced for any other crime committed before his extradition, that he was being prosecuted for a general criminal offence which was not of a political nature, and that he was not being discriminated against on any ground, including that of his ethnic origin. After the trial or, if convicted, after serving his sentence, the applicant would be free to leave the territory of Kyrgyzstan.

16. On an unspecified date the Prosecutor General's Office of the Russian Federation made enquiries of the Russian Ministry of Foreign Affairs on the issue of extradition to Kyrgyzstan. On 22 November 2010 the Ministry of Foreign Affairs replied as follows:

“... the Ministry of Foreign Affairs has no information which prevents the extradition of the national of Kyrgyzstan M.M. Ergashev to the law-enforcement authorities of the Kyrgyz Republic.

At the same time, when taking the ultimate decision on extradition of nationals of Kyrgyzstan, it is necessary to take into account the difficult internal political situation which has emerged in Kyrgyzstan at the present time, as well as the aggravation of inter-ethnic tension, which predetermines a possibility of biased examination of cases against citizens of this country not belonging to the titular ethnic group.

In particular, the Ministry of Foreign Affairs has information concerning serious breaches in a number of court proceedings against Kyrgyz nationals of Uzbek origin; cases of intimidation of witnesses and assaults on lawyers are not infrequent.”

17. On 30 December 2010 the deputy Prosecutor General of the Kyrgyz Republic provided additional assurances to the deputy Prosecutor General of the Russian Federation, stating that the request for the applicant's extradition had no connection with the events in Osh in June 2010 and earlier, that the applicant would not be subjected to torture, violence or other inhuman or degrading treatment or punishment, that he would not be sentenced to death, and that he would be provided with every opportunity to defend himself, including legal aid.

18. On 3 March 2011 the deputy Prosecutor General of the Russian Federation approved the request of the Prosecutor General's Office of the Kyrgyz Republic for the applicant's extradition. The decision noted that the acts of which the applicant was accused were punishable under the Criminal Code of the Russian Federation with a penalty exceeding one year's imprisonment, that the prosecution was not time-barred, that the applicant was a national of Kyrgyzstan, that he had not acquired Russian nationality, and that his extradition was not in breach of international agreements or domestic law.

19. The deputy Prosecutor General of the Russian Federation requested the Special Representative of the President of the Russian Federation on international cooperation in the fight against terrorism and transnational organised crime to provide assistance, via the Foreign Affairs Ministry, in

ensuring the observance of the applicant's rights after his transfer to Kyrgyzstan (letter 81/2-1864-10 of 2 March 2011).

2. Federal Migration Service of the Russian Federation

20. On 19 December 2010 the applicant lodged a request with the Federal Migration Service (FMS) for refugee status. He stated that if returned to Kyrgyzstan he, as an ethnic Uzbek, would be in real danger of his life because of the inter-ethnic conflict in the country.

21. On 7 February 2011 his application was rejected by the FMS for St Petersburg and Leningrad region. The FMS noted, in particular, that according to its records, after his entry to Russia on 11 July 2006 the applicant had gone abroad only once - from 29 May to 3 June 2008, to Uzbekistan. There were cancelled stamps in his passport certifying his exits from and entries to Russia, and also stamps which were not authentic, according to an expert opinion of 4 February 2011. Two pages of his passport were missing. According to the FMS, the applicant's lengthy four-year stay in Russia without returning to Kyrgyzstan, where his family had been living, had apparently shown that he had been avoiding entering his country because he was wanted by the law-enforcement bodies, and the fact that he had applied for asylum six months after the June 2010 events meant that he had not felt himself to be in any danger. The FMS found that the applicant had come to and stayed in Russia not because he wished to receive asylum but in order to find employment and improve his financial situation. He was not therefore eligible for refugee status.

22. The FMS reviewed the situation in Kyrgyzstan after the June 2010 events, including the constitutional referendum and the parliamentary elections. It noted reports by Human Rights Watch and The Jamestown Foundation, as well as the UN's development programmes carried out in cooperation with the Kyrgyz authorities which were aimed, first of all, at building peace and democratic governance, fighting poverty and working with local communities, and were financed by grants which had doubled during the last five years and totalled 21,000,000 US dollars in 2011. It further noted that 2011 had been declared the Year of Inter-Ethnic Concord and Friendship, with various programmes organised by local authorities, and national and international trade fairs. The FMS considered that the situation in Kyrgyzstan had significantly changed, there had been no inter-ethnic incidents and the Government had been undertaking enhanced measures to ensure the security of its citizens and to improve the social, economic and political situation in the country.

23. The applicant appealed against the decision of the FMS of St Petersburg and Leningrad region to the FMS of the Russian Federation, which upheld the decision on 24 May 2011, noting that the applicant's fears of persecution on the ground of his ethnic origin had not been justified.

3. Judicial review of the extradition decision

24. The applicant lodged a court appeal against the Prosecutor General's extradition order. He submitted that, in view of the unstable political situation in Kyrgyzstan and ethnic unrest between the Kyrgyz majority and the Uzbek minority, the decision in question entailed for him a serious risk that he would be subjected to torture. He referred to statements by the Russian Ministry of Foreign Affairs of 22 November 2010, The Independent International Commission of Inquiry into the events in southern Kyrgyzstan, Human Rights Watch and other sources.

25. On 9 June 2011 the St Petersburg City Court examined the applicant's appeal at an open hearing in the presence of the applicant, his lawyer and the prosecutor. The applicant argued, in particular, that Uzbeks were oppressed and discriminated against in Kyrgyzstan and that he might therefore be subjected to torture or other ill-treatment. The City Court noted that the decision for the applicant's extradition complied with the requirements of Article 56 of the Minsk Convention and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The decision had been taken by the appropriate authority. The applicant was a national of Kyrgyzstan and had not obtained Russian nationality. There were no criminal proceedings against him in Russia in connection with the acts imputed to him. There was no court decision about the existence or otherwise of impediments to his extradition. Therefore the City Court did not find any grounds for refusal of his extradition. It examined the assurances of the Prosecutor General's Office of the Kyrgyz Republic and stated that it had no reasons to doubt that they would be observed. It took into account that, according to the information the FMS for St Petersburg and the Leningrad region had when it made its decision in the applicant's case, which was upheld by the FMS of the Russian Federation, the social, economic and political situation in Kyrgyz Republic had normalised since the inter-ethnic clashes in June 2010. It also took into account that the applicant was accused of an ordinary crime which had no political or ethnic character, and that it had been committed in 2006-07, long before the inter-ethnic clashes. The applicant had not claimed that he was being persecuted for political reasons, stating that he had moved to Russia to find employment. Therefore, the fears that he might be subjected to ill-treatment or discrimination on the ground of his ethnic origin or other grounds had not been objectively justified.

26. The City Court further stated that a court appeal against the FMS's decisions in the applicant's case to refuse him refugee status could not suspend or block the applicant's extradition. It noted that while the applicant had arrived in Russia more than three years previously for material gain he had applied for refugee status only after his detention, thereby pursuing the aim of delaying his extradition. It further noted that the applicant's guilt was

beyond its scope of examination. It held that the extradition decision was lawful and dismissed the appeal.

27. On 7 November 2011 the Supreme Court of the Russian Federation examined the applicant's appeal against the City Court's judgment in which he argued, in particular, that if extradited he would run a real risk of torture because he belonged to the Uzbek minority, as confirmed by, *inter alia*, The Independent International Commission of Inquiry into the events in southern Kyrgyzstan, and that the Kyrgyz Republic's official assurances would not prevent that risk. Having heard the applicant's counsel and the prosecutor, the Supreme Court endorsed the lower court's findings, noting also that the applicant had left Kyrgyzstan for Russia in order to find employment and not because of persecutions on the ground of his ethnic origin, and that the decision to extradite him had been taken in accordance with Article 61 of the Agreement between the Russian Federation and Kyrgyzstan On Legal Aid and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Cases of 14 September 1992, and that the request for extradition had complied with Articles 1 and 12 of the European Convention on extradition of 13 December 1957 and Article 58 of the Minsk Convention. The Supreme Court rejected the applicant's appeal and upheld the lower court's decision.

4. Judicial review of the refusal of refugee status

28. On 25 November 2011 the St Petersburg Dzerzhinskiy District Court rejected the applicant's appeal against the FMS's decisions. It stated in its judgment that the applicant had submitted at the hearing that he did not fear for the life and health of his children and parents who had stayed in Osh, that he had not been persecuted on account of his ethnic origin, political or religious grounds, though there had always been tensions between Uzbeks and Kyrgyz in everyday life, and he had known about the harassment of Uzbeks in Kyrgyzstan from his friends and brother who had been beaten up during the events in June 2010. The District Court found that it did not follow from the materials before it that the applicant had left his country and did not wish to return there because of some real events menacing him personally. The absence of a real threat was confirmed, in particular, by the fact that his family, which included minor children, living in Osh had never been discriminated against. He had failed to submit any evidence that he or his family had been persecuted on the ground of their ethnic origin, or any evidence for such fears. He had referred in general to the situation in the country, without giving any details.

29. An appeal against the District Court's judgment lodged by the applicant's counsel did not comply with the relevant procedural requirements and on 20 January 2012 the District Court refused the applicant's request for an extension of the time-limit for lodging a proper

appeal. Proceedings in which the applicant challenged that finding are pending.

D. Situation in Kyrgyzstan

30. On 7 April 2010 President Bakiyev was overthrown after popular demonstrations and a Provisional Government headed by Roza Otunbayeva assumed power.

31. On 10 June 2010 and the days which followed inter-ethnic clashes erupted in the south of the country in Osh and Jalal-Abad, in which ethnic Kyrgyz and ethnic Uzbeks committed violence against each other.

32. Kyrgyzstan adopted a new Constitution via a 27 June 2010 referendum. According to the Organization for Security and Co-operation in Europe's Office for Democratic Institutions and Human Rights (OSCE/ODIHR) Limited Referendum Observation Mission Report, the authorities succeeded in creating the necessary conditions for the conduct of a peaceful constitutional referendum despite challenging circumstances.

33. On 10 October 2010 Kyrgyzstan held parliamentary elections. The OSCE/ODIHR provided a cautiously optimistic assessment of the elections, despite some shortcomings.

34. On 30 October 2011 Kyrgyzstan held presidential elections. According to the OSCE/ODIHR Election Observation Mission Final Report, "the election was conducted in a peaceful manner, but shortcomings underscored that the integrity of the electoral process should be improved to consolidate democratic practice in line with international commitments. Candidate registration was inclusive, giving voters a wide choice, and the electoral campaign was open and respected fundamental freedoms. These elements, however, were overshadowed by significant irregularities on election day, especially during the counting and tabulation of votes." The inauguration of the newly-elected President Mr Atambayev took place on 1 December 2011.

1. KIC

35. The Independent International Commission of Inquiry into the events in southern Kyrgyzstan ("KIC") was established with a support by the Kyrgyz authorities. After broad consultation with numerous international bodies, including the UN, the OSCE, the EU, the CIS and the office of the UN High Commissioner for Human Rights, the terms of reference were established and endorsed. The KIC was mandated to investigate the facts and circumstances relevant to incidents that took place in southern Kyrgyzstan in June 2010, qualify the violations and crimes under international law, determine responsibilities and make recommendations, particularly on accountability measures, so as to ensure the non-repetition of the violations and to contribute towards peace, stability

and reconciliation. The KIC acknowledged the excellent cooperation of the authorities of Kyrgyzstan. It published its report in May 2011. The executive summary of the report states, *inter alia*, as follows:

“2. ... The events must be viewed in the context of the historical and political background of the region, particularly the relationship between the communities of ethnic Kyrgyz and ethnic Uzbeks. In this regard the KIC notes the under-representation of ethnic Uzbeks in public life and the rising force of ethno-nationalism in the politics of Kyrgyzstan. The KIC notes further the power vacuum and consequent political rivalries, fragile state institutions and the weak rule of law in southern Kyrgyzstan in the wake of the 7 April overthrow of the Bakiyev government.

3. The events resulted in significant loss of life and injury, of which the majority of victims were ethnic Uzbeks. In total about 470 people died. It is expected that this figure will grow but not substantially. About 1,900 people received medical assistance at hospitals. Many thousands of people were displaced. About 111,000 people were displaced to Uzbekistan and a further 300,000 were internally displaced. There was also significant property damage, again to a disproportionately high number of ethnic Uzbek owned properties. In total about 2,800 properties were damaged. The KIC notes that ethnic Kyrgyz also suffered very significant losses, in terms of life, health and property. The KIC has found that both communities suffered loss.

8. In addition to the documented international and domestic criminal acts, the KIC has found that there have been and still are serious violations of international human rights law committed by the State in the aftermath of the events. There is a consistent and reliable body of material which tends to show that acts of torture were committed in detention centres by the authorities of Kyrgyzstan in the aftermath of the June events. Of particular concern to the KIC is that such acts of torture are ongoing and that the response of the authorities to allegations of torture has been grossly inadequate.

9. Criminal investigations and trials which have resulted from the June events have been marked by breaches of the ICCPR fair trial rights. Large scale sweep operations conducted in Uzbek *mahallas* on 21 to 23 June and the smaller scale search operations which then followed have involved ill-treatment and arbitrary arrest and detention. There has been selective prosecution targeting the ethnic Uzbek minority. Defence lawyers representing ethnic Uzbek defendants have been subject to improper interference and intimidation.

10. ... The Provisional Government, which had assumed power two months before the events, either failed to recognize or underestimated the deterioration in inter-ethnic relations in southern Kyrgyzstan. ...

14. As to conflict prevention and reconciliation, the KIC recommends measures on inclusive state building; ... Kyrgyzstan should take a strong public stand against extreme nationalism and ethnic exclusivity. ...

15. ... The government should ensure the conduct of thorough, independent and impartial investigations into crimes or other human rights violations without reference to ethnicity and should consider seeking international assistance to do so. ... The Government should immediately stop all arbitrary arrests, torture in detention and other human rights violations. ...”

2. *Amnesty International*

36. In their June 2012 report “Kyrgyzstan: Dereliction of Duty” Amnesty International stated, in particular, as follows:

“Despite the acknowledgment by a number of officials that torture and other ill-treatment in detention continues to be a problem and despite repeated efforts, including issuing decrees and instructions, by the former President and the new Prosecutor General to stop the routine use of beatings and other ill-treatment in order to extract confessions, there appears to be little commitment at regional and local levels to effectively and decisively address and prevent these serious human rights violations. ...

While human rights monitors report fewer arbitrary arrests, nevertheless, two years on from the June violence, torture and other ill-treatment, including beatings, by law enforcement officers unfortunately appear to continue to be routine ... There are serious concerns that while investigating crimes police officers have continued to target Uzbeks and Uzbek neighbourhoods, threatening to charge them with serious crimes, such as murder, in relation to the June violence in order to extort money from them. Those who have returned from seasonal work in Russia or Kazakhstan or families who have relatives working outside the country are particularly vulnerable to arbitrary detention, intimidation and extortion since they are assumed to have ready access to money and foreign currency. ...

Impunity for law enforcement officers who have perpetrated torture and other ill-treatment has long been a serious problem in Kyrgyzstan, especially at the local and regional levels. Since the June 2010 violence this has become ever more apparent but despite a number of positive initiatives and concrete measures in 2011 by the former President and the current Prosecutor General on the prohibition of torture, regrettably only a handful of prosecutions for torture or other ill-treatment in police custody appear to have taken place. ... Given the admissions by the Prosecutor General and the current and former Presidents that torture and other ill-treatment is widespread the extremely low number of prosecutions of security officers for torture and the absence of any convictions for torture casts doubt on the commitment of the authorities to seriously and effectively redress these crimes and human rights violations.”

3. *Human Rights Watch*

37. In their report ‘Distorted Justice’, published in June 2011, Human Rights Watch noted an impact which the June 2010 events had had on the problem of torture:

“Lawyers and other observers noted that the problem of torture and ill-treatment worsened significantly after the June events, and was routine in cases involving ethnic Uzbek suspects detained on charges unrelated to the June 2010 violence. In an interview about the use of torture in Kyrgyzstan in 2010, a human rights defender who has researched police torture in Kyrgyzstan for four years noted:

The June events [exacerbated] the situation regarding torture and completely untied the hands of the police officers and the security service. We even heard about the use of torture by the tax police. ... Many are convinced that if torture is used against, for example, Uzbeks, then that is normal.”

38. Human Rights Watch World Report 2012: Kyrgyzstan (Events of 2011) contains the following findings concerning the situation in Kyrgyzstan:

“In 2011 Kyrgyzstan continued to grapple with the consequences of the June 2010 violence that erupted between ethnic Kyrgyz and Uzbeks in the country’s south, killing more than 400 people. Four commissions of inquiry were completed and thousands of criminal investigations continued in 2011, with the justice process skewed to scapegoat ethnic Uzbeks for the violence.

Torture and arbitrary detentions in the context of investigations into the June 2010 violence are rampant and go largely unpunished. Ethnic Uzbeks in the south are particularly vulnerable to police torture. Violations of international fair trial standards plagued the administration of justice in the south.

...

The authorities opened more than 5,000 criminal cases into the June 2010 violence. Although most of those killed were ethnic Uzbek, 83 percent of those facing prosecution for homicide were also ethnic Uzbek.

In 2011 trials in connection with the June 2010 violence continued to be held with violations of international fair trial standards. Defendants, mostly ethnic Uzbeks, are found guilty and sentenced to prison terms ranging from several years to life primarily based on confessions that many allege were coerced under torture.

...

While local human rights NGOs report that incidents of arbitrary detentions and torture in police custody decreased in 2011 in the south, these abuses remain rampant and unpunished, particularly in the context of investigations into the June 2010 violence. Most judges in such cases dismiss, ignore, or fail to order investigations into torture allegations. In at least nine cases police also arbitrarily detained and tortured ethnic Uzbek men and threatened to charge them in relation to the June 2010 violence if they did not pay large sums.

Human Rights Watch research found at least two ethnic Uzbeks died in 2011 due to injuries sustained when detained in police extortion schemes. Given the routine use of torture by the country’s law enforcement officials, efforts by the prosecutor’s office to investigate allegations of torture were inadequate. ...”

4. *International Crisis Group report*

39. International Crisis Group Asia report no. 222 of 29 March 2012 “Kyrgyzstan: widening ethnic divisions in the south” reads, *inter alia*, as follows:

“Kyrgyzstan’s government has failed to calm ethnic tensions in the south, which continue to grow since the 2010 violence, largely because of the state’s neglect and southern leaders’ anti-Uzbek policies. Osh, the country’s second city, where more than 420 people died in ethnic clashes in June of that year, remains dominated by its powerful mayor, an ardent Kyrgyz nationalist who has made it clear that he pays little attention to leaders in the capital. While a superficial quiet has settled on the city, neither the Kyrgyz nor Uzbek community feels it can hold. Uzbeks are subject to illegal detentions and abuse by security forces and have been forced out of public life...

The nationalist discourse that emerged after the Osh violence unnerved the interim government that had replaced President Kurmanbek Bakiyev in April 2010. Until the end of its term in late 2011, it was largely ignored, and sometimes openly defied, by Osh Mayor Melis Myrzakmatov, the standard-bearer of an ethnic Kyrgyz-first policy and the most successful radical nationalist leader to emerge after the killings. This did not change when President Almazbek Atambayev, a northerner, took office in December 2011. Senior members of his administration express dismay at tensions in the south but say they have no way of influencing the situation there.

Uzbeks are increasingly withdrawing into themselves. They say they are marginalised by the Kyrgyz majority, forced out of public life and the professions; most Uzbek-language media have been closed; and prominent nationalists often refer to them as a diaspora, emphasising their separate and subordinate status. International organisations report continuing persecution of Uzbeks by a rapaciously corrupt police and prosecutorial system, almost certainly with the southern authorities' tacit approval.

The flight of many Uzbek business people and the seizure of Uzbek-owned businesses have sharply diminished the minority's once important role in the economy. The sense of physical and social isolation is breeding a quiet, inchoate anger among all segments of the community – not just the youth, who could be expected to respond more viscerally to the situation, but also among the Uzbek elite and middle class. ...

The views of southern Kyrgyz have also hardened since the violence. Many feel that Uzbeks brought disaster on themselves with an ill-advised power grab in June 2010. This version of history has not been proven; it is privately doubted even by some senior Kyrgyz politicians, but hardly ever challenged by them. Myrzakmatov enjoys considerable approval among broad segments of southern Kyrgyz society – including among the younger, better educated and urbanised social groups that might have been expected to take a more liberal and conciliatory position.

Ominously, he re-stated and strengthened his tough anti-Uzbek approach in late 2011 in a book on the June 2010 violence. Depicting Uzbeks as an essentially separatist force that threatens Kyrgyzstan's survival, he stressed the need for non-Kyrgyz ethnic groups to understand their future role would be as subordinates."

40. The International Crisis Group states that the police in Kyrgyzstan are currently almost exclusively ethnically Kyrgyz. "The wave of abusive detentions, extortion and torture directed at the Uzbek community since soon after June 2010 is widely referred to simply as 'impunity'. If police abuse and torture are unexceptional, the extent, duration and the clear target of this campaign has been highly unusual. Most long-time observers feel that senior southern politicians and officials continue to countenance abuses in order to ensure police support. With rare exceptions the victims have all been Uzbek, some as young as fourteen. They range from migrant workers, often thought to have large amounts of cash on their return from Russia or elsewhere, to businessmen." "The government acknowledges the problem of torture and has taken steps to address it, but these have proven almost completely ineffectual. The prosecutor-general issued three decrees in 2011 aimed at checking and punishing the use of torture and ill treatment of detainees. There have, however, been no successful prosecutions. Three

memorandums of understanding between prosecutors and southern human rights organisations have likewise had little effect.”

5. *UN Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment*

41. The UN Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, Juan E. Méndez, visited Kyrgyzstan from 5 to 13 December 2011 at the invitation of the Government, which provided him with unrestricted access to detention facilities. The purpose of the visit was to assess the situation as regards torture and ill-treatment in the country, including conditions of detention, and to identify measures needed to prevent torture and ill-treatment in the future. The report on that mission was presented at the 19th session of the United Nations Human Rights Council and states, *inter alia*, as follows:

“9. Kyrgyzstan is a party to the main United Nations human rights treaties prohibiting torture and ill-treatment, including the International Covenant on Civil and Political Rights, the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, the Convention on the Rights of the Child and the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women. Kyrgyzstan acceded to the Optional Protocol to the Convention against Torture in 2008. The State is also a signatory to the Rome Statute of the International Criminal Court.

35. ... pursuant to Presidential Decree No. 41, various public advisory councils were established within the Ministry of the Interior and Prosecutor General’s office in Bishkek, Osh and Jalal-Abad, entrusted with monitoring places of detention. In addition, public monitoring councils, which comprise representatives from civil society, were created under the Ministry of the Interior, the State Service for the Execution of Punishments and the State Committee of National Security to monitor detention facilities and other closed institutions. Furthermore, a draft law on the police force and the prospect of reforming the Ministry of the Interior are both under discussion. The draft bill on the national centre for the prevention of torture had been finalized and was to be submitted to Parliament for discussion early in 2012. Since May 2011, three memorandums of understanding had been signed by prosecutors and civil society organizations – for Jalal-Abad province, for Osh City and for Osh province – providing for public councils to identify solutions and building confidence in the prosecutorial authorities. The first initiative of the public councils was the installation of closed-circuit cameras in some temporary detention facilities in Jalal-Abad province.

37. The Special Rapporteur received numerous accounts and eyewitness testimonies suggesting that torture and ill-treatment had been historically pervasive in the law enforcement sector. This practice has been intensified by the turbulence of the past two years with the ousting of President Bakiev in April 2010, followed by the violence that took place in the South in June 2010. During the violence in June 2010 and its aftermath, reports consistently highlighted the frequency and gravity of arbitrary detention, torture and ill-treatment by law enforcement bodies.

38. Throughout the mission, testimonies of victims and their lawyers pointed to general patterns of torture and ill-treatment committed by police officers after arrest and during the first hours of informal interrogation. During interviews with victims,

the Special Rapporteur heard multiple allegations of torture that shared the same pattern: asphyxiation with plastic bags and gas masks with no flow of oxygen; punches and beatings with truncheons; the application of electric shock and the introduction of foreign objects into the anus, or the threat of rape. ... The Special Rapporteur was told that the use of torture by the criminal investigation police was exacerbated by the heavy reliance on confessions in the judicial system.

39. The Special Rapporteur has concluded that, in the immediate aftermath of the violence of June 2010, there was a significant increase of continued arbitrary arrests and detentions, incidents of forced confession under the use of torture and ill-treatment during arrest and while in detention, denial of access to a lawyer of one's choosing, denial of independent medical aid, threats and extortion of money in exchange for dropping or mitigating charges. These incidents, usually committed by the operative-investigating officers of the Ministry of the Interior during the first hours of apprehension and interrogation, continued to be widespread throughout 2011.

46. The Special Rapporteur received reports according to which, in practice, confessions obtained under torture are not expressly excluded as evidence in court. Moreover, the majority of verdicts in criminal cases are mostly based on voluntary confessional statements made during the investigation or at the time of surrender. In addition, the courts encourage this practice by giving undue weight to confessions when evaluating evidence. If a defendant claims during trial that the confession was obtained through torture, the courts either ignore such statements altogether or conduct a superficial inquiry by simply questioning the police officers in court. After the officers deny the use of torture, the judge concludes that the defendant's allegations are not substantiated and should be treated as an effort to avoid justice.

42. The Special Rapporteur noted that in contrast to the open recognition of the existence of torture and ill-treatment by the current and former President, the deputy Speaker, the Head of the Parliamentary Committee and the Prosecutor General, he had heard of no "such instructions communicated by the responsible officials of the Ministry of the Interior to condemn torture and ill-treatment or to declare unambiguously that torture and ill-treatment by police officers would not be tolerated", and that it remains to be seen how the Prosecutor General's instructions "will be implemented at the city and provincial levels".

6. United Nations High Commissioner for Human Rights

43. A report of the United Nations High Commissioner for Human Rights, Navanethem Pillay, on technical assistance and cooperation on human rights for Kyrgyzstan covering the period from June 2010 to February 2011, which was examined by the Human Rights Council at its 17th session, stated, in particular, as follows:

“5. Despite the efforts of the Government to address human rights issues, a number of serious concerns persist, such as the increase in reports of discriminatory practices by government bodies towards minorities, and the ongoing use and practice by law enforcement bodies of ill-treatment and torture while detainees are in custody.

6. Deficiencies in the administration of justice pose a major impediment to the reestablishment of the rule of law. The judicial system must maintain its impartiality irrespective of the ethnicity of victims, lawyers and defendants. ...

36. Further to the June 2010 violence, the authorities took steps to investigate and bring to justice those suspected of involvement in the events. The Office of the Prosecutor in Osh and Jalal-Abad reportedly initiated investigations into more than 5,000 cases. In cases which have come to trial, most defendants have been ethnic Uzbek. Scores of individuals wanted for involvement in the June 2010 violence reportedly remain at large.

37. Trials of defendants accused of involvement in the June 2010 violence have failed to uphold basic standards for fair trial, in courts both of first and second instance. Alleged violations of fair trial standards include torture and ill-treatment ...

43. On 11 January 2011, the National Commission of Inquiry established by President Otunbaeva in July 2010 presented its report. According to the Commission, the violence was instigated by ethnic Uzbek community leaders and supporters of former president Bakiyev. The Commission states that members of the provincial government and the security forces failed to respond promptly and prevent the violence. The Commission also found that members of law enforcement tortured detainees, most of whom were ethnic Uzbeks.

44. On 13 January 2011, the Ombudsman of Kyrgyzstan presented his report on his investigation into the June events, stating that his office supports the conclusions of the National Commission of Inquiry, in particular that the conflict was initiated by ethnic Uzbek provocateurs. According to the conclusion of the Ombudsman's investigation, the conflict was due to the socio-economic situation in the southern region that originated in the Soviet time, when ethnic Uzbeks enjoyed better living standards than ethnic Kyrgyz.

45. There have been concerns about the lack of independence and impartiality of both investigations. At least three members of civil society, who were among members of the National Commission of Inquiry, expressed concerns about the modalities, composition and the terms of reference of the National Commission. Both reports largely reflected views held among some ethnic Kyrgyz politicians and the majority of the public. Debates in Parliament on the findings of the National Commission were characterized by numerous provocative nationalistic statements and biased remarks regarding the role of ethnic Uzbeks in the violence. ...

47. In the aftermath of the June 2010 violence, OHCHR received numerous reports of arbitrary detention in Osh and Jalal-Abad. In the majority of the cases documented by the Office, the victims were ethnic Uzbek. ... There were numerous reports of extortion by police in such cases of detention. ...

48. During the period under review, OHCHR documented cases of torture or ill-treatment. The frequency and gravity of allegations raised serious concern. While most cases involved various forms of beatings, the Office also documented cases of torture in which victims described being subjected to electro-shock, including to the genitals; suffocation; sustained beatings; and death threats. Torture was reportedly often accompanied by ethnicity-based harassment and humiliation.

49. Concerns about frequent allegations of torture and ill-treatment were compounded by the failure of the authorities to take steps to investigate such allegations, bring to justice perpetrators and provide victims with redress. During the period under review, the Office of the Prosecutor in Osh did not pursue investigations into allegations of torture, despite the numerous cases in which significant evidence was available and in which complaints had been filed.

50. ... To date, the police, prosecutors and members of the judiciary have not acted upon allegations of torture in the aftermath of the June 2010 violence.

67. Since the April 2010 unrest and particularly following the June 2010 inter-ethnic violence, there has been growing concern at the rise in discriminatory practices faced by members of minorities at the institutional level. This is increasingly reflected in attitudes within the public at large. In particular, ethnic Uzbeks have faced ongoing discrimination in the aftermath of the June 2010 inter-ethnic violence.

68. In recent months, concern has increased at the growing inter-ethnic tensions in the country, which are contributing indirectly to the rise in internal migration and emigration. Statements by a few officials in various regions of the country have often fuelled the nationalistic discourse and contributed to feelings of vulnerability within the minority communities.

69. Reports of cases where ethnic minorities are subjected to the illegal seizure of their land, unlawful takeover of their businesses, or physical or verbal threats, are becoming more commonplace. Due to a pervasive fear among victims of such ethnically motivated acts, there is a general reluctance to file complaints with the law enforcement bodies. To date, no criminal case has been brought by the law enforcement authorities under article 299 of the Criminal Code, which proscribes “incitement to inter-ethnic hatred”.

78. On administration of justice:

(b) ... In case of retrials related to the June 2010 events, the hearings should not take place in courts in the south of the country in order to ensure impartiality of judges. Judges should maintain their impartiality irrespective of the ethnicity of victims, lawyers and defendants. To ensure such impartiality, provincial rotation mechanisms of judges and other participants in judicial processes should be adopted.

79. On torture and detention:

(b) The Government, prior to the establishment and commencement of functions of the national preventive mechanism under the Optional Protocol to the Convention against Torture, should guarantee unrestricted access by civil society monitoring groups to all places of deprivation of liberty ...

82. On minority rights:

(a) Utmost attention should be paid to building trust and confidence among communities throughout the country and to ensure the prevention of hate speech, which could fuel further tensions. The Government, at the highest levels, should emphasize that promotion and protection of minority rights are an integral part of and a main priority for peace and reconciliation and a central pillar of the country’s political, economic and security strategies;

...”

44. Following the examination of the report the Human Rights Council adopted, in June 2011, a resolution in which it, *inter alia*, urged “the Government of Kyrgyzstan to ensure that progress is made in improving the human rights situation in the areas of administration of justice, torture and arbitrary detention, the right to adequate housing, the rights of women, minority rights and human rights mechanisms” and “to promote and protect human rights and fundamental freedoms for all, in particular, to address ongoing arbitrary detentions, torture and corruption by law-enforcement and Government officials”.

45. A report of the United Nations High Commissioner for Human Rights on technical assistance and cooperation on human rights for Kyrgyzstan covering the period from June 2011 to February 2012, which was examined by the Human Rights Council at its 20th session in July 2012, notes that “serious institutional deficiencies have hampered the delivery of justice and undermined the rule of law, and points out that the lack of progress in addressing these matters impacts on reconciliation and peacebuilding efforts between the ethnic communities, as well as between civil society and authorities, with serious risks for the long-term stability of the country. The report further describes the ongoing practice of arbitrary detention and torture and continued discriminatory patterns based on ethnic grounds. In this context, it highlights institutional shortcomings, lack of capacity and, in some instances, lack of political will to take necessary measures.” It notes that ten months after the signature of the memorandums of understanding between prosecutors and human rights organisations in Osh Province, Osh City and Jalal-Abad Province setting out mechanisms for regular dialogue and cooperation on the prevention and prosecution for torture within the framework of public councils, little substantial progress has been made, due in part to the lack of trust on the part of human rights NGOs in the prosecutorial authorities and the overall lack of strategic engagement by all parties, posing challenges to the effective functioning of the public councils. As regards the installation of closed circuit television cameras in the temporary police detention centres in Jalal-Abad, the report notes that while they “can be an additional measure to prevent torture, it is not a panacea for the human rights violations observed in detention centres, given the potential ease with which the system can be bypassed or disabled.” The report also stated as follows on the minorities’ issue:

“69. There is a wide gap between the authorities’ view of inter-ethnic relations and those of ethnic minority communities themselves. Authorities paint a positive picture, while communities raise concerns including: (i) the need to stop any police misconduct, in particular arbitrary arrest, extortion, ill-treatment and torture; ...”

46. In her opening remarks at a press conference on 10 July 2012 during her visit to Kyrgyzstan, UN High Commissioner for Human Rights, Navanethem Pillay, stated, *inter alia*, as follows:

“... The most serious problem lies in the failure to implement laws and reforms in line with international standards, as well as to act in accordance with Kyrgyzstan’s new Constitution.

Take torture as an example: under international law there is an absolute prohibition of torture. This is reflected in the Kyrgyz Constitution, Article 22 of which categorically prohibits torture and all other forms of cruel, inhuman and degrading treatment and punishment. The Criminal Code also recognizes torture as a crime. Yet we continue to receive evidence of torture being committed by state authorities, including 68 cases of alleged torture or ill-treatment between August 2010 and February 2012 in the context of criminal investigations into the June 2010 violence in Osh and neighbouring regions. This is believed to be only a fraction of the real total.

I was encouraged to hear from the Minister of Interior that in recent months the process of establishing accountability for police officers is starting to produce results, with internal investigations launched in 286 cases, resulting in 38 officers being subjected to criminal investigation, and 47 others being fired from their jobs. It is important that the full details of such cases become known both as a deterrent to other police officers thinking of carrying out acts such as torture or extortion, and as reassurance to the general public who, by the Ministry of Interior's own candid admission, have largely lost trust in what should be a key state institution.

I have congratulated Kyrgyzstan on the adoption on 7 June of the Law on National Center for the Prevention of Torture and Other Cruel, Inhuman and Degrading Treatment – a result of four years of concerted efforts by the Ombudsman, the Parliament, the Ministry of Justice, civil society and the international community. I hope that this important law will soon be signed by the President, and that subsequent steps will ensure that the new torture prevention body it creates will be impartial, independent and effective.

Those who order or commit torture should be investigated, arrested and charged. I have urged the President to lead the effort to eradicate this intolerable and illegal practice by making clear public statements stressing there will be zero tolerance for torture from now on. I also note the strong position the Prosecutor-General has taken on preventing torture, issuing three decrees on the subject since taking up office in April 2011. I have recommended that authority over police detention facilities be transferred from the Ministry of Interior to the State Service on Execution of Sentences, and that all detention facilities be opened to independent monitoring.

Discrimination, especially on ethnic, religious and gender grounds, remains a deeply problematic issue with ethnic and national minorities significantly underrepresented in the executive government and bureaucracy, law enforcement bodies and judiciary.

Discrimination is particularly evident in Osh, where around 50 percent of the population is of Uzbek origin, but there is not a single Uzbek judge among the judiciary. I have myself heard the cries for justice from members of the affected communities who have been victimized twice – while the violence was taking place, and in its aftermath.”

This imbalance is reflected in many key national and local institutions including the police ...”

II. RELEVANT DOMESTIC AND INTERNATIONAL LAW

A. The Constitution of the Russian Federation

Article 21

“2. No one shall be subject to torture, violence or other severe or humiliating treatment or punishment.”

Article 62

“3. Foreign nationals and stateless persons shall enjoy in the Russian Federation the rights and bear the obligations of citizens of the Russian Federation, except for cases envisaged by federal law or international agreements entered into by the Russian Federation.”

Article 63

“2. In the Russian Federation it shall not be allowed to extradite to other States those people who are persecuted for political convictions, as well as for actions (or inaction) not recognised as a crime in the Russian Federation. The extradition of people accused of a crime, and also the handover of convicts to serve sentences in other States shall be carried out on the basis of federal law or international agreements entered into by the Russian Federation.”

B. The Criminal Code of the Russian Federation

47. According to the Russian Criminal Code, foreign citizens and individuals with no citizenship residing in Russia who have committed a crime outside its borders can be extradited to a State seeking their extradition with a view to criminal prosecution or execution of a sentence (Article 13 § 2).

C. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation

48. The Russian Federation can extradite a foreign national or a stateless person to a foreign State on the basis of either a treaty or the reciprocity principle to stand trial or serve a sentence for a crime punishable under Russian legislation and the laws of the requesting State. An extradition on the basis of the reciprocity principle implies that the requesting State assures the Russian authorities that under similar circumstances they would grant a Russian request for extradition (Article 462 §§ 1 and 2).

49. Extradition can take place where (i) the actions in question are punishable by more than one year’s imprisonment or a more severe sentence; (ii) the requested individual has been sentenced to six months’ imprisonment or a more severe punishment; and (iii) the requesting State guarantees that the individual in question would be prosecuted only for the crime mentioned in the extradition request, that upon completion of the criminal proceedings and the sentence he or she would be able to leave the territory of the requesting State freely and that he or she would not be expelled or extradited to a third State without the permission of the Russian authorities (Article 462 § 3).

50. The Russian Prosecutor General or his or her deputy decides on extradition requests (Article 462 § 4). A decision by the Russian Prosecutor General or his or her deputy may be appealed against before a regional court within ten days of receipt of the notification of that decision (Article 463 § 1).

51. The regional court, sitting in a composition of three judges, confirms or otherwise the lawfulness and well-foundedness of the extradition decision within one month of the receipt of the appeal, in a public hearing at which the prosecutor, the person whose extradition is sought and his or her

counsel (if the latter has participated in the earlier proceedings) may participate (Article 463 § 4). The court does not examine issues of the individual's guilt, and is limited to establishing whether the extradition decision is compatible with Russian laws and treaties (Article 463 § 6). The court decides either to declare the extradition decision unlawful and to quash it, or to dismiss the appeal (Article 463 § 7). The regional court's decision can be appealed against before the Russian Supreme Court within seven days of its delivery (Article 463 § 9).

D. The 1993 Minsk Convention

The 1993 CIS Convention on Legal Aid and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Cases ("the Minsk Convention"), to which Russia and Kyrgyzstan are parties, provides as follows:

Article 56. Obligation of extradition

- “1. The Contracting Parties shall ... at each other's request extradite persons who find themselves in their territory, for criminal prosecution or to serve a sentence.
2. Extradition for criminal prosecution shall extend to offences which are criminally punishable under the laws of the requesting and requested Contracting Parties, and which entail at least one year's imprisonment or a heavier sentence.”

Article 66. Restrictions on criminal prosecution of persons being extradited

- “1. A person being extradited may not – other than with the consent of the requested Party – be held criminally responsible or punished for any crime committed before the extradition, unless such crime constitutes the reason for such extradition.
2. Nor may such person be extradited to any third State other than with the consent of the requested Party ...”

THE LAW

I. ALLEGED VIOLATION OF ARTICLE 3 OF THE CONVENTION

52. The applicant complained that his extradition to Kyrgyzstan would constitute a violation of Article 3 of the Convention, which states:

“No one shall be subjected to torture or to inhuman or degrading treatment or punishment.”

53. The applicant submitted that, if extradited to Kyrgyzstan, he would be subjected to torture or inhuman or degrading treatment or punishment because he belonged to the Uzbek ethnic minority. He referred to various sources, including publications by the KIC, Human Rights Watch and Amnesty International.

54. The applicant also complained under Article 13 of the Convention in conjunction with Article 3 that when deciding on his extradition the authorities had not rigorously scrutinised his arguments concerning the risk of ill-treatment in the event of his extradition. Article 13 reads as follows:

“Everyone whose rights and freedoms as set forth in [the] Convention are violated shall have an effective remedy before a national authority notwithstanding that the violation has been committed by persons acting in an official capacity.”

A. The parties’ submissions

1. The Government

55. The Government contested that argument. They stated that the Prosecutor General’s Office of the Russian Federation had obtained the assurances of the Prosecutor General’s Office of the Kyrgyz Republic that, in particular, the applicant would not be subjected to torture, inhuman or degrading treatment in case of his extradition. It also had requested assistance from the Russian Ministry of Foreign Affairs in the monitoring of the preservation of the applicant’s rights after his extradition, in particular by way of visits to him by diplomatic staff of the Ministry of Foreign Affairs in Kyrgyzstan. In examining the applicant’s appeals against the extradition decision the domestic courts had found no objective grounds to doubt the Kyrgyz Republic’s assurances, and had taken into account the fact that the situation in Kyrgyzstan had normalised after the inter-ethnic clashes in June 2010, that the applicant had been accused of an ordinary criminal offence which was not of an ethnic or political nature, and which had been committed in 2006-07, long before the June 2010 events.

56. There was a well established domestic judicial practice of examining arguments concerning a risk of treatment contrary to Article 3 of the Convention in extradition proceedings and thereby providing effective remedies for those complaining about such risk. Thus, in the case of R. Zohidov the Russian Supreme Court had quashed a decision to extradite him to Uzbekistan in view of the risk that he would be subjected to torture or inhuman or degrading treatment.

57. The Government submitted that one could not be extradited before the examination of his or her application for refugee status.

58. In accordance with the Court’s decision to apply Rule 39, the applicant’s extradition had been postponed until the Court’s notice.

2. The applicant

59. The applicant maintained his complaint. He argued that the authorities had based their conclusion that there was no risk of torture or inhuman or degrading treatment on the FMS’s decision of 7 February 2011, and had disregarded other information.

60. He stated that the assurances of the Kyrgyz Republic Prosecutor General did not offer a reliable guarantee against ill-treatment. The requests for assistance from the Special Representative of the President of the Russian Federation on international cooperation in the fight against terrorism and transnational organised crime and the Ministry of Foreign Affairs, that the protection of his rights would be monitored after his extradition, in particular by way of visits to him by diplomatic staff of the Russian Ministry of Foreign Affairs in Kyrgyzstan, had not been followed up, as the applicant was not aware of any written consent on the part of those bodies to such monitoring. Nor had any such documents been submitted by the Government to the Court.

61. As regards the Government's example of the case of R. Zohidov, who had been represented by the same lawyer as the applicant's lawyer in the present case, the domestic courts had decided to refuse Mr Zohidov's extradition to Uzbekistan because his prosecution had become time-barred, and not because of any possible violation of Article 3 of the Convention. Mr Zohidov had however been handed over to Uzbekistan's law-enforcement authorities with the knowledge of the Russian authorities, and detained and convicted.

62. The applicant submitted that the refugee status proceedings in his case had had no suspensive effect on his extradition.

B. The Court's assessment

1. Article 3

(a) Admissibility

63. The Court notes that this complaint is not manifestly ill-founded within the meaning of Article 35 § 3 (a) of the Convention. It further notes that it is not inadmissible on any other grounds. It must therefore be declared admissible.

(b) Merits

64. It is the settled case-law of the Court that extradition by a Contracting State may give rise to an issue under Article 3, and hence engage the responsibility of that State under the Convention, where substantial grounds have been shown for believing that the person in question would, if extradited, face a real risk of being subjected to treatment contrary to Article 3 in the receiving country (see *Mamatkulov and Askarov v. Turkey* [GC], nos. 46827/99 and 46951/99, § 67, ECHR 2005-I, and *Soering v. the United Kingdom*, 7 July 1989, § 91, Series A no. 161). In such a case, Article 3 implies an obligation not to extradite the person in question to that country (see *Iskandarov v. Russia*, no. 17185/05, § 125, 23 September 2010). Article 3 is absolute and it is not possible to weigh the

risk of ill-treatment against the reasons put forward for the expulsion (see *Saadi v. Italy* [GC], no. 37201/06, § 138, ECHR 2008).

65. In determining whether substantial grounds have been shown for believing that a real risk of treatment contrary to Article 3 exists, the Court will assess the issue in the light of all the material placed before it or, if necessary, material obtained *proprio motu* (see *Cruz Varas and Others v. Sweden*, 20 March 1991, §§ 75-76, Series A no. 201, and *Vilvarajah and Others v. the United Kingdom*, 30 October 1991, § 107, Series A no. 215). If the applicant has not been extradited when the Court examines the case, the relevant time will be that of the proceedings before the Court (see *Mamatkulov and Askarov*, cited above, § 69).

66. In order to determine whether there is a risk of ill-treatment, the Court must examine the foreseeable consequences of sending the applicant to the receiving country, bearing in mind the general situation there and his personal circumstances (see *Vilvarajah and Others*, cited above, § 108 *in fine*). It is in principle for the applicant to adduce evidence capable of proving that there are substantial grounds for believing that, if the measure complained of were to be implemented, he would be exposed to a real risk of being subjected to treatment contrary to Article 3 (see *N. v. Finland*, no. 38885/02, § 167, 26 July 2005). Where such evidence is adduced, it is for the Government to dispel any doubts about it (see *Ryabikin v. Russia*, no. 8320/04, § 112, 19 June 2008).

67. As regards the general situation in a particular country, the Court considers that it can attach a certain weight to the information contained in recent reports from independent international human rights protection organisations or governmental sources (see, for example, *Chahal v. the United Kingdom*, 15 November 1996, §§ 99-100, *Reports of Judgments and Decisions* 1996-V; *Müslim v. Turkey*, no. 53566/99, § 67, 26 April 2005; *Said v. the Netherlands*, no. 2345/02, § 54, ECHR 2005-VI; and *Al-Moayad v. Germany* (dec.), no. 35865/03, §§ 65-66, 20 February 2007).

68. In cases where an applicant alleges that he or she is a member of a group systematically exposed to ill-treatment, the Court considers that the protection of Article 3 of the Convention enters into play when the applicant establishes, where necessary on the basis of the sources mentioned in the previous paragraph, that there are serious reasons to believe in the existence of the practice in question and his or her membership of the group concerned (see, *mutatis mutandis*, *Salah Sheekh v. the Netherlands*, no. 1948/04, §§ 138-49, 11 January 2007, and *Saadi*, cited above, § 132).

69. In the present case the decision to extradite the applicant was taken in connection with his prosecution on charges of embezzlement of State funds, punishable by a lengthy prison term, in criminal proceedings which are pending against him in Jalal-Abad in the south of Kyrgyzstan, which was the scene of the violent inter-ethnic clashes between Kyrgyz and Uzbeks in June 2010, and where he is apparently, in the absence of any

other arrangements known to the Court, to be extradited. The applicant's remand in custody had been ordered by the Jalal-Abad investigating authority (see paragraphs 9-10 above).

70. The Court observes that in the domestic proceedings in which the applicant challenged the decision for his extradition he argued, with reference, *inter alia*, to the findings of the KIC and Human Rights Watch, that as an ethnic Uzbek he would face a serious risk of torture if he were to be extradited (see paragraph 24 above). The St Petersburg City Court's judgment of 9 June 2011 contains general statements about the normalisation of the situation in Kyrgyzstan after the June 2010 inter-ethnic clashes and the absence of any political or ethnic element to the charges against the applicant, and has no regard to the sources cited by the applicant, or, indeed, any assessment of the risk of ill-treatment for its finding that the applicant's fears were not justified (see paragraph 25 above). In so far as it refers to the Federal Migration Service's decisions in the applicant's case, those decisions, while noting the June 2010 events and various developments in Kyrgyzstan since then, such as the constitutional referendum, the parliamentary elections and cooperation with UN bodies, failed to address the issue of ill-treatment by law-enforcement authorities (see paragraphs 21-23 above). By the time of the Russian Federation Supreme Court's review of the St Petersburg City Court's judgment on the applicant's appeal, various reports by reputable international human rights observers, some of which the Court now has before it, had already been published (see paragraphs 35, 37, 43 and 44 above). However, there is no mention of any such or any other reliable sources in the Supreme Court's decision of 7 November 2011, or any detailed assessment of the risk of the applicant's ill-treatment to compensate for the City Court's failure to do so. Having regard also to the proceedings in which the applicant appealed against the FMS's decisions (see paragraph 28 above), the Court considers that the applicant's complaint has not received an adequate reply at the national level.

71. Since the inter-ethnic clashes in June 2010 in Osh and Jalal-Abad the situation in Kyrgyzstan has indeed significantly changed. There have been a number of important developments in Kyrgyzstan, notably the adoption of the new Constitution, the parliamentary and the presidential elections, the work of the international and national commissions of inquiry into the June 2010 events, a number of legal reforms with a view to bringing national legislation into line with international norms in the field of human rights marked by the Government's cooperation with United Nations and other international bodies (see paragraphs 32-35, 41, 43 and 46 above).

72. At the same time it follows from the evidence before the Court that the situation in the south of the country is characterised by torture and other ill-treatment of ethnic Uzbeks by law-enforcement officers, which increased in the aftermath of the June 2010 events and has remained widespread and

rampant, being aggravated by the impunity of law-enforcement officers. The problem must be viewed against the background of the rise of ethno-nationalism in the politics of Kyrgyzstan, particularly in the south, the growing inter-ethnic tensions between Kyrgyz and Uzbeks, continued discriminatory practices faced by Uzbeks at the institutional level and under-representation of Uzbeks in, *inter alia*, law-enforcement bodies and the judiciary. Despite the acknowledgment of the problem and measures taken by the country central authority, in particular the Prosecutor General, their efforts have so far been insufficient to change the situation (see paragraphs 35-46 above). As the UN Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment noted, he had heard of no “such instructions communicated by the responsible officials of the Ministry of the Interior to condemn torture and ill-treatment or to declare unambiguously that torture and ill-treatment by police officers would not be tolerated”, and that it remains to be seen how the Prosecutor General’s instructions “will be implemented at the city and provincial levels” (see paragraph 42 above) where, according to Amnesty International, “there appears to be little commitment ... to effectively and decisively address and prevent these serious human rights violations” (see paragraph 36 above).

73. The Court does not overlook the fact that the criminal proceedings against the applicant concern an offence of an economic nature allegedly committed in 2007 and thus unrelated to the June 2010 violence. However, it appears from the sources before the Court that, while the said practice of torture and other ill-treatment of ethnic Uzbeks is particularly evident in the context of prosecution of the June 2010 related offences, given their nature and mass character (more than 5,000 criminal cases opened, see paragraphs 38 and 43 above), it is not limited to those offences, being described by Human Rights Watch as “routine in cases involving ethnic Uzbek suspects detained on charges unrelated to the June 2010 violence” (see paragraph 37 above). Furthermore, those who have returned from working in Russia are considered particularly vulnerable to intimidation and extortion by law-enforcement officers (see paragraphs 36 and 40 above).

74. The Court notes further that in deciding on the applicant’s extradition the Russian authorities relied, without any scrutiny, on assurances from the Kyrgyz Republic, the observance of which they found “no reason to doubt” (see paragraph 25 above). The Court observes that assurances are not in themselves sufficient to ensure adequate protection against the risk of ill-treatment. There is an obligation to examine whether assurances provide, in their practical application, a sufficient guarantee that the applicant will be protected against the risk of ill-treatment. The weight to be given to assurances from the receiving State depends, in each case, on the circumstances prevailing at the material time (see *Saadi*, cited above,

§ 148; and *Othman (Abu Qatada) v. the United Kingdom*, no. 8139/09, §§ 187-89, 17 January 2012).

75. The assurances of the Kyrgyz Republic in the present case are rather specific (see paragraphs 15 and 17 above). They are given by the Prosecutor General of the Kyrgyz Republic and concern treatment which is illegal in that State (see paragraphs 41 and 46 above). While they appear to be formally binding on the local authorities, the Court has serious doubts, in view of the poor human rights record of the south of the country, whether the local authorities there can be expected to abide by them in practice (see paragraph 72 above). Furthermore, the Court notes that the Government's reference to the possibility of monitoring the observance of the assurances through the Special Representative of the President of the Russian Federation on international cooperation in the fight against terrorism and transnational organised crime and the Foreign Affairs Ministry of the Russian Federation is not supported by any evidence except for the general request for assistance by the deputy Prosecutor General (see paragraph 19 above) with no information about any follow-up. Although the Court does not doubt the good faith of the Kyrgyz authorities in providing the assurances mentioned above, it is not, in these circumstances, persuaded that they would provide the applicant with an adequate guarantee of safety.

76. For the reasons outlined above, in particular the attested widespread and routine use of torture and other ill-treatment by law-enforcement bodies in the southern part of Kyrgyzstan in respect of members of the Uzbek community, to which the applicant belongs, and impunity of law-enforcement officers, the Court finds it substantiated that the applicant would face a real risk of treatment proscribed by Article 3 if returned to Kyrgyzstan.

77. Accordingly, the order for his extradition to Kyrgyzstan would, if executed, give rise to a violation of Article 3 of the Convention.

2. Article 13 in conjunction with Article 3

78. The Court notes that the complaint under Article 13 in conjunction with Article 3 of the Convention about the Russian authorities' alleged failure to rigorously assess the risk that the applicant would be ill-treated if he were extradited is linked to the complaint examined above and must therefore likewise be declared admissible.

79. It further notes that it has already examined that allegation in the context of Article 3 of the Convention. Having regard to the finding relating to Article 3 (see paragraph 77 above), the Court considers that it is not necessary to examine this complaint separately on the merits (see, among other authorities, *Gaforov v. Russia*, no. 25404/09, § 144, 21 October 2010; *Khaydarov v. Russia*, no. 21055/09, § 156, 20 May 2010; and *Khodzhayev v. Russia*, no. 52466/08, § 151, 12 May 2010).

II. APPLICATION OF ARTICLE 41 OF THE CONVENTION

80. Article 41 of the Convention provides:

“If the Court finds that there has been a violation of the Convention or the Protocols thereto, and if the internal law of the High Contracting Party concerned allows only partial reparation to be made, the Court shall, if necessary, afford just satisfaction to the injured party.”

A. Damage

81. The applicant claimed 12,000 euros (EUR) in respect of non-pecuniary damage.

82. The Government considered the claim excessive.

83. The Court considers that its finding that the applicant’s extradition, if carried out, would breach Article 3 of the Convention constitutes sufficient just satisfaction.

B. Costs and expenses

84. The applicant also claimed EUR 15,440 and 58,726.46 Russian roubles (RUB) for costs and expenses incurred before the domestic courts and before the Court.

85. The Government stated that the applicant had failed to show that the costs and expenses had actually been incurred.

86. According to the Court’s case-law, an applicant is entitled to the reimbursement of costs and expenses only in so far as it has been shown that these have been actually and necessarily incurred and are reasonable as to quantum. In the present case, regard being had to the documents in its possession and the above criteria, the Court considers it reasonable to award, after exclusion, *inter alia*, of costs related to the applicant’s detention which was not the subject of the complaints before it, the sum of EUR 7,500, covering costs under all heads, plus any tax that may be chargeable to the applicant on that amount.

C. Default interest rate

87. The Court considers it appropriate that the default interest rate should be based on the marginal lending rate of the European Central Bank, to which should be added three percentage points.

III. RULE 39 OF THE RULES OF COURT

88. The Court reiterates that, in accordance with Article 44 § 2 of the Convention, the present judgment will not become final until (a) the parties

declare that they will not request that the case be referred to the Grand Chamber; or (b) three months after the date of the judgment, if reference of the case to the Grand Chamber has not been requested; or (c) the Panel of the Grand Chamber rejects any request to refer under Article 43 of the Convention.

89. It considers that the indication made to the Government under Rule 39 of the Rules of Court (see paragraph 4 above) must continue in force until the present judgment becomes final or until the Court takes a further decision in this connection.

FOR THESE REASONS, THE COURT UNANIMOUSLY

1. *Declares* the application admissible;
2. *Holds* that, if the decision to extradite the applicant to Kyrgyzstan were to be enforced, there would be a violation of Article 3 of the Convention;
3. *Holds* that there is no need to examine the complaint under Article 13 in conjunction with Article 3 of the Convention;
4. *Holds* that its finding made under Article 3 constitutes sufficient just satisfaction as regards the claim for compensation for non-pecuniary damage;
5. *Holds*
 - (a) that the respondent State is to pay the applicant, within three months of the date on which the judgment becomes final in accordance with Article 44 § 2 of the Convention, EUR 7,500 (seven thousand five hundred euros), plus any tax that may be chargeable to the applicant, in respect of costs and expenses, to be converted into Russian roubles at the rate applicable at the date of settlement;
 - (b) that from the expiry of the above-mentioned three months until settlement simple interest shall be payable on the above amounts at a rate equal to the marginal lending rate of the European Central Bank during the default period plus three percentage points;
6. *Dismisses* the remainder of the applicant's claim for just satisfaction.
7. *Decides* to continue to indicate to the Government under Rule 39 of the Rules of Court that it is desirable in the interests of the proper conduct of

the proceedings not to extradite the applicant until such time as the present judgment becomes final or until further order.

Done in English, and notified in writing on 16 October 2012, pursuant to Rule 77 §§ 2 and 3 of the Rules of Court.

Søren Nielsen
Registrar

Nina Vajić
President

Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда по жалобе на постановление судьи Московского городского суда от 23 апреля 2013 года *(Тема 4. Вопрос обоснованности продления содержания человека под стражей)*

Судья Новиков В.А.

Дело № 10-3245/2013

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

16 мая 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда в составе:

председательствующего судьи **Олихвер Н.И.**,
судей **Откина М.К.** и **Цвелёвой Е.А.**,
при секретаре **Коротковой Е.С.**,

с участием старшего прокурора отдела управления Генеральной прокуратуры РФ **Калугина В.В.**,

следователя следственной группы Следственного комитета РФ **Добарина А.С.**,

защитников:

адвоката **Аграновского Д.В.**, предоставившего удостоверение № 49 ГУ МЮ РФ по Московской области и ордер № 206-А от 14 мая 2013 года, выданный Московской коллегией адвокатов «Липцер, Ставицкая и партнеры»,

адвоката **Айвазяна Д.В.**, предоставившего удостоверение № 5278 ГУ МЮ РФ по Московской области и ордер № 16/13 от 16 мая 2013 года, выданный Адвокатским кабинетом «Номер один»,

обвиняемого **Акименкова Владимира Георгиевича**,

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционную жалобу защитника - адвоката **Аграновского Д.В.**

на постановление судьи Московского городского суда от 23 апреля 2013 года, которым в отношении

АКИМЕНКОВА ВЛАДИМИРА ГЕОРГИЕВИЧА, 10 июня 1987 года рождения, уроженца города Москвы, гражданина РФ, со средним образованием, не женатого, зарегистрированного по адресу:

ранее не судимого,

- обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.212 УК РФ;

- продлен срок содержания под стражей в качестве меры пресечения на 26 суток, а всего до 12 месяцев 26 суток, то есть до 06 июля 2013 года.

Заслушав доклад судьи **Цвелёвой Е.А.**, защитников – адвокатов **Аграновского Д.В.**, **Айвазяна Д.В.**, обвиняемого **Акименкова В.Г.** по

достоверности доводов жалобы, поддержавших ее, просивших постановление суда отменить, Акименкова В.Г. из-под стражи освободить, мнения прокурора Калугина В.В., следователя Добарина А.С., возражавших против доводов апелляционной жалобы, просивших постановление суда оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Органами предварительного следствия Акименков В.Г. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.212 УК РФ.

06 мая 2012 года следователем по особо важным делам первого управления по расследованию особо важных дел Главного следственного управления Следственного комитета РФ было возбуждено уголовное дело №201/459415-12 по признакам составов преступлений, предусмотренных ч.3 ст.212, ч.1 ст.318 УК РФ.

28 мая 2012 года старшим следователем по особо важным делам при Председателе Следственного комитета РФ возбуждено уголовное дело №201/460706-12 в отношении неустановленных лиц по признакам состава преступлений, предусмотренных ч.1 ст.212, ч.2 ст.212 УК РФ.

28 мая 2012 года вышеуказанные уголовные дела соединены в одно производство с присвоением №201/459415-12.

30 ноября 2012 года из уголовного дела №201/459415-12 выделено в отдельное производство уголовное дело №201/460706-12 в отношении Духаниной А.И., Барабанова А.Н., Зимина С.Ю., Луцкевича Д.А., Белоусова Я.Г., Акименкова В.Г., Ковязина Л.Н., Савелова А.В., Кавказского Н.Ю., Полиховича А.А., Кривова С.В., Бароновой М.Н.

10 июня 2012 года Акименков В.Г. задержан в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ, в тот же день в соответствии с требованиями ч.2 ст.46 УПК РФ Акименков В.Г. допрошен в качестве подозреваемого с участием защитника.

11 июня 2012 года вопрос об избрании в отношении Акименкова В.Г. меры пресечения в виде заключения под стражу был отложен на 72 часа постановлением Басманного районного суда г. Москвы.

14 июня 2012 года Басманным районным судом г.Москвы подозреваемому Акименкову В.Г. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

19 июня 2012 года Акименкову В.Г. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.212 УК РФ с участием защитника и в тот же день он допрошен в качестве обвиняемого.

08 ноября 2012 года Акименкову В.Г. предъявлено обвинение в окончательной редакции в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.212 УК РФ.

Сроки предварительного следствия неоднократно продлевались в установленном порядке, уполномоченными должностными лицами, последний раз 20 февраля 2013 года Первым Заместителем Председателя Следственного комитета РФ Пискаревым В.И. до 14 месяцев 00 суток, то есть до 06 июля 2013 года.

Срок содержания под стражей обвиняемого Акименкова В.Г. также неоднократно продлевался в установленном порядке, последний раз 01 марта 2013 года Басманным районным судом г.Москвы на три месяца 04 суток, а всего до двенадцати месяцев, то есть до 10 июня 2013 года.

30 ноября 2012 года обвиняемому Акименкову В.Г. и его защитникам объявлено об окончании следственных действий.

16 января 2013 года обвиняемый Акименков В.Г. приступил к выполнению требований ст.217 УПК РФ.

15 апреля 2013 года с обвиняемым Акименковым В.Г. выполнены требования ст.218 УПК РФ.

В связи с истечением срока содержания Акименкова В.Г. под стражей старший следователь по особо важным делам при Председателе Следственного комитета РФ Габдуллин Р.Р., с согласия И.о. руководителя Главного Следственного управления Следственного комитета РФ Тютюнника Ю.А., обратился в суд с ходатайством о продлении срока содержания под стражей обвиняемому Акименкову В.Г. на 26 суток, а всего до 12 месяцев 26 суток, то есть до 06 июля 2013 года включительно.

Постановлением Московского городского суда от 23 апреля 2013 года срок содержания под стражей обвиняемому Акименкову В.Г. продлен на 26 суток, а всего до 12 месяцев 26 суток, то есть до 06 июля 2013 года.

В апелляционной жалобе защитник – адвокат Аграновский Д.В. считает постановление Московского городского суда от 23 апреля 2013 года незаконным, необоснованным не соответствующим сложившееся судебной практике, с учетом большого общественного резонанса жестоким и дискредитирующим Российскую Федерацию как правовое и демократическое государство.

Указывает, что Акименков В.Г. был задержан 10 июня 2012 года, до этого не находился в розыске, ему не предъявлялось обвинение, он не оказывал давление на потерпевших и свидетелей, не мешал установлению истины по делу, проживал по указанному адресу со своей матерью, его местонахождение было известно сотрудникам правоохранительных органов и никаких попыток скрыться не предпринимал. Привлечение его к административной ответственности за нарушение законодательства о митингах и пикетировании свидетельствует лишь о наличии у Акименкова В.Г. активной гражданской позиции. А довод, что он может уничтожить доказательства, по мнению защитника, не выдерживает критики,

поскольку таких доказательств нет, а само следствие завершено. Кроме того, Акименков В.Г. не имеет заграничного паспорта и не может покинуть территорию РФ.

Обращает внимание, что ранее срок содержания был продлен 01 марта 2013 года на достаточный срок до 10 июня 2013 года.

Считает, что в постановлении суда, как и во всех предыдущих продлениях, содержатся лишь стандартные фразы, что обстоятельства, ставшие основаниями для избрания меры пресечения в виде содержания под стражей, не изменились и не отпали, а новый довод лишь необходимость продления срока содержания под стражей для ознакомления с материалами дела других обвиняемых, при том, что сам Акименков В.Г. и его защитники с материалами дела ознакомлены, о чем подписали соответствующий протокол. Таким образом, по мнению защитника, новых оснований, оправдывающих дальнейшее продление Акименкову В.Г. срока содержания под стражей, в постановлении не приведено.

Защитник заявляет, что следствие по делу завершено, обвиняемые и их защитники ознакомились с материалами дела и, находясь на свободе, Акименков В.Г. в любом случае не сможет помешать расследованию или воздействовать на свидетелей.

Полагает, что обстоятельства по делу Акименкова В.Г. изменились существенным образом – на момент ареста он подозревался по двум статьям УК – ч.2 ст.212 и 318 УК РФ, а обвинение после ареста ему было предъявлено только по ст.212 УК РФ.

Также обращает внимание судебной коллегии, что по результатам медицинского исследования, у Акименкова В.Г. выявлена отрицательная динамика в изменении состояния здоровья, он теряет зрение.

Настаивает, что в суд не представлено никаких данных, подтверждающих, что Акименков В.Г. может скрыться, воспрепятствовать установлению истины по делу, уничтожить доказательства или повлиять на уже допрошенных по этому эпизоду сотрудников правоохранительных органов. А других свидетелей по его делу нет и быть не может. В постановлении суда отсутствуют конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых суд принял решение о продлении Акименкову В.Г. срока содержания под стражей. Единственный довод, приведенный судом – тяжесть предъявленного обвинения. Суд без объяснения причин отверг возможность применения к Акименкову В.Г. иной меры пресечения, не связанной с содержанием под стражей, в том числе, личное поручительство или домашний арест. Такие гарантии в виде двух поручительств депутатов Государственной Думы ФС РФ, двоих известных правозащитников и известной писательницы суду были представлены. Также группа писателей во главе с Улицкой Л.Е. готовы внести за Акименкова В.Г. денежный залог.

Утверждает, что никаких новых обстоятельств, оправдывающих необходимость дальнейшего продления Акименкову В.Г. срока содержания под стражей, тем более, на столь длительный срок, в постановлении суда не приведено, а уже имеющиеся обстоятельства изменились существенным образом.

Защита заявляет о недопустимости доказательств по делу, которые представлены в обоснование ареста и продления срока содержания под стражей.

Просит по результатам апелляционного рассмотрения постановление суда отменить, Акименкова В.Г. из-под стражи освободить.

Судебная коллегия, выслушав мнение участников процесса, проверив представленные материалы, обсудив доводы апелляционной жалобы, находит постановление суда подлежащим отмене с вынесением нового судебного решения по следующим основаниям.

На основании ст.ст.389-16, 389-17 УПК РФ основанием отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции являются несоответствие выводов суда, изложенных в судебном решении, фактическим обстоятельствам уголовного дела, а также существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного решения.

В силу ст.389-23 УПК РФ, в случае, если допущенное судом нарушение может быть устранено при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке, суд апелляционной инстанции устраняет данное нарушение, отменяет постановление суда первой инстанции и выносит новое судебное решение.

В соответствии с ч.4 ст.7 УПК РФ постановления судьи должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Вышеуказанные требования уголовно-процессуального закона по настоящему материалу выполнены не были, в связи с чем, постановление подлежит отмене, а ходатайство следователя – рассмотрению в суде апелляционной инстанции.

Старший следователь по особо важным делам при Председателе Следственного комитета РФ Габдуллин Р.Р., с согласия И.о. руководителя Главного Следственного управления Следственного комитета РФ Тютюнника Ю.А., обратился в суд с ходатайством о продлении срока

содержания под стражей обвиняемому Акименкову В.Г. на 26 суток, а всего до 12 месяцев 26 суток, то есть до 06 июля 2013 года включительно.

В обоснование ходатайства указано, что Акименков В.Г. обвиняется в совершении тяжкого преступления, предусмотренные п.п. 1-3 ст.97 УПК РФ основания, имевшиеся при избрании в отношении обвиняемого Акименкова В.Г. меры пресечения, не изменились, и необходимость в применении к нему ранее избранной меры пресечения в виде заключения под стражу не отпала. У следствия имеются достаточные основания полагать, что под тяжестью последствий совершенных общественно-опасных деяний и угрозой применения меры государственного принуждения, предусмотренной уголовным законом за совершение инкриминируемого деяния, с целью нарушить установленный УПК РФ порядок уголовного судопроизводства и избежать наказания, Акименков В.Г. может скрыться от предварительного следствия и суда. Принимая во внимание цель, мотивы, умысел и характер совершения обвиняемым инкриминируемого ему деяния, имеются достаточные основания полагать, что Акименков В.Г., находясь под свободой, может продолжить заниматься преступной деятельностью, оказать воздействие на свидетелей, в том числе, склонить их к даче ложных показаний, угрожать свидетелям, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Несмотря на то, что обвиняемый Акименков В.Г. завершил ознакомление с материалами уголовного дела, и, принимая во внимание тот факт, что его защитник Аграновский Д.В. не завершил ознакомление. В соответствии с ч.6 ст.109 УПК РФ в случае, если в производстве по уголовному делу участвуют несколько обвиняемых, содержащихся под стражей, и хотя бы одному из них 30 суток оказалось недостаточно для ознакомления с материалами уголовного дела, то следователь вправе возбудить ходатайство в отношении того обвиняемого или тех обвиняемых, которые ознакомились с материалами уголовного дела, если не отпала необходимость в применении к нему или к ним заключения под стражу и отсутствуют основания для избрания иной меры пресечения. Следователь указал, что на момент подачи ходатайства обвиняемые Ковязин Л.М., Савелов А.В., Кривов С.В., содержащиеся под стражей, не завершили ознакомление с материалами дела.

Как указано в ходатайстве следователя, изменение меры пресечения в виде заключения под стражу на иную, более мягкую меру пресечения в отношении Акименкова В.Г., по мнению следователя, невозможно, поскольку ни одна из таких мер пресечения не сможет предотвратить возможность совершения Акименковым В.Г. всей совокупности действий, предусмотренных в п.п. 1-3 ст.97 УПК РФ, то есть действий,

препятствующих выполнению предварительным следствием и судом задач и порядка уголовного судопроизводства.

В ходатайстве следователя, поданном в суд 18 апреля 2013 года, указано, что срок содержания под стражей Акименкова В.Г. истекает 10 июня 2013 года, однако по уголовному делу необходимо завершить выполнение требований ст.217 УПК РФ всех обвиняемых и их защитников, в том числе защитника Акименкова В.Г. – Аграновского Д.В., с материалами уголовного дела, имеющимися аудио и видео записями, многочисленными вещественными доказательствами и иными материалами дела, составить обвинительное заключение, после чего, с соблюдением процессуальных сроков, направить уголовное дело прокурору для принятия решения в порядке ст.221 УПК РФ.

Изучив материалы дела, выслушав участвующих в деле лиц, судебная коллегия по уголовным делам, рассматривая ходатайство следователя в апелляционном порядке, не находит оснований для удовлетворения ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей.

В соответствии с ч.3 ст.109 УПК РФ срок содержания под стражей свыше 12 месяцев может быть продлен лишь в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, судьей города федерального значения по ходатайству следователя, внесенному с согласия в соответствии с подследственностью Председателя Следственного комитета Российской Федерации либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при соответствующем федеральном органе исполнительной власти), до 18 месяцев.

Согласно ч.ч. 5,7 ст. 109 УПК РФ, материалы оконченого расследованием уголовного дела должны быть предъявлены обвиняемому, содержащемуся под стражей, и его защитнику не позднее, чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей. Если 30 суток для ознакомления с материалами дела оказалось недостаточно, если не отпала необходимость в применении к обвиняемому заключения под стражу, следователь вправе не позднее чем за 7 суток до истечения предельного срока содержания под стражей возбудить ходатайство о продлении этого срока перед соответствующим судом.

Продление срока содержания обвиняемого под стражей может иметь место только при подтверждении достаточными данными предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований для дальнейшего применения этой меры пресечения.

Как установлено в судебном заседании апелляционной инстанции, 9 обвиняемых, в том числе Акименков В.Г., и 13 защитников завершили ознакомление с материалами уголовного дела на момент подачи ходатайства следователем. Постановлениями Басманного районного суда г.Москвы обвиняемому Савелову А.В. и его защитнику – адвокату Муртазину Ф.Т. установлен срок для ознакомления с материалами уголовного дела до 18 апреля 2013 года включительно, защитнику обвиняемого Кривова С.В. – адвокату Макарову В.Г. – до 16 апреля 2013 года включительно, защитнику обвиняемого Зимина С.Ю. – адвокату Пашкову М.Л. – до 16 апреля 2013 года включительно, защитнику обвиняемого Белоусова Я.Г. – адвокату Аграновскому Д.В. – до 16 апреля 2013 года включительно, защитнику обвиняемого Акименкова В.Г. – адвокату Аграновскому Д.В. – до 16 апреля 2013 года включительно.

В судебное заседание апелляционной инстанции также представлены сведения, что 26 апреля 2013 года в соответствии с ч.6 ст.220 УПК РФ уголовное дело №201/460706-12 в отношении Духаниной А.И., Барабанова А.Н., Зимина С.Ю., Луцкевича Д.А., Белоусова Я.Г., Акименкова В.Г., Ковязина Л.Н., Савелова А.В., Кавказского Н.Ю., Полиховича А.А., Кривова С.В., Бароновой М.Н. направлено в Генеральную прокуратуру Российской Федерации для принятия решения в порядке, предусмотренном ст.221 УПК РФ.

С учетом изложенного, судебная коллегия учитывает, что к моменту рассмотрения апелляционной жалобы, уголовное дело 26 апреля 2013 года уже направлено прокурору в порядке ст.221 УПК РФ. Срок, который предусмотрен ч. 1.1 ст.221 УПК РФ, необходимый прокурору для утверждения обвинительного заключения составляет до 30 суток. В дальнейшем, в случае утверждения обвинительного заключения, с учетом положений, изложенных в Постановлении Конституционного Суда РФ № 4-П от 22 марта 2005 года, срока, необходимого суду для принятия решения о наличии или отсутствии оснований для дальнейшего применения заключения под стражу на судебной стадии производства по делу. В связи с этим, у суда отсутствуют основания для удовлетворения ходатайства следователя о продлении в отношении Акименкова В.Г. срока содержания под стражей на 26 суток, а всего до 06 июля 2013 года включительно, поскольку ранее установленное постановлением Басманного районного суда г.Москвы от 01 марта 2013 года срока содержания под стражей до 10 июня 2013 года достаточно для выполнения требований ст.ст.221,222, 227 УПК РФ и является разумным, обоснованным и достаточным при должной добросовестности и распорядительности.

Доводы апелляционной жалобы, касающиеся доказанности вины, обоснованности предъявленного Акименкову В.Г. обвинения и законности действий следователя, проводившего предварительное расследование дела, являются необоснованными и не являются предметом рассмотрения при решении вопроса о продлении срока содержания под стражей, поскольку составляют содержание уголовного дела, подлежащее оценке при рассмотрении дела судом первой инстанции по существу.

Учитывая, что ранее срок содержания под стражей в отношении Акименкова В.Г. был продлен постановлением Басманного районного суда г.Москвы от 01 марта 2013 года до 10 июня 2013 года, то оснований для его освобождения в настоящее время не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 389-13, 389-15, 389-20, 389-23, 389-28 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Постановление Московского городского суда от 23 апреля 2013 года о продлении срока содержания под стражей в отношении обвиняемого Акименкова Владимира Георгиевича – отменить.

В удовлетворении ходатайства старшего следователя по особо важным делам при Председателе Следственного комитета РФ Габдулина Р.Р. о продлении срока содержания под стражей в отношении обвиняемого Акименкова Владимира Георгиевича на 26 суток, а всего до 12 месяцев 26 суток, то есть до 06 июля 2013 года включительно – отказать.

Апелляционную жалобу защитника – адвоката Аграновского Д.В. – удовлетворить частично.

Председательствующий:

Судьи:

Постановление Басманного районного суда города Москвы от 14 июня 2012 года об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу *(Тема 4. Вопрос обоснованности продления содержания человека под стражей)*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу

14 июня 2012 года

Судья Басманного районного суда города Москвы Карпов А.Г., с участием прокурора управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации Кальчука В.И., следователя 1-й группы ГСУ СК России Середы А.В., подозреваемого Акименкова В.Г., адвоката Аграновского Д.В., представившего удостоверение № 49 и ордер, при поддержке прокурора района – адвоката Фадеевой А.П., рассмотрел в открытом судебном заседании постановление старшего помощника прокурора района по особо важным делам при Председателе СК России Гуревича М.Г. о возбуждении уголовного дела по ходатайству об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении

Акименкова Владимира Георгиевича, родившегося 10 июня 1987 года в городе Москве, гражданина Российской Федерации, со средним образованием, холостого, не работающего, зарегистрированного по адресу: _____

не судимого,

подозреваемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 212 и ч. 1 ст. 318 УК РФ. Проверив представленные материалы, выслушав мнение следователя, прокурора, подозреваемого и его защитника,

УСТАНОВИЛ:

в ходе уголовного преследования Акименков В.Г. подозревается в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 212 и ч. 1 ст. 318 УК РФ, при обстоятельствах, указанных в постановлении органа уголовного преследования.

Из представленных материалов следует, что настоящее уголовное дело № 201/459415-12 возбуждено 06 мая 2012 года ГСУ СК России по городу Москве по признакам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 212 и ч. 1 ст. 318 УК РФ, по фактам призывов к массовым беспорядкам в отношении представителей власти – сотрудников полиции насилия, не опасного для жизни и здоровья, 06 мая 2012 года на Болотной площади и близлежащей территории в Москве.

07 мая 2012 года уголовное дело изъято из производства ГСУ СК России по городу Москве и передано для дальнейшего расследования в ГСУ СК России.

08 мая 2012 года ГСУ СК России возбуждено уголовное дело № 201/460655-12 по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 212 УК РФ, по фактам организации массовых беспорядков и участия в массовых беспорядках, сопровождающихся насилием.

08 мая 2012 года уголовное дело № 201/459415-12 и уголовное дело № 201/460655-12 объединены в одно производство с присвоением номера - № 201/459415-12.

14 июня 2012 года в 11 часа 50 минут Акименков В.Г. задержан в порядке ст.ст. 91-92 УК РФ и в тот же день допрошен в качестве подозреваемого с участием защитника.

В постановлении следователь указывает, что с учетом обстоятельств и активной роли Акименкова В.Г. в названных преступлениях, следствие полагает, что в отношении него не может быть избрана более мягкая мера пресечения, чем заключение под стражу, поскольку он подозревается в совершении преступлений против порядка управления и против общественной безопасности, в том числе относящихся к категории тяжких преступлений, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет. Оставаясь на свободе, Акименков В.Г. может скрыться от органов предварительного следствия и суда, либо через других лиц совершать действия, направленные на уклонение от уголовной ответственности, продолжить заниматься преступной деятельностью, а также уничтожить доказательства и иным образом воспрепятствовать производству предварительного расследования.

В настоящее время продолжается проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление связей Акименкова В.Г. с другими

активными участниками массовых беспорядков, произошедших на Болотной площади Москвы и прилегающей территории.

В судебном заседании следователь Середа А.В. и прокурор Кальчук В.И. по данному ходатайству по мотивам, изложенным в постановлении следователя Гуревича М.Т.

Подозреваемый Акименков В.Г. возражал против удовлетворения ходатайства, что лицо не может быть привлечено за одно и тоже нарушение закона к административной уголовной ответственности. От следствия он не скрывался, повестки, телефонные звонки сотрудников органа предварительного следствия к нему не поступали. Полагает, что не существует связи между подозрением его в совершении преступлений и материалами административного дела, его нетрудоустроенностью.

Адвокат Аграновский Д.В. также возражал против удовлетворения ходатайства об уголовном преследовании, пояснив, что его подзащитный положительно характеризует, занимает активную жизненную позицию. Вина Акименкова В.Г. в совершении преступлений не установлена. Оpozнание последнего не проведено. Просит удовлетворить ходатайство подозреваемому более мягкую меру пресечения.

Исследовав и проанализировав представленные материалы, суд считает, что ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого Акименкова В.Г. подлежит удовлетворению.

Уголовное дело возбуждено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

В порядке ст.ст. 91-92 УПК РФ Акименков В.Г. задержан надлежащим должностным лицом. Основания задержания: следователем с согласия руководителя следственного органа направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Представленные суду материалы подтверждают, что предварительное следствие располагает конкретными фактическими данными, свидетельствующими о причастности Акименкова В.Г. к инкриминируемым ему преступлениям, а именно: рапортом об обнаружении признаков преступления, протоколом допроса свидетеля Егорова Д.В., материалами административного дела и другими документами.

Постановление о возбуждении ходатайства составлено с соблюдением требований ст.ст. 91-92 УПК РФ и представлено в суд с согласия руководителя ГСУ СК России, должностным лицом которого находится уголовное дело, в период производства расследования.

В соответствии с ч. 1 ст. 97 УПК РФ при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый может скрыться от предварительного следствия и суда, производящего расследование, угрожать свидетелям, иным участникам уголовного производства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по делу, в отношении него может быть избрана мера пресечения.

Согласно ч. 1 ст. 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, при наличии одного из следующих обстоятельств: 1) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации; 2) его личность не установлена; 3) мера пресечения ранее избранная мера пресечения; 4) он скрылся от органов предварительного следствия или от суда.

Оценивая расследуемые по делу обстоятельства, представленные материалы вышеуказанные сведения в совокупности, а также данные о личности Акименкова В.Г., суд считает, что он скрывается от органов предварительного следствия и суда, продолжая заниматься преступной деятельностью, а также уничтожить доказательства и иным путем воспрепятствовать производству предварительного расследования.

учетом тяжести инкриминируемых Акименкову В.Г. общественно опасных деяний, обстоятельств уголовного дела и данных о личности подозреваемого, избрание в отношении него более мягкой меры пресечения, невозможно, поскольку это не исключит саму возможность подозреваемого скрыться от органа уголовного преследования и суда, препятствовать проведению уголовного дела.

При рассмотрении ходатайства предварительного следствия суд учитывает интересы, предусмотренные ст. 99 УПК РФ, а именно возраст Акименкова В.Г., его состояние здоровья, семейное положение. Фактических данных, исключающих содержание Акименкова В.Г. под стражей по состоянию здоровья либо иным причинам, не имеется и суду таковых сторонами не представлено.

Выводы Акименкова В.Г. и его защитника, возражавших против удовлетворения ходатайства органа уголовного преследования, не могут быть приняты судом во внимание, поскольку представленными материалами подтверждаются правовые основания для избрания в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу. На основании изложенного и руководствуясь ст. 108 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Избрать в отношении подозреваемого **Акименкова Владимира Георгиевича**, родившегося 10 июня 1987 года в городе Москве, гражданина Российской Федерации, со средним образованием, холостого, зарегистрированного по адресу:

ранее не судимого, меру пресечения в виде **заключения под стражу, сроком содержания под стражей до 10 августа 2012 года.**

При этом в соответствии с ч. 2 ст. 100 УПК РФ обвинение должно быть предъявлено подозреваемому в течение 10 суток с момента задержания. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется.

Настоящее постановление может быть обжаловано в Московский городской суд в течение 10 суток со дня его вынесения. В случае подачи кассационной жалобы подозреваемый вправе участвовать о своем участии в рассмотрении данного ходатайства судом кассационной инстанции. Ходатайство об участии в суде кассационной инстанции подозреваемый вправе подать в течение 3 суток со дня вручения ему копии постановления и в тот же срок со дня вручения ему копии кассационного представления или кассационной жалобы, затрагивающих его интересы.

А.Г. Карпов

Постановление Басманного районного суда города
Москвы от 01 марта 2013 года о продлении срока
содержания под стражей *(Тема 4. Вопрос обоснованности
продления содержания человека под стражей)*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о продлении срока содержания под стражей

город Москва

01 марта 2013 года

Федеральный судья Басманного районного суда города Москвы Н.Н. Дударь, при секретаре М.В. Сосновцевой, с участием следователя следственной группы Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации Добарина А.С., старшего прокурора отдела управления по надзору за расследованием особо важных дел Генеральной прокуратуры Российской Федерации Карасева О.А., обвиняемого

АКИМЕНКОВА ВЛАДИМИРА ГЕОРГИЕВИЧА,
10 июня 1987 года рождения, уроженца города
Москвы, гражданина Российской Федерации, со
средним образованием, холостого, не
работающего, зарегистрированного по адресу:
город _____
ранее не судимого,

адвоката Аграновского Д.В., представившего удостоверение №49, выданное 19 декабря 2002 года ГУ МЮ РФ по Московской области и ордер №153-А МКА «Липцер, Ставицкая и партнеры», адвоката Айвазяна Д.В., представившего удостоверение №5278, выданное 17 января 2006 года ГУ Федеральной регистрационной службы по Московской области и ордер №12/89 АК «Номер один», рассмотрев в открытом судебном заседании постановление старшего следователя по особо важным делам при Председателе Следственного комитета Российской Федерации Габдулина Р.Р. о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания под стражей в отношении Акименкова В.Г., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 212 УК РФ.

Проверив представленные материалы, выслушав мнение следователя, прокурора, обвиняемого и защитника, судья

УСТАНОВИЛ:

Органами уголовного преследования Акименков В.Г. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 212 УК РФ, при обстоятельствах указанных в постановлении следователя.

Как следует из представленных материалов, настоящее уголовное дело возбуждено 06 мая 2012 года Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве по признакам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 212 УК РФ и ч. 1 ст. 318 УК РФ, по фактам призывов к массовым беспорядкам и применения в отношении представителей власти – сотрудников полиции и военнослужащих Внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации насилия, не опасного для их жизни и здоровья, совершенных в тот же день на Болотной площади и близлежащей территории в городе Москве.

Прошито и пронумеровано

на 3 листах

Судья:

Секретарь:

Первым заместителем Председателя Следственного комитета Российской Федерации 18 мая 2012 года уголовное дело изъято из производства Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве и передано для дальнейшего расследования в Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации.

28 мая 2012 года Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации возбуждено уголовное дело №201/460655-12 по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 212 УК РФ, по фактам организации массовых беспорядков и участия в массовых беспорядках, сопровождающихся насилием.

В тот же день уголовные дела №201/459415-12 и №201/460655-12 соединены в одно производство с присвоением № 201/459415-12.

03 сентября 2012 года настоящее уголовное дело принято к своему производству старшим следователем по особо важным делам при Председателе Следственного комитета Российской Федерации Габдулиным Р.Р.

Из уголовного дела №201/459415-12 в отдельное производство 30 ноября 2012 года выделено уголовное дело в отношении Духаниной А.И., Барабанова А.Н., Зимина С.Ю., Луцкевича Д.А., Белоусова Я.Г., Акименкова В.Г., Ковязина Л.Н., Савелова А.В., Кавказского Н.Ю., Полиховича А.А., Кривова С.В., Бароновой М.Н., которому присвоен №201/460706-12.

10 июня 2012 года в 11 часов 50 минут Акименков В.Г. задержан в порядке ст.ст. 91, 92 УПК РФ и в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 46 УПК РФ в этот же день он был допрошен в качестве подозреваемого.

11 июня 2012 года постановлением Басманного районного суда города Москвы срок задержания в отношении Акименкова В.Г. продлен на 72 часа, то есть до 19 часов 15 минут 14 июня 2012 года.

14 июня 2012 года Басманным районным судом города Москвы в отношении подозреваемого Акименкова В.Г. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок до 10 августа 2012 года.

19 июня 2012 года Акименкову В.Г. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 212 УК РФ.

Срок содержания обвиняемого Акименкова В.Г. неоднократно продлевался, последний раз был продлен судьей Басманного районного суда города Москвы 29 октября 2012 года на 04 месяца, а всего до 08 месяцев 27 суток, то есть до 06 марта 2013 года.

08 ноября 2012 года Акименкову В.Г. предъявлено обвинение в окончательной редакции в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 212 УК РФ.

Срок предварительного следствия по данному уголовному делу неоднократно продлевался, последний раз был продлен 20 февраля 2013 года Первым заместителем Председателя Следственного комитета Российской Федерации до 14 месяцев, то есть до 06 июля 2013 года.

В ходатайстве, представленном в суд с согласия заместителя руководителя Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, следователь указывает, что срок содержания Акименкова В.Г. под стражей истекает 06 марта 2013 года, однако окончить расследование к указанному сроку не представляется возможным ввиду необходимости проведения большого объема

процессуальных действий. В том числе для окончания предварительного следствия по делу необходимо завершить ознакомление обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела, имеющимися аудио и видео записями, многочисленными вещественными доказательствами и иными материалами дела, составить обвинительное заключение, после чего направить уголовное дело прокурору для принятия решения в порядке ст. 221 УПК РФ. Основанием для избрания в отношении Акименкова В.Г. меры пресечения в виде заключения под стражу послужило наличие достаточных оснований полагать, что он может скрыться от предварительного следствия и суда, может лично или через других лиц совершать действия, направленные на уклонение от уголовной ответственности, продолжит заниматься преступной деятельностью, а также будет уничтожать доказательства и иным образом препятствовать производству предварительного расследования. Предусмотренные п.п. 1-3 ст. 97 УПК РФ основания, имевшиеся для избрания в отношении обвиняемого Акименкова В.Г. меры пресечения, не изменились, и необходимость в применении к нему ранее избранной меры пресечения в виде заключения под стражу не отпала. В частности, имеются достаточные основания полагать, что под тяжестью последствий совершенных общественно-опасных деяний и угрозой применения меры государственного принуждения, предусмотренной уголовным законом за совершение инкриминируемого деяния, с целью нарушить установленный УПК РФ порядок уголовного судопроизводства и избежать наказания, Акименков В.Г. может скрыться от предварительного следствия и суда. Принимая во внимание цель, мотивы, умысел и характер совершенного преступления, есть основания полагать, что Акименков В.Г., находясь на свободе, может продолжать заниматься преступной деятельностью, оказать воздействие на свидетелей, в том числе склонить их к даче ложных показаний, угрожать свидетелям, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожать доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Также следователь указывает, что Акименков В.Г. обвиняется в умышленном совершении преступления, относящегося к категории тяжких преступлений, за совершение которого предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до восьми лет. Его состояние здоровья удовлетворительное, заболеваний, препятствующих его дальнейшему содержанию под стражей в условиях следственного изолятора не имеется. Особая сложность расследования уголовного дела обусловлена многоэпизодностью и осуществлением уголовного преследования в отношении 12 лиц, 10 из которых содержатся под стражей, один обвиняемый находится под домашним арестом, а также необходимостью ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела, которое с учетом объема уголовного дела (62 тома, более 20 носителей аудио и видеoinформации и многочисленные вещественные доказательства) может занять длительное время. В связи с чем, следователь просит продлить срок содержания под стражей в отношении Акименкова В.Г. на 03 месяца 04 суток, а всего до 12 месяцев 00 суток, то есть до 10 июня 2013 года.

В судебном заседании следователь Добарин А.С. и прокурор Карасев О.А. доводы, изложенные в ходатайстве следователя поддержали и просили его удовлетворить, пояснив, что данное ходатайство является законным, обоснованным и мотивированным, вынесено надлежащим должностным лицом и отвечает требованиям уголовно-процессуального законодательства.

Обвиняемый Акименков В.Г. и адвокаты Аграновский Д.В., Айвазян Д.В. возражали против удовлетворения ходатайства следователя о продлении срока содержания Акименкова В.Г. под стражей, пояснив, что доводы, изложенные в ходатайстве следователя, являются голословными. Совершение преступления Акименковым В.Г. следствием не доказано, а представленный в суд протокол допроса свидетеля Егорова Д.В. является недопустимым доказательством. Скрываться от следствия Акименков В.Г. не намерен, страдает тяжелым заболеванием глаз, состояние здоровья Акименкова В.Г. за время содержания в следственном изоляторе ухудшается. В связи с чем, просили избрать Акименкову В.Г. меру пресечения не связанную с содержанием под стражей, в том числе залог, домашний арест, личное поручительство либо иную не связанную с содержанием под стражей.

Следователь Добарин А.С. и прокурор Карасев О.А. возражали против избрания обвиняемому Акименкову В.Г. меры пресечения не связанной с содержанием под стражей и просили продлить срок содержания его под стражей.

Исследовав и проанализировав представленные материалы, выслушав мнения участников процесса, суд считает, что ходатайство следователя о продлении срока содержания обвиняемого Акименкова В.Г. под стражей подлежит удовлетворению.

Судом установлено, что уголовное дело возбуждено надлежащим должностным лицом. Акименков В.Г. задержан в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Акименкова В.Г. вынесены уполномоченными на то должностными лицами и в настоящее время вступили в законную силу. Обвинение предъявлено Акименкову В.Г. в установленные законом сроки. Постановление о возбуждении ходатайства составлено с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства и представлено в суд по возбужденному уголовному делу, в период производства предварительного следствия, следователем, в производстве которого находится уголовное дело, с согласия надлежащего должностного лица, в установленные законом сроки. Представленные суду документы свидетельствуют об обоснованности подозрений органов предварительного следствия в причастности Акименкова В.Г. к совершению инкриминируемого ему преступления.

Постановление следователя о продлении срока содержания обвиняемого Акименкова В.Г. под стражей обоснованно фактическими данными, подтверждающими невозможность отмены или изменения меры пресечения в виде заключения под стражу, а также содержит указание на наличие предусмотренных законом оснований для дальнейшего ее применения.

При рассмотрении вопроса о продлении срока содержания Акименкова В.Г. под стражей, суд учитывает, что постановление следователя о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого Акименкова В.Г. под стражей отвечает требованиям уголовно-процессуального законодательства, в нем изложены доводы о невозможности закончить предварительное следствие в установленные законом сроки, ввиду необходимости проведения ряда процессуальных действий, в том числе, с участием обвиняемого Акименкова В.Г., а также основания и мотивы применения меры пресечения в виде заключения под стражу. Следователем изложены обстоятельства, в силу которых невозможно избрать менее строгую меру пресечения. Указанные обстоятельства являются реальными,

обоснованными, подтверждаются достоверными сведениями, содержащимися в представленных органами предварительного расследования материалах, что в совокупности опровергает доводы стороны защиты, возражавшей против удовлетворения ходатайства следователя. В связи с чем, суд считает доводы защиты в этой части необоснованными, а постановление следователя в отношении обвиняемого Акименкова В.Г. законным, обоснованным и мотивированным.

Кроме того, в соответствии со ст. 110 УПК РФ, поскольку в настоящее время не изменились основания, учитываемые судом при избрании данной меры пресечения, предусмотренные ст.ст. 97, 99 УПК РФ, а также не отпала необходимость ее сохранения, оснований для отмены или изменения ее на более мягкую меру пресечения не имеется.

В соответствии с ч. 2 ст. 109 УПК РФ в случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до 2 месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен судьей районного суда на срок свыше 6 месяцев, но до 12 месяцев, по делам в отношении обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, в случае особой сложности уголовного дела.

При решении вопроса о продлении срока содержания обвиняемого Акименкова В.Г. под стражей, суд учитывает, что органами предварительного следствия ему инкриминируется совершение умышленного общественно-опасного деяния, относящегося к категории тяжких преступлений, за совершение которого уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 3-х лет, оценивая расследуемые по делу обстоятельства, а также данные о личности обвиняемого Акименкова В.Г. который не имеет постоянного источника дохода, отрицательно характеризуется по месту жительства. Указанные обстоятельства дают достаточные основания суду полагать, что находясь на свободе, обвиняемый Акименков В.Г. может скрыться от органов предварительного следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, может оказать давление на участников уголовного судопроизводства, принять меры к уничтожению доказательств либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Также суд учитывает возраст; состояние здоровья обвиняемого Акименкова В.Г., которое по справке из ФКУ СИЗО-5 УФСИН России по Москве является удовлетворительным, а согласно медицинского заключения комиссии врачей ГКБ №67 им. Л.А. Ворохобова от 16 октября 2012 года №19 у Акименкова В.Г. отсутствуют заболевания, включенные в перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений; семейное положение обвиняемого; отрицательную характеристику с места жительства, что не препятствует обвиняемому Акименкову В.Г. содержаться в условиях следственного изолятора.

Кроме того, суд принимает во внимание особую сложность данного уголовного дела и объем процессуальных действий, который необходимо выполнить органам уголовного преследования и считает испрашиваемый следователем срок продления содержания обвиняемого Акименкова В.Г. под стражей разумным, обоснованным и необходимым.

Учитывая вышеуказанное, суд приходит к выводу, что оснований для изменения меры пресечения с заключения под стражу обвиняемому Акименкову В.Г. на более

мягкую, не связанную с содержанием под стражей, в том числе залог, домашний арест либо личное поручительство - не имеется, так как мера пресечения не связанная с заключением под стражей, не исключит для обвиняемого Акименкова В.Г. саму возможность скрыться от следствия и суда, оказать давление на свидетелей, уничтожить доказательства, продолжить заниматься преступной деятельностью и иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Заявления стороны защиты о том, что доказательств совершения преступления обвиняемым Акименковым В.Г. не имеется, а также о том, что суду представлен документ, который является недопустимым доказательством, суд считает необоснованными, поскольку оценку представленным доказательствам по уголовному делу, суд дает в соответствующей стадии уголовного судопроизводства при рассмотрении уголовного дела по существу.

Наличие у обвиняемого Акименкова В.Г. близорукости средней степени, сложного близорукого астигматизма, врожденной колобомы сосудистой оболочки, частичной атрофии зрительного нерва, не свидетельствует о том, что Акименков В.Г. не может содержаться под стражей, поскольку данное заболевание не включено в Перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 года №3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений».

Объективных данных, свидетельствующих о том, что по состоянию здоровья обвиняемый Акименков В.Г. не может содержаться в условиях следственного изолятора, суду не представлено.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 109 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Продлить срок содержания под стражей обвиняемого АКИМЕНКОВА ВЛАДИМИРА ГЕОРГИЕВИЧА, 10 июня 1987 года рождения, уроженца города Москвы, гражданина Российской Федерации - на три месяца четверо суток, а всего до двенадцати месяцев, то есть до 10 июня 2013 года.

Настоящее постановление может быть обжаловано в Московский городской суд в течение 3-х суток со дня его вынесения. В случае подачи апелляционной жалобы обвиняемый вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении жалобы судом апелляционной инстанции. Ходатайство об участии в суде апелляционной инстанции обвиняемый вправе заявить в течение 3-х суток со дня вручения ему копии постановления и в тот же срок со дня вручения ему копии апелляционного представления или апелляционной жалобы, затрагивающих его интересы.

Федеральный судья

Судья

Секретарь

Н.Н. Дударь

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» *(Тема 4. Вопрос обоснованности продления содержания человека под стражей)*

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 10 октября 2003 г. N 5

«О ПРИМЕНЕНИИ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ОБЩЕПРИЗНАННЫХ ПРИНЦИПОВ И НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2013 N 4)

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Федеральным законом от 15 июля 1995 г. N 101-ФЗ "О международных договорах Российской Федерации" установлено, что Российская Федерация, выступая за соблюдение договорных и обычных норм, подтверждает свою приверженность основополагающему принципу международного права - принципу добросовестного выполнения международных обязательств.

Международные договоры являются одним из важнейших средств развития международного сотрудничества, способствуют расширению международных связей с участием государственных и негосударственных организаций, в том числе с участием субъектов национального права, включая физических лиц. Международным договорам принадлежит первостепенная роль в сфере защиты прав человека и основных свобод. В связи с этим необходимо дальнейшее совершенствование судебной деятельности, связанной с реализацией положений международного права на внутригосударственном уровне.

В целях обеспечения правильного и единообразного применения судами международного права при осуществлении правосудия Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет дать следующие разъяснения:

1. В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (часть 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации).

Согласно части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Исходя из этого, а также из положений части 4 статьи 15, части 1 статьи 17, статьи 18 Конституции Российской Федерации права и свободы человека согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, а также международным договорам Российской Федерации являются непосредственно действующими в пределах юрисдикции Российской Федерации. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо.

К общепризнанным принципам международного права, в частности, относятся принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств.

Под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного.

Содержание указанных принципов и норм международного права может раскрываться, в частности, в документах Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений.

2. Международные договоры Российской Федерации наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются составной частью ее правовой системы (часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, часть 1 статьи 5 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации").

Частью правовой системы Российской Федерации являются также заключенные СССР действующие международные договоры, в отношении которых Российская Федерация продолжает осуществлять международные права и обязательства СССР в качестве государства - продолжателя Союза ССР.

Согласно пункту "а" статьи 2 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации" под международным договором Российской Федерации надлежит понимать международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами), с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры, в письменной форме и регулируемое международным правом независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких, связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования (например, конвенция, пакт, соглашение и т.п.).

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2013 N 4)

Международные договоры Российской Федерации могут заключаться от имени Российской Федерации (межгосударственные договоры), от имени Правительства Российской Федерации (межправительственные договоры), от имени федеральных органов исполнительной власти или уполномоченных организаций (договоры межведомственного характера).

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2013 N 4)

3. Согласно части 3 статьи 5 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации" положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Для осуществления иных положений международных договоров Российской Федерации принимаются соответствующие правовые акты.

К признакам, свидетельствующим о невозможности непосредственного применения положений международного договора Российской Федерации, относятся, в частности, содержащиеся в договоре указания на обязательства государств-участников по внесению изменений во внутреннее законодательство этих государств.

При рассмотрении судом гражданских, уголовных или административных дел непосредственно применяется такой международный договор Российской Федерации, который вступил в силу и стал обязательным для Российской Федерации и положения которого не требуют издания внутригосударственных актов для их применения и способны порождать права и обязанности для субъектов национального права (часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, части 1 и 3 статьи 5 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", часть 2 статьи 7 ГК РФ).

4. Решая вопрос о возможности применения договорных норм международного права, суды должны исходить из того, что международный договор вступает в силу в порядке и в дату, предусмотренные в самом договоре или согласованные между участвовавшими в переговорах государствами. При отсутствии такого положения или договоренности договор вступает в силу, как только будет выражено согласие всех участвовавших в переговорах государств на обязательность для них договора (статья 24 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года).

Судам надлежит иметь в виду, что международный договор подлежит применению, если Российская Федерация в лице компетентных органов государственной власти выразила согласие на обязательность для нее международного договора посредством одного из действий, перечисленных в статье 6 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации" (путем подписания договора; обмена документами, его образующими; ратификации договора; утверждения договора; принятия договора; присоединения к договору; любым иным способом, о котором условились договаривающиеся стороны), а также при условии, что указанный договор вступил в силу для Российской Федерации (например, Конвенция о защите прав человека и основных свобод была ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ, а вступила в силу для Российской Федерации 5 мая 1998 года - в день передачи ратификационной грамоты на хранение Генеральному секретарю Совета Европы согласно статье 59 этой Конвенции).

Исходя из смысла частей 3 и 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, части 3 статьи 5 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации" судами непосредственно могут применяться те вступившие в силу международные договоры, которые были официально опубликованы в Собрании законодательства Российской Федерации, в Бюллетене международных договоров, размещены на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru) в порядке, установленном статьей 30 указанного Федерального закона. Международные договоры Российской Федерации межведомственного характера публикуются по решению федеральных органов исполнительной власти или уполномоченных организаций, от имени которых заключены такие договоры, в официальных изданиях этих органов.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2013 N 4)

Международные договоры СССР, обязательные для Российской Федерации как государства - продолжателя Союза ССР, опубликованы в официальных изданиях Верховного Совета СССР, Совета Министров (Кабинета Министров) СССР. Тексты указанных договоров публиковались также в сборниках международных договоров СССР, но эта публикация не являлась официальной.

Официальные сообщения Министерства иностранных дел Российской Федерации о вступлении в силу

международных договоров, заключенных от имени Российской Федерации и от имени Правительства Российской Федерации, подлежат опубликованию в том же порядке, что и международные договоры (статья 30 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации").

5. Международные договоры, которые имеют прямое и непосредственное действие в правовой системе Российской Федерации, применимы судами, в том числе военными, при разрешении гражданских, уголовных и административных дел, в частности:

при рассмотрении гражданских дел, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем законом Российской Федерации, который регулирует отношения, ставшие предметом судебного рассмотрения;

при рассмотрении гражданских и уголовных дел, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила судопроизводства, чем гражданским процессуальным или уголовно-процессуальным законом Российской Федерации;

при рассмотрении гражданских или уголовных дел, если международным договором Российской Федерации регулируются отношения, в том числе отношения с иностранными лицами, ставшие предметом судебного рассмотрения (например, при рассмотрении дел, перечисленных в статье 402 ГПК РФ, ходатайств об исполнении решений иностранных судов, жалоб на решения о выдаче лиц, обвиняемых в совершении преступления или осужденных судом иностранного государства);

при рассмотрении дел об административных правонарушениях, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством об административных правонарушениях.

Обратить внимание судов на то, что согласие на обязательность международного договора для Российской Федерации должно быть выражено в форме федерального закона, если указанным договором установлены иные правила, чем Федеральным законом (часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, части 1 и 2 статьи 5, статья 14, пункт "а" части 1 статьи 15 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", часть 2 статьи 1 ГПК РФ, часть 3 статьи 1 УПК РФ).

6. Международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку такими договорами прямо устанавливается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных договором обязательств путем установления наказуемости определенных преступлений внутренним (национальным) законом (например, Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года, Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 года, Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года).

Исходя из статьи 54 и пункта "о" статьи 71 Конституции Российской Федерации, а также статьи 8 УК РФ уголовной ответственности в Российской Федерации подлежит лицо, совершившее деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации.

В связи с этим международно-правовые нормы, предусматривающие признаки составов преступлений, должны применяться судами Российской Федерации в тех случаях, когда норма Уголовного кодекса Российской Федерации прямо устанавливает необходимость применения международного договора Российской Федерации (например, статьи 355 и 356 УК РФ).

7. В силу части 4 статьи 11 УК РФ вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случае совершения этими лицами преступления на территории Российской Федерации разрешается в соответствии с нормами международного права (в частности, в соответствии с Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года, Конвенцией о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений 1947 года, Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 года, Венской конвенцией о консульских сношениях 1963 года).

В круг лиц, пользующихся иммунитетом, входят, например, главы дипломатических представительств, члены представительств, имеющие дипломатический ранг, и члены их семей, если последние не являются гражданами государства пребывания. К иным лицам, пользующимся иммунитетом, относятся, в частности, главы государств, правительств, главы внешнеполитических ведомств государств, члены персонала дипломатического представительства, осуществляющие административно-техническое обслуживание представительства, члены их семей, проживающие вместе с указанными лицами, если они не являются гражданами государства пребывания или не проживают в нем постоянно, а также другие лица, которые пользуются иммунитетом согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации.

8. Правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении законов Российской Федерации.

Правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято не в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении подзаконных

нормативных актов, изданных органом государственной власти или уполномоченной организацией, заключившими данный договор (часть 4 статьи 15, статьи 90, 113 Конституции Российской Федерации).
(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2013 N 4)

9. При осуществлении правосудия суды должны иметь в виду, что по смыслу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, статей 369, 379, части 5 статьи 415 УПК РФ, статей 330, 362 - 364 ГПК РФ неправильное применение судом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации может являться основанием к отмене или изменению судебного акта. Неправильное применение нормы международного права может иметь место в случаях, когда судом не была применена норма международного права, подлежащая применению, или, напротив, суд применил норму международного права, которая не подлежала применению, либо когда судом было дано неправильное толкование нормы международного права.

10. Разъяснить судам, что толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (раздел 3; статьи 31 - 33).

Согласно пункту "b" части 3 статьи 31 Венской конвенции при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования.

Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней"). Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

11. Конвенция о защите прав человека и основных свобод обладает собственным механизмом, который включает обязательную юрисдикцию Европейского Суда по правам человека и систематический контроль за выполнением постановлений Суда со стороны Комитета министров Совета Европы. В силу пункта 1 статьи 46 Конвенции эти постановления в отношении Российской Федерации, принятые окончательно, являются обязательными для всех органов государственной власти Российской Федерации, в том числе и для судов.

Выполнение постановлений, касающихся Российской Федерации, предполагает в случае необходимости обязательство со стороны государства принять меры частного характера, направленные на устранение нарушений прав человека, предусмотренных Конвенцией, и последствий этих нарушений для заявителя, а также меры общего характера, с тем чтобы предупредить повторение подобных нарушений. Суды в пределах своей компетенции должны действовать таким образом, чтобы обеспечить выполнение обязательств государства, вытекающих из участия Российской Федерации в Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Если при судебном рассмотрении дела были выявлены обстоятельства, которые способствовали нарушению прав и свобод граждан, гарантированных Конвенцией, суд вправе вынести частное определение (или постановление), в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на обстоятельства и факты нарушения указанных прав и свобод, требующие принятия необходимых мер.

12. При осуществлении судопроизводства суды должны принимать во внимание, что в силу пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право на судебное разбирательство в разумные сроки. При исчислении указанных сроков по уголовным делам судебное разбирательство охватывает как процедуру предварительного следствия, так и непосредственно процедуру судебного разбирательства.

Согласно правовым позициям, выработанным Европейским Судом по правам человека, сроки начинают исчисляться со времени, когда лицу предъявлено обвинение или это лицо задержано, заключено под стражу, применены иные меры процессуального принуждения, а заканчиваются в момент, когда приговор вступил в законную силу или уголовное дело либо уголовное преследование прекращено.

Сроки судебного разбирательства по гражданским делам в смысле пункта 1 статьи 6 Конвенции начинают исчисляться со времени поступления искового заявления, а заканчиваются в момент исполнения судебного акта.

Таким образом, по смыслу статьи 6 Конвенции исполнение судебного решения рассматривается как составляющая "судебного разбирательства". С учетом этого при рассмотрении вопросов об отсрочке, рассрочке, изменении способа и порядка исполнения судебных решений, а также при рассмотрении жалоб на действия судебных приставов-исполнителей суды должны принимать во внимание необходимость соблюдения требований Конвенции об исполнении судебных решений в разумные сроки.

При определении того, насколько срок судебного разбирательства являлся разумным, во внимание принимается сложность дела, поведение заявителя (истца, ответчика, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого), поведение государства в лице соответствующих органов.

13. При рассмотрении гражданских и уголовных дел судам следует иметь в виду, что в силу части первой статьи 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. В соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, имеет право на суд, созданный на основании закона.

Исходя из постановлений Европейского Суда по правам человека применительно к судебной системе Российской Федерации данное правило распространяется не только на судей федеральных судов и мировых судей, но и на присяжных заседателей, которыми являются граждане Российской Федерации, включенные в списки присяжных заседателей и призванные в установленном законом порядке к участию в осуществлении правосудия.

14. При разрешении вопросов о продлении срока содержания под стражей судам надлежит учитывать, что согласно пункту 3 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждое лицо, подвергнутое аресту или задержанию, имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда.

В соответствии с правовыми позициями Европейского Суда по правам человека при установлении продолжительности срока содержания подсудимого под стражей учитывается период, начинающийся со дня заключения подозреваемого (обвиняемого) под стражу и заканчивающийся днем вынесения приговора судом первой инстанции.

Следует учитывать, что наличие обоснованного подозрения в том, что заключенное под стражу лицо совершило преступление, является необходимым условием для законности ареста. Вместе с тем такое подозрение не может оставаться единственным основанием для продолжительного содержания под стражей. Должны существовать и иные обстоятельства, которые могли бы оправдать изоляцию лица от общества. К таким обстоятельствам, в частности, может относиться возможность того, что подозреваемый, обвиняемый или подсудимый могут продолжить преступную деятельность либо скрыться от предварительного следствия или суда, либо сфальсифицировать доказательства по уголовному делу, вступить в сговор со свидетелями.

При этом указанные обстоятельства должны быть реальными, обоснованными, то есть подтверждаться достоверными сведениями. В случае продления сроков содержания под стражей суды должны указывать конкретные обстоятельства, оправдывающие продление этих сроков, а также доказательства, подтверждающие наличие этих обстоятельств.

15. Принимая решение о заключении обвиняемых под стражу в качестве меры пресечения, о продлении сроков содержания их под стражей, разрешая жалобы обвиняемых на незаконные действия должностных лиц органов предварительного расследования, суды должны учитывать необходимость соблюдения прав лиц, содержащихся под стражей, предусмотренных статьями 3, 5, 6 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

При разрешении ходатайства об освобождении из-под стражи или жалобы на продление срока содержания под стражей суду необходимо принимать во внимание положения статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которой никто не должен подвергаться пыткам и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

В практике применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским Судом по правам человека к "бесчеловечному обращению" относятся случаи, когда такое обращение, как правило, носит преднамеренный характер, имеет место на протяжении нескольких часов или когда в результате такого обращения человеку были причинены реальный физический вред либо глубокие физические или психические страдания.

Следует учитывать, что в соответствии со статьей 3 Конвенции и требованиями, содержащимися в постановлениях Европейского Суда по правам человека, условия содержания обвиняемых под стражей должны быть совместимы с уважением к человеческому достоинству.

Унижающим достоинство обращением признается, в частности, такое обращение, которое вызывает у лица чувство страха, тревоги и собственной неполноценности.

При этом лицу не должны причиняться лишения и страдания в более высокой степени, чем тот уровень страданий, который неизбежен при лишении свободы, а здоровье и благополучие лица должны быть гарантированы с учетом практических требований режима содержания.

Оценка указанного уровня осуществляется в зависимости от конкретных обстоятельств, в частности от продолжительности неправомерного обращения с человеком, характера физических и психических последствий такого обращения. В некоторых случаях принимаются во внимание пол, возраст и состояние здоровья лица, которое подверглось бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

16. В случае возникновения затруднений при толковании общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации рекомендовать судам использовать акты и решения международных организаций, в том числе органов ООН и ее специализированных учреждений, а также обращаться в Правовой департамент Министерства иностранных дел Российской Федерации, в Министерство юстиции Российской Федерации (например, для уяснения вопросов, связанных с продолжительностью действия международного

договора, составом государств, участвующих в договоре, международной практикой его применения).

17. Рекомендовать Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации:

в координации с Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека обеспечивать информирование судей о практике Европейского Суда по правам человека, в особенности по поводу решений, касающихся Российской Федерации, путем направления аутентичных текстов и их переводов на русский язык;

регулярно и своевременно обеспечивать судей аутентичными текстами и официальными переводами международных договоров Российской Федерации и иных актов международного права.

18. Рекомендовать Российской академии правосудия при организации учебного процесса подготовки, переподготовки и повышения квалификации судей и работников аппаратов судов обращать особое внимание на изучение общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, регулярно анализировать источники международного и европейского права, издавать необходимые практические пособия, комментарии, монографии и другую учебную, методическую и научную литературу.

19. Поручить Судебным коллегиям по гражданским и уголовным делам, Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации подготовить совместно с Российской академией правосудия предложения о дополнении ранее принятых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации соответствующими положениями о применении общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации.

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М.ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В.ДЕМИДОВ

Определение судебной коллегии по уголовным делам
Верховного Суда РФ от 07 мая 2002 года № 45-о02-59
(Тема 1. Вопрос о квалификации деяний невменяемого)

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 7 мая 2002 г. N 45-о02-59

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в составе

председательствующего - Каримова М.А.

судей - Похил А.И. и Куменкова А.В.

рассмотрела в судебном заседании 7 мая 2002 года дело по частной жалобе адвоката Миклина В.Н. на определение Свердловского областного суда от 20 марта 2002 года, которым М. освобождена от уголовной ответственности за совершенное в состоянии невменяемости общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 105 ч. 2 п. "в" УК РФ, и к ней применено принудительная мера медицинского характера - принудительное лечение в психиатрическом стационаре общего типа.

Заслушав доклад судьи Куменкова А.В., заключение прокурора Яшина С.Ю., полагавшего необходимым определение суда изменить, судебная коллегия

установила:

Определением суда установлено, что М., находясь в состоянии невменяемости, совершила 15 октября 2001 года убийство М.С., 1998 года рождения, находящегося в беспомощном состоянии; она от уголовной ответственности освобождена, к ней применена принудительная мера медицинского характера - принудительное лечение в психиатрическом стационаре общего типа.

Адвокат Миклин в частной жалобе, не оспаривая обоснованности назначения М. принудительной меры медицинского характера, просит определение суда изменить, указывая, что при описании в определении суда общественно опасного деяния, совершенного М., не учтено, вопреки требованиям закона, что она является лицом невменяемым, кроме того, в определении неверно отражена позиция защиты. Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы, судебная коллегия находит определение суда подлежащим изменению по следующим основаниям. В соответствии со ст. 409 УПК РСФСР при вынесении определения суд должен разрешить следующие вопросы: имело ли место общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, совершило ли это деяние лицо, о котором рассматривается дело, совершило ли данное лицо общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, подлежит ли применению принудительная мера медицинского характера и какая именно. Суд пришел к правильному выводу о том, что М. совершила в состоянии невменяемости общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 105 ч. 2 п. "в" УК РФ, обоснованно освободил ее от уголовной ответственности и назначил принудительную меру медицинского характера - принудительное лечение в психиатрическом стационаре общего типа.

Вместе с тем, при описании в определении суда общественно-опасного деяния, признанного доказанным, допущено нарушение требований закона.

Суд установил, что М. совершила убийство М.С. в состоянии невменяемости, при этом она не осознавала фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими не могла.

Однако, в определении приведены суждения, противоречащие этим выводам.

Так, суд указал в определении, что М. "... решила убить (М.С.). С этой целью, действуя умышленно... заведомо сознавая, что в силу своего возраста и физического развития он не сможет оказать ей какого-либо сопротивления... реализуя свой преступный умысел на причинение смерти другому человеку, зная в силу своего жизненного опыта, что при падении с... высоты должна наступить смерть потерпевшего", что М. "в достаточной степени представляла себе беспомощное состояние М.С."

Указанные формулировки из определения следует исключить, о чем правильно указано в жалобе.

В остальном определение суда является законным и обоснованным.

Уголовный закон, предусматривающий общественно опасное деяние, совершенное М., указан в определении правильно.

Оснований для внесения каких-либо иных изменений в определение судебная коллегия не усматривает.

Принимая во внимание изложенное, руководствуясь ст. 339 УПК РФ, судебная коллегия определила:

определение Свердловского областного суда от 20 марта 2002 года в отношении М. изменить, исключить из определения: указание о том, что М. "... решила убить (М.С.). С этой целью, действуя умышленно... заведомо сознавая, что в силу своего возраста и физического развития он не сможет оказать ей какого-либо сопротивления... реализуя свой преступный умысел на причинение смерти другому человеку, зная в силу своего жизненного опыта, что при падении с... высоты должна наступить смерть потерпевшего", а также указание о том, что М. "в достаточной степени представляла себе беспомощное состояние М.С."; в остальном определение оставить без изменения.

Председательствующий

КАРИМОВ М.А.

Судьи

ПОХИЛ А.И.

КУМЕНКОВ А.В.

Материал по делу об административном правонарушении по ст. 19.3 ч. 1 КоАП *(Тема 1. Вопрос о квалификации деяний неменяемого)*

17.05-1640

3
62

436

5-436/2012

МАТЕРИАЛ

по делу об административном правонарушении
по ст. 19.3 ч. 1 КРФобАП
на гр-на Косенко Михаила Александровича

КОПИЯ ВЕРНА

г. Москва

Вх. № 1066 от 04 05 2012 г.
 МИРОВОЙ СУДЬЯ В ГОРОДЕ МОСКВЕ
 СУДЕБНЫЙ УЧАСТОК № 100
 РАЙОН Лосиноостровский

Назначенному ОМВД
России по р-ну 5
Витязки г. Москва
майор полиции
Кудряшову А.А.

63

Рапорт

Уважаемый Вам то 06.05.12г. примерно в 20:00
у Болотная площадь д.1. совместно с
Витязки Велюжским Д.В. был задержан
гражданин Косенко Михаил
Игоревич д.07.75г.,

который совершил противоправные
действия в отношении сотрудников полиции в связи
с неисполнением нами обязанностей по охране
общественного порядка и обеспечению общественной
безопасности. Неоднократно по телефону выдвигали
незаконные требования остановиться и прекратить движение
транспортного средства на это гражданин Косенко Михаил
Игоревич продолжал сопротивление с группой лиц,
неоднократно выдвигая требования
продолжать движение, продолжал совершать свои
противоправные действия тем самым публиковал
информацию в средствах массовой информации.

12г.

полученный 05.11.11г
УВД по ВАО ГУ МВД
России по г. Москве
рядовой полиции
Буцторов А.Р.

Буцторов
А.Р.

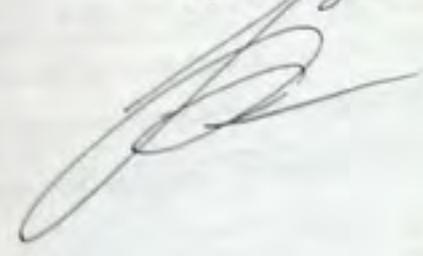
Направляю ОМВД России
по р-ну Великий Новгород
и майору милиции
Кудряшову А.В. 6

Рапорт

подпись ВАМ, что 06.05.12. пришло
по адресу: Москва ул. Валентина Пикуца
д. 10 с заявлением Бугорев А.Р. бы задержан
в отделе ОМВД по р-ну Великий Новгород
и майором милиции Александровым 03.07.75

который
не имеет никаких требований,
в отношении взыскания и наказания, а также
обязан по охране ОМВД и ОБИ взыскать
пошлины. Многократно по телефону выдана
а также требования отказаться и прекратить
на шотландию по ст. 17 КоАП Михаилу Алек
сандру с крупной суммой моральной компенсации
и неоднократные заявления требования
дать факты действий и разойтись
продолжить совершать преступно
и действий там самым управление
не пр-т и сест.

06.05.12. на основании рапорта
ОБГМВД ЧРД по ВАОГ ОМВД
России по г. Москве
серийный номер
Великий Новгород РВ

ПРОТОКОЛ ВАО № 0190666
об административном правонарушении

Москва

« 06 » мая 2012 г.

ЧУП ОУЧП Отдела ЦВР России по району Вешняки г. Москвы
(должность, наименование органа внутренних дел, специальное звание,
Фамилия инициалы сотрудника, составившего протокол)

Сержант полиции Башкин В. Э.
Соводствуясь ст. 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных
правонарушениях, составил настоящий протокол о том, что лицо (физическое
лицо) юридическое нужное подчеркнуть

И.О. Косенко Михаил Александрович

Организационно-правовая форма _____ ИНН _____
наименование организации _____

Место работы не работает

Место жительства (место нахождения) _____ тел. _____

Дата рождения 08.07.1975 Место рождения г. Москва

Привлекался ли раньше к ответственности: ЗИЦ не указывается (см. часть 1 п. 1)
ЦАСБ указывается (см. часть 1 п. 1)

Документ, удостоверяющий личность _____

(серия, номер документа, удостоверяющего личность)

(Дата и место выдачи)

Суть правонарушения: Сотрудники администрации района ВАО совершили административное правонарушение:
в нарушение ст. 19.2 КоАП РФ от 20 мая 2012 г. в 10 ч. 10 мин. пр. Косенко М.А. находится по

адресу г. Москва, Балайная площадь, д. 1 совершили неправомерные за-
держание и ограничение свободы граждан в связи с исполнением
своих обязанностей по охране общественного порядка и обеспече-
нию общественной безопасности (см. приложение)
(Место нарушения)
(Краткое изложить суть правонарушения)

Идентификационный номер технического средства указывается его наименование и номер, а так же дата метрологической поверки

Сотрудник(а), совершив(ше) административное правонарушение, предусмотренное
ст. 19.2 КоАП РФ
(статья Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях или закона г. Москвы)

ИДП РФ по г. Москве
ОТДЕЛ ПО РАЙОНУ ВЕШНЯКИ
АДМИНИСТРАТИВНАЯ
ПРАКТИКА
2012г. № 380

81

о протоколу об административном правонарушении № 0190666

ода в 20 ч 10 мин по адресу: Москва, Болотная площадь д.1 гражданин Г. А. совершил неповиновение законным требованиям сотрудников полиции с исполнением ими обязанностей по охране общественного порядка и общественной безопасности. А именно, по мегафону неоднократно законные требования остановиться и прекратить шествие, несмотря на это Г. А. с группой лиц прорвали оцепление. На неоднократные требования прекратить данные действия и разойтись, не реагировал, продолжая совершать противоправные действия, тем самым привлекая внимание граждан и распространяя ложную информацию. Гр-н Косенко М. А. пытался создать суматоху среди участников шествия, самым демонстративным образом отказавшись от выполнения законных требований полиции и препятствуя выполнению ими своих служебных обязанностей, что является нарушением ч.1 ст.19.3 К РФ об АП.

Косенко

подпись: Косенко М. А.

КОПИЯ ВЕРНА

[Handwritten signature]

ПРОТОКОЛ ВАО № 0016069

Доставлении лица, совершившего административное правонарушение

«06» мая 2012 г., «4» час «10» мин.

полномочий роты ОБПТК ЧР МО ВАО г. Москвы
(должность, наименование органа внутренних дел, специальное звание)

Васильевский РВ
фамилия, инициалы сотрудника, составившего протокол

Имя Милова
Александрович проживающий (ая)

тел. _____ работающий (ая) _____ тел. _____

доставлен (а) в помещение ОМВД России по р-ну Вешняки ВАО
(органа внутренних дел)

кабинец административного проекта
(цель доставления)

осмотра (личного, вещей) обнаружено и изъято:
(нужное подчеркнуть)

Оксфорд не кроить нити
(перечень, обнаруженных и изъятых предметов)

или документов с точным указанием их количества, меры, веса и индивидуальных признаков

произвел опер. деж. ОМОР Вешняки ВАО
(Ф.И.О. должность, звание сотрудника)

[Подпись]
(подпись)

(подпись)

а жительства, тел. _____

(подпись)

а жительства, тел. _____

лицо, доставляемого в ОВД Ваша доставлен
Битва по адресу Вешняки ВАО

Косенко М.А.

ознакомлен (а). Права и обязанности, предусмотренные ст. 25.1 Кодекса
Обращения об административных правонарушениях мне разъяснены.

[Подпись]
(подпись доставляемого)

полномочий роты ОБПТК ЧР МО ВАО г. Москвы
(должность, наименование органа внутренних дел, специальное звание)

_____ 2012 г.

Васильевский РВ
(подпись)

(подпись)

получил (вручается доставленному лицу по его просьбе)

ПРОТОКОЛ ВАО №

0207575

об административном задержании

2012 г. «11» мая

активный дошурный ОМВД РФ по району Вешняки г. Москва

Бенаний Михаил Александрович

родился 08.04.1945 г.

которая) доставлен (доставлена) в ОМВД РФ по району Вешняки г. Москва

11 мая 2012 г. в «11» час. «10» мин.

в связи с совершением

ст. 19.3 КоАП РФ

предусматривающая административную ответственность

нахождения административного материала

статьей 27.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

одежда (задержанная) одет (одета) в футболку и носки черного цвета, джинсы

черного цвета, рубашка спортивная, шапка черного цвета, куртка

темно-синего цвета, обувь черная, наручные часы

на запястье правой руки, на руке отсутствуют татуировки

на теле отсутствуют повреждения, шрамы, рубцы, татуировки

на теле отсутствуют шрамы, рубцы, татуировки

обязанности, предусмотренные ст. 25.1 Кодекса Российской Федерации об

административных правонарушениях, а так же ст. 51 Конституции Российской Федерации.

просид (просила) уведомить

Косенко М.А.

не пришла

сообщено в «11» час. «10» мин.

2012 г. не сообщалось

по телефону (при задержании)

лиц уведомляются в обязательном порядке их родители или иные законные представители

в комнату для содержания задержанных лиц (комната для задержанных)

обнаружения орудий совершения либо предметов административного

1. Белав Сергей Дмитриевич г. Москва
(фамилия, имя, отчество и место жительства / пребывания понятых)
Вешняковская 5-1-22Р
2. Шаров Иван Игоревич г. Москва
(фамилия, имя, отчество и место жительства / пребывания понятых)
Вешняковская 5-2-5Р

Подпись понятых: 1. Белав 2. Шаров

в соответствии со статьями 27.7 и 27.10 Кодекса Российской Федерации административных правонарушений произведен личный досмотр, досмотр находящихся у задержанного (задержанной) _____

в результате которого, обнаружены и изъяты не выявлены

(вещи, деньги, ценности, документы, их индивидуальные признаки, а при необходимости места и обстоятельства обнаружения)

Заявления и замечания, поступившие при досмотре не поступали

(указать от кого и какие)

Объяснение задержанного (задержанной).

Был задержан во время шествия на Болотной площади.

Шаров
Косенко М. А.

Подпись задержанного (задержанной) Косенко М. А.

Опер. деж. ОМВД РФ Вешняков ст. ч. 8 полиции Белав А. А.

Подпись оперативного дежурного Шаров

Содержание задержанного (задержанной) Косенко М. А.

(фамилия и инициалы)

в комнате для задержанных прекращено в «10» час. «16» мин. «4» мая 2012

Причина прекращения содержания направлены акты материала в мировую суд.

Задержанный (задержанная) Косенко М. А.

(фамилия имя отчество)

получил (получила) не выявлено

(указываются вещи, деньги, ценности, документы, изъятые при личном досмотре и досмотре вещей)

за исключением предметов и вещей, являющихся орудием или непосредственным объектом правонарушения (до решения

вопроса по существу), предметов и вещей, находящихся в розыске, изъятых из гражданского оборота, поддельных документов

претензий не имею претензий не имею

(если имеются претензии, то какие)

Косенко М. А.

(подпись)

Подпись составившего протокол Шаров

ОБЪЯСНЕНИЕ
г. Москва « 07 » мая 20 12 года
время 01 час. 40 мин

10

УП ОУУП ОМВД РФ по р-ну Вешники г. Москва
должность, наименование органа милиции, звание, фамилия, инициалы составителя

Милиционер полиции Балакина В. Э.
Мил объяснение от гр. посетителя В. Э.
Фамилия, Имя, Отчество Косенко М. А.

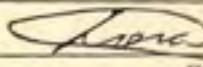
Дата рождения 08.07.1975 г. Место рождения г. Москва

Пол мужской женский
Гражданство и национальность РФ № телефона _____
Спортивные или другие документы _____

Образование среднее
Место работы и должность, № телефона не работает

В соответствии со ст. 51 Конституции РФ Косенко М. А.
Ф.И.О.

Объявлено, что он(а) имеет право не свидетельствовать против себя, своего
ребенка, своих близких родственников _____

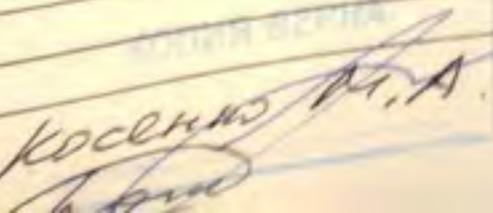
✓
Подпись

На основании заданных мне вопросов могу пояснить следующее:

Косенко Михаил Александрович, 08.07.1975 г.р.,
индивидуальный предприниматель и проживаю по вышеуказанному
адресу. Не работаю.

С 05.2012 года я прибыл к 16¹⁰ по адресу г. Москва, ул.
Балакино и принял участие в митинге, которое на-
чалось в сторону Болотной площади г. Москва. По до-
говору с администрацией Болотной площади мне задержали сотрудники
ОМВД РФ по району Вешники г. Москва. Мне доста-
ли в ОМВД РФ по району Вешники г. Москва для состав-
ления административного протокола.

Мне в ОМВД РФ не содействовали. На учете в ПИД состою с 1000 года.
С моих слов записано верно.
Мне прочтено.

Подпись Косенко М. А.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

17 мая 2012 года

г. Москва, ул. Мытная, д.46/2, стр.3

Исполняющий обязанности мирового судьи судебного участка №100 района Якиманка г. Москвы – Мировой судья судебного участка №396 района Якиманка г. Москвы Сибирев Г.А., рассмотрев административное дело по ч.1 ст. 19.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях

Косенко Михаила Александровича, 08.07.1975 года рождения, уроженца г. Москвы, гражданина РФ, не женатого, не работающего, зарегистрированного по адресу:

УСТАНОВИЛ:

Косенко М.А. совершил неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудников полиции в связи с исполнением ими обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Так он, 06 мая 2012 года, в 20 час. 10 мин., по адресу: г. Москва, Болотная площадь, 1, в составе большой группы молодых людей, вел себя агрессивно, прорвал оцепление, пытался создать суматоху среди граждан, на законные требования сотрудника полиции, которые доводились до граждан с помощью громкоговорящего устройства, о прекращении противоправных действий не реагировал, тем самым нарушил общественный порядок и общественную безопасность, т.е. совершил правонарушение, предусмотренное ч.1 ст. 19.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Косенко М.А. в суд явился, вину не признал, от объяснений отказался.

Изучив материалы дела, оценивая собранные по делу доказательства, каждое в отдельности и в их совокупности, с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности суд приходит к следующему:

Факт совершения Косенко М.А. указанного административного правонарушения подтверждается следующими материалами, представленными в суд:

- протоколом об административном правонарушении № 0190666 от 06.05.2012г. (протокол об административном правонарушении составлен в соответствии с требованиями Закона, права Косенко М.А. при привлечении к административной ответственности соблюдены.

- протоколом об административном задержании № 0207575 от 06.05.2012г.;
- рапортом сотрудников полиции;
- объяснениями Буторова А.Р. и Вельдяскина Д.В.,
- протоколом о доставлении лица, совершившего административное правонарушение № 0016069 от 06.05.2012г.

Допустимость и достоверность указанных доказательств судом проверена. Эти доказательства соответствуют предъявляемым к ним требованиям: протокол об административном правонарушении содержит фактические сведения о событии правонарушения, времени и месте его совершения, указано существо правонарушения в соответствии с КРФоАП; рапорт и другие письменные доказательства также составлены в соответствии с предъявляемыми требованиями, каких-либо фактов нарушения определенной законом процедуры сбора и фиксации доказательств не установлено, в связи с чем, подвергать сомнению эти и другие письменные доказательства у суда оснований не имеется. -

Не признание вины Косенко М.А. суд расценивает, как позицию защиты лица, привлекаемого к административной ответственности, поскольку данная позиция не противоречит его процессуальному статусу и может являться способом защиты.

72

и исследовав представленные суду доказательства, суд считает вину Косенко М.А. в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст. 19.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях установленной и доказанной. При назначении наказания, суд учитывает все обстоятельства дела, характер совершенного административного правонарушения, данные о личности Косенко М.А., обстоятельств, отягчающих и смягчающих ответственность не установлено. На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 29.10, 29.11 Кодекса РФ об административных правонарушениях, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Косенко Михаила Александровича признать виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч.1 ст. 19.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях и назначить ему административное наказание в виде штрафа в размере **500 (Пятьсот)** рублей.

Штраф надлежит оплатить по следующим реквизитам:

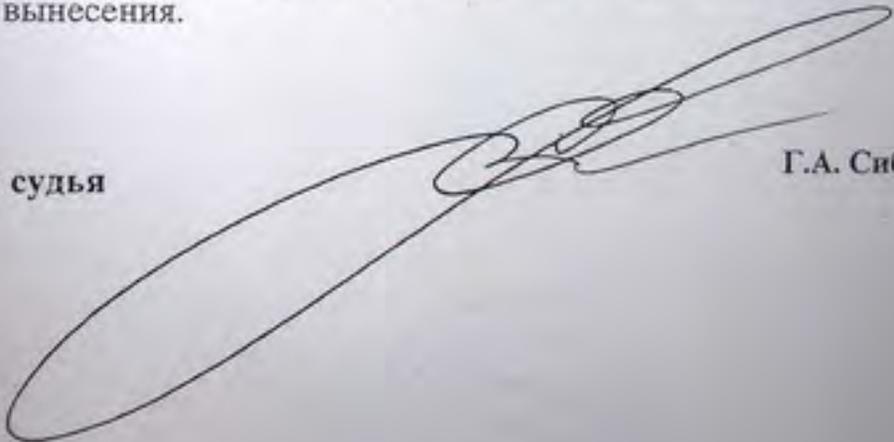
УФК по г.Москве (УВД по ЦАО г.Москвы, л/с 04732д44950), ИНН 7706012716, КПП 770901001, р/с 40101810800000010041, Отделение № 1 Московского ГТУ Банка России г.Москва 705, БИК 044583001, КБК 18811690020020000140, ОКАТО 45286596000, Наименование платежа: «Административный штраф».

Разъяснить Косенко М.А. последствия, предусмотренные ч.1 ст. 20.25 КоАП РФ, в случае неуплаты штрафа в течение 30 дней со дня вступления постановления в законную силу, на правонарушителя может быть наложен административный штраф в 2-х кратном размере от суммы неуплаченного штрафа либо административный арест на срок до 15 суток.

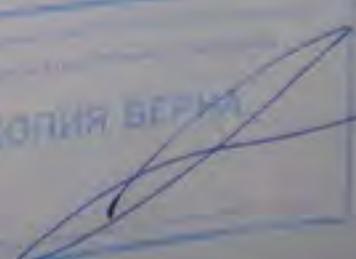
Постановление может быть обжаловано в Замоскворецкий районный суд г. Москвы через мирового судью судебного участка №100 района Якиманка г. Москвы в течение 10 суток со дня его вынесения.

Мировой судья

Г.А. Сибирев

КОПИЯ ВЕРНА

Постановление Замоскворецкого районного суда города Москвы от 01 ноября 2012 года о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания *(Тема 1. Вопрос о квалификации деяний невменяемого)*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
О назначении судебного заседания по итогам
предварительного слушания

г. Москва

« 01 » ноября 2012 г.

Судья Замоскворецкого районного суда г. Москвы Москаленко Л.Б., с участием помощника Замоскворецкого межрайонного прокурора г. Москвы Ивановой И.И., Косенко Михаила Александровича его законного представителя Косенко К.А. адвокатов Айвазян Д.В., представившего удостоверение № 5278 выданное ГУ ФРС по МО 17 01. 2006 года и ордер № 12\220 выданный 17 октября 2012 года АК «Номер Один» адвоката Шухардина В.В., представившего удостоверение № 10421 выданное ГУ МЮ РФ по г. Москве 05.11. 2009 года и ордер № 330, выданный 01.11. 2012 года АК «Реальное право», адвоката Ржанова В.И., представившего удостоверение № 10136 выданное 21.05. 2009 года и ордер № 1116 выданный КА «Союз московских адвокатов» при секретаре судебного заседания Хохлачеве К.В. рассмотрев материалы уголовного дела в судебном заседании в отношении:

Косенко Михаила Александровича 08 июля 1975 года рождения, уроженца г. Москвы, гражданина РФ, имеющего среднее образование, не работающего, инвалида 2 группы, холостого, несовершеннолетних детей не имеющего, зарегистрированного

в совершении запрещенного уголовного законом деяния подпадающего под признаками состава преступления, предусмотренного ч.2 ст. 212 ч.2 ст. 318 УК РФ

УСТАНОВИЛ:

В Замоскворецкий районный суд г. Москвы поступило уголовное дело в отношении Косенко М.А. в совершении запрещенного уголовного законом деяния подпадающего под признаками состава преступления, предусмотренного ч.2 ст. 212 ч.2 ст. 318 УК РФ

В ходе предварительного следствия, при ознакомлении с материалами уголовного дела Косенко М.А. его законный представитель Косенко К.А. защитники Шухардин В.В. и Ржанов В.И. заявили ходатайство, воспользовавшись правом, предусмотренным п. 3 ч. 5 ст. 217 УПК РФ о проведении предварительного слушания.

В ходе проведения предварительного слушания защитник Шухардин В.В. пояснил, что основанием для проведения предварительного слушания является решение вопроса об изменении Косенко М.А. меры пресечения на иную не связанную с содержанием под стражу, поскольку Косенко М.А. является гражданином РФ, имеет регистрацию в г. Москве, угрожать потерпевшим и свидетелям не может, в связи, с чем имеются все основания для изменения Косенко М.А. меры пресечения на иную не связанную с содержанием под стражу

Косенко М.А., его защитники Ржанов В.И. Айвазян Д.А., законный представитель Косенко К.А. поддержали ходатайство адвоката Шухардина В.В. и просили изменить Косенко М.А. меру пресечения на иную не связанную с содержанием под стражу

Представитель ГУ МВД РФ по г. Москве Пигорев О.И. оставил разрешение ходатайства на усмотрение суда.

Государственный обвинитель Иванова И.И. просила в ходатайстве защиты отказать и просила оставить в отношении Косенко М.А. ранее избранную меры пресечения в виде заключения под стражу без изменения, указав, что основания, по которым ему была избрана данная мера пресечения, не изменились и не отпали, а также просила назначить дело к слушанию.

Рассмотрев ходатайство защитника Шухардина В.В. выслушав мнения участников процесса, суд считает, что оно не подлежит удовлетворению, а ранее избранная мера

пресечения в виде заключения под стражу подлежит оставлению без изменения, так как основания, послужившие для избрания в отношении Косенко М.А. меры пресечения в виде заключения под стражу не изменились и не отпали, а в силу ст. 110 УПК РФ мера пресечения отменяется, когда в ней отпадает необходимость, или изменяется на более мягкую, когда изменяются основания для избрания меры пресечения, предусмотренные ст. ст. 97, 99 УПК РФ.

Косенко М.А. обвиняется в совершении запрещенных уголовным законом деяний, относящихся к категории тяжких преступлений против общественной безопасности и порядка управления, вмененные ему преступления носили дерзкий характер, поэтому суд, учитывая количество преступных эпизодов вмененных Косенко М.А. считает, что тот может, находясь на свободе продолжить заниматься преступной деятельностью скрыться от суда, иным путем воспрепятствовать производству по делу. В связи, с чем оснований к изменению меры пресечения на не связанную с содержанием под стражу не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 227, 236 УПК РФ, постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 года № 4-П

ПОСТАНОВИЛ:

В ходатайстве защитника Шухардина В.В. об изменении меры пресечения в отношении Косенко М.А. отказать.

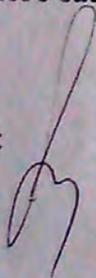
Назначить открытое судебное заседание по уголовному делу в отношении Косенко М.А. совершившего запрещенные уголовным законом деяния подпадающие под признаками состава преступления, предусмотренные ч.2 ст. 212 ч.2 ст. 318 УК РФ на 09 ноября 2012 года на 12 час 00 мин в помещении Замоскворецкого районного суда г. Москвы судьей единолично.

В судебное заседание вызвать государственного обвинителя, защитников, Косенко М.А. его законного представителя и лиц, согласно списка постановления.

Меру пресечения Косенко Михаилу Александровичу оставить без изменения, в виде заключения под стражу, в соответствии со ст. 225 УПК РФ до 22 апреля 2013 года.

Настоящее постановление может быть обжаловано в Московский городской суд в течение 10 суток со дня вынесения, за исключением судебного решения о назначении судебного заседания в части разрешения вопросов указанных в п.1,3-5 ч.2 ст. 231 УПК РФ

Судья:

Мнение члена Совета по правам человека и развитию гражданского общества Ю.А. Костанова *(Тема 1. Вопрос о квалификации деяний невменяемого)*

Заключение

Предложено дать правовую оценку Постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера в отношении Косенко М. А.

Для оценки и дачи заключения на исследование представлены (на электронном носителе) копии следующих документов:

- 1) Копия Постановления следователя по особо важным делам Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации от 28 августа 2012 года о квалификации действий лица, совершившего запрещённое уголовным законом деяние, в отношении которого ведётся производство о применении принудительной меры медицинского характера – под указанным лицом имеется в виду М. А. Косенко;
- 2) Копия Постановления следователя по особо важным делам Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации от 12 октября 2012 года о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера в отношении Косенко М. А.

В настоящем заключении оценка обоснованности постановления о направлении в суд дела в отношении Косенко М. А. даётся только с точки зрения относимости доказательств, приведенных в самом постановлении, в котором не только перечислены доказательства, но также изложено содержание этих доказательств. Достаточность доказательств и достоверность выводов следствия о совершении Косенко М. А. общественно опасных деяний, послуживших основанием для постановки перед судом вопроса о применении к нему принудительных мер медицинского характера,

в настоящем заключении не исследуется, поскольку для этого требуется непосредственное исследование доказательств.

Изучив представленные копии упомянутых процессуальных документов, прихожу к следующим выводам.

1. В пункте 3.1. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2007 года № 13-П указано, что «Лицо, в отношении которого ведётся производство о применении принудительных мер медицинского характера, так же как подозреваемый и обвиняемый по уголовному делу, по существу, уличается в совершении деяния, запрещённого уголовным законом. Поэтому такому лицу, хотя оно и не привлекается к уголовной ответственности, должны обеспечиваться равные с другими лицами, в отношении которых осуществляется преследование, процессуальные права, - тем более, что, как следует из пункта 3 части второй статьи 29, пункта 16 части четвёртой статьи 47, пункта 4 части третьей статьи 49, пункта 3 статьи 196 и статьи 203 УПК Российской Федерации, до получения результатов судебно-психиатрической экспертизы лицо, в отношении которого она проводилась, по своему статусу являлось обвиняемым или подозреваемым и, таким образом, уже обладало соответствующими процессуальными правами (статьи 46 и 47 УПК Российской Федерации)».

Из этого следует, что Косенко М. А., в отношении которого ведётся производство по применению принудительной меры медицинского характера, должен быть в этом производстве наделён теми же правами, что и обвиняемый по уголовному делу. Соответственно, на него распространяются нормы уголовного законодательства об ответственности участников групповых преступлений. В контексте указанного постановления Конституционного Суда постановление следователя о квалификации действий лица, совершившего запрещённое уголовным законом деяние, в

отношении которого ведётся производство о применении принудительной меры медицинского характера, и постановление о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера должны рассматриваться по правилам, относящимся к постановлению о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительного заключения, соответственно.

Российское уголовное законодательство базируется на принципе личной ответственности, в силу которого лицо несёт ответственность за те действия, которые совершены им лично. В случаях совершения групповых преступлений, каждый их участник также несёт ответственность за те действия, которые совершены им лично. Статьёй 35 УК РФ (часть пятая) предусмотрено, что за преступления, совершённые другими соучастниками несут ответственность только лица, создавшие организованную группу, либо руководившие группой. Как указано в той же статье Кодекса, «Другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных статьями 208, 209, 210 и 282¹ настоящего кодекса, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали». Из этого следует, что если, как в данном случае, лица, привлекаемые к ответственности за участие в массовых беспорядках, приняли в них участие не по предварительному сговору, а спонтанно, они не должны нести ответственность за деяния, совершённые другими участниками. В данном случае действия других соучастников должны быть квалифицированы как эксцесс исполнителя, за который в силу статьи 36 УК РФ должен нести ответственность только сам исполнитель действий, выходящих за рамки умысла других соучастников. Лицу, признанному не способным осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, чьи действия не характеризуются умыслом в обычном понимании этого слова, тем более не могут быть инкриминированы действия других лиц. Эти

положения закреплены в нормах, содержащихся в статьях 434 и 439 УПК РФ. Неспособность лица, в отношении которого ведётся производство о применении принудительной меры медицинского характера, осознавать фактический характер своих действий не освобождает следователя от обязанности изложить постановление в точных и ясных формулировках, понимание которых доступно как минимум защитникам и представителям этого лица. Лицо, в отношении которого ведётся производство о применении принудительной меры медицинского характера, не лишено права знать в чём оно обвиняется (п. 1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, подпункт «а» пункта 3 статьи 6 Европейской конвенции).

В соответствии с частью четвёртой статьи 439 УПК РФ В постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера должны быть изложены:

- 1) обстоятельства, указанные в статье 434 настоящего Кодекса и установленные по данному уголовному делу;
- 2) основания для применения принудительной меры медицинского характера.

Основанием для применения принудительной меры медицинского характера является совершение в состоянии невменяемости деяния, запрещённого уголовным законом (часть первая статьи 433 УПК РФ). В статье 434 УПК РФ предписано правоприменителю (т. е. следователю и суду) устанавливать время, место способ и другие обстоятельства совершённого деяния, а также совершено ли деяние, запрещённое уголовным законом, данным лицом. Именно это и должно быть указано в постановлении о направлении дела в суд. Из чего следует, что инкриминировать лицу, в отношении которого в суд направлено дело для применения принудительных мер медицинского характера, можно только деяния, совершённые им лично –

только таким образом может быть истолковано использованное законодателем выражение о деянии совершенном *данным лицом*.

Между тем, как в постановлении о квалификации действий Косенко М. А. от 28 августа 2012 года, так и в постановлении о направлении уголовного дела в отношении Косенко М. А. в суд, описание инкриминируемых ему действий перенасыщено описанием действий других лиц, соответственно по делу признаны потерпевшими несколько десятков людей, к причинению которым физического, морального либо имущественного вреда Косенко М. А., как это следует из текста обоих постановлений, никакого отношения не имеет. В частности, Косенко М. А. не срывал ни с кого средства защиты (каска «Джета», бронежилет и т.п.), ничего не поджигал, не повреждал никакого имущества и вообще не совершал никаких подобных действий. Описание в постановлении действий других лиц, привлечение к делу в качестве потерпевших лиц, которым Косенко М. А. не причинял никакого вреда, не только искусственно увеличивает объём инкриминированных Косенко М. А. деяний. Оно объективно направлено на создание у суда впечатления о совершении им более опасного деяния, чем это было на самом деле. Признание факта совершения Косенко М. А. действий, в действительности совершённых другими лицами, может иметь преюдициальное значение при рассмотрении дел в отношении этих других лиц.

2. Запрет совершения того или деяния выражается в уголовном законе путём включения в диспозиции соответствующих статей особенной части описания запрещённых деяний. Совокупность признаков, необходимых и достаточных для отграничения преступного от не преступного, - т. е. состав преступления - является единственным основанием уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ). Отсутствие хотя бы одного из признаков, образующих состав, означает отсутствие состава преступления.

В соответствии с действующим уголовным законодательством преступными признаются не любые массовые беспорядки, а лишь характеризующиеся определёнными, указанными в диспозиции соответствующей статьи особенной части Уголовного кодекса признаками. Статьёй 212 УК РФ установлена уголовная ответственность за организацию массовых беспорядков «сопровождавшихся насилием, погромами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также вооружённого сопротивления представителю власти», за участие в таких массовых беспорядках (т. е. также «сопровождавшихся насилием, погромами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также вооружённого сопротивления представителю власти»), и за призывы к таким же массовым беспорядкам.

Статья 212 помещена в главу 24 Уголовного кодекса РФ, включающую статьи о преступлениях, посягающих на общественную безопасность. Из этого следует, что объектом уголовно наказуемых массовых беспорядков является общественная безопасность. Наличие в деянии других объектов (общественный порядок, авторитет и служебная деятельность представителей власти и т. п.), если эти деяния не посягают одновременно на общественную безопасность, не позволяет квалифицировать такие деяния по ст. 212 УК РФ.

Такой же позиции придерживается и Верховный Суд Российской Федерации, который в кассационном определении по конкретному уголовному делу указал, что «под массовыми беспорядками законодатель понимает преступление, нарушающее общественную безопасность и способное причинить тяжкие последствия в сфере экономики, политики, экологии, военной сфере, парализовать деятельность органов государственной власти и управления.

.....Применение огнестрельного оружия, причинение телесных повреждений и смерти потерпевшему, а также повреждение чужого имущества сами по себе, без приведенных выше признаков, не могут служить основанием квалификации по статье «массовые беспорядки» и должны квалифицироваться по соответствующим статьям материального закона».

(Кассационное определение от 22 декабря 2005 года по делу № 80-о05-35сп).

Не влечёт уголовной ответственности по статье 212 УК РФ организация массовых беспорядков, участие в них и призывы к ним, если речь не идёт о беспорядках, посягающих на общественную безопасность, «сопровождавшихся насилием, погромами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также вооружённого сопротивления представителю власти».

В постановлениях, вынесенных в отношении Косенко М. А., массовые беспорядки упоминаются как последствия действий неустановленных участников публичных мероприятий (*«...неустановленные участники митинга, грубо нарушая общественный порядок и правила проведения массовых мероприятий, игнорируя законные требования представителей власти – сотрудников полиции, осуществляющих охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, о прекращении противоправных действий стали призывать присутствующих граждан к движению за пределы согласованного места проведения митинга, неподчинению законным требованиям сотрудников полиции и к применению к последним насилия, что привело к возникновению массовых беспорядков...»*). Кроме того в постановлениях указано, что обвиняемые действовали с целью участия в массовых беспорядках (*«...находясь на участке местности, расположенной между домом № 2 по улице Серафимовича и домом № 14 по Болотной улице в городе Москве, действуя умышленно с целью участия в возникших массовых беспорядках...»*).

В то же время в постановлениях не приведено описания конкретных действий участников этого массового мероприятия, которые могли быть квалифицированы как массовые беспорядки – погромы, уничтожение имущества, применение огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, вооружённое сопротивление сотрудникам полиции. Не указано кого участники митинга громили, чьё имущество и каким способом (путём поджога, слома и т. п.) уничтожали, как и какое огнестрельное оружие, как и какие взрывчатые вещества и взрывные устройства применяли. Применение Косенко М. А. насилия - нанесение одного удара рукой и одного удара ногой по телу сотрудника полиции Казьмина - не сопровождалось применением оружия.

Указанное в постановлениях «сопротивление представителям власти» не является составообразующим признаком массовых беспорядков – в диспозиции статьи 212 УК РФ речь идёт не о любом сопротивлении представителю власти, а об одном из видов сопротивления: о вооружённом сопротивлении представителю власти.

3. К постановлению о направлении уголовного дела в суд, как финальному документу предварительного следствия, применимы нормы УПК о содержании обвинительного заключения, в частности положение, содержащееся в пункте 3 части первой статьи 220 УПК РФ о том, что в данном документе должно содержаться описание существа обвинения. Эта норма носит ограничительный характер в том смысле, что она не допускает указания в обвинительном заключении обстоятельств, не включённых в постановление о привлечении в качестве обвиняемого, как ключевой процессуальный документ, содержащий описание существа обвинения. Роль постановления о привлечении в качестве обвиняемого в данном случае играет постановление о квалификации действий Косенко М. А. как лица, совершившего запрещённое уголовным законом деяние, в отношении

которого ведётся производство о применении принудительной меры медицинского характера, а роль обвинительного заключения – постановление о направлении дела в суд.

Суд, в соответствии со статьёй 252 УПК РФ вправе рассматривать уголовное дело только в рамках предъявленного обвинения. Соответственно и обвинительное заключение при изложении существа обвинения не должно выходить за рамки, ограниченные постановлением о привлечении в качестве обвиняемого. Между тем постановление о направлении уголовного дела в отношении Косенко М. А. в суд для применения принудительной меры медицинского характера содержит обширное описание обстоятельств, не упомянутых в постановлении о квалификации его действий от 28 августа 2012 года.

4. В постановление о направлении уголовного дела в суд для применения к Косенко М. А. принудительной меры медицинского характера включён перечень доказательств, подтверждающих, по мнению следователя и прокурора, утвердившего это постановление, утверждение об участии Косенко М. А. в массовых беспорядках и применение им насилия к сотруднику полиции Казьмину. В этом перечне имеется краткое изложение содержания каждого из доказательств, что позволяет судить об их относимости. Изложение содержания приведенных в постановлении доказательств (кроме показаний Лукьянова С., подтверждённых им на очной ставке с Косенко М. А., а также при проверке показаний на месте и при опознании им Косенко М. А.) не содержит сведений о совершении Косенко М. А. инкриминированных ему действий – при изложении этих доказательств Косенко М. А. вообще не упоминается. При этом если упоминание доказательств, подтверждающих наличие массовых беспорядков, к которым по утверждению следствия примкнул Косенко М. А., обусловлено необходимостью доказать, что массовые беспорядки имели

место (настоящее заключение в этой части нельзя рассматривать как согласие с доказанностью этого обстоятельства), то показания всех потерпевших (кроме Казьмина) и всех свидетелей (кроме Лукьянова), протоколы осмотра подобранных на месте происшествия предметов (металлических скоб, палок с обрывками флага чёрно-красного цвета, обломков деревянных брусьев, камней, фрагментов асфальта, разбитых бутылок, плакатов с антиправительственными надписями и т. п.) никакого отношения к инкриминированным Косенко М. А. действиям не имеют – на них не имеется следов, свидетельствующих о том, что Косенко М. А. прикасался к этим предметам, в описании его собственных действий не содержится указаний о манипулировании этими предметами, равно как и о произнесении им антиправительственных высказываний (либо о поддержке таких утверждений, нанесенных на подобранных на месте происшествия плакатах). Никаких иных намерений кроме выразить своё согласие с заявленными целями массового мероприятия следствие, судя по постановлению, не установило, те же цели, на которые имеется ссылка в постановлении («...выражение протеста против имевшихся, по мнению организаторов указанного мероприятия, злоупотреблений и фальсификаций в ходе выборов в Государственную Думу Российской Федерации и Президента Российской Федерации, а также высказывания требований честных выборов, соблюдения прав человека, законодательства Российской Федерации и её международных обязательств...»), заведомо не могут быть отнесены к антиправительственным.

Таким образом подавляющее большинство перечисленных следователем в постановлении доказательств не отвечают критерию относимости, в связи с чем их включение в постановление необоснованно.

При перечислении доказательств, подтверждающих, по мнению следователя и прокурора, утвердившего это постановление, утверждение об участии Косенко М. А. в массовых беспорядках и применении им насилия к

сотруднику полиции Казьмину, протокол допроса Лукьянова, очная ставка его с Косенко М. А., опознание им Косенко М. А. и его показания при проверке показаний на месте, необоснованно упоминаются в качестве отдельных доказательств. На самом деле, речь идёт об одном доказательстве – о показаниях, данных Лукьяновым при допросе его в качестве свидетеля и повторенных впоследствии при опознании, на очной ставке и на месте происшествия. Количество протоколов не равноценно количеству доказательств.

Ю. А. Костанов

Постановление Конституционного Суда от 21 мая 2013 года по делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 443 УПК РФ *(Тема 1. Вопрос о квалификации деяний невменяемого)*

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 443 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А.Первова и запросом мирового судьи судебного участка № 43 города Кургана

город Санкт-Петербург

21 мая 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

с участием полномочного представителя Совета Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации А.И.Александрова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97, 99, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 443 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились жалоба гражданина С.А.Первова и запрос мирового судьи судебного участка № 43 города Кургана. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Поскольку жалоба и запрос касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим обращениям в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Мельникова, объяснения представителя Совета Федерации, выступления приглашенных в заседание представителей: от Верховного Суда Российской Федерации – судьи Верховного Суда Российской Федерации А.С.Червоткина, от Министерства юстиции Российской Федерации – Е.А.Борисенко, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. В соответствии со статьей 443 УПК Российской Федерации суд, признав доказанным, что деяние, запрещенное уголовным законом, совершено лицом в состоянии невменяемости, выносит постановление о прекращении уголовного дела и об отказе в применении принудительных мер медицинского характера, если это лицо не представляет опасности по своему психическому состоянию либо им совершено деяние небольшой тяжести; одновременно суд решает вопрос об отмене меры пресечения (часть вторая); при прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному частью второй данной статьи, копия постановления суда в течение 5 суток направляется в орган здравоохранения для решения вопроса о лечении или

направлении лица, нуждающегося в психиатрической помощи, в психиатрический стационар (часть четвертая).

1.1. Руководствуясь статьей 21 «Невменяемость» УК Российской Федерации и пунктом 2 части первой статьи 24 «Основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела» УПК Российской Федерации, мировой судья судебного участка № 81 в Советском районе города Красноярска постановлением от 22 ноября 2011 года прекратил уголовное преследование в отношении страдающего психическим расстройством гражданина Х., обвинявшегося в совершении деяний, предусмотренных частью первой статьи 116 «Побои», частью первой статьи 119 «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью» (пять эпизодов) и частью первой статьи 130 «Оскорбление» (семь эпизодов) УК Российской Федерации. Отказывая в применении в отношении Х. принудительных мер медицинского характера, мировой судья исходил из того, что совершенные им деяния относятся к категории преступлений небольшой тяжести, и не принял во внимание содержащиеся в заключении судебно-психиатрической экспертизы выводы о том, что обвиняемый представляет опасность для себя и окружающих и нуждается в принудительном лечении в психиатрическом стационаре общего типа.

Советский районный суд города Красноярска, исключив из обвинения часть первую статьи 119 УК Российской Федерации по одному из эпизодов (в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности) и часть первую статьи 130 УК Российской Федерации (в связи с декриминализацией), постановлением от 11 мая 2012 года оставил постановление мирового судьи в части отказа в применении принудительных мер медицинского характера без изменения. Постановление суда апелляционной инстанции, в свою очередь, оставлено без изменения кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда от 24 июля 2012 года. При этом суды не нашли оснований для направления в Конституционный Суд Российской Федерации

запроса о проверке конституционности части второй статьи 443 УПК Российской Федерации, на которую они сослались как на не предусматривающую применение принудительных мер медицинского характера к страдающему психическим расстройством лицу, совершившему в состоянии невменяемости запрещенное уголовным законом деяние небольшой тяжести, и на неконституционность которой указывал адвокат гражданина С.А.Первова – потерпевшего по данному уголовному делу.

Нарушение частью второй статьи 443 УПК Российской Федерации своих прав, гарантированных статьями 17, 18, 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации, гражданин С.А.Первов связывает с тем, что ее положения не обеспечивают государственную защиту достоинства личности, жизни и здоровья потерпевших, поскольку допускают отказ от принудительного лечения лица, страдающего психическим расстройством и совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, несмотря на сохраняющуюся общественную опасность этого лица, что может повлечь новые аналогичные или более тяжкие действия с его стороны.

1.2. В производстве мирового судьи судебного участка № 43 города Кургана В.Г.Зайцевой находится уголовное дело о применении принудительных мер медицинского характера в отношении гражданина А., который, как следует из соответствующего постановления следователя, 24 июля 2012 года совершил в состоянии невменяемости деяния, предусмотренные частью первой статьи 116 «Побои» и частью первой статьи 119 «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью» УК Российской Федерации. По имеющейся в распоряжении мирового судьи информации, в 1999 году и в 2003 году А. освобождался от уголовной ответственности за совершенные в состоянии невменяемости деяния, предусмотренные частями первой и четвертой статьи 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» УК Российской Федерации, с применением принудительных мер медицинского характера, а 4 июля 2012

года он был освобожден от уголовной ответственности без применения принудительных мер медицинского характера за нанесение побоев потерпевшей, которая является участницей уголовного судопроизводства и по данному уголовному делу. При этом согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы имеющееся у А. психическое расстройство (с учетом его течения, неоднократности совершения общественно опасных деяний и склонности к злоупотреблению алкоголем) представляет опасность для него и других лиц, может повлечь причинение иного существенного вреда, в связи с чем ему рекомендовано принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа.

Приостановив производство по данному уголовному делу, мировой судья В.Г.Зайцева обратилась в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 443 УПК Российской Федерации. По мнению заявительницы, оспариваемые ею нормы, обязывая суд вынести постановление о прекращении уголовного дела и об отказе в применении принудительных мер медицинского характера без учета существенных обстоятельств дела, не согласуются с требованиями справедливости и соразмерности в регулировании общественных отношений, исключают в соответствующей части исполнение обязанности государства защищать права и свободы граждан, обеспечивать законность и правопорядок, а значит, противоречат статьям 1 (часть 1), 2, 17 (часть 3), 21 (часть 1), 45 (часть 1), 52, 55 (части 1 и 3), 71 (пункты «в», «о») и 72 (пункт «б» части 1) Конституции Российской Федерации.

1.3. В силу требований статей 74, 96, 97, 101 и 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам граждан на нарушение конституционных прав и свобод и по запросам судов проверяет конституционность оспариваемых заявителями законоположений в той части, в какой они были применены (подлежат применению) в

конкретном деле, и принимает постановление только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл этих законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, а также сложившейся правоприменительной практикой, и исходя из их места в системе правовых норм.

Соответственно, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются взаимосвязанные положения частей второй и четвертой статьи 443 УПК Российской Федерации, на основании которых суд, осуществляющий производство о применении принудительных мер медицинского характера в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости и по своему психическому состоянию представляющего опасность, выносит постановление о прекращении уголовного дела и об отказе в применении принудительных мер медицинского характера, если совершенное деяние отнесено к преступлениям небольшой тяжести, и направляет копию постановления о прекращении уголовного дела в орган здравоохранения для решения вопроса о лечении или направлении лица, нуждающегося в психиатрической помощи, в психиатрический стационар.

При этом в настоящем деле Конституционный Суд Российской Федерации не оценивает конституционность положений уголовного закона, определяющих виды принудительных мер медицинского характера (статьи 100 и 101 УК Российской Федерации).

2. Провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства, Конституция Российской Федерации относит к числу неотъемлемых и неотчуждаемых прав, принадлежащих человеку от рождения и охраняемых государством, право каждого на жизнь, защиту своей чести и доброго имени, право на личную неприкосновенность,

исключающее незаконное – как физическое, так и психическое – воздействие на человека и, соответственно, не допускающее насилие, другое жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение, а также право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь (статья 2; статья 20, часть 1; статья 21, часть 2; статья 22, часть 1; статья 23, часть 1; статья 41, часть 1).

Реализация указанных конституционных прав предполагает обязанность государства осуществлять комплекс мер, обеспечивающих не только безопасность личности от преступных и иных общественно опасных посягательств, но и получение гражданами необходимой медико-социальной помощи с учетом права каждого свободно принимать решение об обращении за медицинской помощью и о прохождении курса лечения. Отсутствие соответствующих правовых гарантий означало бы недопустимое вмешательство государства в сферу индивидуальной свободы, которая в силу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации может быть ограничена только в конституционно значимых целях и только в определенных, установленных федеральным законом случаях.

К числу таких случаев относится наличие у лица психического расстройства, обуславливающего непосредственную опасность для него или окружающих, о существовании которой свидетельствует, в частности, совершение им общественно опасного деяния, содержащего совокупность объективных признаков преступления. Возможность ограничения прав этих лиц допускается утвержденными Генеральной Ассамблеей ООН Принципами защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи (Резолюция 46/119 от 17 декабря 1991 года): любое лицо может быть госпитализировано в психиатрическое учреждение в качестве пациента в принудительном порядке или уже госпитализированное в качестве пациента в добровольном порядке может содержаться в качестве пациента в психиатрическом учреждении в принудительном порядке тогда и только тогда, когда уполномоченный для этой цели согласно закону

квалифицированный специалист, работающий в области психиатрии, установит, что данное лицо страдает психическим заболеванием, и определит, что вследствие этого психического заболевания существует серьезная угроза причинения непосредственного или неизбежного ущерба этому лицу или другим лицам или что отказ от госпитализации или содержания данного лица в психиатрическом учреждении может привести к серьезному ухудшению его здоровья или сделает невозможным применение надлежащего лечения, которое может быть проведено при условии госпитализации в психиатрическое учреждение в соответствии с принципом наименее ограничительной альтернативы (пункт 1 принципа 16).

Согласно практике Европейского Суда по правам человека при решении вопроса о том, следует ли какое-либо лицо содержать в изоляции как «душевнобольного», необходимо, чтобы были признаны определенные полномочия национальных органов власти, поскольку именно они прежде всего должны оценивать в каждом конкретном случае доказательства, решая в том числе, послужит ли освобождение во благо интересам пациента и общества, в которое он должен вернуться (решение от 24 октября 1979 года по делу «Винтерверп (Winterwerp) против Нидерландов», постановление от 24 сентября 1992 года по делу «Херцегфалви (Herczegfalvy) против Австрии»). При этом Европейский Суд по правам человека полагает, что законодатель не обязан исчерпывающим образом разъяснять понятие «опасность для себя или окружающих», поскольку вряд ли возможно охватить в законе все разнообразие состояний, которые включают в себя психиатрические риски, тем более если закон требует, чтобы суды проводили проверку всех дел о недобровольном помещении в психиатрический стационар на основании медицинских данных, что является важной гарантией от произвола (постановление от 28 октября 2003 года по делу «Ракевич против России»).

В соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в его решениях, Конституция

Российской Федерации, прежде всего ее статьи 2 и 18, обязывает законодателя к установлению таких уголовно-процессуальных механизмов, которые в максимальной степени способствовали бы предупреждению и пресечению преступлений, предотвращению их негативных последствий для охраняемых законом прав и интересов граждан, а также упрощали бы жертвам преступлений доступ к правосудию с целью восстановления своих прав и получения необходимой компенсации с учетом того, что интересы потерпевшего в уголовном судопроизводстве в значительной степени связаны с разрешением вопроса о применении уголовного закона (постановления от 8 декабря 2003 года № 18-П и от 16 октября 2012 года № 22-П); выбор конкретных правовых средств и способов, с помощью которых могут быть защищены права потерпевших, осуществляется законодателем на основе принципов демократического правового государства и исходя из того, что в силу статей 19 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации права на доступ к правосудию и на компенсацию причиненного преступлением ущерба должны обеспечиваться всем потерпевшим в равной мере (постановления от 15 января 1999 года № 1-П и от 24 апреля 2003 года № 7-П).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, государство, защищая конституционные права граждан на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, честь и достоинство личности от преступных посягательств, для достижения тех целей, с которыми Конституция Российской Федерации и международно-правовые документы связывают допустимость ограничения соответствующих прав и свобод, обязано принимать такие необходимые и достаточные меры (способы) защиты общественной безопасности, нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан, которые минимизировали бы последствия общественно опасных посягательств, приводили бы к сокращению числа их жертв, предупреждению преступных посягательств на права и интересы личности и вместе с тем – в силу неотчуждаемости основных прав и свобод человека и их принадлежности каждому от рождения – не допускали бы какого бы то ни

было умаления этих прав, в том числе в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами (Постановление от 20 ноября 2007 года № 13-П, Определение от 3 июля 2008 года № 612-О-П).

Таким образом, осуществляя на основе предписаний статей 7, 20 (часть 1), 21, 22 (часть 1), 23 (часть 1), 41 (часть 1), 45, 46 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации и соответствующих международно-правовых обязательств Российской Федерации правовое регулирование в сфере обеспечения общественной безопасности, здравоохранения, защиты прав и свобод человека и гражданина, в том числе от преступных и иных общественно опасных посягательств (статья 71, пункты «в», «м», «о»; статья 72, пункты «б», «ж» части 1, Конституции Российской Федерации), законодатель, призванный действовать в общих интересах, обладает дискрецией в выборе мер, направленных на обеспечение безопасности и неприкосновенности личности, исключаяющих незаконное – как физическое, так и психическое – воздействие на человека, и в определении ответственности за преступления или оснований применения иных мер уголовно-правового характера. Вместе с тем он связан требованиями Конституции Российской Федерации, которые обязывают его обеспечивать баланс конституционно защищаемых ценностей, публичных и частных интересов, прав и законных интересов различных категорий граждан, соблюдая при этом принципы справедливости, равенства и соразмерности, выступающие конституционным критерием оценки законодательного регулирования прав и свобод человека и гражданина, закрепленных непосредственно в Конституции Российской Федерации, и прав, приобретаемых на основании закона.

3. Реализуя свои конституционные полномочия по охране достоинства личности, обеспечению безопасности личности, общества и государства от преступных посягательств, права на государственную, включая судебную, защиту, права на охрану здоровья и медицинскую помощь и принимая во внимание, что лица, страдающие психическими расстройствами, нуждаются

в повышенной правовой и социальной защите, федеральный законодатель ввел в правовое регулирование положения, которые исключают уголовную ответственность лиц, совершивших запрещенные уголовным законом деяния в состоянии невменяемости, и позволяют назначать таким лицам принудительные меры медицинского характера.

В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, т.е. не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики, не подлежит уголовной ответственности (статья 21), что не устраняет общественной опасности и противоправности самого деяния. Однако тяжесть деяния, совершенного лицом в состоянии невменяемости, не может служить определяющим критерием, на основании которого устанавливается возможность причинения таким лицом иного существенного вреда либо опасность для него самого или окружающих, наличие которой, согласно части второй статьи 97 УК Российской Федерации, является основанием для назначения принудительных мер медицинского характера, имеющих целью, как следует из его статьи 98, излечение или улучшение психического состояния лиц, совершивших запрещенные уголовным законом деяния в состоянии невменяемости, а также предупреждение совершения ими новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части данного Кодекса.

Лишь в отношении лица, не представляющего по своему психическому состоянию опасности для себя и окружающих, суд может передать необходимые материалы органам здравоохранения для решения вопроса о его лечении или направлении в психоневрологическое учреждение социального обеспечения в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о здравоохранении (пункт «а» части первой, части

вторая и четвертая статьи 97 УК Российской Федерации). Отказ в применении принудительных мер медицинского характера допускается только в том случае, если лицо вследствие улучшения психического состояния утратило опасность для себя и окружающих; во всех иных случаях принудительные меры медицинского характера подлежат применению к лицам, совершившим запрещенные уголовным законом деяния в состоянии невменяемости, в соответствии с рекомендациями судебных психиатров (статьи 99–102 УК Российской Федерации).

Таким образом, в силу приведенного правового регулирования для применения к лицу принудительных мер медицинского характера необходимо принятие судебного решения, которым должно быть не только установлено совершение конкретным лицом запрещенного уголовным законом общественно опасного деяния в состоянии невменяемости, наличие психического расстройства, подтвержденного заключением судебно-психиатрической экспертизы, но и определено, что это лицо по своему психическому состоянию представляет опасность для себя самого или других лиц. Ограничения, которые связаны с этими мерами, обусловленными вероятностью существенного ухудшения психического состояния лица, если оно будет оставлено без психиатрической помощи, соответствуют предписаниям статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Такое правовое регулирование согласуется со статьей 41 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на охрану здоровья и медицинскую помощь, и отвечает требованиям международно-правовых актов в сфере защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи. Коррелирует оно и с Законом Российской Федерации от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», который предусматривает правовые, организационные и экономические принципы оказания психиатрической помощи в Российской Федерации с учетом того, что психическое расстройство может изменять отношение человека к жизни,

самому себе и обществу, а также отношении общества к человеку (преамбула), и в соответствии с которым принудительные меры медицинского характера применяются по решению суда в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, совершивших общественно опасные деяния, по основаниям и в порядке, установленным Уголовным кодексом Российской Федерации и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (часть первая статьи 13).

4. Из принципов правового государства, справедливости и равенства всех перед законом и судом (статьи 1, 18 и 19 Конституции Российской Федерации) вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования, поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания правовой нормы. Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлениях от 15 июля 1999 года № 11-П и от 27 мая 2003 года № 9-П, не согласующиеся друг с другом правовые нормы порождают противоречивую правоприменительную практику, создают возможность произвольного их применения, ослабляют гарантии государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан (статья 45; статья 46, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации).

Определение оснований и условий применения принудительных мер медицинского характера к лицам, совершившим в состоянии невменяемости деяния, запрещенные уголовным законом, либо оснований передачи необходимых материалов органам здравоохранения для решения вопроса о лечении этих лиц или направлении их в психоневрологические учреждения социального обеспечения в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о здравоохранении, находится в сфере уголовно-правового регулирования и уголовно-правовых отношений. Следовательно, с положениями Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающими – с учетом целей и задач уголовного законодательства

– основания и цели применения принудительных мер медицинского характера за совершение запрещенных уголовным законом деяний, виды таких мер, продление, изменение и прекращение их применения (статьи 21, 97–102), должны быть согласованы и соответствующие положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Между тем употребление в диспозиции части второй статьи 443 УПК Российской Федерации, призванного, как следует из его статьи 1, регулировать лишь порядок уголовного судопроизводства, разделительного союза «либо» позволяет суду рассматривать условия, при которых выносится постановление о прекращении уголовного дела и об отказе в применении принудительных мер медицинского характера («если лицо не представляет опасности по своему психическому состоянию» и «если им совершено деяние небольшой тяжести»), в качестве альтернативных и при наличии любого из них отказывать в принудительном лечении, несмотря на то что Уголовным кодексом Российской Федерации такое условие для отказа от применения принудительных мер медицинского характера, как совершение деяния небольшой тяжести, не предусмотрено. Это приводит к отступлению от реализации конституционно значимых задач охраны прав и свобод человека и гражданина, предупреждения преступлений, препятствует достижению целей применения принудительных мер медицинского характера – излечению указанных в части первой статьи 97 УК Российской Федерации лиц, которые по своему психическому состоянию представляют опасность для себя или окружающих, либо улучшению их психического состояния, а также предупреждению совершения ими новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

В результате, если лицом совершено деяние небольшой тяжести, осуществленная на предыдущих этапах производства по уголовному делу оценка того, представляет ли его психическое расстройство опасность для него самого или других лиц и возможно ли причинение данным лицом иного

существенного вреда, во всяком случае утрачивает свое правовое значение, хотя самим Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации связь характера совершенного деяния и психического расстройства лица с опасностью для него самого или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда включена в предмет доказывания при производстве предварительного следствия по таким делам, что обязывает следователя по окончании предварительного следствия направить уголовное дело в суд для применения к лицу принудительной меры медицинского характера либо – при отсутствии указанной связи – вынести постановление о прекращении уголовного дела (статья 433, пункт 5 части второй статьи 434 и статья 439).

В ходе производства о применении принудительных мер медицинского характера суд, в свою очередь, должен на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы установить, представляет ли лицо в силу своего психического расстройства опасность для самого себя или других лиц и возможно ли причинение данным лицом иного существенного вреда, а также подлежит ли применению принудительная мера медицинского характера, и определить ее вид (пункты 5 и 6 статьи 442 УПК Российской Федерации). Однако при рассмотрении уголовного дела о деянии небольшой тяжести, совершенном в состоянии невменяемости лицом, которое в силу своего психического состояния продолжает представлять опасность для себя или других лиц, суд фактически лишен возможности применить положения уголовного закона, которые адекватно отражают предназначение принудительных мер медицинского характера как средства защиты прав самого лица, совершившего общественно опасное деяние, а также других лиц, включая потерпевшего: если следователь согласно уголовному закону и в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации выносит постановление о прекращении уголовного дела в том случае, когда характер совершенного деяния и психическое расстройство лица не связаны с опасностью для него или других лиц либо с

возможностью причинения этим лицом иного существенного вреда, то суд, напротив, выносит постановление о прекращении уголовного дела и об отказе в применении принудительных мер медицинского характера в отношении лица, психическое расстройство которого представляет опасность для него самого или других лиц, и при наличии возможности причинения данным лицом иного существенного вреда лишь на том основании, что это лицо совершило деяние небольшой тяжести.

Таким образом, дефектность части второй статьи 443 УПК Российской Федерации, ее несогласованность как с другими положениями данного Кодекса, так и с положениями Уголовного кодекса Российской Федерации – единственного закона, образующего уголовное законодательство, которым определяются уголовно-правовые последствия совершения запрещенного уголовным законом деяния, порождают неопределенность, которая не позволяет единообразно понимать и толковать правовые нормы, создает противоречивую правоприменительную практику, что приводит к нарушению конституционного принципа равенства, ставит под угрозу неприкосновенность личности, ее честь и достоинство, право на жизнь и охрану здоровья.

5. При прекращении уголовного дела и отказе в применении принудительных мер медицинского характера по основанию, указанному в части второй статьи 443 УПК Российской Федерации, копия постановления суда, согласно части четвертой той же статьи, в течение 5 суток направляется в орган здравоохранения для решения вопроса о лечении или направлении лица, нуждающегося в психиатрической помощи, в психиатрический стационар. В таком случае, как следует из Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», предполагается согласие лица на лечение и возможность отказа от лечения, по крайней мере до тех пор, пока не будет иметь место недобровольная госпитализация (часть первая статьи 4, части первая и четвертая статьи 11).

Вместе с тем непосредственная опасность для себя или окружающих рассматривается названным Законом в качестве основания для

психиатрического освидетельствования без согласия лица, в том числе по устному заявлению «иных граждан», к которым могут быть отнесены пострадавшие ранее от его действий и (или) нуждающиеся в защите от его новых противоправных деяний, и для недобровольной госпитализации данного лица (пункт «а» части четвертой статьи 23, части вторая и третья статьи 25, пункт «а» статьи 29); при этом вопрос об освидетельствовании лица без его согласия решается судом по месту жительства данного лица (часть пятая статьи 25), а о госпитализации в недобровольном порядке – по месту нахождения психиатрического учреждения по заявлению его представителя, т.е. в ином, а именно в предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (пункт 8 части первой статьи 262, статьи 302–306) порядке.

Следовательно, в системе действующего правового регулирования лицо, совершившее запрещенное уголовным законом деяние небольшой тяжести в состоянии невменяемости, освобождается от принудительных мер медицинского характера во всех случаях, в том числе если свойство обусловленной психическим заболеванием общественной опасности им не утрачено. Недобровольное же лечение такого лица возможно лишь в порядке, установленном Законом Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации для лиц, страдающих психическими расстройствами, которыми применительно к указанным ситуациям специальная процедура принятия соответствующего решения не установлена, что не обеспечивает лицу, совершившему запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние, возможность лечения в необходимых условиях и в течение неопределенного времени подвергает как само это лицо, так и потерпевших, а также иных лиц новым, дополнительным рискам. При этом суд, разрешающий уголовное дело о применении принудительных мер медицинского характера по существу, придя к выводу об общественной опасности лица, т.е. о наличии уголовно-правового основания для его изоляции

от общества, лишен полномочия применить во исполнение задач уголовного и уголовно-процессуального регулирования принудительные меры медицинского характера в отношении лиц, совершивших в состоянии невменяемости запрещенные уголовным законом деяния, в целях их излечения или улучшения их психического состояния, а также предупреждения совершения ими новых запрещенных уголовным законом деяний.

Таким образом, положения частей второй и четвертой статьи 443 УПК Российской Федерации, расширяя границы уголовно-правового бездействия относительно возможности применения принудительных мер медицинского характера к лицам, уже совершившим в состоянии невменяемости деяния, предусмотренные статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, и по своему психическому состоянию представляющим опасность для себя или окружающих, сводя указанную возможность лишь к случаям совершения посягательств средней тяжести и выше, не позволяют суду в полной мере осуществлять отправление правосудия и применять уголовный закон в соответствии с его целями, оставляя таких лиц без необходимой и своевременной медицинской помощи, что не только не способствует улучшению их психического состояния, но и, напротив, может его усугубить, и лишая уже пострадавших от деяний небольшой тяжести, равно как и потенциальных потерпевших от их деяний государственной и судебной защиты от общественно опасных и противоправных посягательств. Тем самым нарушаются защищаемые Конституцией Российской Федерации и не подлежащие ограничению права на охрану достоинства личности и личную неприкосновенность, а также право на охрану здоровья, что должно расцениваться как ограничение обусловленных потребностью в безопасности естественных неотчуждаемых прав человека и гражданина, реализация которых гарантируется статьями 18, 21, 22 (часть 1), 41 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации.

6. Право на судебную защиту, закрепленное статьей 46 Конституции Российской Федерации, а также международно-правовыми актами,

являющимися в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации (статья 8 Всеобщей декларации прав человека, пункт 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, пункт 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод), предполагает, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, не только право на обращение в суд, но и гарантии, позволяющие реализовать его в полном объеме и обеспечивающие эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и равенства (постановления от 14 июля 2005 года № 8-П, от 26 декабря 2005 года № 14-П, от 25 марта 2008 года № 6-П и др.).

При этом любая дифференциация правового регулирования, приводящая к различиям в правах и обязанностях субъектов права, должна осуществляться законодателем с соблюдением требований Конституции Российской Федерации, в том числе вытекающих из универсального принципа равенства (статья 19, части 1 и 2), в силу которого различия допустимы, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им. Соблюдение данного принципа, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях) (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2009 года № 12-П, от 22 октября 2009 года № 15-П, от 27 ноября 2009 года № 18-П, от 3 февраля 2010 года № 3-П, от 20 апреля 2010 года № 9-П, от 28 мая 2010 года № 12-П и др.).

Цели не допустить лишения потерпевшего возможности защитить свои права и законные интересы соответствует обязанность федерального законодателя установить – с соблюдением общеправовых принципов

равенства и справедливости, пределов конституционно допустимых ограничений прав и свобод и не ущемляя закрепленные Конституцией Российской Федерации права на доступ к правосудию и на судебную защиту – уголовно-процессуальные механизмы, в максимальной степени упрощающие жертвам преступлений, в том числе потерпевшим от общественно опасных посягательств лиц, страдающих психическими расстройствами, доступ к правосудию и реализацию конституционного права на судебную защиту. Вместе с тем – исходя из того, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением не только защиту прав и законных интересов потерпевших от преступлений, но и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (часть первая статьи 6 УПК Российской Федерации), и учитывая обусловленную состоянием психического здоровья лица опасность для себя самого или окружающих в качестве обстоятельства, вызывающего необходимость как оказания ему медицинской помощи, так и предотвращения причинения ему вреда, в том числе правомерными действиями по защите от его общественно опасных посягательств, – лица, совершившие запрещенные уголовным законом деяния в состоянии невменяемости, также нуждаются в судебной защите своих прав посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и равенства, при применении к ним принудительных мер медицинского характера, предполагающих (допускающих), в частности, фактическое удержание, в зависимости от их психического состояния, в психиатрическом стационаре, а следовательно, не только защиту гарантированного Конституцией Российской Федерации права на охрану здоровья и медицинскую помощь (статья 41), но и ограничение закрепленных ею прав на свободу передвижения и на свободу и личную неприкосновенность (статьи 22 и 27).

Между тем положения части второй статьи 443 УПК Российской Федерации, обязывая суд отказывать в применении принудительных мер медицинского характера к лицу, совершившему в состоянии невменяемости

запрещенное уголовным законом деяние небольшой тяжести, но по своему психическому состоянию представляющему опасность для себя или других лиц, не только заведомо определяют решение суда, но и, по существу, делают бесполезным (бессмысленным) судебное разбирательство с точки зрения защиты как прав и законных интересов потерпевших в связи с угрожающей им опасностью повторных посягательств со стороны лица, уже совершившего в состоянии невменяемости деяние, запрещенное уголовным законом, так и прав и законных интересов лиц, по своему психическому состоянию представляющих опасность для себя или окружающих, а потому нуждающихся в лечении, хотя и принудительном.

Тем самым – вопреки требованиям Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на судебную защиту и обязывающей государство обеспечить всем потерпевшим в равной мере доступ к правосудию и компенсацию причиненного вреда (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 3 мая 1995 года № 4-П, от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 16 мая 1996 года № 12-П и от 15 января 1999 года № 1-П), – умаляются права потерпевших от запрещенных уголовным законом деяний небольшой тяжести, которые оказываются в неравном положении с потерпевшими от посягательств, относящихся к средней или большей категории тяжести, совершенных лицами в состоянии невменяемости. Нарушаются указанные требования и в отношении лиц, совершивших в состоянии невменяемости запрещенные уголовным законом деяния, отнесенные к категории небольшой тяжести, поскольку фактически суд отказывает им в необходимой и своевременной, хотя и принудительной, медицинской помощи, не защищает их от собственного общественно опасного поведения и возможного воздействия иных лиц, что приводит к недопустимому ограничению их прав на охрану здоровья и медицинскую помощь, на судебную защиту, на защиту достоинства личности, личную неприкосновенность.

7. Таким образом, взаимосвязанные положения частей второй и четвертой статьи 443 УПК Российской Федерации не соответствуют

Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 21, 41 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2), 52 и 123 (часть 3), в той мере, в какой – в силу нарушения критериев формальной определенности, точности, ясности, недвусмысленности правовых норм – эти положения в системе действующего правового регулирования не позволяют суду назначить принудительные меры медицинского характера в отношении лица, совершившего в состоянии невменяемости запрещенное уголовным законом деяние, отнесенное к преступлениям небольшой тяжести, если такое лицо по своему психическому состоянию представляет опасность для себя или окружающих, оставляя тем самым его без необходимой и своевременной медицинской помощи, а лиц, пострадавших от совершенных им деяний, – без государственной и судебной защиты от общественно опасных посягательств.

Соответственно, федеральный законодатель, руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в настоящем Постановлении, обязан внести необходимые изменения в правовое регулирование производства о применении принудительных мер медицинского характера. Этим не исключается правомочие федерального законодателя вводить – с соблюдением принципов правовой определенности, полноты и эффективности судебной защиты прав человека и основных свобод – процедуры применения к лицам, совершившим запрещенные уголовным законом деяния в состоянии невменяемости и по своему психическому состоянию представляющим опасность для себя или окружающих, психиатрического лечения без их согласия.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 78, 79, 87, 100 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать взаимосвязанные положения частей второй и четвертой статьи 443 УПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 21, 41 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2), 52 и 123 (часть 3), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования они исключают для суда возможность назначить принудительные меры медицинского характера лицу, совершившему в состоянии невменяемости запрещенное уголовным законом деяние, отнесенное к преступлениям небольшой тяжести, и при этом по своему психическому состоянию представляющему опасность для себя или окружающих.

2. Правоприменительные решения по делу, по которому гражданин Первов Сергей Александрович признан потерпевшим, основанные на части второй статьи 443 УПК Российской Федерации в той мере, в какой она признана настоящим Постановлением не соответствующей Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

МНЕНИЕ

судьи Конституционного Суда Российской Федерации Г.А.Гаджиева

Соглашаясь с итоговыми выводами, к которым пришел Конституционный Суд Российской Федерации в настоящем Постановлении по делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 443 УПК Российской Федерации, я не могу согласиться с большинством судей в той части решения, в которой констатируется нарушение статьи 52 Конституции Российской Федерации. В связи с этим на основании части второй статьи 76 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» сообщаю свое мнение.

Буквальное толкование положений, содержащихся в статье 52 Конституции Российской Федерации, позволяет прийти к выводу, что в своем системном единстве они образуют одну норму следующего содержания: государство охраняет права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью посредством обеспечения им доступа к правосудию и предоставления компенсаций причиненного ущерба в соответствии с законом. При этом в гипотезе данной нормы речь идет не о любых противоправных посягательствах со стороны кого бы то ни было, а именно о «преступных и иных (т.е. не образующих состав преступления) злоупотреблениях властью».¹

Помимо собственно действий лиц и органов, облеченных такой (государственной или, в широком смысле, публичной) властью и допустивших преступление или злоупотребление ею, государство также сознательно берет на себя ответственность (не в строго юридическом смысле, а в смысле позитивного обязательства) за неблагоприятные последствия, наступающие для человека в связи с такими исключительными ситуациями, как техногенные катастрофы², террористические акты³, вооруженные

¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Б.Н.Топорнина, Ю.М.Батурина, Р.Г.Орехова. М.: «Юридическая литература», 1994. С. 277.

² Ярким примером является Закон Российской Федерации от 15 мая 1991 года № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на

конфликты и т.д. Именно о компенсации за вред, причиненный самой публичной властью, а также за вред, возникший в подобных чрезвычайных обстоятельствах, но не о компенсации за любое преступление, совершенное кем бы то ни было, говорит второе предложение статьи 52 Конституции Российской Федерации. Это связано в том числе с тем, что Конституция Российской Федерации возлагает именно на государство обязанность по обеспечению правопорядка и общественной безопасности (статья 71, пункт «м»; статья 72, пункт «б» части 1), охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности (статья 42; статья 72, пункт «д» части 1).

Исходя из того, что нормы статьи 52 Конституции Российской Федерации являются специальными (о чем будет подробнее сказано далее), понятие компенсации вреда, причиненного преступлением, злоупотреблением властью, предполагает, что это возмещение должно осуществляться не непосредственно виновным должностным лицом, а Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием (статья 16 ГК Российской Федерации). Поэтому статья 52 Конституции Российской Федерации не может восприниматься как конституционная основа для правового статуса *любых* потерпевших.

Истолкование статьи 52 Конституции Российской Федерации как нормы прямого действия, позволяющей компенсировать ущерб от *любых* преступлений, когда не установлен обвиняемый или когда у него недостаточно средств, является преждевременным. Не случайно положение о том, что ущерб, нанесенный собственнику преступлением, должен возмещаться государством по решению суда, которое ранее содержалось в Законе РСФСР от 24 декабря 1990 года «О собственности в РСФСР»,

Чернобыльской АЭС», многократно становившийся предметом рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации.

³ Так, например, Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» предусматривает выплату компенсаций лицам, пострадавшим как от правомерных действий властей по пресечению террористического акта, так и от самого террористического акта.

юридически действовало очень короткий срок и практически не применялось.

Российская Федерация пока еще не считает необходимым брать на себя имущественное бремя (в виде компенсации причиненного вреда) не как должник по деликтному обязательству, отвечающий при наличии вины, а как публичная власть, несущая ответственность без вины в целях поддержания стабильности оборота.

Понятие «потерпевший» применительно к рассматриваемой норме «не только и не столько означает известную процессуальную фигуру в уголовном правосудии, а восходит к более широкому международному правовому понятию жертвы»⁴, а для обладания статусом «жертвы» по смыслу Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью не обязательно должен быть установлен, арестован, предан суду или осужден правонарушитель (которого, в уголовно-процессуальном смысле, может вовсе не быть).

Что же касается противоправных действий отдельных лиц, не исключая лиц, признанных в установленном порядке страдающими психическим расстройством (душевнобольными) и представляющих общественную опасность, то ответственность за их действия не может быть полностью переложена на государство, а такое лицо, совершившее уголовно наказуемое деяние, не может быть полностью освобождено от мер уголовно-правового принуждения. Это соответствует резолютивному выводу, к которому пришел Конституционный Суд Российской Федерации в настоящем Постановлении. Следует отметить, что лицо, страдающее психическим расстройством, даже не обязательно является полностью недееспособным (впрочем, и сама категория полной недееспособности ставится сегодня специалистами в области международного гуманитарного права под большое сомнение⁵) и

⁴ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д.Зорькина, Л.В.Лазарева. М.: «Эксмо», 2009. С. 474.

⁵ Об этом см.: Салагай О.О. Некоторые международно-правовые и сравнительно-правовые аспекты дееспособности лиц, страдающих психическими заболеваниями // Медицинское право. 2010. № 1.

потому не может расцениваться как некая неуправляемая стихийная сила, вынужденную ответственность за действия которой несет государство.

Что же касается абсолютного и не подлежащего никаким ограничениям права на судебную защиту, являющегося одновременно гарантией всех остальных прав, то отказ в применении в настоящем деле статьи 52 Конституции Российской Федерации отнюдь не означал бы отказ от признания этого права, поскольку оно защищается, в первую очередь, иными конституционными нормами. В настоящей статье особое указание на доступ к правосудию призвано, по моему мнению, подчеркнуть тот факт, что государство гарантирует судебную защиту не только от всех иных лиц, но и от собственного репрессивного аппарата власти (в лице его органов власти и должностных лиц).

Имеющая же универсальное значение статья 45 Конституции Российской Федерации гласит, что государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется и что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, а статья 46 гарантирует каждому судебную защиту его прав, в том числе посредством обращения к межгосударственным органам юстиции. На основании этих же норм в законодательстве установлено и право на «компенсацию» пострадавшего от преступления в виде возмещения вреда лицом, ответственным за его причинение (гражданский иск в уголовном процессе). При этом отдельно в статьях 45 и 46 компенсация не выделена, поскольку соответствующее возмещение, полученное в рамках процессуального закона, подразумевается как одна из составляющих (один из способов) судебной защиты прав наряду с признанием права, *restitutio in integrum* и др. (в зависимости от характера нарушенного права), и не совпадает по смыслу с компенсацией согласно статье 52 Конституции Российской Федерации. Данные конституционные нормы в большей степени сопряжены с уголовно-процессуальным правом – для признания за лицом статуса потерпевшего («жертвы») этому лицу необходимо доказать наличие

у него этого статуса согласно национальному закону (или, например, согласно Европейской конвенции), а правонарушитель как таковой не может отсутствовать (он может, например, быть не установлен). По отношению к этим нормам общего характера, применимым в настоящем деле, норма статьи 52 Конституции Российской Федерации является специальной, несмотря на то, что в практике Конституционного Суда Российской Федерации она на сегодняшний день трактуется предельно широко (Определение от 28 июня 2012 года № 1258-О и ряд других решений).

Определение судебной коллегии по уголовным делам
Московского городского суда от 28 сентября 1998 года
(Тема 1. Вопрос о квалификации деяний невменяемого)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

28 сентября 1998 г.

гор. Москва

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда в составе председательствующего судьи С.А.Пашина, народных заседателей Т.Н.Тихомировой и А.Ф.Шарапова при секретаре С.В.Крупиной,

рассмотрев в открытом судебном заседании с участием прокурора В.П.Михайловой, защитника адвоката А.А.Кудрявцева материалы уголовного дела о применении принудительных мер медицинского характера в отношении

Рамазана Маулдыевича Хаджиева, родившегося 15 августа 1959 г. в гор. Алгуз Семипалатинской обл., получившего среднее образование, не имеющего определенных занятий, женатого, прописанного по адресу: гор. Москва, ул. Дубнинская, д. 8, корп. 1, кв. 93, - ранее судимого, признанного приговором Краснопресненского районного народного суда гор. Москвы от 13 ноября 1990 г. виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 146, ч. 3 ст. 148 УК РСФСР, -

в связи с предполагаемым совершением им в состоянии невменяемости деяний, предусмотренных ст. 30 и п. «и» ч. 2 ст. 105; ч. 3 ст. 213; ст. 119 УК Российской Федерации, -

у с т а н о в и л а :

В ходе предварительного расследования уголовного дела № 203793, возбужденного 30 марта 1998 г. (л.д.1), Р.М.Хаджиев был привлечен в качестве обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 30 и п. «и» ч. 2 ст. 105; ч. 3 ст. 213; ст. 119 УК Российской Федерации (л.д. 120 - 122), и соответствующее постановление следователя было объявлено законному представителю Р.М.Хаджиева 10 августа 1998 г. (л.д. 122).

25 августа 1998 г. в связи с тем, что комиссия экспертов-психиатров 6 июля 1998 г. констатировала расстройство душевной деятельности Р.М.Хаджиева (л.д. 108 - 110), заместитель прокурора гор. Москвы утвердил постановление следователя от 25 августа 1998 г. о направлении уголовного дела в отношении Р.М.Хаджиева в суд для применения к нему принудительных мер медицинского характера (л.д. 161 - 167).

В результате судебного разбирательства обнаружилось достаточные доказательства того, что имели место следующие общественно опасные деяния, совершенные Р.М.Хаджиевым:

умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, предусмотренное ч. 1 ст. 111 УК Российской Федерации;

незаконное лишение человека свободы, совершенное с применением предмета, используемого в качестве оружия, в отношении трех лиц, предусмотренное п.п. «г» и «ж» ч. 2 ст. 127 УК Российской Федерации;

угроза убийством, осуществления которой имелись основания опасаться, предусмотренная ст. 119 УК Российской Федерации.

Судебная коллегия особо отмечает, что среди доказательств, приведших ее к таким выводам, не принимались во внимание показания самого Р.М.Хаджиева, относительно которого решается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера из-за постигшего его расстройства душевной деятельности, поскольку в силу п. 11 постановления Пленума Верховного Суда СССР № 4 от 26 апреля 1984 г. «О судебной практике по применению, изменению и отмене принудительных мер медицинского характера» «показания такого лица не могут рассматриваться как источник доказательств по делу». Судебная коллегия поэтому исключила из разбирательства как недопустимые в качестве доказательств каких-либо обстоятельств, кроме самого факта сохранения болезненного состояния психики Р.М.Хаджиева в момент его допросов, следующие материалы: показания Р.М.Хаджиева в качестве подозреваемого от 30 марта 1998 г. (л.д. 22 - 23), обвиняемого от 1 апреля 1998 г. (л.д. 28 - 31).

Прежде чем перейти к обоснованию выводов относительно фактической стороны и квалификации содеянного Р.М.Хаджиевым, Судебная коллегия считает необходимым высказаться по поводу общего вопроса - о правомерности оценки деяний Р.М.Хаджиева как продиктованных единым хулиганским мотивом.

В вынесенном 4 августа 1998 г. «постановлении о квалификации действий лица, совершившего общественно-опасное деяние» следователь «приходит к выводу о том, что действия Хаджиева Р.М. подпадают под признаки состава преступления, предусмотренного ст.ст. 30, 105 ч. 2 п. «и» по эпизоду покушения на убийство Киселева В.Н., поскольку все совершенные им действия были направлены на явное противопоставление себя окружающим, открыто нарушали общественный порядок и нормы поведения в общественном месте..., а нападение на Киселева В.Н. совершено им без какого-либо внешнего повода. Дальнейшее поведение Хаджиева Р.М. подпадает по мнению органов предварительного следствия под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 213 ч. 3, а также 119 УК РФ так как, находясь в служебном кабинете директора ГУТПП Киселева, Хаджиев Р.М. в присутствии Спиридоновой, Малышевой, Клещенниковой, грубо нарушая общественный порядок размахивая кинжалом, высказывал идеи переустройства мира, объявлял себя «мессией» и т.д., вел себя неуправляемо, а когда сотрудники службы охраны и милиции попытались войти внутрь и пресечь его действия, он продолжая свои хулиганские действия и применил насилие к Спиридоновой, схватил ее за волосы и приставив к ее телу кинжал заявил, что если его попытаются задержать, он ее зарежет. ...Он вел себя неадекватно в силу психического заболевания... [*орфография подлинника сохранена - Судебная коллегия*]]» (л.д. 117).

Хулиганство должно по смыслу ст. 213 УК Российской Федерации выражать явное неуважение обществу, то есть в совершаемых лицом деяниях проявляется специфический мотив, внутренне осознаваемый субъектом как осмысленное желание противопоставить себя окружающим, поглумиться над ними и тем возвысить себя в собственных глазах. Пленум Верховного Суда Российской Федерации призывает считать хулиганством лишь те действия, объективно нарушающие общественный порядок, которые «были сопряжены с очевидным для виновного грубым нарушением общественного порядка» (п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 24 декабря 1991 г. № 5 «О

судебной практике по делам о хулиганстве»). Иными словами, при оценке деяний в качестве хулиганских важно установить не только объективную картину происшествия, но и доказать соответствующую субъективную ситуацию: осознание лицом значения своих действий, его желание именно утвердиться в собственных глазах за счет грубого нарушения общественного порядка. В данном случае такое субъективное отношение Р.М.Хаджиева к своим поступкам не доказано.

Во-первых, нарушение Р.М.Хаджиевым спокойствия и личной безопасности граждан в общественном месте не было его самоцелью; напротив, оно явилось для него необходимым следствием якобы возложенной на него аллахом посланнической миссии. Соответствующие бредовые высказывания Р.М.Хаджиева слышали все без исключения потерпевшие, а также свидетели А.В.Перепелкин и О.Р.Губеев; помешательство Р.М.Хаджиева на религиозной почве подтверждается также показаниями его супруги, заключением экспертов-психиатров (л.д. 108 - 110). Самоутверждение Р.М.Хаджиева происходило вовсе не за счет нарушения общественного порядка, а уже субъективно состоялось после явившегося ему «видения».

Во-вторых, следователь в цитированном выше постановлении правильно отмечает, что Р.М.Хаджиев «вел себя неуправляемо» и «неадекватно в силу психического заболевания». Распоясавшийся же хулиган как раз управляет своим поведением, сознательно направляя его к нарушению общественного порядка наиболее неприятным для окружающих способом; его поведение абсолютно адекватно его намерениям. С того момента, как человек теряет способность руководить своими действиями и осознавать их значение, хулиганский мотив пропадает. Комиссия же экспертов прямо указывает, что «В период, относящийся к инкриминированному ему деянию, Хаджиев Р.М. находился в болезненном состоянии, лишавшем его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими» (л.д. 110об). Неосознаваемые мотивы субъективно некритически оцениваемых действий психически больного человека не могут рассматриваться как мотивы хулиганские.

В-третьих, объективный абрис поведения Р.М.Хаджиева требует принять другую версию происшествия: он пришел к В.Н.Киселеву, чтобы подарить ему кинжал в ножнах и терпеливо дождался его появления в приемной (показания Л.А.Спиридоновой, Н.И.Клещевниковой); В.Н.Киселев пытался выпроводить Р.М.Хаджиева, что вызвало вспышку его гнева и явилось непосредственным побудительным мотивом нанесения В.Н.Киселеву удара (показания В.Н.Киселева, А.В.Перепелкина); поскольку выход из приемной наружу был отрезан навалившимся на входную дверь А.В.Перепелкиным (показания А.В.Перепелкина), душевнобольной Р.М.Хаджиев воспользовался доступной дверью и попал в кабинет генерального директора (показания Л.А.Спиридоновой, Н.И.Клещевниковой, Э.Н.Малышевой, О.Р.Губеева); туда он внес кинжал в ножнах и на вытянутых руках, как носят подарки (показания Н.И.Клещевниковой, Э.Н.Малышевой); там он начал проповедовать, подкрепляя свои слова ударами кинжала в стол (кстати, порча мебели не вменяется Р.М.Хаджиеву органами уголовного преследования), но до появления охранников никому явно и определенно не угрожал (показания Л.А.Спиридоновой, Н.И.Клещевниковой, Э.Н.Малышевой); при появлении охранников, не из хулиганских побуждений, а в целях самосохранения, желая

избежать задержания, Р.М.Хаджиев объявил присутствующих женщин заложницами и приставил кинжал к горлу Л.А.Спиридоновой (показания тех же и О.Р.Губеева). Особо следует подчеркнуть, что Р.М.Хаджиев не ворвался в приемную В.Н.Киселева, как сделал бы человек, имеющий намерение учинить дебош, а вызвал его через секретаря, как поступают воспитанные посетители; что он нес кинжал открыто; что он держал кинжал в ножнах, то есть как подарок, а не как орудие совершения хулиганских действий; что так называемый «кинжал» был, по сути, муляжом, ручка которого легко отваливалась, так как была прикреплена к клинку сургучом (показания Л.А.Спиридоновой, а также л.д. 86 - 87, 95); что нанесение им удара В.Н.Киселеву и последующее поведение имеют если не оправдания, то логические обоснования, не связанные с хулиганскими побуждениями: гнев на В.Н.Киселева, отсутствие выхода из приемной наружу, желание исполнить религиозную «миссию» и спастись от охраны; наконец, что он по доброй воле выпустил из кабинета генерального директора «заложниц» Н.И.Клещевникову и Э.Н.Мальшеву.

Поэтому Судебная коллегия приходит к выводу о неправильности приписывания Р.М.Хаджиеву, совершившему общественно опасные действия, хулиганских побуждений. В соответствии со ст. 49 Конституции Российской Федерации и п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 1 в пользу обвиняемого должны быть истолкованы «не только неустранимые сомнения в его виновности в целом, но и неустранимые сомнения, касающиеся отдельных эпизодов предъявленного обвинения, формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств». При выборе между приписываемыми Р.М.Хаджиеву специфическими хулиганскими и вероятными прочими менее упречными побуждениями Судебная коллегия в силу требований презумпции невиновности отдает предпочтение оценкам, наиболее выгодным обвиняемому, и исключает из квалификации деяний обвиняемого упоминание о хулиганском мотиве его действий.

Сделав эти общие замечания, Судебная коллегия переходит к описанию конкретных общественно опасных деяний, совершенных, как это было установлено, Р.М.Хаджиевым.

Об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью

Судебная коллегия установила, что Р.М.Хаджиев 30 марта 1998 г. около 13 часов 30 минут в расположенной на втором этаже в административном здании по адресу: гор. Москва, Алтуфьевское шоссе, д. 37, - приемной генерального директора ГУТПП «Алтуфьево» в ответ на предложение В.Н.Киселева уйти и попытку выпроводить силой его, Р.М.Хаджиева, ударил В.Н.Киселева в живот острием металлического муляжа кинжала, причинив пострадавшему опасную для жизни колото-резаную рану передней брюшной стенки слева, проникающую в брюшную полость с ранением стенки тонкой кишки и ее брыжейки, сигмовидной кишки и задней стенки брюшины,

и этим Р.М.Хаджиев совершил **умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, предусмотренное ч. 1 ст. 111 УК Российской Федерации.**

Вывод Судебной коллегии о том, что вышеописанное общественно опасное деяние имело место и совершено Р.М.Хаджиевым, подкрепляется следующими доказательствами.

Допрошенный в судебном заседании в качестве потерпевшего В.Н.Киселев сообщил, что ни личных, ни служебных отношений с Р.М.Хаджиевым не имел, так как тот уволился из ГУТПП «Алтуфьево» до того, как В.Н.Киселев стал генеральным директором этого предприятия. Однако В.Н.Киселев знал, что Р.М.Хаджиев с женой живет в общежитии предприятия и Р.М.Хаджиев несколько раз приходил к В.Н.Киселеву в служебный кабинет. Р.М.Хаджиев не просил В.Н.Киселева принять его на работу, да он, В.Н.Киселев, никогда бы его и не взял, так как от сослуживцев знал о судимости Р.М.Хаджиева за совершение тяжкого преступления. 30 марта 1998 г. утром к В.Н.Киселеву заходил в кабинет Р.М.Хаджиев и пытался завести бессмысленный для В.Н.Киселева разговор о цене лечения рака крови и на религиозные темы, но В.Н.Киселев предложил ему уйти. Р.М.Хаджиев подчинился; в ходе состоявшейся беседы он называл себя посланником аллаха. Позднее В.Н.Киселев собрал в своем служебном кабинете сотрудников: Н.И.Клещевникову, Э.Н.Малышеву, - на совещание. Вошедшая в кабинет секретарь В.Н.Киселева Л.А.Спиридонова сообщила, что Р.М.Хаджиев ожидает В.Н.Киселева в приемной. Когда В.Н.Киселев вышел из кабинета в приемную, там сидел Р.М.Хаджиев, при котором был кинжал в украшенных ножнах. В.Н.Киселев велел ему уйти и больше не приходите, попытался взять его за плечи, чтобы поднять и вывести из кабинета, как вдруг Р.М.Хаджиев выхватил кинжал из ножен, замахнулся и ударил им В.Н.Киселева. При этом и до этого Р.М.Хаджиев никаких угроз не высказывал. В.Н.Киселев утверждает, что не сразу понял, что произошло, некоторое время был в сознании, ощущая слабость, успел услышать крики: «Зарезал! Зарезал», - и затем потерял сознание. В.Н.Киселев не видел, чтобы Р.М.Хаджиев пытался повторить удар кинжалом. По словам В.Н.Киселева, он перенес большие физические и нравственные страдания, был «на волосок» от смерти, до сих пор рана дает о себе знать. Из имеющейся на л.д. 137 справки следует, что В.Н.Киселев находился на излечении в городской клинической больнице № 50 на протяжении 31 дня.

Потерпевшая Л.А.Спиридонова сообщила суду, что непосредственно перед ранением В.Н.Киселева в приемную пришел Р.М.Хаджиев, имевший при себе кинжал в ножнах, и сказал, что В.Н.Киселев назначил ему встречу.

Потерпевшие Н.И.Клещевникова и Э.Н.Малышева видели, как 30 марта 1998 г. примерно в 13 часов 30 минут Л.А.Спиридонова передала В.Н.Киселеву просьбу Р.М.Хаджиева принять его и как В.Н.Киселев вышел в приемную, откуда вскоре раздался шум.

Допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля А.В.Перепелкин дал следующие показания. Он знаком с Р.М.Хаджиевым три или четыре года. Поведение его было порою непредсказуемо, он, как выразился свидетель, часто «перегибал», был назойлив. Последние семь месяцев Р.М.Хаджиев обнаруживал явные признаки психического расстройства, «был не в себе»; в феврале 1998 г. говорил, что он пророк, посланный аллахом. Весной 1998 г., в конце марта, может быть, 30 марта, А.В.Перепелкин увидел Р.М.Хаджиева на территории ГУТПП «Алтуфьево» с кинжалом, но Р.М.Хаджиев нормально с ним поздоровался. А.В.Перепелкин проследовал за Р.М.Хаджиевым в секретариат, так как опасался непредсказуемых действий

своего знакомого, но тот держал кинжал в ножнах, заявил, что, будучи мусульманином, принес оружие в подарок, и, поскольку Р.М.Хаджиев выглядел и вел беседу нормально, А.В.Перепелкин ушел, оставив Р.М.Хаджиева в приемной генерального директора В.Н.Киселева, расположенной на втором этаже административного здания. Спускаясь вниз, А.В.Перепелкин услышал из приемной генерального директора звуки перебранки и вернулся. Свидетель А.В.Перепелкин не слышал нецензурных выражений, но по тону разговора и взвинченности собеседников предположил, что происходит ссора. Стоя в дверях приемной, А.В.Перепелкин увидел В.Н.Киселева, стоящего к нему спиной, и Р.М.Хаджиева напротив В.Н.Киселева. В.Н.Киселев велел Р.М.Хаджиеву убираться, на что тот выхватил из ножен кинжал и ударил лезвием В.Н.Киселева в корпус. По мнению свидетеля, Р.М.Хаджиев намеревался повторить удар и замахнулся для этого, но А.В.Перепелкин успел, взяв генерального директора за шиворот, вытащить его в коридор и закрыть дверь, подперев ее плечом. Р.М.Хаджиев изнутри сильно толкал дверь. Он говорил что-то про кровь. Тут прибежали охранники, а В.Н.Киселева унесли. А.В.Перепелкин оказывал первоначальную медицинскую помощь раненому В.Н.Киселеву в кабинете Н.И.Клещевниковой. По мнению свидетеля, разбирающегося в металле, кинжал Р.М.Хаджиева, хотя и был острым, изготовлен из плохого металла, так как легко погнулся.

Потерпевшая Н.И.Клещевникова, согласно ее показаниям, 30 марта 1998 г., после того как Р.М.Хаджиев позволил ей покинуть кабинет генерального директора, где удерживал ее и других женщин, в своем кабинете нашла окровавленного В.Н.Киселева; по словам сотрудницы ГУТПП «Алтуфьево» Козловой, сюда перенес генерального директора А.В.Перепелкин после того, как В.Н.Киселева «пырнули ножом». Н.И.Клещевникова пыталась остановить кровь и привести В.Н.Киселева в сознание, но это не удавалось сделать. Когда прибыла бригада «Скорой помощи» и В.Н.Киселева укладывали на носилки, он пришел ненадолго в сознание и спросил, задержали ли Романа; В.Н.Киселев назвал Рамазана Хаджиева Романом на русский манер. В.Н.Киселев также сказал, что не понимает, за что его ранили.

Потерпевшая Э.Н.Малышева, свидетель О.Р.Губеев видели раненого В.Н.Киселева в кабинете Н.И.Клещевниковой; В.Н.Киселев был без сознания, из тела его сочилась кровь. Л.А.Спиридонова слышала о ранении В.Н.Киселева от людей, находившихся в административном корпусе ГУТПП «Алтуфьево».

При предъявлении лицам, участвующим в деле, фотографии вещественных доказательств (фото № 8, л.д. 8) потерпевшие В.Н.Киселев, Л.А.Спиридонова, свидетели А.В.Перепелкин и О.Р.Губеев опознали запечатленные там кинжал и ножны как бывшие 30 марта 1998 г. при Р.М.Хаджиеве. Потерпевший В.Н.Киселев при предъявлении ему фото № 8 на л.д. 8 подтвердил, что Р.М.Хаджиев нанес ему удар именно тем кинжалом, который запечатлен на фотографии. Свидетель А.В.Перепелкин при предъявлении ему фото № 8 на л.д. 8 подтвердил, что Р.М.Хаджиев нанес удар В.Н.Киселеву именно тем кинжалом, который запечатлен на фотографии. По мнению свидетеля А.В.Перепелкина, кинжал был опасным орудием, хотя и легко погнулся.

Кроме того, факт нанесения Р.М.Хаджиевым В.Н.Киселеву удара муляжом кинжала подтверждается следующими протоколами и иными документами:

протоколом от 30 марта 1998 г. осмотра расположенного на втором этаже в административном здании по адресу: гор. Москва, Алтуфьевское шоссе, д. 37, - кабинета генерального директора ГУТПП «Алтуфьево»; согласно протоколу «На момент осмотра на столе лежат: ...кинжал с ножнами» (л.д. 3 - 4);

фототаблицей к протоколу осмотра места происшествия; на фотографиях запечатлены обстановка кабинета В.Н.Киселева по состоянию на 30 марта 1998 г., а также кинжал с ножнами (л.д. 6 - 8);

протоколом от 23 июля 1998 г. осмотра «сувенирного кинжала, изъятого у обвиняемого Р.М.Хаджиева» (л.д. 86 - 87); из протокола следует, что «кинжал общей длиной 420 мм состоит из клинка и ручки, которая закреплена на хвостовике клинка всадным способом с помощью сургуча бурого цвета. Клинок изогнут Г-образно...» (л.д. 86об); согласно заключению эксперта-криминалиста № 2630 изъятый у Р.М.Хаджиева кинжал «изготовлен кустарным способом по типу национальных кинжалов и холодным оружием не является»; его клинок был изогнут механическим воздействием на угол около 97 градусов; рукоятка «закреплена на хвостовике клинка всадным способом с помощью сургуча бурого цвета»; «при сравнительном исследовании представленного кинжала с образцами... установлено его совпадение с муляжом национального кинжала по следующим признакам: общая конструкция, форма и размеры клинка, материал изготовления, его конструкция» (л.д. 95);

заключением эксперта № 975/1550, из которого заключения следует, что «на кинжале..., изъятом с места происшествия, обнаружена кровь человека» (л.д. 104);

заключением эксперта-медика № 10585/6466, из которого заключения следует, что «Колото-резаная рана передней брюшной стенки слева, проникающая в брюшную полость с ранением стенки тонкой кишки и ее брыжейки, сигмовидной кишки и задней стенки брюшины... была причинена 30 марта 1998 г. ударным действием колюще-режущего предмета, возможно кинжалом, ... и относится к повреждениям, причинившим ТЯЖКИЙ вред здоровью по признаку опасности для жизни.» (л.д. 91).

Органы уголовного преследования квалифицировали соответствующее деяние Р.М.Хаджиева по ст. 30 и п. «и» ч. 2 ст. 105 УК Российской Федерации. Судебная коллегия определила изменить юридическую оценку деяний Р.М.Хаджиева по следующим основаниям. Покушение на убийство предполагает наличие у лица прямого и определенного умысла, в данном случае - желания причинить смерть человеку. Рассмотренные доказательства такой версии не подтверждают: Р.М.Хаджиев открыто принес кинжал в подарок В.Н.Киселеву; этот кинжал не только не являлся холодным оружием, но был лишь его металлическим муляжом, изготовленным из скверного, легко сгибающегося металла, снабженным легко отпадающей от лезвия рукоятью, держащейся на сургуче (потерпевшая Л.А.Спиридонова заявила, что ей удалось вырваться от Р.М.Хаджиева именно потому, что лезвие его «кинжала» осталось в ножнах, когда в руках Р.М.Хаджиева была рукоять); Р.М.Хаджиев, по словам В.Н.Киселева, не угрожал ему убийством и вообще чем бы то ни было; Р.М.Хаджиев нанес В.Н.Киселеву лишь один удар муляжом кинжала. Хотя по мнению свидетеля А.В.Перепелкина Р.М.Хаджиев замахнулся на В.Н.Киселева второй раз, но Судебная коллегия не считает это утверждение убедительным: В.Н.Киселев, находившийся в сознании некоторое время после нанесенного ему Р.М.Хаджиевым удара, не подтверждает сложившегося у А.В.Перепелкина

впечатления; к тому же, А.В.Перепелкин наблюдал картину ссоры между Р.М.Хаджиевым и В.Н.Киселевым, стоя в дверях очень маленькой приемной (показания А.В.Перепелкина, В.Н.Киселева, Л.А.Спиридоновой о величине приемной), и спина В.Н.Киселева загоразивала ему обзор (показания А.В.Перепелкина).

В случае, когда не доказан прямой умысел лица на совершение убийства и смерть человека не наступила, надлежит, в особенности, когда общественно опасное деяние совершает душевнобольной, ограничиться квалификацией его действий, исходя из вызванных ими реальных последствий, то есть, в данном случае - причинения тяжкого вреда здоровью.

Отказавшись от версии о покушении на умышленное убийство, Судебная коллегия не видит достаточных доказательств для вменения Р.М.Хаджиеву квалифицирующего признака «из хулиганских побуждений», предусмотренного п. «и» ч. 2 ст. 105 и п. «д» ч. 2 ст. 111 УК Российской Федерации. Р.М.Хаджиев ударил В.Н.Киселева муляжом кинжала не «беспричинно», как ошибочно утверждает органами уголовного преследования, а потому, что В.Н.Киселев пытался в жесткой манере выпроводить его из кабинета (показания В.Н.Киселева, А.В.Перепелкина); восточным человеком, явившемся с подарком, такие негостеприимные действия В.Н.Киселева воспринимались как личное оскорбление, тяжесть которого усиливалась болезненным состоянием психики Р.М.Хаджиева. Судебная коллегия учитывает также соображения, приведенные в начале настоящего определения относительно правомерности оценки деяний Р.М.Хаджиева как хулиганских.

Таким образом, данное деяние Р.М.Хаджиева надлежит квалифицировать по **ч. 1 ст. 111 УК Российской Федерации.**

О незаконном лишении человека свободы

Судебная коллегия установила также, что Р.М.Хаджиев немедленно после ранения В.Н.Киселева, то есть 30 марта 1998 г. около 13 часов 30 минут, в расположенном на втором этаже в административном здании по адресу: гор. Москва, Алтуфьевское шоссе, д. 37, - кабинете генерального директора ГУТПП «Алтуфьево», желая избежать задержания, объявил Л.А.Спиридонову, Н.И.Клещевникову, Э.Н.Малышеву заложниками, запретил им покидать кабинет, приставил к горлу Л.А.Спиридоновой металлический муляж кинжала, обещав убить ее, если его попытаются задержать,

и этими действиями Р.М.Хаджиев совершил **незаконное лишение человека свободы с применением предмета, используемого в качестве оружия, в отношении трех лиц, предусмотренное п.п. «г» и «ж» ч. 2 ст. 127 УК Российской Федерации.**

Вывод Судебной коллегии о том, что вышеописанное общественно опасное деяние имело место и совершено Р.М.Хаджиевым, подкрепляется следующими доказательствами.

Допрошенная в судебном заседании в качестве потерпевшей Л.А.Спиридонова сообщила суду, что в ГУТПП «Алтуфьево» работает секретарем генерального директора В.Н.Киселева, с которым у нее сложились нормальные служебные отношения. Р.М.Хаджиев ей был известен как бывший работник ГУТПП «Алтуфьево», уволившийся несколько лет тому назад. 30 марта 1998 г. примерно в 13 часов 30 минут Р.М.Хаджиев вновь пришел к В.Н.Киселеву, держа в руках кинжал в ножнах, украшенных большим камнем.

Р.М.Хаджиев сказал, будто В.Н.Киселев назначил ему встречу в это время. У В.Н.Киселева проходило совещание, присутствовали Н.И.Клещевникова и Э.Н.Мальшева, но она, Л.А.Спиридонова, доложила генеральному директору о посетителе. В.Н.Киселев вышел в приемную, а она с двумя женщинами осталась в кабинете. Услышав из приемной шум, они вызвали охрану по местному телефону. Когда Л.А.Спиридонова выглянула из кабинета в приемную, она увидела там Р.М.Хаджиева и какого-то посетителя. Р.М.Хаджиев вошел в кабинет с кинжалом, убраным в ножны; произнося какие-то фразы, он стучал лезвием кинжала по столу. Когда появились охранники, Р.М.Хаджиев приставил ей, Л.А.Спиридоновой, кинжал к горлу и сказал, что зарежет, если охранники к нему приблизятся. Он выпустил из кабинета по их просьбе Н.И.Клещевникову и Э.Н.Мальшеву. Пока шли переговоры Р.М.Хаджиева с охранниками, Р.М.Хаджиев зачехлял кинжал и вновь вытаскивал его из ножен. Когда лезвие осталось в ножнах, а в руках у Р.М.Хаджиева оказалась лишь рукоять, она, Л.А.Спиридонова, убежала.

Допрошенная в судебном заседании в качестве потерпевшей Н.И.Клещевникова дала следующие показания. 30 марта 1998 г. примерно в 13 часов 30 минут, когда В.Н.Киселев в служебном кабинете совещался с ней и Э.Н.Мальшевой, вошла секретарь генерального директора Л.А.Спиридонова и доложила, что в приемной находится Р.М.Хаджиев, который принес в подарок В.Н.Киселеву кинжал. В.Н.Киселев покинул кабинет, чтобы разобраться, в чем дело, а она, Н.И.Клещевникова, предложила вызвать охрану, что и было сделано по телефону внутренней связи. Вдруг резко распахнулась дверь кабинета и вошел Р.М.Хаджиев, несший на вытянутых руках кинжал в ножнах. Он сказал, что через три дня ожидается конец света. Он подошел к столу и начал втыкать в него нож. Н.И.Клещевникова сделала ему замечание, на что он выругался и произнес какое-то слово, вроде «попались». Дверной замок заклинило, и подоспевшие охранники начали стучать по двери, а потом ворвались в кабинет; у одного из них было ружье. Тогда Р.М.Хаджиев со словами: «Вот у меня и заложники», - схватил Л.А.Спиридонову и приставил ей кинжал к горлу. Он угрожал убить ее, если охранники подойдут ближе. Л.А.Спиридонова плакала; Н.И.Клещевникова пожаловалась на боль в сердце, и Р.М.Хаджиев разрешил ей уйти, что она и сделала.

Оглашенные судом с согласия сторон в соответствии с положениями п. 2 ч. 1 ст. 286 и ч. 1 ст. 287 УПК РСФСР показания Э.Н.Мальшевой от 2 апреля 1998 г. содержат следующие утверждения: «30 марта 1998 года я находилась на работе, примерно в 13 часов 10 минут пришла в кабинет генерального директора ГУТПП Киселева, где также находилась наш финансовый директор Клещевникова Надежда Ивановна и сам Киселев. ...В кабинет вошла секретарь директора Люба, которая сообщила Киселеву, что пришел Роман, как впоследствии выяснилось Хаджиев Рамазан, и говорит, что у него назначена встреча с Киселевым на 13 часов 30 минут. Киселев сказал, что никакой встречи не назначал, и попросил секретаря сообщить об этом Р.М.Хаджиеву. Люба ответила, что лучше будет вызвать охрану, т.к. Хаджиев принес с собой кинжал и она боится. Киселев сказал, что никакой охраны не нужно и он сам все объяснит. Киселев вышел в приемную, закрыв при этом внутреннюю дверь кабинета (всего их две). О чем они говорили в приемной, слышно не было, но практически сразу стали слышны шум и крики, вернее, громкие голоса, но слов различить было нельзя. Приблизительно через 3-5 минут в кабинет вошел

Хаджиев... В руках у него был кинжал длиной примерно 30 см в металлического цвета ножнах, резных. Когда он вошел, то кинжал был в ножнах, и поэтому был похож на сувенирный. Он вошел, осмотрелся, вернулся к двери, начал ее закрывать. Затем он подошел к столу, начал вытаскивать кинжал из ножен, втыкать его в стол, потом опять убирать в ножны. При этом Хаджиев заявил, что он посланник солнца, что он пришел поговорить. ...Теперь говорить будет он, а мы будем слушать. ...Когда снаружи начали открывать дверь кабинета, Хаджиев заметался по комнате, видимо, ища выход из ситуации. Затем, когда охранники открыли дверь, он практически одновременно с этим схватил левой рукой Любу за шею, зажав ее локтем, а кинжал, находившийся в правой руке, приставил к ее горлу, сказав при этом, обращаясь к охране: «Всем оставаться на местах, а то я ее прирежу». Охранники... просили отпустить Любу, на что Хаджиев ответил, что он ее отпустит, если они дадут ему выйти. ...Потом Гуров попросил Хаджиева посадить Любу с пола на стул, он разрешил, Люба села на стул, Хаджиев стоял рядом с ней, по-моему, держал руку у нее на плече, нож уже убрал от ее горла, но все время Хаджиев «играл» этим ножом. ...До этого у Хаджиева попросили выпустить финансового директора, он разрешил, и она ушла. ...Гришин с разрешения Хаджиева вывел меня.» (л.д. 55об - 58).

Допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля охранник ГУТПП «Алтуфьево» О.Р.Губеев сообщил, что весной 1998 г. дежурил на воротах, когда сработала сигнализация. Он с другими охранниками побежал в административный корпус, где клиенты предприятия сообщили ему, что на В.Н.Киселева совершено нападение, а нападавший находится в кабинете генерального директора. Открыв дверь в кабинет генерального директора, располагавшийся на втором этаже, О.Р.Губеев и другие охранники увидели там трех женщин: Л.А.Спиридонову, Н.И.Клещевникову и юриста Эльвиру, - а также мужчину с кинжалом («большим национальным ножом»). При появлении охранников этот мужчина стал угрожать Л.А.Спиридоновой кинжалом и потребовал, чтобы никто не двигался, а то будут плохие последствия. О.Р.Губеев понял мужчину в том смысле, что тот при попытке его задержания зарежет Л.А.Спиридонову; мужчина был возбужден. В ходе беседы с ним он именовал себя посланцем аллаха, на которого возложена миссия, и он ее выполнил; по словам мужчины, ему было видение. Подкрепляя движением утверждение о посланничестве, мужчина ударил ножом в стол. О.Р.Губеев отлучался, а когда вновь вернулся в кабинет генерального директора, приехала милиция и ситуация изменилась. В кабинете из женщин оставалась только Л.А.Спиридонова. Впоследствии О.Р.Губеев видел, что В.Н.Киселев был ранен, он без сознания полулежал на стульях в кабинете Н.И.Клещевниковой.

При предъявлении фотографии вещественных доказательств (фото № 8, л.д. 8) потерпевшие В.Н.Киселев, Л.А.Спиридонова, свидетели А.В.Перепелкин и О.Р.Губеев опознали запечатленные там кинжал и ножны как бывшие 30 марта 1998 г. при Р.М.Хаджиеве. Потерпевшая Л.А.Спиридонова при предъявлении ей фото № 8 на л.д. 8 подтвердила, что Р.М.Хаджиев угрожал зарезать ее именно тем кинжалом, который запечатлен на фотографии, приставлял острие этого орудия к ее горлу. Свидетель О.Р.Губеев при предъявлении ему фото № 8 на л.д. 8 подтвердил, что запечатлен именно тот кинжал, которым на его глазах Р.М.Хаджиев угрожал Л.А.Спиридоновой.

Кроме того, факт совершения Р.М.Хаджиевым указанных общественно опасных действий подтверждается следующими документами:

протоколом от 30 марта 1998 г. осмотра расположенного на втором этаже в административном здании по адресу: гор. Москва, Алтуфьевское шоссе, д. 37, - кабинета генерального директора ГУТПП «Алтуфьево»; согласно протоколу «В кабинете царит общий беспорядок. ...Со стола сброшены бумаги и канцелярские принадлежности. На момент осмотра на столе лежат: ...кинжал с ножнами» (л.д. 3 - 4);

фототаблицей к протоколу осмотра места происшествия; на фотографиях запечатлены обстановка кабинета В.Н.Киселева по состоянию на 30 марта 1998 г., разбросанные по кабинету бумаги, а также кинжал с ножнами (л.д. 6 - 8);

протоколом от 23 июля 1998 г. осмотра «сувенирного кинжала, изъятого у обвиняемого Р.М.Хаджиева» (л.д. 86 - 87); из протокола следует, что «кинжал общей длиной 420 мм состоит из клинка и ручки, которая закреплена на хвостовике клинка всадным способом с помощью сургуча бурого цвета. Клинок изогнут Г-образно...» (л.д. 86об); согласно заключению эксперта-криминалиста № 2630 изъятый у Р.М.Хаджиева кинжал «изготовлен кустарным способом по типу национальных кинжалов и холодным оружием не является»; его клинок был изогнут механическим воздействием на угол около 97 градусов; рукоятка «закреплена на хвостовике клинка всадным способом с помощью сургуча бурого цвета»; «при сравнительном исследовании представленного кинжала с образцами... установлено его совпадение с муляжом национального кинжала по следующим признакам: общая конструкция, форма и размеры клинка, материал изготовления, его конструкция» (л.д. 95).

Утверждение следователя о том, что Р.М.Хаджиев «размахивая имевшимся у него кинжалом прошел в кабинет В.Н.Киселева» (л.д. 162) не подтвердилось; напротив, потерпевшие Н.И.Клещевникова и Э.Н.Малышева утверждали, что Р.М.Хаджиев нес кинжал на вытянутых руках и в ножнах. Поэтому Судебная коллегия исключает из обвинения Р.М.Хаджиева данную фразу.

Органы уголовного преследования квалифицировали данные деяния Р.М.Хаджиева как особо злостное хулиганство, предусмотренное ч. 3 ст. 213 УК Российской Федерации, однако Судебная коллегия не придерживается такой точки зрения и пользуется своим правом изменить обвинение в сторону смягчения (ч.ч. 2 и 4 ст. 254 УПК РСФСР). Выше обосновывалось, почему Р.М.Хаджиеву не может быть вменен хулиганский мотив его поступков и, в частности, указывалось, что душевнобольной вошел в кабинет генерального директора, так как другой путь ему преградил свидетель А.В.Перепелкин, что Р.М.Хаджиев имел своей целью не нарушение общественного порядка, а эмоциональную проповедь своих религиозных взглядов, якобы внушенных ему, как «пророку», в видении.

Отказавшись от квалификации деяний Р.М.Хаджиева как хулиганства, Судебная коллегия намерена обосновать правомерность использования для юридической оценки его деяний положений ст. 127 УК Российской Федерации. Из показаний потерпевших женщин определенно следует, что при появлении в дверях кабинета генерального директора охранников, Р.М.Хаджиев объявил, что женщины становятся его заложницами, пригрозил убить Л.А.Спиридонову, если его попытаются задержать; Н.И.Клещевникова и Э.Н.Малышева смогли покинуть кабинет только с разрешения Р.М.Хаджиева. Таким образом, очевидно, что Р.М.Хаджиев незаконно лишил трех человек свободы и, угрожая одной из них муляжом кинжала, удерживал их в кабинете генерального

директора ГУТПШ «Алтуфьево» на протяжении некоторого времени, пока вел переговоры с охраной предприятия. Такие действия описаны п.п. «г» и «ж» ч. 2 ст. 127 УК Российской Федерации, санкция которой мягче санкции ч. 3 ст. 213 УК Российской Федерации.

В вынесенном 4 августа 1998 г. «постановлении о квалификации действий лица, совершившего общественно-опасное деяние», следователь, разбирая вопрос о возможности квалификации деяний Р.М.Хаджиева по ст. 127 УК Российской Федерации, полагает, что «непродолжительный промежуток времени» удержания Р.М.Хаджиевым в кабинете трех женщин, «на который они были ограничены в свободе передвижения, свидетельствует о малозначительности деяния и в силу ч. 2 ст. 14 УК РФ не рассматривается» (л.д. 118). Фактически же данное деяние было вменено Р.М.Хаджиеву как эпизод уголовно наказуемого хулиганства (л.д. 121, 161 - 162), что говорит о противоречивости позиции стороны обвинения в данном вопросе: малозначительность означает абсолютное отсутствие общественной опасности деяния, а потому не может признаваться в рамках одной квалификации поступка (по ст. 213 УК Российской Федерации) и отвергаться в рамках альтернативной его квалификации (по ст. 127 УК Российской Федерации).

Делая вывод о малозначительности совершенного Р.М.Хаджиевым незаконного лишения свободы, органы уголовного преследования не только противоречат себе же, но и ошибаются с точки зрения закона. Прежде всего, малозначительным может считаться только деяние, «не причинившее вреда и не создавшее угрозы причинения вреда личности» (ч. 2 ст. 14 УК Российской Федерации). В данном случае всем трем потерпевшим женщинам был причинен моральный вред, и жизнь одной из них, Л.А.Спиридоновой, находилась под угрозой. Следователь и прокурор косвенно подтверждают это, настаивая на квалификации деяний Р.М.Хаджиева по ст. 119 УК Российской Федерации: ведь если такой угрозы не было или же она оказалась нереальной, то ст. 119 УК Российской Федерации неприменима. Кроме того, органы уголовного преследования делают грубую ошибку, связывая степень «значительности» незаконного лишения свободы только с «продолжительностью промежутка времени» нахождения человека в подневольном состоянии; точно так же, как опасность разбоя или грабежа не определяется только размером похищаемых ценностей, значительность незаконного лишения свободы не измеряется в минутах. В данном случае надлежит учитывать факты демонстрации и использования муляжа оружия, выставления условий охране, поставления под угрозу жизни Л.А.Спиридоновой, то есть обстоятельства, которые исключают мнение о малозначительности содеянного Р.М.Хаджиевым. Надо иметь в виду также, что Л.А.Спиридонова, согласно ее показаниям, не была отпущена Р.М.Хаджиевым, как Н.И.Клещевникова и Э.Н.Малышева, но смогла убежать от него лишь после того, как его «кинжал» пришел в негодность: рукоять отвалилась от лезвия.

Таким образом, данное деяние Р.М.Хаджиева надлежит квалифицировать по п.п. «г» и «ж» ч. 2 ст. 127 УК Российской Федерации.

Об угрозе убийством

Судебная коллегия установила также, что Р.М.Хаджиев в процессе незаконного лишения свободы трех женщин 30 марта 1998 г. около 13 часов 30 минут, в расположенном на втором этаже в административном здании по

адресу: гор. Москва, Алтуфьевское шоссе, д. 37, - кабинете генерального директора ГУТПП «Алтуфьево», желая избежать задержания, приставил к горлу Л.А.Спиридоновой, опасавшейся Р.М.Хаджиева и наблюдавшей его неадекватное агрессивное поведение, металлический муляж кинжала, обещав убить ее, если его попытаются задержать,

и этими действиями Р.М.Хаджиев совершил **угрозу убийством, осуществления которой имелись основания опасаться, предусмотренную ст. 119 УК Российской Федерации.**

Вывод Судебной коллегии о том, что вышеописанное общественно опасное деяние имело место и совершено Р.М.Хаджиевым, подкрепляется следующими доказательствами.

Допрошенная в судебном заседании в качестве потерпевшей Л.А.Спиридонова сообщила суду, что 30 марта 1998 г. примерно в 13 часов 30 минут Р.М.Хаджиев пришел к В.Н.Киселеву, держа в руках кинжал в ножнах, украшенных большим камнем. Р.М.Хаджиев сказал, будто В.Н.Киселев назначил ему встречу в это время. У В.Н.Киселева проходило совещание, присутствовали Н.И.Клещевникова и Э.Н.Мальшева, но она, Л.А.Спиридонова, доложила генеральному директору о посетителе. В.Н.Киселев вышел в приемную, а она с двумя женщинами осталась в кабинете. Услышав из приемной шум, они вызвали охрану по местному телефону. Когда Л.А.Спиридонова выглянула из кабинета в приемную, она увидела там Р.М.Хаджиева и какого-то посетителя. Р.М.Хаджиев вошел в кабинет с кинжалом, убранным в ножны; произнося какие-то фразы, он стучал лезвием кинжала по столу. Когда появились охранники, Р.М.Хаджиев приставил ей, Л.А.Спиридоновой, кинжал к горлу и сказал, что зарежет, если охранники к нему приблизятся. Пока шли переговоры Р.М.Хаджиева с охранниками, Р.М.Хаджиев зачехлял кинжал и вновь вытаскивал его из ножен. Когда лезвие осталось в ножнах, а в руках у Р.М.Хаджиева оказалась лишь рукоять, она, Л.А.Спиридонова, убежала.

Допрошенная в судебном заседании в качестве потерпевшей Н.И.Клещевникова дала следующие показания. 30 марта 1998 г. примерно в 13 часов 30 минут, после того как В.Н.Киселев вышел в приемную к Р.М.Хаджиеву, дверь кабинета резко распахнулась и вошел Р.М.Хаджиев, несший на вытянутых руках кинжал в ножнах. Он сказал, что через три дня ожидается конец света. Он подошел к столу и начал втыкать в него нож. Н.И.Клещевникова сделала ему замечание, на что он выругался и произнес какое-то слово, вроде «попались». Дверной замок заклинило, и подоспевшие охранники начали стучать по двери, а потом ворвались в кабинет; у одного из них было ружье. Тогда Р.М.Хаджиев со словами: «Вот у меня и заложники», - схватил Л.А.Спиридонову и приставил ей кинжал к горлу. Он угрожал убить ее, если охранники подойдут ближе. Л.А.Спиридонова плакала.

Оглашенные судом с согласия сторон в соответствии с положениями п. 2 ч. 1 ст. 286 и ч. 1 ст. 287 УПК РСФСР показания Э.Н.Мальшевой от 2 апреля 1998 г. содержат следующие утверждения: «30 марта 1998 года я находилась на работе, примерно в 13 часов 10 минут пришла в кабинет генерального директора ГУТПП Киселева, где также находилась наш финансовый директор Клещевникова Надежда Ивановна и сам Киселев. ...В кабинет вошла секретарь директора Люба, которая сообщила Киселеву, что пришел Роман, как впоследствии выяснилось Хаджиев Рамазан, и говорит, что у него назначена

встреча с Киселевым на 13 часов 30 минут. Киселев сказал, что никакой встречи не назначал, и попросил секретаря сообщить об этом Р.М.Хаджиеву. Люба ответила, что лучше будет вызвать охрану, т.к. Хаджиев принес с собой кинжал и она боится. Киселев сказал, что никакой охраны не нужно и он сам все объяснит. Киселев вышел в приемную, закрыв при этом внутреннюю дверь кабинета (всего их две). О чем они говорили в приемной, слышно не было, но практически сразу стали слышны шум и крики, вернее, громкие голоса, но слов различить было нельзя. Приблизительно через 3-5 минут в кабинет вошел Хаджиев... В руках у него был кинжал длиной примерно 30 см в металлического цвета ножнах, резных. Когда он вошел, то кинжал был в ножнах, и поэтому был похож на сувенирный. Он вошел, осмотрелся, вернулся к двери, начал ее закрывать. Затем он подошел к столу, начал вытаскивать кинжал из ножен, втыкать его в стол, потом опять убирать в ножны. При этом Хаджиев заявил, что он посланник солнца, что он пришел поговорить. ...Теперь говорить будет он, а мы будем слушать. ...Когда снаружи начали открывать дверь кабинета, Хаджиев заметался по комнате, видимо, ища выход из ситуации. Затем, когда охранники открыли дверь, он практически одновременно с этим схватил левой рукой Любу за шею, зажав ее локтем, а кинжал, находившийся в правой руке, приставил к ее горлу, сказав при этом, обращаясь к охране: «Всем оставаться на местах, а то я ее прирежу». Охранники... просили отпустить Любу, на что Хаджиев ответил, что он ее отпустит, если они дадут ему выйти. ...Потом Гуров попросил Хаджиева посадить Любу с пола на стул, он разрешил, Люба села на стул, Хаджиев стоял рядом с ней, по-моему, держал руку у нее на плече, нож уже убрал от ее горла, но все время Хаджиев «играл» этим ножом.» (л.д. 55об - 58).

Допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля охранник ГУТПП «Алтуфьево» О.Р.Губеев сообщил, что весной 1998 г. дежурил на воротах, когда сработала сигнализация. Он с другими охранниками побежал в административный корпус, где клиенты предприятия сообщили ему, что на В.Н.Киселева совершено нападение, а нападавший находится в кабинете генерального директора. Открыв дверь в кабинет генерального директора, располагавшийся на втором этаже, О.Р.Губеев и другие охранники увидели там трех женщин: Л.А.Спиридонову, Н.И.Клещевникову и юриста Эльвиру, - а также мужчину с кинжалом («большим национальным ножом»). При появлении охранников этот мужчина стал угрожать Л.А.Спиридоновой кинжалом и потребовал, чтобы никто не двигался, а то будут плохие последствия. О.Р.Губеев понял мужчину в том смысле, что тот при попытке его задержания зарежет Л.А.Спиридонову; мужчина был возбужден. В ходе беседы с ним он именовал себя посланцем аллаха, на которого возложена миссия, и он ее выполнил; по словам мужчины, ему было видение.

При предъявлении фотографии вещественных доказательств (фото № 8, л.д. 8) потерпевшие В.Н.Киселев, Л.А.Спиридонова, свидетели А.В.Перепелкин и О.Р.Губеев опознали запечатленные там кинжал и ножны как бывшие 30 марта 1998 г. при Р.М.Хаджиеве. Потерпевшая Л.А.Спиридонова при предъявлении ей фото № 8 на л.д. 8 подтвердила, что Р.М.Хаджиев угрожал резать ее именно тем кинжалом, который запечатлен на фотографии, приставлял острие этого орудия к ее горлу. Свидетель О.Р.Губеев при предъявлении ему фото № 8 на л.д. 8 подтвердил, что запечатлен именно тот кинжал, которым на его глазах Р.М.Хаджиев угрожал Л.А.Спиридоновой.

Кроме того, факт совершения Р.М.Хаджиевым указанных общественно опасных действий подтверждается следующими документами:

протоколом от 30 марта 1998 г. осмотра расположенного на втором этаже в административном здании по адресу: гор. Москва, Алтуфьевское шоссе, д. 37, - кабинета генерального директора ГУТПП «Алтуфьево»; согласно протоколу «В кабинете царит общий беспорядок. ...Со стола сброшены бумаги и канцелярские принадлежности. На момент осмотра на столе лежат: ...кинжал с ножнами» (л.д. 3 - 4);

фототаблицей к протоколу осмотра места происшествия; на фотографиях запечатлены обстановка кабинета В.Н.Киселева по состоянию на 30 марта 1998 г., разбросанные по кабинету бумаги, а также кинжал с ножнами (л.д. 6 - 8);

протоколом от 23 июля 1998 г. осмотра «сувенирного кинжала, изъятого у обвиняемого Р.М.Хаджиева» (л.д. 86 - 87); из протокола следует, что «кинжал общей длиной 420 мм состоит из клинка и ручки, которая закреплена на хвостовике клинка всадным способом с помощью сургуча бурого цвета. Клинок изогнут Г-образно...» (л.д. 86об); согласно заключению эксперта-криминалиста № 2630 изъятый у Р.М.Хаджиева кинжал «изготовлен кустарным способом по типу национальных кинжалов и холодным оружием не является»; его клинок был изогнут механическим воздействием на угол около 97 градусов; рукоятка «закреплена на хвостовике клинка всадным способом с помощью сургуча бурого цвета»; «при сравнительном исследовании представленного кинжала с образцами... установлено его совпадение с муляжом национального кинжала по следующим признакам: общая конструкция, форма и размеры клинка, материал изготовления, его конструкция» (л.д. 95).

Судя по тому обстоятельству, что Н.И.Клещевникова, Л.А.Спиридонова, Э.Н.Малышева вызвали охрану еще до того как убедились в нападении Р.М.Хаджиева на В.Н.Киселева, Л.А.Спиридонова действительно опасалась Р.М.Хаджиева и, убедившись в неуправляемости его поведения, имела все основания бояться приведения им угрозы убить ее в исполнение.

Таким образом, деяние Р.М.Хаджиева в этой части надлежит квалифицировать по **ст. 119 УК Российской Федерации**. Эта норма подлежала бы исключению из обвинения, сохрани Судебная коллегия квалификацию деяний Р.М.Хаджиева по ч. 3 ст. 213 УК Российской Федерации, но содержанием диспозиции ст. 127 УК Российской Федерации угроза убийством не охватывается.

Судебная коллегия приходит к выводу, что вышеописанные общественно опасные деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 111, п.п. «г» и «ж» ч. 2 ст. 127, ст. 119 УК Российской Федерации, совершены Р.М.Хаджиевым в состоянии невменяемости, поскольку при их совершении Р.М.Хаджиев не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими из-за болезненного состояния психики, возникшего вследствие хронического психического расстройства в форме шизофрении, которым страдает Р.М.Хаджиев.

Согласно заключению комиссии экспертов-психиатров ГНЦСиСП им. В.П.Сербского, отраженному в акте стационарной судебно-психиатрической экспертизы № 902 от 6 июля 1998 г. Р.М.Хаджиев «страдает хроническим психическим расстройством в форме шизофрении. ...Клиническое обследование... выявляет у испытуемого такие характерные для шизофрении

расстройства как гипоманиакальный фон настроения, остаточные бредовые идеи мессианства, переустройства Мира, особого происхождения на фоне расстройств мышления в виде его разноплановости, нецеленаправленности, непоследовательности, аморфности с элементами резонерства, неустойчивой мотивации, аффективной ригидности при нарушении целостного критического осмысления создавшейся ситуации и своего состояния. В период, относящийся к инкриминируемому ему деянию, Хаджиев Р.М. находился в болезненном состоянии, лишавшем его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Поэтому в отношении содеянного его следует считать невменяемым. По своему психическому состоянию в настоящее время... Хаджиев Р.М. нуждается в направлении на принудительное лечение в психиатрический стационар...» (л.д. 110).

Хотя Р.М.Хаджиев на учете в наркологическом и психоневрологическом диспансерах не состоял (л.д. 141, 142), это заключение представляется Судебной коллегии убедительным в сочетании с показаниями потерпевших В.Н.Киселева, Л.А.Спиридоновой, Н.И.Клещевниковой, Э.Н.Мальшевой, свидетелей А.В.Перепелкина, О.Р.Губеева, слышавших 30 марта 1998 г. бредовые высказывания Р.М.Хаджиева о возложенной на него аллахом миссии.

При допросе Р.М.Хаджиева в качестве подозреваемого 30 марта 1998 г. он объявил, что 1 апреля 1998 г. произойдет чудо, и лишь после этого он станет давать показания (л.д. 23), что вполне определенно характеризует его психическое состояние сразу же после совершения им общественно опасных деяний. Наконец, допрошенная в судебном заседании в качестве свидетеля жена Р.М.Хаджиева И.И.Хаджиева сообщила, что стала замечать за мужем странности весной 1997 г. По ее словам, Р.М.Хаджиев вел себя неадекватно, агрессивен, носил причудливый мусульманский головной убор, называл себя пророком и посланником аллаха. Летом 1997 г. в поведении Р.М.Хаджиева наметились улучшения, но после смерти отца Р.М.Хаджиева в феврале 1998 г. душевное заболевание мужа обострилось: он был в подавленном состоянии, мало спал, много молился, продолжал говорить о своей особой религиозной миссии.

Таким образом, невменяемость Р.М.Хаджиева относительно совершенных им общественно опасных деяний подтверждена достаточными доказательствами. Следовательно, он не подлежит уголовной ответственности в силу ч. 1 ст. 21 УК Российской Федерации.

Однако, имея в виду, что Р.М.Хаджиев в настоящее время продолжает пребывать в состоянии психического расстройства, Судебная коллегия считает необходимым назначить Р.М.Хаджиеву принудительные меры медицинского характера в соответствии с ч. 2 ст. 21 УК Российской Федерации. При этом Судебная коллегия учитывает, что Р.М.Хаджиев приговором Краснопресненского районного народного суда гор. Москвы от 13 ноября 1990 г. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 146, ч. 3 ст. 148 УК РСФСР (л.д. 145 - 156), то есть был судим за совершение тяжкого насильственного преступления, что он совсем недавно, в марте 1998 г., поставил своими действиями под угрозу жизнь В.Н.Киселева и угрожал убить Л.А.Спиридонову, наконец, что после совершения этих опасных действий Р.М.Хаджиев покушался на самоубийство (л.д. 7, 11, 24). Таким образом, по характеру совершенных им деяний и своему болезненному

состоянию Р.М.Хаджиев представляет опасность для общества, поскольку способен причинить существенный вред себе и другим лицам, нуждается в постоянном наблюдении в таких условиях лечения, ухода и содержания, которые могут быть обеспечены только в психиатрическом стационаре. Данная Р.М.Хаджиеву по месту жительства удовлетворительная характеристика (л.д. 143) не препятствует данному выводу. Рассмотрев изложенные факты, Судебная коллегия не считает в данном случае достаточной мерой безопасности помещение Р.М.Хаджиева в психиатрический стационар общего типа, как рекомендуется в заключении экспертов (л.д. 110об), ибо в этом лечебном заведении Р.М.Хаджиев будет лишен необходимого постоянного наблюдения, способного оградить окружающих и его самого от повторения агрессивных поступков душевнобольного.

Поэтому в целях улучшения психического состояния Р.М.Хаджиева и предупреждения совершения им новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК Российской Федерации, в особенности, насильственных действий, а также и суицида, к нему необходимо применить принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 97, п. «в» ч. 1 ст. 99, ч.ч. 1 и 3 ст. 101 УК РФ.

Р.М.Хаджиев был задержан 30 марта 1998 г. (л.д. 20), мера пресечения в виде заключения под стражу была избрана в его отношении 1 апреля 1998 г. (л.д. 32). Судебная коллегия не видит оснований и возможности для изменения Р.М.Хаджиеву меры пресечения до начала принудительного лечения на основании настоящего определения, однако, по доставлении его в психиатрический стационар, Р.М.Хаджиева надлежит освободить из-под стражи.

Вещественным доказательством по настоящему уголовному делу был признан кинжал (л.д. 85), который, как вещь, не представляющая никакой ценности и не могущая из-за деформации клинка (л.д. 8, 86об) быть использованной, подлежит уничтожению в соответствии с п. 3 ст. 86 УПК РСФСР.

Судебная коллегия констатирует, что к моменту вынесения определения судебных издержек по настоящему уголовному делу понесено не было.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 409 и ч. 1 ст. 410 УПК РСФСР, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

Признать доказанность совершения Р.М.Хаджиевым в состоянии невменяемости общественно опасных деяний, предусмотренных **ч. 1 ст. 111, п.п. «г» и «ж» ч. 2 ст. 127, ст. 119 УК Российской Федерации**. Освободить Р.М.Хаджиева от уголовной ответственности за совершение этих деяний на основании ч. 1 ст. 21 УК Российской Федерации.

Применить к Р.М.Хаджиеву в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 99 УК Российской Федерации принудительную меру медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре специализированного типа от шизофрении.

Поместить Р.М.Хаджиева в психиатрическую больницу № 5 комитета здравоохранения гор. Москвы, где и содержать до получения вступившего в

законную силу постановления судьи об отмене принудительной меры медицинского характера.

Меру пресечения в отношении Р.М.Хаджиева до помещения его в психиатрическую больницу оставить прежнюю - заключение под стражу, а по водворении его в психиатрическую больницу считать отмененной.

Исполнение вышеизложенных пунктов настоящего определения поручить администрации учреждения ИЗ-48/2 и руководителю психиатрической больницы № 5 комитета здравоохранения гор. Москвы.

Вещественное доказательство - кинжал - уничтожить в соответствии с п. 3 ст. 86 УПК РСФСР.

Настоящее определение может быть обжаловано и опротестовано в кассационном порядке в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в течение 7 суток со дня оглашения определения.

Председательствующий судья

С.А.Пашин

Народные заседатели

Т.Н.Тихомирова

А.Ф.Шарапов

Постановление Верховного Суда РФ об отказе в удовлетворении надзорной жалобы от 12 ноября 2012 года № 45-У12-1079 (*Тема 2. Вопрос о соотношении успешности и законности проведения оперативно-розыскных мероприятий*)

КОПИЯ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 45-У12-1079

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
об отказе в удовлетворении надзорной жалобы**

город Москва

« 12 » ноября 2012 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Истомина Г.Н., рассмотрев надзорную жалобу адвоката Душкина Д.В. в защиту интересов Петлина М.А. о пересмотре постановления Свердловского областного суда от 16 ноября 2010 года,

УСТАНОВИЛА:

В УФСБ России по Свердловской области поступила оперативная информация о подготовке и высказыванию Петлиным М.А. публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности.

В октябре 2009 года в г. Екатеринбурге, Петлин М.А. в качестве лидера председателя Свердловского регионального отделения РОДП «Яблоко», принимал активное участие в конференции, проводимой ОДД «Солидарность». В процессе мероприятия Петлин М.А. предложил участникам конференции объединить деятельность «Яблока» и «Солидарности», совместно проводить общественные акции. Кроме того, Петлин М.А. предложил включить представителя «Солидарности» в список кандидатов в депутаты Областной Думы Законодательного Собрания Свердловской области в ходе избирательной кампании в марте 2010 года.

В суд поступило ходатайство начальника УФСБ России по Свердловской области генерал-лейтенанта Козиненко Б.Н. от 13 ноября 2010 года о необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении Петлина Максима Анатольевича, родившегося 1973 года в г.Новокузнецке, Кемеровской области, депутата Екатеринбургской городской Думы.

Постановлением Свердловского областного суда от 16 ноября 2010 года разрешено УФСБ России по Свердловской области проведение в отношении Петлина М.А. оперативно-розыскных мероприятий ограничивающих конституционные права гражданина на тайну телефонных переговоров, тайну переписки, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право неприкосновенность жилища:

прослушивание телефонных переговоров, ведущихся с абонентских номеров 922-222-86-10, 216-68-28, а также иных абонентских номеров, используемых объектом;

контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений;

снятие информации с технических каналов связи;

наблюдение;

Постановлено, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных действий и проведения оперативно-розыскных мероприятий, пресечения и раскрытия преступления, а также в качестве доказательств по уголовным делам после их проверки в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

В надзорной жалобе адвокат Душкин Д.В. указывает, что выводы о наличии в действиях Петлина отдельных признаков состава преступлений, предусмотренных ст. 280 УК РФ, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. В постановлении не указано сведений, обосновывающих необходимость проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права Петлина. Утверждает, что ни одно из перечисленных в постановлении от 16 ноября 2010 года обстоятельств не может быть квалифицировано, как экстремистская деятельность. Допущены нарушения норм уголовно-процессуального закона, так как постановление от 16 ноября 2010 года вынесено судьей без рассмотрения материалов, что привело к принятию необоснованного и немотивированного решения. Просит об отмене постановления от 16 ноября 2010 года.

Рассмотрев надзорную жалобу адвоката, полагаю, что для её удовлетворения оснований не имеется.

Из представленных материалов следует, что ОДД «Солидарность» - коалиция вошли сторонники таких радикальных оппозиционных структур, как «Объединенный гражданский фронт», «Союз правых сил», «За права человека», «Российский народно-демократический союз», «Оборона», «Яблоко» и т.п.). Основной заявленной целью протестного движения является смена режима «Путина-Медведева», ликвидация монополизма в области политики, экономики и информации, демократизация страны. В

качестве основного политического принципа провозглашен отказ от сотрудничества с нынешней властью.

Формой ведения политической борьбы сторонников «Солидарности» является осуществление протестных акций, в том числе в деструктивных формах, негативной информационной политики, критикующей действующую власть на фоне финансово-экономического кризиса, а также пропагандистская работа с населением путем распространения соответствующих газет и листовок, организация экономических и правозащитных консультационных центров.

31 числа каждого месяца совместно с представителями ОДД «Солидарности» и Петлиным М.А. в рамках всероссийской протестной акции «Стратегия - 31», проводились митинги в поддержку ст. 31 Конституции РФ. В ходе данных массовых мероприятий звучали резкая критика в отношении действующей государственной власти. Негативную оценку со стороны выступающих получил процесс расширения полномочий ФСБ РФ.

При таких обстоятельствах, суд правильно пришел к выводу о наличии в действиях Петлина М.А. отдельных признаков состава преступлений, предусмотренных ст. 280 УК РФ «публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» и разрешил проведение в отношении Петлина М.А. оперативно-розыскных мероприятий для полного выявления и документирования характера и содержания его противоправной деятельности.

Из представленных материалов следует, что результаты оперативно-розыскного мероприятия рассекречены, приобщены к материалам дела по обвинению Петлина М.А. в совершении преступления, предусмотренного п.п. «б,в» ч.5 ст. 290 УК РФ, которые находятся на рассмотрении Свердловского областного суда.

При таких данных доводы жалобы об отсутствии оснований для проведения ОРМ в отношении Петлина нельзя признать обоснованными.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение постановление от 16 ноября 2010 года, не допущено.

Оснований для возбуждения надзорного производства по доводам надзорной жалобы адвоката не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 406 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛА:

отказать в удовлетворении надзорной жалобы адвоката Душкина Д.В. в защиту интересов Петлина М.А. о пересмотре постановления Свердловского областного суда от 16 ноября 2010 года.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Г.Н. Истомина

Надзорная жалоба на Постановление судьи Верховного
Суда РФ Истоминой Г.Н. по надзорной жалобе №45-У12-
1079 по делу о даче согласия на применение
оперативно-розыскных мероприятий (*Тема 2. Вопрос о
соотношении успешности и законности проведения
оперативно-розыскных мероприятий*)

**Председателю Верховного суда
Российской Федерации
Лебедеву В.М.**

от адвоката Душкина Д.В.,
рег. № 66/2208 в реестре адвокатов
Свердловской области
620026, г. Екатеринбург,
ул. Луначарского 240/12 – 2
тел. (343) 216-77-58(59)
сот. тел. 8 912 28 907 45

В интересах Петлина М.А.

На:
Постановление судьи Свердловского
областного суда Курченко В.Н.
от 16 ноября 2010 г.
Постановление судьи Верховного Суда РФ
Истоминой Г.Н. от 12 ноября 2012 г.

НАДЗОРНАЯ ЖАЛОБА

16 ноября 2010 г. постановлением судьи Свердловского областного суда Курченко В.Н. было разрешено проведение в отношении Петлина М.А. оперативно-розыскных мероприятий прослушивание телефонных переговоров, контроль почтовых отправлений, наблюдение и снятие информации с технических каналов связи.

17 сентября 2012 г. на постановление от 16 ноября 2010 г. мной была подана надзорная жалоба.

12 ноября 2012 г. постановлением судьи Верховного Суда РФ Истоминой Г.Н. в удовлетворении надзорной жалобы было отказано.

Постановление судьи Истоминой Г.Н. от 12 ноября 2012 г. полностью дублирует постановление от 16 ноября 2010 г. и не содержит оценки доводов, изложенных в надзорной жалобе.

Отказ в удовлетворении надзорной жалобы вызвал широкий общественный резонанс и инициировал массу публикаций в изданиях различного формата, как федеральных, так и зарубежных.

Вышеуказанные судебные акты полагаю подлежащими отмене по следующим основаниям:

1. В постановлении от 16 ноября 2010 г. не указано ни одного фактического обстоятельства, указывающего на наличие признаков экстремизма в действиях Петлина М.А.

2. Постановление от 16 ноября 2010 г., в нарушение требований закона, было выполнено вне пределов совещательной комнаты.

1. Несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела

Суд разрешил проведение в отношении Петлина М.А. оперативно-розыскных мероприятий на том основании, что в его действиях якобы содержатся признаки экстремизма. Однако указанные выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам, изложенным в постановлении.

В постановлении не приведено сведений, обосновывающих необходимость проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права Петлина М.А..

В соответствии со ст. 8 ФЗ «Об ОРД», прослушивание телефонных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений.

Проведение иных ОРМ, которые ограничивают конституционные права на тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается на основании судебного решения при наличии информации о признаках подготавливаемого противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно, либо сведений о действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности.

Однако, в постановлении судьи не указано ни одного фактического обстоятельства, предусмотренного ст. 8 ФЗ «Об ОРД», дающего основания для производства ОРМ, ограничивающих конституционные права Петлина М.А.

Так, судьей указано на наличие отдельных признаков преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, однако постановление не содержит конкретных сведений о причастности Петлина М.А. к экстремистской деятельности, к призывам экстремистского характера.

В качестве оснований проведения в отношении Петлина М.А. оперативно-розыскных мероприятий судьей были указаны следующие обстоятельства, которые в действительности такими основаниями не являются – «участие Петлина М.А. от Свердловского регионального отделения РОДП «Яблоко» в конференции, проводимой объединенным демократическим движением «Солидарность», предложения о включении в список кандидатов в депутаты Областной Думы Законодательного Собрания Свердловской области в ходе избирательной компании в марте 2010 года.

Основной целью ОДД «Солидарность» является смена режима «Путина-Медведева», ликвидация монополизма в области политики, экономики и информации, демократизации страны. В качестве основного заявленного политического принципа ОДД «Солидарность» заявлен отказ от сотрудничества с нынешней властью».

Ни одно из перечисленных обстоятельств не может быть квалифицировано, как экстремистская деятельность.

Участие в обсуждении политических вопросов на конференциях не является проявлением экстремизма.

Как следует из постановления, в качестве основного заявленного политического принципа ОДД «Солидарность» заявлен отказ от сотрудничества с нынешней властью.

Однако сам по себе отказ от сотрудничества с властью не является противоправным деянием. В соответствии со ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», **под экстремистской деятельностью понимаются действия, направленные на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушении целостности Российской Федерации.**

Ни одно из таких действий не указано в обжалуемом постановлении в качестве основания для разрешения производства оперативно-розыскных мероприятий.

В отношении ОДД «Солидарность» не выносилось какого-либо судебного решения о его ликвидации или запрете его деятельности в связи с осуществлением им экстремистской деятельности.

Распространяемые ОДД «Солидарность» газеты и листовки не признаны в установленном законом порядке экстремистскими материалами.

Митинги, которые организовывал Петлин М.А., проводились в установленном законом порядке, в месте, согласованном с исполнительной

властью, при этом чьих либо прав и законных интересов не нарушали. Никто из участников митингов к административной ответственности за нарушение порядка при их проведении не привлекался.

Таким образом, в обжалуемом постановлении не приведено сведений, которые могут в соответствии со ст. 8 ФЗ «Об ОРД» являться основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении Петлина М.А..

2. Нарушение уголовно-процессуального закона

Постановление от 16 ноября 2010 г. вынесено судьей без рассмотрения материалов, обосновывающих необходимость проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Обжалуемое постановление представляет собой бланк, с заранее изготовленными посредством компьютера мотивировочной и резолютивной частями. При этом строки с датой вынесения постановления и с данными судьи, вынесшего постановление, были заполнены от руки.

Более того, в бланке постановления, в качестве лица, которое по предположению сотрудников УФСБ должно было вынести постановление, был указан председатель Свердловского областного суда. Однако вследствие того, что постановление в итоге было подписано судьей Свердловского областного суда Курченко В.Н., над словом «председатель» в бланке постановления было вписано от руки слово «судья».

Таким образом, вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют о том, что постановление о разрешении на проведение оперативно-розыскных мероприятий фактически судьей не выносилось, а было заранее изготовлено иным лицом.

Однако, в соответствии со ст. 9 ФЗ «Об ОРД», именно судья должен вынести мотивированное постановление по результатам рассмотрения представленных ему материалов, обосновывающих необходимость проведения оперативно-розыскных мероприятий.

В данном же случае постановление, очевидно, было изготовлено сотрудниками УФСБ России по Свердловской области.

Следовательно, судьей фактически не рассматривались материалы, обосновывающие проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении Петлина М.А., что привело к принятию необоснованного и немотивированного решения.

В соответствии ст. 1 п. 1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» судебная власть в Российской Федерации принадлежит только судам **в лице судей** и привлекаемых в установленных

законом случаях к осуществлению правосудия представителей народа.

Таким образом, уполномоченный судья, рассматривающий соответствующий материал или дело, как носитель судебной власти по итогам рассмотрения обязан **лично** вынести предусмотренный законом именной судебный акт (приговор, решение, постановление, определение), т.е. акт от своего имени, и лично подписать его.

Поскольку в данном случае судье был предоставлен готовый бланк постановления, необходимо признать, что обжалуемое постановление вынесено без рассмотрения материалов, обосновывающих необходимость проведения в отношении Петлина М.А. оперативно-розыскных мероприятий, в связи с чем обжалуемое постановление подлежит отмене как необоснованное и немотивированное.

Данный довод был полностью проигнорирован судом надзорной инстанции.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 402 УПК РФ,

ПРОШУ:

Постановление судьи Верховного Суда РФ Истоминой Г.Н. от 12 ноября 2012 г. отменить

Возбудить надзорное производство на предмет отмены постановления судьи Свердловского областного суда Курченко В.Н. от 16 ноября 2010 г. о разрешении на проведение в отношении Петлина М.А. оперативно-розыскных мероприятий.

Адвокат

Душкин Д.В.

Приложение:

Ордер;

Фотокопия постановления судьи Свердловского областного суда Курченко В.Н. 16 ноября 2010 г.;

Копия постановления судьи Верховного Суда РФ от 12 ноября 2012 г.

Мнение члена Совета по правам человека и развитию гражданского общества Ю.А. Костанова *(Тема 2. Вопрос о соотношении успешности и законности проведения оперативно-розыскных мероприятий)*

Заключение

В указанном заключении предлагается ответить на следующие вопросы:

1. Соответствует ли содержание находящегося в деле текста Постановление описания общественной и политической деятельности ряд организаций признакам политического экстремизма, как они даны в российском законодательстве и диспозиции ст. 280 УК РФ?

2. Если не соответствуют, то в чем выражается расхождение и является ли его наличие нарушением конституционных прав и свобод участников/членов данных партий и объединений?

Для оценки и дачи заключения на исследование представлены (на электронном носителе) копии следующих документов:

- 1) Копия Постановления судьи Верховного Суда РФ Истоминой Г.Н. от 12 ноября 2012 года об отказе в удовлетворении надзорной жалобы на постановление Свердловского областного суда от 16 ноября 2010 года о даче согласия на применение оперативно-розыскных мероприятий в отношении председателя Свердловского отделения РОДП «ЯБЛОКО» Петлина М. А.
- 2) Копия надзорной жалобы на Постановление судьи Верховного Суда РФ Истоминой Г.Н. по надзорной жалобе №45-У12-1079 по делу о даче согласия на применение оперативно-розыскных мероприятий в отношении председателя Свердловского отделения РОДП «ЯБЛОКО» Петлина М. А.

В настоящем заключении оценка обоснованности постановления о даче согласия на применение оперативно-розыскных мероприятий (далее в тексте ОРМ) в отношении председателя Свердловского отделения РОДП «ЯБЛОКО» Петлина М. А. даётся только с точки зрения соответствия его действующему законодательству. Достоверность выводов суда о наличии оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий (т. е. указанных в законе обстоятельств, могущих служить основанием применения ОРМ) в настоящем заключении не исследуется, поскольку для этого требуется непосредственное исследование представленных в суд материалов.

Изучив копии упомянутых процессуальных документов, прихожу к следующим выводам.

1. Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации Истоминой Г.Н. от 12 ноября 2012 года отказано в удовлетворении надзорной жалобы адвоката на постановление Свердловского областного суда от 16 ноября 2010 года о даче согласия на применение оперативно-розыскных мероприятий в отношении председателя Свердловского отделения РОДП «ЯБЛОКО» Петлина М. А.

В упомянутом постановлении судьи Верховного Суда Истомина Г. Н. признано установленным, что **«В УФСБ России по Свердловской области поступила оперативная информация о подготовке и высказыванию Петлиным М. А. публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности.»**

В октябре 2009 года в г. Екатеринбурге Петлин М. А. в качестве лидера председателя Свердловского отделения РОДП «Яблоко», принимал активное участие в конференции, проводимой ОДД «Солидарность». В процессе мероприятия Петлин М. А. предложил участникам конференции объединить деятельность «Яблока и «Солидарности», совместно проводить общественные акции. Кроме того Петлин М. А. предложил включить представителя «Солидарности» в список кандидатов в депутаты Областной Думы Законодательного Собрания Свердловской области.

В суд поступило ходатайство начальника УФСБ России по Свердловской области генерал-лейтенанта Козиненко Б. Н. от 13 ноября 010 года о необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении Петлина Максима Анатольевича, родившегося 1973 года в г. Новокузнецке, Кемеровской области, депутата Екатеринбургской городской Думы.

Постановлением Свердловского областного суда от 16 ноября 2010 года разрешено УФСБ России по Свердловской области проведение в отношении Петлина М. А. оперативно-розыскных мероприятий ограничивающих конституционные права гражданина на тайну телефонных переговоров, тайну переписки, почтовых отправлений,

телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища»¹.

Изложив, таким образом, суть рассматриваемого ею дела, судья Верховного Суда Истомина Г. Н. в качестве обоснования принятого ею решения указала следующее:

«Из представленных материалов следует, что ОДД «Солидарность» - коалиция вошли сторонники таких радикально-оппозиционных структур, как «Объединённый гражданский фронт», «Союз правых сил», «За права человека», «Российский народно-демократический союз», «Оборона», «Яблоко» и т.п. Основной заявленной целью протестного движения является смена режима «Путина-Медведева», ликвидация монополизма в области политики, экономики и информации, демократизация страны. В качестве основного политического принципа провозглашён отказ от сотрудничества с нынешней властью.

Формой ведения политической борьбы сторонников «Солидарности» является осуществление протестных акций, в том числе в деструктивных формах, негативной информационной политики, критикующей действующую власть на фоне финансово-экономического кризиса, а также пропагандистская работа с населением путём распространения листовок, организация экономических и правозащитных консультационных центров.

31 числа каждого месяца совместно с представителями ОДД «Солидарности» и Петлиным М. А. в рамках всероссийской протестной акции «Стратегия – 31» проводились митинги в поддержку ст. 31 Конституции РФ. В ходе данных массовых мероприятий звучали резкая критика в отношении действующей государственной власти. Негативную оценку со стороны выступающих получил процесс расширения полномочий ФСБ РФ».

По мнению судьи Верховного Суда Истоминой Г. Н., **«При таких обстоятельствах суд правильно пришёл к выводу о наличии в действиях Петлина М. А. отдельных признаков состава преступлений, предусмотренных ст. 280 УК РФ «публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» и разрешил проведение в отношении**

¹ Здесь и далее полужирным курсивом даны цитаты из постановления судьи Верховного Суда от 12 ноября 2012 года.

Петлина М. А. оперативно-розыскных мероприятий для полного выявления и документирования характера и содержания его противоправной деятельности».

«На основании изложенного и руководствуясь ст. 406 УПК РФ», судья Верховного Суда Истомина Г. Н. постановила: «отказать в удовлетворении надзорной жалобы адвоката Душкина Д.В. о пересмотре постановления Свердловского областного суда от 16 ноября 2010 года».

2. Из постановления судьи Верховного Суда РФ Истоминой Г.Н. следует, что Свердловским областным судом было дано согласие Управлению ФСБ по Свердловской области на проведение ОРМ в отношении Петлина М. А. ввиду наличия у названного Управления оперативной информации о подготовке и высказыванию Петлиным М. А. публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности. Других оснований для постановки Управлением ФСБ перед Свердловским областным судом ходатайства о разрешении на проведение ОРМ в отношении Петлина М. А. в постановлении судьи Верховного Суда Истоминой Г. Н. не приведено. Абзац постановления, следующий за упоминанием об оперативной информации «о подготовке и высказыванию Петлиным М. А. публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности» представляет собой изложение содержания этой информации. Следовательно, суть «оперативной информации о подготовке и высказыванию Петлиным М. А. публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности» сводилась к тому, что Петлин М. А.:

- 1) принимал активное участие в конференции, проводимой ОДД «Солидарность» и на этой конференции предложил участникам конференции объединить деятельность «Яблока и «Солидарности», совместно проводить общественные акции.
- 2) предложил включить представителя «Солидарности» в список кандидатов в депутаты Областной Думы Законодательного Собрания Свердловской области.

В соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 № 148-ФЗ, от 27.07.2006 № 153-ФЗ, от 10.05.2007 № 71-ФЗ, от 24.07.2007 № 211-ФЗ, от

29.04.2008 № 54-ФЗ) под экстремизмом (экстремистской деятельностью) понимаются:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте "е" части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;
- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;
- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;
- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем

предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Очевидно, что предложение объединить деятельность общественных организаций, как и предложение о выдвижении представителя общественной организации кандидатом в депутаты любого выборного органа указанным федеральным законом экстремистской деятельностью (либо её «отдельным признаком») не признаётся. Признание экстремистской деятельностью каких бы то ни было действий, не перечисленных в п. 1 ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», не входит в компетенцию ни Управления ФСБ по Свердловской области, ни Свердловского областного суда, ни даже Верховного Суда Российской Федерации (безотносительно к тому, принимается ли решение коллегиально, либо единолично судьёй).

В соответствии со ст. 7 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» основанием для проведения ОРМ могут быть ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния. Сведения о подготавливаемом, совершаемом или совершенном правомерном деянии основанием для проведения ОРМ служить не могут. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, исходя из смысла Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», его статей 1, 2, 7, части второй статьи 8 и статьи 10, определяющих цели, задачи, основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, «под противоправным деянием подразумевается лишь уголовно наказуемое деяние, т.е. преступление. Когда же в ходе оперативно-розыскной деятельности обнаруживается, что речь идет не о преступлении, а об ином виде правонарушения, то, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 14 июля 1998 года по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", проведение оперативно-розыскного мероприятия в силу статьи 2 и части четвертой статьи 10 данного Федерального закона должно быть прекращено.

Из приведенных норм следует, что если отсутствие в деянии признаков преступления выявляется до начала указанной деятельности или это следует из сведений, поступивших в осуществляющие оперативно-розыскную деятельность органы, то проведение на основании таких сведений каких-либо оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с подпунктом 1 пункта 2 части первой статьи 7 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" не может быть начато» (определения от 22 апреля 2005 года №

198-О, от 9 сентября 2005 года № 327-О).

Решения Конституционного Суда Российской Федерации (как вынесенные в форме постановления, так и вынесенные в форме определения) носят общеобязательный характер, действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами. Каких либо исключений для органов ФСБ, Свердловского областного суда или судей Верховного Суда Российской Федерации положение об общеобязательности решений Конституционного Суда Российской Федерации закон не предусматривает (ст. 79 федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Поскольку указанные действия Петлина М. А. не содержат признаков преступления, само ходатайство о даче разрешения на проведение ОРМ в отношении Петлина М. А., как оно интерпретировано в постановлении судьи Верховного Суда Истоминой Г. Н., является неправомерным.

3. Судья Верховного Суда Истомина Г. Н. вынесла постановление от 12 ноября 2012 года, как это указано в самом постановлении, «рассмотрев надзорную жалобу адвоката Душкина Д. В. в защиту интересов Петлина М. А. о пересмотре постановления Свердловского областного суда от 16 ноября 2010 года». В силу действующего законодательства в постановлении об отказе в удовлетворении надзорной жалобы должны быть приведены мотивы, по которым доводы жалобы признаны несостоятельными.

В Постановлении судьи Верховного Суда Истоминой Г. Н. указано, что «в надзорной жалобе адвокат Душкин Д. В. указывает, что выводы о наличии в действиях Петлина отдельных признаков состава преступлений, предусмотренных ст. 280 УК РФ, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. В постановлении не указано сведений, обосновывающих необходимость проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права Петлина. Утверждает, что ни одно из перечисленных в постановлении от 16 ноября 2010 года обстоятельств не может быть квалифицировано, как экстремистская деятельность. Допущены нарушения норм уголовно-процессуального закона, так как постановление от 16 ноября 2010 года вынесено судьёй без рассмотрения дела, что привело к принятию необоснованного и немотивированного решения. Просит об отмене постановления от 16 ноября 2010 года».

Однако, в постановлении судьи Верховного Суда Истоминой Г. Н. не приведено мотивов, по которым она сочла доводы жалобы адвоката Душкина

Д. В. несостоятельными либо не заслуживающими внимания. Вместо этого в постановлении утверждается, что из «представленных материалов» (по контексту следует предположить, что имеются в виду материалы, представленные УФСБ в Свердловский областной суд, ибо сама судья Верховного Суда Истомина никакого судебного заседания не проводила и, соответственно, никаких иных материалов исследовать не могла) следует, что имеются обстоятельства, при которых «суд правильно пришёл к выводу о наличии в действиях Петлина М. А. отдельных признаков состава преступлений, предусмотренных ст. 280 УК РФ «публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности».

Фамилия Петлина М. А. при перечислении «таких обстоятельств» не упоминается (кроме упоминания о его участии в мероприятиях в поддержку ст. 31 Конституции).

Не приведены мотивы, по которым отвергнуты доводы жалобы о том, что:

- выводы о наличии в действиях Петлина отдельных признаков состава преступлений, предусмотренных ст. 280 УК РФ, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела;

- в обжалуемом постановлении Свердловского областного суда не указано сведений, обосновывающих необходимость проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права Петлина;

- ни одно из перечисленных в постановлении от 16 ноября 2010 года обстоятельств не может быть квалифицировано, как экстремистская деятельность;

- допущены нарушения норм уголовно-процессуального закона, так как постановление от 16 ноября 2010 года вынесено судьёй без рассмотрения дела, что привело к принятию необоснованного и немотивированного решения.

Постановление судьи Верховного Суда Истоминой Г. Н. вынесено, как это указано в самом постановлении, в порядке, определённом статьёй 406 УПК РФ, из чего следует, что судья должна была руководствоваться и всеми нормами главы 2 УПК РФ, устанавливающей принципы уголовного процесса, и, в частности, положениями части четвёртой статьи 7 УПК РФ, в соответствии с которой постановление судьи должно быть мотивированным. Мотивированность постановления не сводится к отрицанию правоты жалобщика и утверждению о законности и обоснованности обжалуемого

акта. Постановлением Пленума Верховного Суда от 11 января 2007 года № 1 (в редакции постановлений от 29.10.2009 № 22, от 23.12.2010 № 31, от 09.02.2012 № 3) разъяснено, что «судья суда надзорной инстанции при вынесении постановления об отказе в удовлетворении надзорной жалобы обязан «привести **аргументированные** ответы на **все** доводы, в которых оспариваются законность, обоснованность и справедливость судебного решения, и изложить мотивы, по которым эти доводы признаются несущественными».

Не может быть приравнено к приведению мотивов, по которым доводы жалобы признаны несущественными, простое повторение основных положений обжалованных судебных актов, тем более – ссылка на принятие обжалованных решений судами нижестоящих инстанций.

Нерассмотрение доводов жалобы означает, что жалоба не рассмотрена вообще, поскольку жалоба состоит из доводов. Как следует из определений Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июля 2004 года № 237-О по жалобе Воскресова и от 25 января 2005 года № 42-О по жалобам адвокатов Астахова, Замошкина, Карцевой и Костанова, уголовно-процессуальный закон (ст. ст. 388 и 408 УПК РФ) не допускает отказа судов кассационной и надзорной инстанции при вынесении определения (постановления) об оставлении обжалуемого решения без изменения от рассмотрения в полном объеме и оценки доводов жалобы, а также мотивировки своих решений путем указания на конкретные основания, по которым доводы отвергаются вышестоящим судом.

Эта позиция Пленума Верховного Суда и Конституционного Суда основана на положении статьи 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о мотивированности процессуальных решений как обязательном их атрибуте.

Такую же позицию по вопросу о мотивированности решений судов вышестоящих инстанций занимает и Европейский суд по правам человека. По мнению Европейского суда по правам человека не рассмотрение апелляционным судом доводов, изложенных в жалобе, нарушает требование п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года о справедливом разбирательстве дела, поскольку квалификация этих доводов как достаточно обоснованных могла бы привести к иному решению по делу (см. решения по делу Руис Ториха против Испании - Series A, № 303-A, 1994; и по делу Хиро Балани против Испании - Series A, № 303-B, 1994).

Неприведение в постановлении судьи Верховного Суда Истоминой Г. Н. мотивов, по которым доводы надзорной жалобы признаны несостоятельными, делает это постановление юридически ущербным.

4. Согласившись с постановлением Свердловского областного суда от 16 ноября 2010 года, судья Верховного Суда Истомина Г. Н. привела в обоснование принятого решения следующие обстоятельства, которые, по её мнению, являются достаточным основанием для проведения ОРМ:

- «в ОДД «Солидарность»-коалиция вошли сторонники таких радикально-оппозиционных структур, как «Объединённый гражданский фронт», «Союз правых сил», «За права человека», «Российский народно-демократический союз», «Оборона», «Яблоко» и т.п.»;

- «Основной заявленной целью протестного движения является смена режима «Путина-Медведева», ликвидация монополизма в области политики, экономики и информации, демократизация страны»;

- «В качестве основного политического принципа провозглашён отказ от сотрудничества с нынешней властью»;

- «Формой ведения политической борьбы сторонников «Солидарности» является осуществление протестных акций, в том числе в деструктивных формах, негативной информационной политики, критикующей действующую власть на фоне финансово-экономического кризиса, а также пропагандистская работа с населением путём распространения листовок, организация экономических и правозащитных консультационных центров»;

- «31 числа каждого месяца совместно с представителями ОДД «Солидарности» и Петлиным М. А. в рамках всероссийской протестной акции «Стратегия – 31» проводились митинги в поддержку ст. 31 Конституции РФ»;

- «В ходе данных (*т. е. проводимых в поддержку статьи 31 Конституции РФ*) массовых мероприятий звучали резкая критика в отношении действующей государственной власти»;

- «Негативную оценку со стороны выступающих получил процесс расширения полномочий ФСБ РФ».

При этом судьёй Верховного Суда Истоминой Г. Н. проигнорированы положения статей 29 Конституции Российской Федерации и статьи 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с которыми каждый имеет право на свободу выражения своего мнения. В Российской Федерации не существует законов, ограничивающих свободу критики любых органов государственной власти, включая

президента и правительство, а также ограничивающих критику проводимой ими политики. Степень «резкости» критических высказываний может быть ограничена только нормами об ответственности за оскорбление.

В постановлении судьи Верховного Суда Истоминой Г.Н. фактически выражены негативные оценки ряда других статей Конституции Российской Федерации:

- признание одним из оснований проведения ОРМ в связи с объединением нескольких общественных объединений, голословно названных «радикально-оппозиционными», не соответствует статье 30 Конституции о праве на объединение;
- упоминание в качестве одного из оснований для проведения ОРМ акций в защиту статьи 31 Конституции без указаний на нарушения закона при проведении таких акций является ничем иным как признанием ущерба этой статье Конституции;
- упоминание предложения о включении представителя «Солидарности» в список кандидатов в депутаты Областной Думы Законодательного Собрания Свердловской области в качестве основания для проведения ОРМ может быть основано только на непризнании провозглашённого частью второй статьи 32 Конституции права граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Призывы к отказу от сотрудничества с органами власти, пропагандистская работа с населением путём распространения листовок и организация консультационных центров, выражение негативных оценок расширением полномочий ФСБ, призывы к проведению акций в защиту любой из статей Конституции (в том числе и статьи 31-й), никакими из действующих в Российской Федерации законов не запрещены, не являются противоправными и, соответственно, не наказуемы в уголовном порядке - и уже потому не могут служить основанием для проведения ОРМ. (За исключением пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, о чём в настоящем деле речь не идёт).

Признание легальных общественных объединений, упомянутых в постановлении – ОДД «Солидарность»-коалиция, «Объединённый гражданский фронт», «Союз правых сил», «За права человека», «Российский народно-демократический союз», «Оборона», «Яблоко» и других непоименованных «радикально-оппозиционными структурами» требует приведения доказательств, чего в постановлении судьи Верховного Суда

Истоминой Г. Н. нет. Каких-либо сведений о запрете деятельности перечисленных общественных объединений не имеется и в постановлении судьи Верховного Суда Истоминой Г. Н. такие сведения не приведены. В любом случае характеристика организации как радикально-оппозиционной не может быть приравнена к характеристике этой организации как преступной и сама по себе не может служить основанием для запрета деятельности этой организации и для проведения ОРМ в отношении участников этой организации.

Утверждение судьи о том, что перечисленные организации являются «радикально-оппозиционными» может при определённых обстоятельствах причинить этим организациям репутационный вред.

Выводы

По первому вопросу

Статья 280 УК РФ не содержит определения экстремистской деятельности; при привлечении к уголовной ответственности по этой статье Кодекса следует руководствоваться определением экстремистской деятельности, которое дано в п. 1 ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 № 148-ФЗ, от 27.07.2006 № 153-ФЗ, от 10.05.2007 № 71-ФЗ, от 24.07.2007 № 211-ФЗ, от 29.04.2008 № 54-ФЗ).

Содержащаяся в тексте постановления судьи Верховного Суда РФ Истоминой Г.Н. от 12 ноября 2012 года об отказе в удовлетворении надзорной жалобы на постановление Свердловского областного суда от 16 ноября 2010 года о даче согласия на применение оперативно-розыскных мероприятий в отношении председателя Свердловского отделения РОДП «ЯБЛОКО» Петлина М. А. оценка (ибо описанием это назвать нельзя, для описания утверждения судьи недостаточно подробно) общественной и политической деятельности ряда организаций не соответствует признакам экстремистской деятельности, определение которой дано в п. 1 ст. 1 упомянутого Федерального закона.

По второму вопросу

Ответ на вопрос о том, чем выражается расхождение оценки деятельности перечисленных в постановлении организаций, выраженной в постановлении судьи Верховного Суда, и действующих по этому вопросу законов, дан в п. п. 2 и 4 настоящего заключения.

Утверждение от имени Верховного суда Российской Федерации -

высшего суда системы судов общей юрисдикции - негативных характеристик деятельности общественных организаций, приравнивание их деятельности к преступлениям (поскольку только сведения о признаках преступления могут быть основанием для проведения ОРМ) безусловно нарушает конституционные права членов этих организаций, ввиду того, что их деятельность приравнена к преступной без надлежащего расследования и судебного разбирательства. Нарушенными оказались не только указанные в п. 4 настоящего заключения конституционные права членов этих организаций, но также и право на достоинство (статья 21 Конституции) и право считаться невиновным до тех пор, пока обратное не будет доказано в установленном законом порядке и признано вступившим в законную силу приговором суда (статья 48 Конституции).

Ю. А. Костанов

Расчет статистики правоприменительной практики по ст. 318 ч.1 УК РФ - итоги проведенного исследования; методика и порядок расчета (*Соразмерность наказания и обоснованность меры пресечения*)

Итоги статистического исследования

Общие данные по приговорам по ст.318 ч.1 с 2010-го по 2012-ый год

Таблица 1.

Количество решений по ст. 318 ч.1	8647
из них:	
определяется как обвинительный приговор	5681
не определяется (на сайте обозначено знаком «-» (прочерк))	1384
прекращено по другим основаниям (чаще всего – в связи с примирением сторон)	658
оправдательный приговор	4
другие решения	920

В рамках рассмотрения приговоров один из файлов содержал постановление о прекращении уголовного дела, ошибочно распределенный на сайте в подраздел «обвинительные приговоры». Таким образом, было рассмотрено 5680 приговоров.

Наказания, выявленные по итогам рассмотрения уголовного дела согласно поисковым запросам

Таблица 2.

Количество приговоров	5680	100%
Условное наказание	2961	52,1%
Штрафа	1960	34,5%
Реальный срок в колонии-поселения	208	3,7%
Реальный срок в колонии общего или строго режима	551	9,7%

Наказания, выявленные по итогам ручного рассмотрения 100 приговоров

Таблица 3.

Количество приговоров	100	100%
Условное наказание	52	52%
Штрафа	38	38%
Реальный срок в колонии-поселения	4	4%
Реальный срок в колонии общего или строго режима	7	7%

Сравнивая две таблицы видим, что присутствующие расхождения не выходят за границы допустимой погрешности, в целом – ручная проверка полностью подтверждает данные, полученные с помощью поисковых запросов.

Наличие или отсутствие судимостей в обвинительных приговорах с реальным сроком с отбытием в колонии-поселении (по результатам ручного рассмотрения 20-ти приговоров)

Таблица 4.

Количество приговоров	20	100%
Отсутствуют предыдущие судимости	10	50%
Имеется одна предыдущая судимость	8	40%
Имеется две и более предыдущие судимости	2	10%

С учетом того, что наказание в виде реального срока лишения свободы с отбытием в колонии-поселении назначается в 3,7% случаев (смотрите Таблицу 2), получаем, что при

отсутствии судимостей срок с отбытием в колонии-поселении подсудимый получает в 1,85% случаев (далее округляем до 2%).

Наличие или отсутствие судимостей в обвинительных приговорах с реальным сроком лишения свободы с отбытием в колонии общего режима (по результатам ручного рассмотрения 20-ти приговоров)

Таблица 5.

Количество приговоров	20	100%
Отсутствуют предыдущие судимости	2*	10%
Имеется одна предыдущая судимость	7	35%
Имеется две и более предыдущие судимости	11	55%

* - примечания к приговорам: 1-ый приговор – совершен наезд по касательной на полицейского, полицейский настаивал на строгом наказании, 2-ой приговор – отрицательные характеристики, склонность к употреблению спиртного.

С учетом того, что наказание в виде реального срока лишения свободы с отбытием в колонии общего режима назначается в максимум 9,7% случаев (смотрите Таблицу 2, принято максимальное значение – если допустить, что в колонии строгого режима 0%), то получаем, что при отсутствии судимостей срок с отбытием в колонии общего режима подсудимый получает в 0,97% случаев (далее округляем до 1%).

Наличие или отсутствие судимостей в обвинительных приговорах с реальным сроком лишения свободы с отбытием в колонии строгого режима (по результатам ручного рассмотрения 20-ти приговоров)

Таблица 6.

Количество приговоров	20	100%
Отсутствуют предыдущие судимости	0	0%
Имеется одна предыдущая судимость	5	25%
Имеется две и более предыдущие судимости	15	75%

Получили, что при отсутствии судимостей приговоры с содержанием в колонии строгого режима – отсутствуют (0%).

ИТОГОВАЯ ТАБЛИЦА: Приговоры с реальным сроком лишения свободы при отсутствии прежних судимостей в общем количестве приговоров по ст.318 ч.1

Таблица 7.

Реальный срок в колонии-поселении	2%
Реальный срок в колонии общего режима	1%
Реальный срок в колонии строгого режима	0%

Меры пресечения, применяемые к обвиняемым, выявленные по итогам рассмотрения уголовного дела согласно поисковым запросам

Таблица 8.

Общее число подсудимых, к которым применялись меры пресечения	5680	100%
Подписка о невыезде	4456	79%
Обязательство о явке	296	5%
Содержание под стражей	965	16%

Меры пресечения, применяемые к обвиняемым, выявленные по итогам ручного рассмотрения 100 приговоров

Таблица 9.

Общее число подсудимых, к которым применялись меры пресечения	100	100%
Подписка о невыезде	81	81%
Обязательство о явке	10	10%
Содержание под стражей	6	6%
Неопределенно (изъято из приговора)	3	3%

Сравнивая две таблицы, видим, что присутствует довольно значительно расхождение – процентное содержание в строке «содержание под стражей» отличается на 10%, с учетом возможного содержания в графе «изъято» - 7%. Однако, не смотря на это, в обеих таблицах выполняется основная закономерность – значительное преобладание подписки о невыезде, как меры пресечения. В целом – ручная проверка полностью подтверждает закономерности, полученные с помощью поисковых запросов.

Меры пресечения, применяемые к обвиняемым, у которых отсутствуют предыдущие судимости (по результатам ручного рассмотрения 40-ка приговоров)

Таблица 10.

Количество приговоров	40	100%
Подписка о невыезде	34	85%
Обязательство о явке	4	10%
Содержание под стражей	2	5%

Наличие или отсутствие судимостей у обвиняемых, которым в качестве меры пресечения было избрано содержание под стражей (по результатам ручного рассмотрения 40-ка приговоров)

Таблица 11.

Количество приговоров	40	100%
Отсутствуют предыдущие судимости	10	25%
Имеется одна предыдущая судимость	15	37,5%
Имеется две и более предыдущие судимости	15	37,5%

Получили следующие результаты: мера пресечения в виде содержания под стражей избиралась всего в 16% случаев (смотрите Таблицу 8) и в 25% случаев при назначении содержания под стражей у подсудимых отсутствуют предыдущие судимости (смотрите Таблицу 13). С учетом этих факторов получаем, что при отсутствии у обвиняемых предыдущих судимостей содержание под стражей как мера пресечения избирается в 4%. Согласно Таблице 10 к обвиняемым, у которых отсутствуют предыдущие судимости, мера пресечения в виде содержания под стражей избирается в 5%. Примем максимальное значение и будем считать окончательным результат, что при отсутствии у обвиняемого судимостей содержание под стражей как мера пресечения избирается в 5% случаев.

ИТОГОВАЯ ТАБЛИЦА: Содержание под стражей, как мера пресечения, при отсутствии у обвиняемых предыдущих судимостей

Таблица 14.

Мера пресечения, не связанная с содержанием под стражей	95%
Содержание под стражей	5%

Методика и порядок расчета статистики правоприменительной практики пост. 318 ч.1 УК РФ

Вопросы, предлагаемые к рассмотрению в данном исследовании:

- 1) Как часто совершаются правонарушения, подпадающие под действие статьи 318 ч.1, являются ли эти нарушения исключительными или данная статья является распространенной.
- 2) Какие приговоры выносятся в отношении лиц, обвиняемых по ст.318 ч.1, но не принимавших участие в каких-либо политических акциях
- 3) Какая мера пресечения выбирается для обвиняемых по ст. 318 ч.1, не принимавших участие в каких-либо политических акциях.
- 4) Какое влияние на выносимые приговоры и избираемые меры пресечения оказывает наличие или отсутствие у подсудимых предыдущих судимостей.

Методика оценки и анализа

1. В качестве источника информации о приговорах по ст. 318 ч.1 использовался сайт www.rospravosudie.com
2. Сравнивались упоминания тех или иных критериев анализа в текстах приговоров, поиск осуществлялся с помощью поисковых возможностей сайта www.rospravosudie.com
3. Возможные причины некоторых статистических искажений результатов:
 - Только часть судов публикует решения по уголовным делам в полном объеме. По оценкам сайта www.rospravosudie.com сегодня на сайтах судов опубликовано 50% решений по уголовным делам.
 - Искажения, связанные с различными способами задания поисковых запросов на сайте www.rospravosudie.com
 - Искажения, связанные с ошибками непосредственно на сайте www.rospravosudie.com
4. Для контроля результатов, полученных с помощью поисковых запросов, были вручную проанализированы более 100 (ста) приговоров, с 15.11.12 до 28.12.12, результаты сравнивались с общими данными поиска.
5. Рассматривались приговоры только первой инстанции, что бы исключить влияние кассаций и апелляций.
6. Данные за 2010-2012 гг. - с начала публикации судебных решений на сайте www.rospravosudie.com.

Критерии для оценки и анализа.

Для статистической анализа и сравнительной оценки были взяты следующие критерии, характеризующие приговор и уголовное дело:

- Наказание, назначенное по итогам рассмотрения уголовного дела
- Наличие у подсудимого на момент совершения преступления по статье 318 ч.1 судимости или не отбытого условного срока.
- Мера пресечения, которая применялась к обвиняемому, на время проведения следственных действий

Расчет статистики правоприменительной практики по ст. 318 ч.1 УК РФ - примеры приговоров, обработанных при проведении исследования (*Соразмерность наказания и обоснованность меры пресечения*)

Примеры приговоров по ст.318 ч.1 УК РФ, обработанных при проведении исследования

Приговор №1. Дело № 1-534/2012, опубликовано 03.10.2012

«...В ответ на законные действия сотрудника полиции ФИО2, Лямзин А.И., осознавая, что перед ним находится представитель власти – сотрудник полиции, при исполнении им своих должностных обязанностей в форменной одежде, действуя умышленно, применил в отношении сотрудника полиции ФИО2 насилие, не опасное для жизни и здоровья, нанеся рукой один удар по руке, один удар в область грудной клетки и один удар в область передней брюшной стенки, после чего обхватил его руками за торс и произвел бросок последнего на землю, причинив своими действиями потерпевшему ФИО2 ссадины области левого локтевого сустава, кровоподтек области правого коленного сустава, не причинившие вреда здоровью, поскольку не повлекли его расстройства».

Лямзин А.И. ранее не судим, по месту жительства характеризуется удовлетворительно.

В качестве меры пресечения на все время следствия избиралась подписка о невыезде и надлежащем поведении.

Лямзин А.И. был признан виновным и приговорен к 2 годам лишения свободы условно, с испытательным сроком 2 года.

Подробнее – <http://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-tyumeni-tyumenskaya-oblasts/act-106735571/>

Приговор №2. Дело № 1-462/2012, опубликовано 26.11.2012

«...Трофимов И.Н., [...], заведомо зная, что перед ним находится представитель власти, а именно [...] ФИО2 [...] действуя умышленно, осознавая, что перед ним находится представитель власти при исполнении своих должностных обязанностей, применяя насилие, не опасное для жизни и здоровья, умышленно схватил ФИО2 обеими руками за шею и резким движением рук на себя повалил его на асфальт, после чего нанес ему несколько ударов руками в область спины, причинив ему физическую боль и телесные повреждения в виде ссадины левой заушной области и обеих верхних конечностей, кровоподтека области правого коленного сустава, которые не причинили вреда здоровью и не подлежат квалификации по степени тяжести».

Трофимов И.Н. ранее не судим, имеет постоянное место жительства, работы, характеризуется в основном положительно.

В качестве меры пресечения на все время следствия избиралась подписка о невыезде и надлежащем поведении.

Трофимов И.Н. был признан виновным и приговорен к штрафу в размере 50000 (пятидесяти тысяч) рублей.

Подробнее – <http://rospravosudie.com/court-moskovskij-rajonnyj-sud-g-cheboksary-chuvashskaya-respublika-s/act-107130328/>

Приговор №3. Дело № 1-76-2012, опубликовано 10.07.2012

«...Айзатулин бросил в Тесленко стул с металлическими ножками, нанеся <данные изъяты> [сотруднику полиции - прим.] телесные повреждения в области головы, а затем ударил его один раз кулаком в область лица, причинив потерпевшему телесные повреждения в виде кровоподтека в правой щечной области с переходом на правую височную область, кровоподтека и ссадины на его фоне в области задней поверхности шеи справа, которые не причинили вреда здоровью. Затем подсудимый Безрук нанес <данные изъяты> один удар стулом и один раз ногой по левой ноге в область голени, а затем нанес один удар стулом по левой руке <данные изъяты>, причинив ему при этом телесные повреждения в виде кровоподтека и ссадины в области левой голени, которые не причинили вреда здоровью».

Айзатулин судимости не имеет, а Безрук – ранее не судим.

В качестве меры пресечения на все время следствия избиралась подписка о невыезде и надлежащем поведении.

Айзатулин и Безрук были признаны виновными и приговорены к 1 году 4 месяцам лишения свободы условно, с испытательным сроком 1 год 4 месяца каждому.

Подробнее – <http://rospravosudie.com/court-buturlinovskij-rajonnyj-sud-voronezhskaya-oblast-s/act-106440699/>

Приговор №4. Дело № 1-220/2012, опубликовано 16.10.2012

«...Милков [...], умышленно, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений, препятствуя правомерным требованиям сотрудника полиции [...], нанес потерпевшему не менее двух ударов табуретом, чем причинил последнему телесные повреждения в виде гематомы и ссадины в области правой кисти и ссадины голеностопного сустава, которые по отдельности и в совокупности не расцениваются как повреждения, причинившие вред здоровью. Указанные действия следствием расценены, как применение насилия, не опасного для жизни и здоровья в отношении представителя власти, в связи с исполнением им своих должностных обязанностей и квалифицированы по ч.1 ст.318 УК РФ».

Милков В.М. ранее не судим, в порядке ст.ст.91,92 УПК РФ не задерживался.

В качестве меры пресечения на все время следствия избиралась подписка о невыезде и надлежащем поведении.

Милков В.М. был признан виновным и приговорен к штрафу в размере 15 000 (пятнадцати тысяч) рублей.

Подробнее – <http://rospravosudie.com/court-pushkinskij-rajonnyj-sud-gorod-sankt-peterburg-s/act-106871506/>

Приговор Железнодорожного районного суда г. Читы
от 27 декабря 2011 года *(Соразмерность наказания и
обоснованность меры пресечения)*

ПРИГОВОР

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Чита 27 декабря 2011 года

Судья Железнодорожного районного суда г. Читы Копаева Л. И.,

С участием государственного обвинителя - старшего помощника прокурора
Железнодорожного района г. Читы Ксенофонтовой О.Г.,

Обвиняемого Бурнадз Ф.И.,

адвоката Катомадзе О.В., представившей удостоверение и ордер,

потерпевшего Х.В.Н.

При секретаре Корниенко Д.А.,

рассмотрев в закрытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении Бурнадз Ф.И., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, уроженца <адрес>, гражданина <данные изъяты> со <данные изъяты> образованием, работающего на мебельной фабрике «<данные изъяты>» <данные изъяты>, <данные изъяты> зарегистрированного по адресу: <адрес>, фактически проживающего по адресу: <адрес>, ранее не судимого, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 318 УК РФ, суд

УСТАНОВИЛ:

Бурнадз Ф.И. совершил применение насилия, не опасного для жизни и здоровья в отношении представителя власти, в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, при следующих обстоятельствах:

14 августа 2011 года в период времени с 03 часов 30 минут до 04 часов 00 минут сотрудники ДПС ОР ДПС ГИБДД УМВД РФ по г. Чите Х.В.М., назначенный на должность инспектора дорожно-патрульной службы 1 взвода отдельной роты дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД РФ по г. Чите приказом № от 05.08.11г., и Ш.Е.Н., назначенный на должность инспектора дорожно-патрульной службы 1 взвода отдельной роты дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД РФ по г. Чите приказом №л/с от 05.08.11г., в форменном обмундировании и со знаками различия, в соответствии с требованиями ФЗ РФ №3 от 07.02.11г. «О полиции» и должностными инструкциями обязанные осуществлять охрану общественного порядка, предотвращать и пресекать

преступления и административные правонарушения, задерживать лиц, их совершивших; согласно расстановке сил и средств отдельной роты ДПС УВД по г. Чите на 13 августа 2011 года находившиеся при исполнении своих должностных обязанностей, по сообщению дежурной части ОП «Железнодорожный» УМВД РФ по г. Чите о нарушении спокойствия граждан в ночное время по адресу: <адрес>, около <адрес> по <адрес>, прибыли к вышеуказанному адресу, где около торгового киоска ООО «<данные изъяты>» обнаружили стоящую автомашину марки «<данные изъяты>» синего цвета, государственный номер № под управлением С.С.В., в которой громко играла музыка, а также группу молодых людей и девушек. Ш.Е.Н., подойдя к С.С.В., потребовал прекращения противоправного поведения и пригласил последнего в служебный автомобиль для составления протокола об административном правонарушении, предусмотренном ст.13 Закона Забайкальского края от 24.06.09г. «Нарушение покоя граждан и тишины».

14 августа 2011 года в период времени с 03 часов 30 минут до 04 часов 00 минут, В. Р.С., находившийся около торгового киоска ООО «<данные изъяты>», расположенного около <адрес> в <адрес>, подойдя к служебному автомобилю ДПС слева, с целью воспрепятствования действиям сотрудников органов внутренних дел Х.В.М. и Ш.Е.Н. по принятию административного характера к С.С.В., осознавая, что последние являются сотрудниками органов внутренних дел, то есть представителями власти и находятся при исполнении своих должностных обязанностей, и, в связи с их исполнением, предвидя неизбежность наступления общественно-опасных последствий в виде публичного оскорбления Х.В.М. и Ш.Е.Н., подрывая авторитет государственной власти и органов внутренних дел, и желая их наступления, с целью унижения чести и достоинства Х.В.М. и Ш.Е.Н., публично, в присутствии С.С.В., Бурнадз Ф.И., иных неустановленных лиц, находившихся возле торгового киоска ООО «<данные изъяты>», умышленно оскорбил, неоднократно выразившись в их адрес грубой нецензурной бранью, давая отрицательную оценку их личности в неприличной форме, чем унижил их честь и достоинство, подорвал авторитет государственной власти и правоохранительных органов в глазах общественности.

Кроме того, во время оскорбления указанных сотрудников органов внутренних дел, 14 августа 2011 года в период времени с 03 часов 30 минут до 04 часов 00 минут, находясь около служебного автомобиля ДПС, стоящего около торгового киоска ООО «<данные изъяты>», расположенного около <адрес> в <адрес>, Ш.Е.Н. умышленно, с целью воспрепятствования действиям сотрудников органов внутренних дел Х.В.М. и Ш.Е.Н. по принятию мер административного характера к С.С.В., осознавая публичность и неприличный характер своих действий, также осознавая, что последние являются сотрудниками органов внутренних дел, то есть представителями власти, и находятся при исполнении своих должностных обязанностей и в связи с их исполнением, с целью запугивания и оказания психологического воздействия, высказывал слова угроз применения насилия в адрес Х.В.М. и Ш.Е.Н., а именно, угрожал перевернуть автомобиль ДПС и причинить сотрудникам внутренних дел телесные повреждения. Данные угрозы Х.В.М. и Ш.Е.Н. восприняли реально и опасались их осуществления в виду агрессивного поведения и нахождения Ш.Е.Н. в состоянии алкогольного опьянения.

Кроме того, во время оскорбления и угрозы применения насилия в отношении Х.В.М. и Ш.Е.Н., 14 августа 2011 года в период времени с 03 часов 30 минут до 04 часов 00 минут, находясь около служебного автомобиля ДПС, стоящего возле торгового киоска ООО «<данные изъяты>», расположенного около <адрес> в <адрес>, Ш.Е.Н., в целях воспрепятствования законной деятельности сотрудников органов внутренних дел, с целью причинения физической боли и нарушения порядка управления, на почве неприязненных отношений к правоохранительным органам, осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно-опасных последствий в виде причинения физической боли и телесных повреждений представителю власти Х.В.М., находившемуся при исполнении должностных обязанностей, и желая этого, осознавая, что совершает действия, направленные против порядка управления и здоровья сотрудника органов внутренних дел, угрожая расправой, умышленно нанес Х.В.М. в связи с исполнением последним своих должностных обязанностей по охране общественного порядка не менее двух ударов рукой в область головы, оторвал погон и, схватив одной рукой Х.В.М. за горло, в другой руке держа стекло разбитой бутылки, повалил на землю, причинил последнему физическую боль в местах ударов, а также ссадины на правой руке надплечной области и левого локтевого сустава, которые не повлекли за собой кратковременного расстройства здоровья на срок не свыше трех недель и поэтому признаку расцениваются как повреждения, не повлекшие вреда здоровью.

Во время указанных событий, 14 августа 2011 года в период времени с 03 часов 30 минут до 04 часов 00 минут, находясь около служебного автомобиля сотрудников ДПС, стоящего около торгового киоска ООО «<данные изъяты>», расположенного около <адрес> в <адрес>, к действиям Ш.Е.Н. присоединились Бурнадз Ф.И. и неустановленное следствием лицо. В дальнейшем указанные лица стали действовать совместно и согласованно. Бурнадз Ф.И., действуя совместно и согласованно с Ш.Е.Н. и неустановленным следствием лицом, в целях воспрепятствования законной деятельности сотрудников органов внутренних дел, с целью причинения физической боли и нарушения порядка управления, на почве неприязненных отношений к правоохранительным органам, осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно-опасных последствий в виде причинения физической боли и телесных повреждений представителю власти Х.В.М., находившемуся при исполнении должностных обязанностей, и желая этого, осознавая, что совершает действия, направленные против порядка управления и здоровья сотрудника органов внутренних дел, умышленно нанес Х.В.М. в связи с исполнением им своих должностных обязанностей по охране общественного порядка не менее одного удара ногой в область головы, а затем, умышленно бросил камень в лицо Х.В.М., чем причинил последнему физическую боль в местах ударов, а также два кровоподтека лица, которые не повлекли за собой кратковременного расстройства здоровья не свыше трех недель и поэтому признаку квалифицируются как повреждения, не повлекшие вреда здоровью.

Кроме того, 14 августа 2011 года в период времени с 03 часов 30 минут до 04 часов 00 минут, находясь около служебного автомобиля ДПС, стоящего около торгового киоска ООО «<данные изъяты>», расположенного около <адрес> в <адрес>, неустановленное следствием лицо, действуя совместно и согласованно с Бурнадз Ф.И. и Ш.Е.Н., в целях воспрепятствования законной деятельности сотрудников органов внутренних дел, с

целью причинения физической боли и нарушения порядка управления, на почве неприязненного отношения к правоохранительным органам, осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно-опасных последствий в виде причинения физической боли представителю власти Х.В.М., находящемуся при исполнении должностных обязанностей, и желая их наступления, осознавая, что совершает действия, направленные против порядка управления и здоровья сотрудника органов внутренних дел, умышленно обхватил шею Х.В.М. рукой, проводя удушающий прием, причинив физическую боль последнему, после чего неустановленное лицо, подбежав к Ш.Е.Н., умышленно, в целях воспрепятствования законной деятельности сотрудников органов внутренних дел, с целью причинения физической боли и нарушения порядка управления, на почве неприязненных отношений к правоохранительным органам, осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно-опасных последствий в виде причинения физической боли представителю власти Ш.Е.Н., находившемуся при исполнении должностных обязанностей, и желая этого, осознавая, что совершает действия, направленные против порядка управления и здоровья сотрудника органов внутренних дел, нанес множество ударов ногами по спине сотрудника Ш.Е.Н., причинив последнему физическую боль в местах ударов, а также ушиб мягких тканей правой поясничной области, который не является опасным для жизни и не влечет за собой кратковременного расстройства здоровья, и поэтому признаку квалифицируется как повреждение, не повлекшее вреда здоровью.

Обвиняемый Бурнадз Ф.И. в судебном заседании в присутствии своего защитника - адвоката Катомадзе О.В., с предъявленным обвинением согласился, вину признал полностью, не отрицая изложенных в предъявленном ему обвинении фактов и поддержал ранее заявленное им ходатайство о рассмотрении дела без проведения судебного разбирательства, подтвердив, что данное ходатайство им заявлено добровольно, после консультации с защитником, и что он осознает все правовые последствия рассмотрения уголовного дела в особом порядке.

Старший помощник прокурора Железнодорожного района г. Читы Ксенофонтова О.Г., адвокат Катомадзе О.В., потерпевший Х.В.М., не возражали против рассмотрения дела в особом порядке.

Других препятствий для рассмотрения уголовного дела в особом порядке не установлено, предварительное расследование проведено с соблюдением требований УПК РФ. Обвинение, с которым согласился подсудимый Бурнадз Ф.И., обоснованно и подтверждается собранными по делу доказательствами.

Действия подсудимого Бурнадз Ф.И. подлежат квалификации по ст. 318 ч.1 УК РФ, так как он совершил применение насилия, не опасного для жизни и здоровья в отношении представителя власти, в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

Решая вопрос о наказании, суд учитывает тяжесть содеянного, личность подсудимого, все смягчающие его вину обстоятельства.

Подсудимый Бурнадз Ф.И. совершил преступление, отнесенное законом к категории средней тяжести, на учетах в КПНД, КНД не состоит, характеризуется по месту жительства и работы положительно.

Отягчающих вину подсудимого Бурнадз Ф.И. обстоятельств суд не усматривает.

Смягчающими вину подсудимого Бурнадз Ф.И. обстоятельствами суд признает то, что он вину в предъявленном обвинении признал полностью, в содеянном раскаялся, имеет на иждивении несовершеннолетнего ребенка, ранее не судим.

На ряду с изложенным, учитывая обстоятельства совершения преступления и его характер, то, что совершенное преступление посягает на порядок управления в обществе, суд оснований для изменения категории тяжести совершенного подсудимым Бурнадз Ф.И. преступления на менее тяжкую не находит.

Но учитывая совокупность смягчающих вину подсудимого Бурнадз Ф.И. обстоятельств, наличие смягчающих и отсутствие отягчающих его вину обстоятельств, суд считает законным и справедливым назначить ему наказание в виде лишения свободы, с применением ст. 73 УК РФ.

При назначении наказания суд так же учитывает требования ст.316 ч. 7 УПК РФ, ст. 62 ч.1 УК РФ.

Исковые требования потерпевшего Храмова В.Н. о взыскании с виновного морального вреда в размере 15.000 рублей подлежат удовлетворению частично, с учетом как степени тяжести и обстоятельств совершенного преступления, так и с учетом материального положения подсудимого.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 316 УПК РФ, суд

ПРИГОВОРИЛ:

Бурнадз Ф.И. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 318 ч.1 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.12.11 г.) и назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 1 (один) год 6 (шесть) месяцев.

На основании ст. 73 УК РФ назначенное Бурнадз Ф.И. наказание в виде лишения свободы считать условным, с испытательным сроком в 1 (один) год 6 (шесть) месяцев.

Обязать Бурнадз Ф.И. по вступлении приговора в законную силу встать на учет в УИИ по месту жительства, ставить в известность данный орган об изменении места работы и места жительства.

Взыскать с Бурнадз Ф.И. в пользу Х.В.М. в возмещение причиненного преступлением морального вреда 5.000 рублей.

Меру пресечения в виде подписки о не выезде и надлежащем поведении в отношении Бурнадз Ф.И. сохранить до вступления приговора в законную силу, после чего отменить.

Процессуальные издержки, связанные с оплатой труда адвоката, в сумме <данные изъяты> коп., отнести за счет средств федерального бюджета РФ.

Приговор может быть обжалован в Забайкальский краевой суд в течение 10 дней со дня провозглашения. В случае подачи кассационной жалобы, осужденная вправе в тот же срок ходатайствовать о своем участии в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции.

Судья: Л.И. Копаева

Приговор Калининского районного суда Тверской области от 17 октября 2012 года *(Соразмерность наказания и обоснованность меры пресечения)*

Дело №1-140/2012

П Р И Г О В О Р

Именем Российской Федерации

17 октября 2012 года гор. Тверь

Калининский районный суд Тверской области

в составе:

председательствующего судьи Шумакова С.А.

с участием государственного обвинителя Маркова С.А.

потерпевшего ФИО10

подсудимого Зуева Р.Е.

защитника – адвоката Дунаевской И.Е., предоставившей удостоверение № от ДД.ММ.ГГГГ, ордер № от ДД.ММ.ГГГГ,

при секретаре Скиба В.А.

рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело по обвинению

Зуева Р.Е., ДД.ММ.ГГГГ года рождения,

уроженца <адрес>

<адрес>, гражданина <данные изъяты>, с неполным средним образованием,

холостого, детей не имеющего, военнообязанного,

зарегистрированного и проживающего по адресу: <адрес>

<адрес>, официально

не работающего, ранее не судимого,

обвиняемого в совершении преступления предусмотренного ст. 318 ч. 1 УК РФ,

У С Т А Н О В И Л :

Зуев Р.Е. совершил применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, при следующих обстоятельствах:

Приказом начальника УМВД России по Тверской области полковника полиции ФИОЗ № от ДД.ММ.ГГГГ капитан полиции ФИО10 назначен на должность инспектора дорожно-патрульной службы полиции отдела МВД России по Калининскому району.

При осуществлении служебных обязанностей капитан полиции ФИО10 обязан руководствоваться Конституцией Российской Федерации, Федеральными законами, в том числе, Законом Российской Федерации «О полиции», указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами УМВД России, УМВД России по Тверской области.

Осуществляя свои должностные обязанности, ФИО10, в соответствии с указанными нормативно-правовыми актами обязан предотвращать и пресекать преступления, административные правонарушения и в пределах своих прав принимать меры к устранению данных обстоятельств; требовать от граждан и должностных лиц прекращения преступления или административного правонарушения, а также действий, препятствующих осуществлению полицией своих полномочий; предупреждать и пресекать преступления и административные правонарушения, в соответствии с поставленными задачами и в пределах своей компетенции исполнять обязанности в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации «О полиции».

В период времени с 09 часов 00 минут ДД.ММ.ГГГГ до 18 часов 00 минут ДД.ММ.ГГГГ инспектор дорожно-патрульной службы полиции отдела МВД России по Калининскому району капитан полиции ФИО10 осуществлял дежурство в составе дополнительного экипажа ДПС ГИБДД для отработки территории <адрес>.

ДД.ММ.ГГГГ в период времени с 15 часов 33 минут до 15 часов 40 минут, на № км автодороги <адрес> инспектором дорожно-патрульной службы полиции отдела МВД России по Калининскому району капитаном полиции ФИО10 и инспектором дорожно-патрульной службы полиции отдела МВД России по Калининскому району старшим лейтенантом полиции ФИО4, которые несли службу в составе дополнительного экипажа ДПС ГИБДД для отработки территории <адрес>, радиостанция №, на служебном автомобиле, со специальными цветографическими схемами и проблесковым маячком, а также надписями «ДПС», «Полиция», был замечен автомобиль «<данные изъяты>» государственный регистрационный знак № регион, под управлением Зуева Р.Е., который двигался по автодороге <адрес> без включенного света фар, чем совершал административное правонарушение. ФИО10 и ФИО4 включили проблесковый маячок на служебном автомобиле и подали водителю автомашины «<данные изъяты>» сигнал об остановке. Зуев Р.Е. остановил свой автомобиль на № км автодороги <адрес>. По требованию сотрудников ГИБДД Зуев Р.Е. сел в их служебный автомобиль для оформления протокола об административном

правонарушении. Находясь в служебном автомобиле сотрудников ГИБДД, Зуев Р.Е. стал возмущаться законным требованиям ФИО10 о предоставлении документов, удостоверяющих личность, после чего, не дождавшись составления протокола, самовольно покинул служебный автомобиль.

В указанный период времени и в указанном месте ФИО10, являясь представителем власти и наделенный властными полномочиями, исполняя свои служебные обязанности, находясь в форменном обмундировании сотрудника ГИБДД, выдвинул к Зуеву Р.Е. законные требования пройти к служебному автомобилю, в результате чего у Зуева Р.Е., возник прямой умысел, направленный на применение насилия в отношении сотрудника полиции ФИО10 в связи с осуществлением им служебной деятельности.

ДД.ММ.ГГГГ в период времени с 15 часов 33 минут до 15 часов 40 минут, на № км автодороги <адрес> Зуев Р.Е., реализуя указанный прямой преступный умысел, достоверно зная, что ФИО10 является представителем власти, а именно сотрудником полиции, и, не желая повиноваться законным требованиям, выдвинутым последним, начал наносить удары руками и ногами в область головы, груди и нижних конечностей ФИО10, находящегося при исполнении своих служебных обязанностей, причинив ему физическую боль.

Своими преступными действиями Зуев Р.Е. причинил ФИО10 Е.Л. кровоподтек на передне-внутренней поверхности правого бедра в верхней трети.

Указанный кровоподтек не вызвал кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, поэтому расценивается как повреждение, не причинившее вред здоровью.

Подсудимый Зуев Р.Е. в судебном заседании свою вину в инкриминируемом преступлении признал полностью, от дачи показаний отказался, воспользовавшись положениями ст. 51 Конституции РФ.

В соответствии со ст. 276 ч. 1 п. 3 УПК РФ показания Зуева Р.Е., данные на предварительном следствии, были исследованы в судебном заседании.

Так согласно показаниям Зуева Р.Е., данным в качестве подозреваемого в присутствии защитника, ДД.ММ.ГГГГ примерно в 13.00 – 14.00 он поехал на автомобиле «<данные изъяты>», желтого цвета, государственный регистрационный знак № регион купаться на <адрес>. Он был трезвым. Искупавшись, собрался ехать обратно домой, так как ему позвонила мать и сказала, что плохо себя чувствует. Ему нужно было ехать в <адрес>. Когда он (Зуев Р.Е.) на берегу реки стал собираться, к нему подошли ребята с <адрес>. Лично он их не знает, знает только визуально. Они попросили его подвезти их до поселка. Он согласился. Они сели в его автомобиль и поехали в сторону <адрес>. По пути следования на дороге <адрес> он (Зуев Р.Е.) обратил внимание, что со стороны <адрес> движется служебный автомобиль сотрудников ГИБДД, «данные изъяты», серого цвета, со специальными опознавательными знаками «Полиция», оборудованный спецсигналами. Когда служебный автомобиль сотрудников ГИБДД приблизился к его автомобилю, сотрудник ГИБДД, который находился за рулем машины, из окна махнул ему рукой, предлагая остановиться, он (Зуев Р.Е.)

остановился на обочине, патрульный автомобиль также остановился. Никто из сотрудников не вышел из автомобиля, он подошел к их служебному автомобилю и сел на заднее сиденье данной машины. На переднем водительском сиденье сидел сотрудник ГИБДД в форме сотрудника ДПС синего цвета, с погонами, насколько он (Зуев Р.Е.) помнит, капитана. На переднем пассажирском сиденье также сидел сотрудник ГИБДД в форме сотрудника ДПС синего цвета, с погонами, вроде бы лейтенанта или старшего лейтенанта. Сев в машину, он (Зуев Р.Е.) поздоровался с сотрудниками, понял, что они его остановили из-за того, что он ехал без включенного света фар, которые просто забыл включить. Кто-то из сотрудников, кто именно не помнит, попросил предъявить документы на машину. Так как в тот день он (Зуев Р.Е.) забыл документы на машину, а также водительское удостоверение дома, то он вышел из патрульного автомобиля и пошел к своей машине, где находился его сотовый телефон. Он (Зуев Р.Е.) собирался позвонить отцу, попросить его, чтобы он привез ему его документы. При этом сказал сотрудникам, что пойдет за своим телефоном. Кто-то из сотрудников сказал ему, чтобы он оставался сидеть в автомобиле, но он (Зуев Р.Е.) не отреагировал на слова сотрудника, вышел из служебного автомобиля и пошел к своей машине. Один из сотрудников, который находился за рулем автомобиля, пошел вслед за ним. Когда он (Зуев Р.Е.) подошел к своей машине и взял телефон, этот сотрудник стал хватать его руками за шею, потом ударил рукой в ухо. Говорил ли он что-то при этом или нет, он (Зуев Р.Е.) не помнит, так как сразу же плохо себя почувствовал. Как только сотрудник его ударил, то он, стал оказывать сопротивление, а именно, правой рукой оттолкнул сотрудника ГИБДД в область груди, при этом не мог понимать, что данный сотрудник является сотрудником полиции, несмотря на то, что видел, что оба сотрудника одеты в форму сотрудников ГИБДД, находились в служебном автомобиле специальной окраски и со спецсигналами. Никто из них не представился ему, не показал служебного удостоверения, и поэтому он мог думать, что это просто какие-то бандиты. После того, как он (Зуев Р.Е.) оттолкнул первого сотрудника, подбежал второй сотрудник, они оба стали заламывать ему (Зуеву Р.Е.) руки, повалили его на землю, повели его к своему служебному автомобилю. Сотрудники поместили его в свой автомобиль на заднее сиденье, стали вызывать еще один наряд. Он (Зуев Р.Е.) думал, что это могут быть переодетые бандиты, потому что, на его взгляд, по дороге в их деревне не может ездить наряд ДПС, у них есть стационарные посты. Через некоторое время, примерно через 30 минут, к ним подъехал еще один служебный автомобиль <данные изъяты> или <данные изъяты>, специальной окраски, с надписями «ДПС полиция», оборудованный спецсигналами. Из подъехавшей машины вышли одетые в форму сотрудники ГИБДД, которые передали задержавшим его сотрудникам полиции наручники, и уехали. Те сотрудники полиции, которые задержали его (Зуева Р.Е.), одели на него наручники и доставили в отдел полиции <адрес>, где стали составлять административный материал на него (л.д. 100-103).

Согласно показаниям Зуева Р.Е., данным в качестве обвиняемого, в присутствии защитника (л.д. 111), вину в предъявленном обвинении он не признал, поддержал свои показания в качестве подозреваемого.

В судебном заседании подсудимый пояснил, что показания на предварительном следствии являлись способом его защиты.

Кроме полного признания Зуевым Р.Е. своей вины в судебном заседании его вина в совершении инкриминируемого ему преступления подтверждена следующими доказательствами:

Потерпевший ФИО10 в судебном заседании пояснил, что он состоит в должности инспектора ДПС ОГИБДД ОМВД России по Калининскому району, имеет звание капитан полиции. ДД.ММ.ГГГГ он совместно с инспектором ГИБДД ОМВД ФИО4 был направлен в качестве дополнительного наряда ГИБДД для несения дорожно-патрульной службы. Они с ФИО4 на служебном автомобиле двигались по дороге <адрес> в сторону <адрес>. Повернув на дорогу <адрес> заметили машину «<данные изъяты>», водитель которой двигался без включенного света фар. Указанный автомобиль был остановлен. Михайлов пошел к водителю остановленной машины и попросил предъявить документы на транспортное средство. Водитель «<данные изъяты>» грубо ответил, что документов у него нет. Подсудимому было предложено пройти в патрульную машину; он (Зуев) сел на переднее пассажирское сиденье, на водительском месте сидел он (ФИО10). От подсудимого пахло спиртным; также он пояснил, что документов на машину у него с собой нет. Зуеву было предложено пройти освидетельствование на состояние алкогольного опьянения, после чего подсудимый стал вести себя неадекватно, он вышел из патрульного автомобиля и направился к своей машине, затем вернулся обратно, угрожал ему (ФИО10) и ФИО4 проблемами по службе. ФИО4 в это время была остановлена автомашина «<данные изъяты>», водитель которой согласился быть понятым. Пассажир остановленной машины был вторым понятым. Зуев неожиданно побежал в сторону своей машины, и на требования вернуться не реагировал. Он (потерпевший) положил свою руку на плечо подсудимого, желая препроводить его к служебному автомобилю, но Зуев развернулся, пытался вывернуться и начал наносить ему удары кулаками в грудь и голову, а также ногами по ногам. Вместе с подошедшим ФИО4 они повалили Зуева на землю, затем переместили его к служебному автомобилю, о случившемся сообщили в дежурную часть ОМВД по Калининскому району. На строгом наказании для Зуева и на наказании, связанном с лишением свободы, потерпевший не настаивал.

Потерпевший подтвердил также свои показания, данные на предварительном следствии и исследованные в судебном заседании в силу ст. 281 ч. 3 УПК РФ, согласно которым в день совершения преступления он с ФИО4 на служебном автомобиле <данные изъяты>, государственный регистрационный знак № регион, специальной окраски, с надписями «ДПС...Полиция», оборудованном спецсигналами отправились на маршрут патрулирования. У них был позывной №. Они были одеты в форменное обмундирование сотрудников ГИБДД, с погонями, а также знаками отличия, нашивками «ДПС ГИБДД», на спине светоотражающие знаки, а именно надписи – «ДПС...Полиция». Около 15 часов 20 минут они с ФИО4 на нашем служебном автомобиле двигались по автодороге <адрес> в сторону <адрес>. Они собирались повернуть на автодорогу <адрес>. Повернув на данную автодорогу, они заметили, что им навстречу движется автомобиль «<данные изъяты>» желтого цвета, государственный регистрационный знак которого он на настоящий момент не помнит. Водитель двигался без включенного света фар, чем нарушал п. 19.5 ПДД РФ, ответственность за которое предусмотрена ст. 12.20 КоАП РФ. Данный автомобиль был ими остановлен с помощью СГУ. Он припарковал служебный автомобиль напротив остановившегося автомобиля «<данные изъяты>», на противоположной

стороне автодороги. Это был № км автодороги <адрес>. ФИО4 вышел из служебного автомобиля и пошел к водителю, который к тому моменту вышел из своего автомобиля и направлялся к их патрульному автомобилю. Водитель был без верхней одежды, только в штанах, босиком, курил, выглядел несколько неадекватным, походка его была шаткой. Водитель подошел к вышедшему из автомобиля ФИО4, который представился гражданину, при этом служебного удостоверения не показывал, так как у него имелся нагрудный знак отличия. ФИО4, представившись, попросил водителя предъявить документы на право управления и распоряжения данным транспортным средством. Водитель пояснил, что у него отсутствуют документы, говорил он при этом в хамской форме. ФИО4 предложил гражданину пройти в патрульный автомобиль для дальнейшего разбирательства. Гражданин сел на переднее пассажирское сиденье патрульного автомобиля, за рулем которого сидел он (ФИО10). Он (ФИО10) также представился ему, а ФИО4 в этот момент стоял на автодороге. При общении с водителем он почувствовал, что изо рта водителя пахнет алкоголем. Водитель не стал отрицать факт употребления спиртных напитков, пояснив при этом, что едет с речки к себе домой в <адрес>. Он потребовал у водителя документы на право управления и распоряжения транспортным средством. Гражданин ответил ему, что с собой у него никаких документов нет, что он просто ездил купаться. Документов, удостоверяющих личность, у него также не оказалось, но тот ему представился как Зуев Р.Е., ДД.ММ.ГГГГ, проживающий в <адрес>. Он пояснил Зуеву, что, так как у него имеются признаки алкогольного опьянения, то ему в присутствии понятых будет предложено пройти освидетельствование на состояние алкогольного опьянения на месте, с применением прибора АКПЭ-01 М (анализатор алкоголя). В случае несогласия, он будет направлен на прохождение медицинского освидетельствования на состояние опьянения в ГУЗ ОНД. В ответ на это Зуев начал вести себя неадекватно, говорил, что ничего страшного он не совершил, требовал его отпустить, пояснял, что больше он так делать не будет. Зуев неожиданно для него вышел из патрульного автомобиля, побежал через дорогу в сторону своего припаркованного автомобиля, потом вернулся обратно. В руках у него был телефон, он начал говорить, что сейчас кому-то позвонит, что все будет решено, угрожал проблемами по службе. ФИО4, находившийся на улице, остановил проезжающий мимо автомобиль «<данные изъяты>» зеленого цвета. Зуев Р.Е. в этот момент сел на заднее сиденье их патрульного автомобиля, а он стал говорить Зуеву Р.Е., чтобы тот пересел на переднее сиденье патрульного автомобиля, так как поведение Зуева давало основание полагать, что тот может оказать физическое сопротивление. Зуев на его требования не реагировал. В этот момент к их патрульному автомобилю подошел ФИО4, рядом с которым подошел мужчина – водитель автомобиля «<данные изъяты>». Мужчина согласился побыть понятым, а также сказал, что пассажир его автомобиля будет вторым понятым. Зуев в этот момент опять неожиданно вышел с заднего сиденья патрульного автомобиля, побежал через дорогу в сторону своего автомобиля. ФИО4, находившийся на улице, объяснил мужчинам, за что остановлен данный гражданин, объяснил им права и обязанности понятых. Он и Михайлов стали неоднократно повторять Зуеву, чтобы тот вернулся в патрульный автомобиль, однако Зуев Р.Е. на их законные требования не реагировал. Так как поведение Зуева давало основание полагать, что он может скрыться либо способствовать совершению ДТП, поскольку бегал по дороге, он вышел из служебного автомобиля и, направляясь в сторону Зуева, стоящего около машины, вновь повторил свои требования вернуться в патрульный автомобиль. Зуев в категорической форме

отказался. Он, подойдя к Зуеву, который попытался убежать от него, положил ему руку на плечо, желая перевести того безопасно через дорогу и препроводить к служебному автомобилю. Зуев развернулся, пытаясь вывернуться, повернулся к нему лицом и неожиданно стал наносить удары кулаками ему в область груди и головы, при этом, у него слетела с головы фуражка, а также ногами по ногам. В соответствии с п. 3 ч. 1 ФЗ «О полиции» он был вынужден применить в отношении Зуева физическую силу, а именно, он, вместе с подошедшим к нему ФИО4, повалил Зуева на землю, применив в отношении последнего прием самбо «Загиб руки за спину». После чего они с ФИО4 подняли Зуева и переместили к служебному автомобилю. О случившемся они доложили в дежурную часть ОМВД по Калининскому району, а также связались с другим экипажем ГИБДД ОМВД, сотрудников которого попросили привезти им спецсредства – наручники. Примерно через 10 минут к ним подъехал другой экипаж ГИБДД в составе инспекторов ФИО7 и ФИО5, которые передали им наручники и уехали. Им и ФИО4 был составлен административный материал на Зуева Р.Е.

Момент нанесения ему телесных повреждений Зуевым Р.Е. был ДД.ММ.ГГГГ в период времени с 15 часов 33 минут до 15 часов 40 минут. Так как в 15 часов 33 минуты Зуев Р.Е., согласно документам, был остановлен, а первый административный документ на него был составлен в 15 часов 40 минут ДД.ММ.ГГГГ (л.д. 38-42).

Свидетель ФИО4. пояснил суду, что действительно ДД.ММ.ГГГГ им и ФИО10 во время несения дежурства был остановлен автомобиль Зуева, который ехал без включенного света фар. Водитель вел себя неадекватно, от него пахло спиртным, у него не оказалось документов на автомобиль. Поведение Зуева указывало на то, что он может скрыться; он не реагировал на требования вернуться в патрульный автомобиль. Когда ФИО10 попытался подсудимого препроводить к их служебной автомашине, Зуев стал наносить ФИО10 удары кулаками по голове, груди и ногами по ногам. Тогда ему (ФИО4) и ФИО10 пришлось применить к подсудимому прием самбо, после чего он был перемещен к служебному автомобилю.

Свидетель ФИО4 в полном объеме подтвердил свои показания на предварительном следствии, исследованные в порядке ст. 281 ч. 3 УПК РФ, согласно которым в должности государственного инспектора ОГИБДД ОМВД России по Калининскому району он состоит с ДД.ММ.ГГГГ, имеет специальное звание старший лейтенант полиции. ДД.ММ.ГГГГ, в субботу, на основании распоряжения начальника ОМВД ФИО6, он, совместно с инспектором ГИБДД ОМВД ФИО10 был направлен в качестве дополнительного наряда ГИБДД для несения дорожно-патрульной службы и отработки территории сельских поселений <адрес>, не входящих в основные маршруты патрулирования. Начальником ОГИБДД ОМВД ФИО11 были определены места отработки, а именно, автодороги <адрес>, <адрес>, <адрес>, <адрес>, <адрес>. Они с ФИО10 на служебном автомобиле <данные изъяты>, государственный регистрационный знак № регион, специальной окраски, с надписями «ДПС...Полиция», оборудованном спецсигналами отправились на маршрут патрулирования. У них был позывной №. И он и ФИО10 были одеты в форменное обмундирование сотрудников ГИБДД, с погонами, а также знаками отличия, нашивками «ДПС ГИБДД», на спине светоотражающие знаки, а именно надписи – «ДПС...Полиция». Около 15 часов 20

минут они с ФИО10 на их служебном автомобиле двигались по автодороге <адрес> в сторону <адрес>. За рулем находился ФИО10. Они собирались повернуть на автодорогу <адрес>. Повернув на данную автодорогу, они заметили, что им навстречу движется автомобиль «<данные изъяты>» желтого цвета, государственный регистрационный знак которого на настоящий момент он не помнит. Водитель двигался без включенного света фар, чем нарушал п. 19.5 ПДД РФ, ответственность за которое предусмотрена ст. 12.20 КоАП РФ. Данный автомобиль был ими остановлен с помощью СГУ. Он (ФИО4) припарковал их служебный автомобиль напротив остановившегося автомобиля «<данные изъяты>», на противоположной стороне автодороги. Это был № км автодороги <адрес>. Он вышел из служебного автомобиля и пошел к водителю, который к тому моменту вышел из своего автомобиля и направлялся к их патрульному автомобилю. Водитель был без верхней одежды, только в штанах, босиком, курил, выглядел несколько неадекватным, походка его была шаткой, изо рта водителя исходил запах алкоголя. Водитель подошел к нему, он (ФИО4) представился гражданину, при этом служебного удостоверения не показывал, так как у него имелся нагрудный знак отличия. Представившись, попросил водителя предъявить документы на право управления и распоряжения данным транспортным средством. Водитель пояснил, что у него отсутствуют документы, говорил он при этом в хамской форме. Он (ФИО4) предложил гражданину пройти в патрульный автомобиль для дальнейшего разбирательства. Гражданин сел на переднее пассажирское сиденье патрульного автомобиля, за рулем которого сидел ФИО10. Он (ФИО4) остался на автодороге, для того, чтобы остановить какой-либо автомобиль и пригласить понятых. Примерно через пару минут он остановил автомобиль «<данные изъяты>» зеленого цвета, государственного регистрационного знака которого не помнит. Объяснив водителю автомобиля и пассажиру, находившимся в автомобиле, ситуацию, что необходимо присутствовать при составлении административных документов на водителя автомашины «<данные изъяты>», который находился за рулем в состоянии алкогольного опьянения, водитель автомашины «<данные изъяты>» и его пассажир согласились и пошли вместе с ним в сторону патрульного автомобиля. Водитель автомашины «<данные изъяты>» находился сначала в служебном автомобиле, потом вышел на улицу, побежал в сторону своего автомобиля, стал кричать, что ему срочно нужно позвонить. ФИО10 стал говорить гражданину, чтобы тот вернулся в служебный автомобиль. Гражданин на данные требования не реагировал. Он (ФИО4) и ФИО10 стали неоднократно повторять водителю «<данные изъяты>», чтобы он вернулся в патрульный автомобиль, однако он на их законные требования не реагировал. Так как поведение гражданина давало основание полагать, что он может скрыться либо способствовать совершению ДТП, поскольку он бегал по дороге, ФИО10 вышел из служебного автомобиля и, направляясь в сторону того гражданина, стоящего около его машины, вновь повторил свои требования вернуться в патрульный автомобиль. Гражданин в категорической форме отказался. ФИО10, подойдя к водителю «<данные изъяты>», который попытался убежать от него, положил ему руку на плечо, желая перевезти его безопасно через дорогу и препроводить его к служебному автомобилю. Тот развернулся, пытаясь вывернуться, повернулся к ФИО10 лицом и неожиданно стал наносить удары кулаками и ногами в область груди и головы и нижних конечностей ФИО10. У него даже слетела с головы фуражка. Он (ФИО4) подошел к ним и они вместе с ФИО10 в соответствии с п. 3 ч. 1 ФЗ «О полиции» были вынуждены применить в отношении того гражданина физическую силу, а именно, они повалили его

на землю, применив в отношении последнего прием самбо «Загиб руки за спину». После чего они с ФИО10 подняли гражданина и переместили к служебному автомобилю. О случившемся они доложили в дежурную часть ОМВД по Калининскому району, а также связались с другим экипажем ГИБДД ОМВД, сотрудников которого попросили привезти им спецсредства – наручники. Примерно через 5 минут к ним подъехал другой экипаж ГИБДД в составе инспекторов ФИО7 и ФИО5, которые передали им наручники и уехали. Все это время, до приезда второго экипажа задержанный гражданин удерживался ФИО10 со сведенными за спину руками. Они одели на него наручники и поместили в патрульный автомобиль. Данный гражданин оказался Зуевым Р.Е., который проживает в <адрес>. ФИО10 был составлен административный материал на Зуева Р.Е., а именно, протокол об отстранении от управления транспортным средством, протокол о направлении на медицинское освидетельствование, протокол об административном правонарушении по ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ, а также были взяты объяснения с понятых по факту оказания Зуевым сопротивления. Он (ФИО4) взял объяснения с понятых по факту отказа Зуевым от прохождения медицинского освидетельствования. Зуев от подписи документов отказался в присутствии понятых. Транспортное средство было передано отцу Зуева, прибывшему на место происшествия. Отец Зуева приехал вместе с дядей Зуева Р.Е. – ФИО1, который ударил Зуева Р.Е. со словами о том, что последний его опозорил своим поведением. После передачи транспортного средства Зуев Р.Е. был доставлен в ОМВД России по Калининскому району. О случившемся он (ФИО4) рапортом доложил своему начальнику. Момент нанесения ФИО10 телесных повреждений Зуевым Р.Е. был ДД.ММ.ГГГГ в период времени с 15 часов 33 минут до 15 часов 40 минут. Так как в 15.33 час. Зуев Р.Е., согласно документам, был ими остановлен, а первый административный документ на него был составлен в 15.40 час.

Также он показал, что в их служебном автомобиле работал видеореги­стратор, но не служебный, а гражданский, который он брал у своего знакомого. Он отдал этот видеореги­стратор, при этом для себя ни на какой носитель видеозапись с регистратора не скидывал. В настоящий момент на видеореги­страторе данной записи не сохранилось, так как запись там идет по кругу, и пишется одна на другую (л.д. 86-90).

Свидетель ФИО7 пояснил суду, что ДД.ММ.ГГГГ он, как инспектор ДПС, находился на дежурстве с инспектором Кузьминым. По телефону от инспектора ФИО10 ему стало известно, что экипажем потерпевшего задержан водитель, находившийся в состоянии опьянения и оказавший сопротивление. По просьбе ФИО10 он (ФИО7) вместе с ФИО5 приехали на № км дороги <адрес>. Там они увидели, что ФИО10 и ФИО4 удерживают мужчину, который был раздет по пояс, находился без обуви и который угрожал всем проблемами по службе. ФИО10 и ФИО4 он (ФИО7) передал наручники, которые были одеты на подсудимого.

Также свидетель ФИО7 в полном объеме подтвердил показания, данные на предварительном следствии и исследованные на судебном разбирательстве в порядке ст. 281 ч. 3 УПК РФ, согласно которым в должности инспектора ДПС ОГИБДД ОМВД России по Калининскому району он состоит с ДД.ММ.ГГГГ, имеет специальное звание старший лейтенант полиции. В его должностные обязанности входит предотвращение и пресечение административных правонарушений и преступлений, контроль за

соблюдениями участниками дорожного движения требований ПДД РФ, а также иные обязанности, возложенные на сотрудника ГИБДД нормативными актами РФ. В своей деятельности он руководствуется Конституцией РФ, ФЗ «О полиции», иными законами и нормативно-правовыми актами РФ, приказами МВД и т.д. График работы у него суточный, с 09.00 до 09.00 часов следующих суток, затем два дня выходных и опять суточное дежурство.

ДД.ММ.ГГГГ в субботу согласно графику дежурства он совместно с инспектором ГИБДД ОМВД ФИО5 находился на маршруте патрулирования автодороги <адрес>. Они с ФИО5 были на служебном автомобиле <данные изъяты>, государственный регистрационный знак № регион, специальной окраски, с надписями «ДПС...Полиция», оборудованном спецсигналами. У них был позывной №. И он, и ФИО5 были одеты в форменное обмундирование сотрудников ГИБДД, с погонами, а также знаками отличия, нашивками «ДПС ГИБДД», на спине - светоотражающие знаки, а именно надписи – «ДПС...Полиция».

Примерно в 15.30-15.40 часов ДД.ММ.ГГГГ ему на сотовый телефон позвонил их коллега – инспектор ГИБДД ФИО10, который сообщил, что их экипажем остановлен водитель, находившийся в состоянии алкогольного опьянения, оказывающий им физическое сопротивление и попросил привезти им наручники, и если понадобится, оказать помощь. ФИО10 также пояснил, что они находятся на № км автодороги д<адрес>. Они с ФИО5 поехали на указанное ФИО10 место. Прибыв на указанное место, примерно минут через 7, он (ФИО7) и ФИО5 увидели, что на обочине автодороги припаркован патрульный автомобиль ФИО4 и ФИО10. Около автомобиля стоит мужчина с раздетым торсом, без обуви, удерживаемый ФИО10 и ФИО4. Мужчина высказывал какие-то фразы о том, что у всех у них будут проблемы по службе. По голосу, поведению, а также по исходившему от мужчины запаху алкоголя, ему (ФИО7) стало понятно, что он находится в состоянии алкогольного опьянения. Они передали ФИО10 и ФИО4 наручники. Последние одели на данного гражданина наручники и поместили его в свой служебный автомобиль. ФИО10 пояснил, что данный гражданин оказал сопротивление, ударил ФИО10 в грудь и по голове и по ноге. Побыв на том месте примерно 5 минут, он (ФИО7) с напарником сразу же уехали (л.д.83-85).

Свидетель ФИО8 пояснил суду, что ДД.ММ.ГГГГ он вместе с ФИО2 ехали на машине «<данные изъяты>» в сторону <адрес> по дороге <адрес>. Их автомобиль был остановлен инспекторами ГИБДД. Сотрудники ГИБДД сообщили, что ими был остановлен водитель автомашины Форд-транзит, который оказался в нетрезвом состоянии и который отказывался от прохождения освидетельствования. Инспектора ГИБДД попросили его (ФИО8) и ФИО2 быть понятыми. Задержанный сотрудниками ГИБДД гражданин пошел в сторону своей машины. Инспектор стал говорить ему, чтобы тот вернулся к патрульной машине, но задержанный ударил инспектора в область груди. После чего инспектора применили к задержанному физическую силу, поместили его в патрульную машину. Подъехал еще один наряд ГИБДД, который передал наручники для задержанного.

Свидетель ФИО8 полностью подтвердил свои показания на предварительном следствии, исследованные судом в порядке ст. 281 ч. 3 УПК РФ, согласно которым

ДД.ММ.ГГГГ в 09.00 час. он вышел на работу. Вместе со своим коллегой ФИО2 выехали на объект в д. <адрес>. Он находился за рулем своего служебного автомобиля «<данные изъяты>». Около 15.00 час. ДД.ММ.ГГГГ они выехали обратно и двигались по направлению в сторону <адрес> по автодороге <адрес>. Неподалеку от железнодорожного переезда, который расположен по направлению движения в сторону <адрес>, автомобиль был остановлен сотрудниками ГИБДД. А именно, на обочине дороги стоял служебный автомобиль сотрудников ГИБДД, со специальной окраской, надписями: «ДПС. Полиция», оборудованный спецсигналами. Около автомобиля стоял сотрудник ГИБДД в форме сотрудника ГИБДД темно-синего цвета, с погонами, со значком. Остановил он его посредством взмаха патрульного жезла. Он остановил свой автомобиль, вышел из автомобиля и подошел к сотруднику ГИБДД. Он (ФИО8) припарковал свой автомобиль на противоположной стороне дороги от той, где стоял автомобиль сотрудников ГИБДД, после автомашины «<данные изъяты>», желто-оранжевого цвета, государственного регистрационного знака он не помнит. Он подошел к сотруднику ГИБДД, который представился ему, сказал, что необходимо проверить мои документы. Предоставив ему все необходимые документы, он проверил их. Во время проверки его документов он (ФИО8) обратил внимание, что с заднего сиденья патрульного автомобиля вышел молодой человек в гражданской одежде, среднего роста, коротко стриженный. По внешнему виду и поведению данного молодого человека он понял, что последний находится в состоянии алкогольного опьянения, нетвердо стоял на ногах, пошатывался, речь у него была, как у пьяного человека. Исходил ли от него запах алкоголя, он (ФИО8) не принимал. Данный молодой человек стал возмущаться, что его остановили, не понимал, что от него хотят. Сотрудники ГИБДД стали говорить молодому человеку, чтобы он вернулся обратно в патрульный автомобиль, но тот на их слова не реагировал. Сотрудник ГИБДД, который проверял у него (ФИО8) документы, пояснил, что данный гражданин находился за рулем автомашины «<данные изъяты>», был остановлен за нарушение правил дорожного движения, оказался в нетрезвом состоянии, отказывался от прохождения медицинского освидетельствования. Сотрудник ГИБДД попросил его (ФИО8) и его коллегу присутствовать при составлении протокола в отношении того молодого человека, зафиксировать факт его отказа от освидетельствования. В этот момент задержанный гражданин пошел в сторону своего автомобиля. По времени это было около 15.30 час. ДД.ММ.ГГГГ Сотрудник ГИБДД пошел за ним, стал говорить, чтобы он вернулся обратно в служебный автомобиль, взял гражданина за руку, но тот неожиданно стал пытаться освободить руку и ударил инспектора ГИБДД кулаком руки, какой именно, он (ФИО8) не помнит, в область груди. К ним подбежал второй сотрудник ГИБДД, они вместе применили в отношении гражданина физическую силу, повалили на землю, завели руки за спину. После чего подняли и поместили в свой служебный автомобиль. Затем сотрудники ГИБДД вызвали еще один наряд ГИБДД, который подъехал примерно через 5 минут. Подъехавшие сотрудники дали тем сотрудникам наручники, которые одели на руки того гражданина. Сотрудники ГИБДД стали оформлять документы, брали с него (ФИО8) и с ФИО2 объяснения, после чего, подписав необходимые бумаги, он с ФИО2 уехали. Что происходило далее, ему не известно (л.д.73-75).

Согласно показаниям **свидетеля ФИО2**, данным на предварительном следствии и оглашенным в судебном заседании с согласия сторон, ДД.ММ.ГГГГ в 09.00 час. он

вышел на работу. Вместе со своим коллегой ФИО8 выехал на объект в <адрес>, где было необходимо выставить бытовку. Ехали они на служебном автомобиле «<данные изъяты>», зеленого цвета, государственный регистрационный знак №, за рулем которого находился ФИО8. Около 15.00 час. ДД.ММ.ГГГГ они выехали обратно и двигались по направлению в сторону <адрес> по автодороге <адрес>. Неподалеку от железнодорожного переезда, который расположен по направлению движения в сторону <адрес>, их автомобиль был остановлен сотрудниками ГИБДД. На обочине дороги стоял служебный автомобиль сотрудников ГИБДД, со специальной окраской, надписями: «ДПС. Полиция», оборудованный спецсигналами. Около автомобиля стоял сотрудник ГИБДД в форме сотрудника ГИБДД темно-синего цвета, с погонями, со значком сотрудника ГИБДД. Остановил он их автомобиль посредством взмаха патрульного жезла. ФИО8 остановил их автомобиль за припаркованным на обочине дороги автомобилем «<данные изъяты>» желтого цвета, государственного регистрационного знака которого он (ФИО2) не запомнил. ФИО8 вышел из машины и пошел к сотруднику ГИБДД. Он (ФИО2) оставался в машине и особо не обращал внимания на то, что происходило на улице. Через некоторое время ФИО8 махнул рукой, подозвал к себе последнего. Он (ФИО2) вышел из машины и подошел к ФИО8, который находился около служебного автомобиля сотрудников ГИБДД. Около служебного автомобиля стоял сотрудник ГИБДД, другой сотрудник сидел в автомобиле. Также рядом стояли ФИО8 и еще один ранее не знакомый ему (ФИО2) человек. По внешнему виду и поведению данного молодого человека было понятно, что он находится в состоянии алкогольного опьянения, нетвердо стоял на ногах, пошатывался, речь у него была, как у пьяного человека, от него исходил сильный запах алкоголя, нецензурно выражался, но не в адрес кого-то конкретного, а просто так, для связки слов. Сотрудник ГИБДД, проверявший у ФИО8 документы, пояснил, что данный гражданин находился за рулем автомашины «<данные изъяты>», был остановлен за нарушение правил дорожного движения, оказался в нетрезвом состоянии, отказывался от прохождения медицинского освидетельствования. Сотрудник ГИБДД попросил их с ФИО8 присутствовать при составлении протокола в отношении того молодого человека, зафиксировать факт его отказа от освидетельствования. Они согласились. В этот момент гражданин пошел в сторону своего автомобиля. По времени это было около 15.30 час. ДД.ММ.ГГГГ Сотрудник ГИБДД пошел за ним, стал говорить, чтобы он вернулся обратно в служебный автомобиль, взял гражданина за руку, но тот неожиданно стал пытаться освободить руку и ударил инспектора ГИБДД кулаком руки, какой именно, он (ФИО2) не помнит, в область груди. Между ними завязалась потасовка, он (ФИО2) особо не приглядывался, что там происходило. К ним подбежал второй сотрудник ГИБДД, они вместе применили в отношении гражданина физическую силу, повалили на землю, завели руки за спину. После чего подняли и поместили задержанного в свой служебный автомобиль. Затем сотрудники ГИБДД вызвали еще один наряд ГИБДД, который подъехал примерно через 5 минут. Подъехавшие сотрудники дали тем сотрудникам наручники, которые одели на руки того гражданина. Сотрудники ГИБДД стали оформлять документы, брали у него и ФИО8 объяснения, после чего, подписав необходимые бумаги, они с ФИО8 уехали. Что происходило далее, ему не известно. Со стороны сотрудников ГИБДД он (ФИО2) не заметил никаких нарушений, вели они себя корректно, спокойно, не повышали голос, и были вынуждены применить в отношении того гражданина физическую силу только тогда, когда он нанес удар сотруднику ГИБДД (л.д.73).

Согласно показаниям **свидетеля ФИО5**, данным на предварительном следствии и исследованным судом с согласия сторон в должности инспектора ДПС ОГИБДД ОМВД России по Калининскому району он состоит с ДД.ММ.ГГГГ, имеет специальное звание лейтенант полиции. ДД.ММ.ГГГГ, в субботу, согласно графику дежурства он, совместно с инспектором ГИБДД ОМВД ФИО7 находился на маршруте патрулирования автодорога <адрес>. Они с ФИО7 были на служебном автомобиле <данные изъяты>, государственный регистрационный знак № регион, специальной окраски, с надписями «ДПС...Полиция», оборудованном спецсигналами. У них был позывной №. И он и Павлов были одеты в форменное обмундирование сотрудников ГИБДД, с погонами, а также знаками отличия, нашивками «ДПС ГИБДД», на спине светоотражающие знаки, а именно надписи – «ДПС...Полиция».

Примерно в 15.30-15.40 час. ДД.ММ.ГГГГ ФИО7 на сотовый телефон позвонил их коллега – инспектор ГИБДД ФИО10, который сообщил, что их экипажем остановлен водитель, находившийся в состоянии алкогольного опьянения, оказывающий им физическое сопротивление и попросили привезти им наручники. ФИО10 также пояснил, что они находятся на № км автодороги <адрес>. Они с ФИО7 поехали на указанное место. Прибыв на место примерно через 10 минут, он увидел, что на обочине дороги припаркован патрульный автомобиль ФИО4 и ФИО10. Около автомобиля стоит мужчина, с раздетым торсом, без обуви, удерживаемый ФИО10 и ФИО4. Мужчина высказывал какие-то фразы о том, что у всех у них будут проблемы по работе, что он всех накажет. По голосу, поведению, а также по исходившему от мужчины запаху алкоголя, ему (ФИО5) стало понятно, что мужчина находится в состоянии алкогольного опьянения. Они передали ФИО10 и ФИО4 наручники, после чего сразу же уехали. По прибытию на место, ФИО10 и ФИО4 рассказали ему и Павлову, что данный гражданин оказал сопротивление, ударил ФИО10 в грудь и по голове (л.д.77-79).

Согласно показаниям **свидетеля ФИО9**, исследованным в судебном заседании с согласия сторон, ДД.ММ.ГГГГ в субботу, он поехал на автобусе на <адрес>, в район <адрес>. На речке он встретил жителей поселка <адрес>, с которыми особо не общается, просто они знают друг друга как жители одного поселка. Он не знает даже их имен. Ребят было двое. Они вместе купались в речке. Когда они стали собираться ехать обратно, заметили, что там же купается еще один житель <адрес> – Р.Е.. Он приехал на реку на своей машине «<данные изъяты>» желтого цвета. Они попросили подвезти их до поселка. Р.Е. согласился. Он (ФИО9) в тот день употреблял спиртные напитки, пояснить, был ли пьяным Р.Е., не может, так как даже не обращал внимания. Ему не показалось, что он находится в состоянии алкогольного опьянения. Они поехали вместе с Р.Е. и еще двумя жителями их поселка в сторону <адрес>. Неподалеку от железнодорожного переезда, рядом с указателем «<данные изъяты>», автомобиль Р.Е. был остановлен проезжающими навстречу сотрудниками ГИБДД. Один из сотрудников ГИБДД махнул рукой из окна, тем самым останавливая автомобиль Р.Е.. Р.Е. припарковал автомобиль на автодороге <адрес>. Автомобиль

сотрудников полиции был припаркован напротив, через дорогу. Сотрудники были на специальной служебной автомашине <данные изъяты> или <данные изъяты>, специальной окраски, с надписями: «ДПС», а также оборудованной спецсигналами. Рома вышел из автомобиля. Из машины сотрудников полиции также вышел один из сотрудников ГИБДД, одетый в форменное обмундирование сотрудника ГИБДД, с погонами. Не понять, что их остановили именно сотрудники ГИБДД, на его взгляд, было не возможно. Р.Е, подошел к сотруднику ГИБДД, поговорил о чем - то с ним, сел в служебный автомобиль. Что происходило далее, ему (ФИО9) не известно, так как особо не обращал внимания, сидел в Р.Е, машине. По времени это было примерно обед, более точно сказать не может. Потом он посмотрел в окно машины и обратил внимание, что два сотрудника ГИБДД повалили Р.Е, на землю лицом вниз, скрутили ему за спиной руки. Что именно между ними произошло, сказать не может, ему это не известно. Он вместе с теми ребятами, которые были с ним, сразу же вышел из машины, и они пошли в сторону автобус (л.д. 80).

Также вина Зуева Р.Е. установлена следующими доказательствами.

Выпиской из приказа № от ДД.ММ.ГГГГ по УМВД России по Тверской области, согласно которому капитан полиции ФИО10 освобожден от должности инспектора штаба отдельного батальона ДПС ГИБДД и назначен на должность инспектора дорожно-патрульной службы группы дорожно-патрульной службы полиции отдела МВД России по Калининскому району Тверской области (л.д.62)

Должностной инструкцией инспектора ДПС группы ДПС ОМВД России по Калининскому району, которой регламентированы должностные полномочия инспектора дорожно-патрульной службы группы дорожно-патрульной службы полиции отдела МВД России по Калининскому району Тверской области капитана полиции ФИО10(л.д. 63-68)

Распоряжением начальника ОМВД России по Калининскому району Тверской области от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которому на ДД.ММ.ГГГГ и на ДД.ММ.ГГГГ в целях обеспечения безопасности дорожного движения, предупреждения и профилактики дорожно-транспортных происшествий, а также предупреждения и раскрытия преступлений на территории <адрес> организован выезд дополнительного экипажа ДПС ГИБДД для отработки территории <адрес> в составе ИДПС ОГИБДД ФИО10 и госинспектора ОГИБДД ФИО4 на служебном автомобиле <данные изъяты>, государственный регистрационный знак Т 1307 69 регион (л.д. 61)

Заключением судебно-медицинской экспертизы №, согласно которому у ФИО10 обнаружен кровоподтек на передне-внутренней поверхности правого бедра в верхней трети. Указанный кровоподтек возник от действия тупого твердого предмета с ограниченной травмирующей поверхностью, по форме близкой к округлой, по механизму удара либо сдавления, около 3-4 суток до осмотра судебно-медицинским экспертом, вполне возможно, что в сроки, указанные в постановлении следователя, не вызвал кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, поэтому расценивается как повреждение, не причинившее вред здоровью (л.д.135).

Протоколом № об отстранении от управления транспортным средством от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которому ДД.ММ.ГГГГ в 15 часов 33 минуты Зуев Р.Е. с явными признаками алкогольного опьянения, управлял автомобилем «Форд транзит», государственный регистрационный знак М 240 ЕЕ 69 регион (л.д. 21).

Протоколом № о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которому ДД.ММ.ГГГГ в 15 часов 48 минут Зуев Р.Е. с явными признаками алкогольного опьянения направлен на прохождение медицинского освидетельствования на состояние опьянения, от прохождения которого отказался (л.д. 22).

Протоколом № об административном правонарушении от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которому ДД.ММ.ГГГГ в 15 часов 48 минут Зуев Р.Е. совершил административное правонарушение, предусмотренное п. 2.3.2 ПДД РФ (л.д.23).

Протоколом № об административном правонарушении от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которому ДД.ММ.ГГГГ в 15 часов 33 минуты Зуев Р.Е. совершил административное правонарушение, предусмотренное п. 2.1.1 ПДД РФ (л.д.24).

Протоколом осмотра места происшествия от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которому был осмотрен участок местности, расположенный на обочине № км автодороги <адрес> (л.д.7-11).

Оценивая представленные по делу доказательства в их совокупности, суд находит вину Зуева Р.Е. в совершении инкриминируемого ему преступлении доказанной. Действия подсудимого следует квалифицировать по ст. 318 ч. 1 УК РФ, как применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, поскольку по делу достоверно установлено, что в ответ на законные требования представителя власти – инспектора ДПС ФИО10 Зуев Р.Е. применил к нему насилие, не опасное для жизни и здоровья, а именно нанес удары в область головы, груди и нижних конечностей, причинив потерпевшему физическую боль и кровоподтек на передне - внутренней поверхности правого бедра в верхней трети.

К показаниям Зуева Р.Е. на предварительном следствии суд относится критически, расценивает их как способ защиты. Показания Зуева на предварительном следствии, в которых он не признавал своей вины, опровергаются его же показаниями в судебном заседании, а также совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре.

При назначении наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности преступления, данные о личности виновного, отсутствие отягчающих обстоятельств и наличие смягчающих.

Совершенное Зуевым преступление относится к категории средней тяжести, по месту жительства подсудимый характеризуется нейтрально.

Смягчающими обстоятельствами суд признает признание Зуевым своей вины, отсутствие прежних судимостей.

Также суд принимает во внимание, что потерпевший на строгом наказании, в том числе на наказании, связанном с лишением свободы, для виновного не настаивал.

Принимая во внимание указанное выше; учитывая, что слов Зуева, он имеет неофициальный заработок, суд считает возможным назначить подсудимому наказание в виде штрафа.

С учетом фактических обстоятельств преступления, его общественной опасности, принимая во внимание, что Зуевым совершено преступление против порядка управления, суд не находит оснований для применения положений ч. 6 ст. 15 УК РФ и снижения категории преступления.

Вещественных доказательств, процессуальных издержек по делу не имеется, гражданских исков не заявлено.

Руководствуясь ст. 303, 304, 307-309 УПК РФ, суд

П Р И Г О В О Р И Л :

Зуева Р.Е, признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 318 ч. 1 УК РФ, по которой назначить наказание в виде штрафа в размере 10000 руб. (десяти тысяч руб.)

До вступления приговора в законную силу меру пресечения Зуеву Р.Е. оставить без изменения в виде подписки о невыезде.

Приговор может быть обжалован и опротестован в Тверской областной суд через Калининский районный суд Тверской области в течение 10 суток со дня его провозглашения.

Председательствующий: Шумаков С.А.

Постановление Басманного районного суда
города Москвы от 11 июня 2012 года об избрании
меры пресечения в виде заключения под стражу
*(Соразмерность наказания и обоснованность меры
пресечения)*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу

город Москва

11 июня 2012 года

Судья Басманного районного суда города Москвы Карпов А.Г., с участием старшего прокурора отдела управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации Лахтина В.А., следователя следственной группы ГСУ СК России Андреева В.А., подозреваемого Белоусова Я.Г., защитников – адвоката Кузнецова М.В., представившего удостоверение № 8059 и ордер, адвоката Руденко И.Г., представившего удостоверение № 7749 и ордер, адвоката Бека В.А., представившего удостоверение № 6207 и ордер, при секретаре Фадеевой А.П., рассмотрел в открытом судебном заседании постановление старшего следователя по особо важным делам при Председателе СК России Гуревича М.Г. о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении

Белоусова Ярослава Геннадьевича, родившегося 30 июля 1991 года в городе Минеральные воды Ставропольского края, гражданина Российской Федерации, с неоконченным высшим образованием, женатого, имеющего малолетнего ребенка 2011 года, не работающего, учащегося 4 курса факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, зарегистрированного по адресу:

ранее не судимого,

подозреваемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 212 и ч. 1 ст. 318 УК РФ.

Проверив представленные материалы, выслушав мнение следователя, прокурора, подозреваемого и его защитников,

УСТАНОВИЛ:

Органом уголовного преследования Белоусов Я.Г. подозревается в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 212 и ч. 1 ст. 318 УК РФ, при обстоятельствах, указанных в постановлении органа уголовного преследования.

Из представленных материалов следует, что настоящее уголовное дело № 201/459415-12 возбуждено 06 мая 2012 года ГСУ СК России по городу Москве по признакам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 212 и ч. 1 ст. 318 УК РФ, по фактам призывов к массовым беспорядкам и применения в отношении представителей власти – сотрудников полиции насилия, не опасного для их жизни и здоровья, 06 мая 2012 года на Болотной площади и близлежащей территории в городе Москве.

18 мая 2012 года уголовное дело изъято из производства ГСУ СК России по городу Москве и передано для дальнейшего расследования в ГСУ СК России.

28 мая 2012 года ГСУ СК России возбуждено уголовное дело № 201/460655-12 по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 212 УК РФ, по фактам организации массовых беспорядков и участия в массовых беспорядках, сопровождающихся насилием.

28 мая 2012 года уголовное дело № 201/459415-12 и уголовное дело № 201/460655-12 соединены в одно производство с присвоением соединенному делу номера № 201/459415-12.

09 июня 2012 года в 13 часов 00 минуты Белоусов Я.Г. задержан в порядке ст.ст. 91-92 УПК РФ и в тот же день допрошен в качестве подозреваемого с участием защитника.

В ходатайстве следователь указывает, что с учетом обстоятельств и активной роли Белоусова Я.Г. в названных преступлениях, следствие полагает, что в отношении него не может быть избрана более мягкая мера пресечения, чем заключение под стражу, поскольку он подозревается в совершении преступлений против порядка управления и против общественной безопасности, одно из которых, предусмотренное ч. 2 ст. 212 УК РФ, относится к категории тяжких преступлений, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы

Кроме того, в ходатайстве следователя указано, что, оставаясь на свободе, Белоусов Я.Г. может скрыться от органов предварительного следствия и суда, лично или через других лиц совершать действия, направленные на уклонение от уголовной ответственности, продолжить заниматься преступной деятельностью, а также уничтожить доказательства и иным образом воспрепятствовать производству предварительного расследования. В городе Москве Белоусов Я.Г. регистрации не имеет. В настоящее время продолжается проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление связей Белоусова Я.Г. с другими активными участниками массовых беспорядков, произошедших на Болотной площади города Москвы и прилегающей территории. Возраст, семейное положение и состояние здоровья Белоусова Я.Г. позволяют содержать его под стражей.

В судебном заседании следователь Андреев В.А. и прокурор Лахтин В.А. поддержали данное ходатайство по мотивам, изложенным в постановлении следователя Гуревича М.Г., и возражали против избрания Белоусову Я.Г. более мягкой меры пресечения.

Подозреваемый Белоусов Я.Г. возражал против удовлетворения ходатайства следователя, пояснив, что доводы предварительного следствия и прокурора не соответствуют действительности.

Адвокаты Руденко И.Г., Кузнецов М.В. и Бек В.А. также возражали против удовлетворения ходатайства органа уголовного преследования, пояснив, что виновность Белоусова Я.Г. в данном процессе не устанавливается. Доказательств того, что последний скроется и будет препятствовать производству предварительного следствия не имеется. Белоусов Я.Г. положительно характеризуется, не скрывался, имеет малолетнего сына, является единственным кормильцем в семье, студентом, сдает сессию, имеет временную регистрацию в городе Москве по месту расположения общежития МГУ имени М.В. Ломоносова, впервые привлекается к уголовной ответственности, является законопослушным гражданином, за него поручаются авторитетные должностные лица. Кроме того, Белоусов Я.Г. вину в инкриминируемых преступлениях признал частично, дал показания, готов оказывать следствию помощь в раскрытии преступлений, не представляет общественной опасности, повлиять на ход расследования не может, потерпевших не знает. Просили избрать в отношении подозреваемого более мягкую меру пресечения, в том числе в виде личного поручительства либо залога денежных средств в размере 500.000 рублей.

Исследовав и проанализировав представленные материалы, суд считает, что ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого Белоусова Я.Г. подлежит удовлетворению.

Уголовное дело возбуждено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

В порядке ст.ст. 91, 92 УПК РФ Белоусов Я.Г. задержан надлежащим должностным лицом. Основания задержания: следователем с согласия руководителя следственного органа в суд направлено ходатайство об избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу; имеются основания полагать, что, находясь на свободе, он может скрыться от следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью.

Представленные суду материалы подтверждают, что предварительное следствие располагает конкретными фактическими данными, свидетельствующими о причастности Белоусова Я.Г. к инкриминируемым преступлениям, а именно: рапортом об обнаружении признаков преступления, протоколом осмотра предметов (документов) - видеозаписи от 06 мая 2012 года на Болотной площади города Москвы, фототаблицами, рапортом начальника 12 отдела 4 ОРЧ ГУ МВД России по городу Москве Щеголева О.Е. от 09 июня 2012 года, постановлением и.о. мирового судьи судебного участка № 100 района Якиманка города Москвы от 17 мая 2012 года в отношении Белоусова Я.Г., протоколом допроса подозреваемого Белоусова Я.Г. и другими документами.

Постановление о возбуждении ходатайства составлено с соблюдением требований УПК РФ и представлено в суд с согласия заместителя руководителя ГСУ СК России, должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, в период производства расследования.

В соответствии с ч. 1 ст. 97 УПК РФ при наличии достаточных оснований полагать, что

заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелям, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по делу, в отношении него может быть избрана мера пресечения.

Согласно ч. 1 ст. 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет при невозможности применения иной более мягкой меры пресечения. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть применена в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, при наличии одного из следующих обстоятельств: 1) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации; 2) его личность не установлена; 3) им нарушена ранее избранная мера пресечения; 4) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Оценивая расследуемые по делу обстоятельства, представленные материалы и вышеуказанные сведения в совокупности, а также данные о личности Белоусова Я.Г., который подозревается в совершении преступлений, одно из которых относится к категории тяжких, а второе – к категории средней тяжести, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, в связи с чем имеются основания полагать, что, находясь на свободе, он может скрыться от органов предварительного следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, уничтожить доказательства и иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

С учетом тяжести инкриминируемых Белоусову Я.Г. общественно опасных деяний, обстоятельств уголовного дела и данных о личности подозреваемого, избрание в отношении него иной, более мягкой меры пресечения, невозможно, поскольку это не исключит саму возможность для подозреваемого скрыться от органа уголовного преследования и суда, препятствовать расследованию уголовного дела.

При рассмотрении ходатайства органа уголовного преследования суд учитывает обстоятельства, предусмотренные ст. 99 УПК РФ, а именно возраст Белоусова Я.Г., его семейное положение, наличие у него малолетнего ребенка 2011 года рождения, состояние здоровья, наличие заболеваний - миопия высокой степени, астигматизм миопический, сетчатка, периферическая дистрофия, а также положительную характеристику его личности.

Указанные заболевания, которыми страдает Белоусов Я.Г., не включены в Перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 года № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений». При этом суд учитывает, что при необходимости в следственном изоляторе подозреваемому может быть оказана необходимая медицинская помощь и назначено соответствующее лечение.

Таким образом, фактических данных, исключающих содержание Белоусова Я.Г. под стражей по состоянию здоровья либо иным причинам, не имеется и суду таковых сторонами не представлено.

Доводы Белоусова Я.Г. и его защитников, возражавших против удовлетворения ходатайства органа предварительного следствия, не могут быть приняты судом во внимание, поскольку представленными материалами подтверждаются правовые основания для избрания в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 108 УПК РФ,

ПО С Т А Н О В И Л :

Избрать в отношении подозреваемого **Белоусова Ярослава Геннадьевича**, родившегося 30 июля 1991 года в городе Минеральные воды Ставропольского края, гражданина Российской Федерации, с неоконченным высшим образованием, женатого, имеющего малолетнего ребенка 2011 года, не работающего, учащегося 4 курса факультета политологии МГУ имени М.В.

судимого, меру пресечения в виде заключения под стражу, установив срок содержания под стражей до 06 июля 2012 года.

При этом в соответствии с ч. 2 ст. 100 УПК РФ обвинение должно быть предъявлено подозреваемому в течение 10 суток с момента задержания. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется.

Постановление может быть обжаловано в Московский городской суд в течение 3 суток со дня его вынесения. В случае подачи кассационной жалобы подозреваемый вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении ходатайства следователя судом кассационной инстанции. Ходатайство об участии в суде кассационной инстанции подозреваемый вправе заявить в течение 3 суток со дня вручения ему копии постановления и в тот же срок со дня вручения ему копии кассационного представления или кассационной жалобы, затрагивающих его интересы.

Судья

А.Г. Карпов

Постановление Басманного районного суда города
Москвы от 29 октября 2012 года о продлении срока
содержания под стражей (*Соразмерность наказания
и обоснованность меры пресечения*)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о продлении срока содержания под стражей

город Москва

29 октября 2012 года

Судья Басманного районного суда города Москвы Скуридина И.А., при секретаре Токмаковой М.И., с участием прокурора отдела управления по надзору за расследованием особо важных дел Генеральной прокуратуры Российской Федерации Филипчука П.И., следователя следственной группы- следователя следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Калужской области Добарина А.С., обвиняемого Белоусова Я.Г., защитников в лице адвоката Агроновского Д.В., представившего удостоверение № 49 и ордер №154-А от 18.06.2012 г., адвоката Руденко И.Г., представившего удостоверение № 7749 и ордер №39 от 10.06.2012 г., рассмотрел в открытом судебном заседании постановление старшего следователя по особо важным делам при Председателе Следственного комитета Российской Федерации Габдулина Р.Р. о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания под стражей в отношении:

Белоусова Ярослава Геннадьевича, 30 июля 1991 года рождения, уроженца города Минеральные Воды Ставропольского края, гражданина Российской Федерации, с неоконченным высшим образованием, женатого, имеющего малолетнего ребенка 2011 года рождения, студента 4 курса факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, зарегистрированного по адресу:

обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст. 212, ч.1 ст. 318 УК РФ.

Проверив представленные материалы, выслушав мнение следователя следственной группы, прокурора, обвиняемого и его защитников,

УСТАНОВИЛ:

Органами уголовного преследования Белоусов Я.Г. обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст. 212, ч.1 ст. 318 УК РФ, при обстоятельствах, изложенных в постановлении следователя.

Как следует из представленных материалов, настоящее уголовное дело возбуждено 06.05.2012 г. Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве по признакам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 212 и ч. 1 ст. 318 УК РФ, по фактам призывов к массовым беспорядкам и применения в отношении представителей власти – сотрудников полиции и военнослужащих Внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации насилия, не опасного для их жизни и здоровья, совершенных в тот же день на Болотной площади и близлежащей территории в г. Москве.

Первым заместителем Председателя Следственного комитета Российской Федерации 18.05.2012 г. уголовное дело изъято из производства Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве и передано для дальнейшего расследования в Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации.

28 мая 2012 года Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации возбуждено уголовное дело №201/460655-12 по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 212 УК РФ, по фактам организации массовых беспорядков и участия в массовых беспорядках, сопровождающихся насилием.

В тот же день уголовные дела №201/459415-12 и №201/460655-12 соединены в одно производство с присвоением № 201/459415-12.

03 сентября 2012 года старшим следователем по особо важным делам при Председателе Следственного комитета Российской Федерации Габдулиным Р.Р. настоящее уголовное дело принято к своему производству.

09 июня 2012 года в 13 часов 00 минут в порядке ст.ст.91, 92 УПК РФ по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 212 УК РФ и ч. 1 ст. 318 УК РФ, задержан Белоусов Я.Г., в тот же день он допрошен в качестве подозреваемого с участием адвоката.

09 июня 2012 года срок задержания Белоусова Я.Г. был продлен судьей Басманного районного суда города Москвы до 12 июня 2012 года.

11 июня 2012 года Басманным районным судом города Москвы Белоусову Я.Г. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Срок содержания под стражей обвиняемого Белоусова Я.Г. установлен судом до 06 июля 2012 года.

18 июня 2012 года Белоусову Я.Г. предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст. 212, ч.1 ст. 318 УК РФ, в тот же день он допрошен в качестве обвиняемого.

03 июля 2012 года Басманным районным судом города Москвы срок содержания Белоусова Я.Г. под стражей продлен до 04 месяцев 28 суток, то есть до 06 ноября 2012 года.

15 октября 2012 года руководителем Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации срок предварительного следствия по уголовному делу продлен на 04 месяца 00 суток, а всего до 10 месяцев 00 суток, то есть до 06 марта 2013 года.

В ходатайстве, представленном в суд с согласия руководителя Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, следователь указывает, что срок содержания Белоусова Я.Г. под стражей истекает 06 ноября 2012 года, однако окончить расследование к указанному сроку не представляется возможным ввиду необходимости проведения большого объема следственных и иных процессуальных действий. Предусмотренные п.п. 1-3 ст. 97 УПК РФ основания, имевшиеся для избрания в отношении Белоусова Я.Г. меры пресечения, не изменились, и необходимость в применении к нему ранее избранной меры пресечения в виде заключения под стражу не отпала. В частности, имеются достаточные основания полагать, что под тяжестью последствий совершенных общественно-опасных деяний и угрозой применения меры государственного принуждения, предусмотренной уголовным законом за совершение инкриминируемого деяния, с целью нарушить установленный УПК РФ порядок уголовного судопроизводства и избежать наказание, Белоусов Я.Г. может скрыться от предварительного следствия и суда. Принимая во внимание цель, мотивы, умысел и характер совершенного преступления, есть основания полагать, что Белоусов Я.Г., находясь на свободе, может продолжать заниматься преступной деятельностью, оказать воздействие на свидетелей, в т.ч. склонить их к даче ложных показаний, угрожать свидетелям, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожать доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Следователь указывает, что для окончания предварительного следствия по делу необходимо: продолжить работу по установлению иных лиц, причастных к совершенным преступлениям 06.05.2012 г. на Болотной площади и близлежащей территории в г. Москве, произвести с их участием все необходимые следственные и иные процессуальные действия, по результатам расследования принять в отношении них процессуальные решения; предъявить окончательное обвинение, а также произвести иные необходимые следственные и иные процессуальные действия по эпизодам совершения Духаниной А.И., Барабановым А.Н., Зиминым С.Ю., Луцкевичем Д.А., Белоусовым Я.Г., Акименковым В.Г., Савеловым А.В., Кавказским Н.Ю., Полиховичем А.А., Бароновой М.Н., Ковязиным Л.Н. и Кривовым С.В. преступлений, по результатам расследования рассмотреть вопрос о выделении в отношении них уголовных дел для завершения предварительного расследования; выполнить требования ст.ст. 216-217 УПК РФ; выполнить иные следственные и процессуальные действия, по результатам расследования принять по уголовному делу процессуальное решение. Также следователь указывает, что Белоусов Я.Г. обвиняется в умышленном совершении тяжкого преступления против государственной власти и интересов государственной службы и преступления средней тяжести против порядка управления, за каждое из которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы свыше двух лет. Состояние здоровья обвиняемого Белоусова Я.Г. удовлетворительное, заболеваний, препятствующих дальнейшему содержанию под стражей в условиях следственного изолятора, у него не имеется. Особая сложность расследования уголовного дела обусловлена, необходимостью установления всех обстоятельств совершенных преступлений, установления всех лиц, причастных к их совершению, допроса значительного количества свидетелей и

потерпевших, проведением ряда судебных экспертиз, многоэпизодностью содеянного и множественностью обвиняемых в уголовном деле, а также необходимостью выполнения большого числа следственных и иных процессуальных действий, в том числе выполнения с потерпевшими и обвиняемыми требований ст.ст. 216-217 УПК РФ, которое с учетом объема уголовного дела, которое составляет более 70 томов, может занять значительное время. В связи с чем, следователь просит продлить срок содержания под стражей в отношении Белоусова Я.Г. на 04 месяца 00 суток, а всего до 08 месяцев 28 суток, то есть до 06 марта 2013 года.

В судебном заседании следователь следственной группы Добарин А.С. и прокурор Филипчук П.И. ходатайство о продлении срока содержания под стражей Белоусова Я.Г. поддержали по мотивам, изложенным в постановлении.

Обвиняемый Белоусов Я.Г. возражал против удовлетворения ходатайства, указав, что не скрывался и не намерен скрываться от следствия, имеет на иждивении малолетнего ребенка и супругу, готов являться к следователю по вызовам при избрании меры пресечения не связанной с заключением под стражей.

Адвокаты Аграновский Д.В. и Руденко И.Г. возражали против удовлетворения ходатайства следователя о продлении срока содержания Белоусова Я.Г. под стражей, указав, что доводы следователя о том, что Белоусов Я.Г. может каким-либо образом воспрепятствовать расследованию по уголовному делу не подтверждены доказательствами. Доказательство причастности Белоусова Я.Г. к совершенному преступлению в виде протокола допроса потерпевшего Филиппова В.Н. является недопустимым. Следствием не представлено данных, свидетельствующих о том, что Белоусов Я.Г., находясь на свободе, может скрыться от следствия либо каким-нибудь способом воспрепятствует производству по делу. Сведения, указанные в справках по результатам ОРМ, ничем не подтверждены. Белоусов Я.Г. имеет только положительные характеристики, фактически проживает со своей семьей в г. Москве, является студентом, имеет на иждивении малолетнего ребенка, также имеет ряд заболеваний, в связи с чем нуждается в медицинской помощи. Защитники просили изменить Белоусову Я.Г. меру пресечения на не связанную с заключением под стражей, в том числе залог в сумме 500 000 рублей, либо личное поручительство депутата Государственной Думы РФ, депутатов ВМО Южное Медведково, Строгино, Крылатское, эксперта Международного института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Обвиняемый Белоусов Я.Г. ходатайства защитников поддержал.

Следователь следственной группы Добарин А.С. и прокурор Филипчук П.И. возражали против изменения меры пресечения в отношении Белоусова Я.Г. на не связанную с содержанием под стражей, поддержав доводы изложенные в постановлении.

Исследовав и проанализировав представленные материалы, выслушав мнение сторон, суд приходит к выводу о том, что ходатайство следователя о продлении срока содержания Белоусова Я.Г. под стражей подлежит удовлетворению, в удовлетворении ходатайства защитников об изменении в отношении Белоусова Я.Г. меры пресечения на не связанную с заключением под стражей необходимо отказать.

Суд принимает во внимание, что уголовное дело возбуждено уполномоченным на то должностным лицом, при наличии достаточных к тому оснований, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Белоусов Я.Г. в порядке ст.ст. 91, 92 УПК РФ задержан надлежащим должностным лицом. Вопреки доводам защитников представленные материалы свидетельствуют о том, что он задержан при наличии достаточных оснований, свидетельствующих о его причастности к совершенному преступлению, что подтверждается в том числе представленными материалами: протоколами допросов потерпевшего Филиппова В.Н., протоколом проверки показаний на месте Филиппова В.Н.

Доводы защиты о том, что представленные следователем доказательства причастности являются недопустимыми, не являются предметом настоящего судебного разбирательства, а подлежат проверке и оценке при рассмотрении дела по существу.

Обвинение Белоусову Я.Г. предъявлено в установленные законом сроки, а избрание меры пресечения в виде заключения под стражу и продление срока содержания в отношении указанного лица произведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Постановление о возбуждении ходатайства составлено с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства - надлежащим должностным лицом, следователем, в производстве которого находится уголовное дело, в пределах процессуального срока расследования, представлено в суд с согласия руководителя соответствующего следственного органа, в установленные законом сроки, в ходатайстве указаны основания для дальнейшего нахождения обвиняемого под стражей и мотивы, обосновывающие невозможность избрания в отношении Белоусова Я.Г. иной более мягкой меры пресечения.

В соответствии с ч. 2 ст. 109 УПК РФ в случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до 2 месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня в порядке, установленном частью третьей статьи 108 настоящего Кодекса, на срок до 6 месяцев. Дальнейшее продление срока может быть осуществлено в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, только в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания этой меры пресечения судьей того же суда по ходатайству следователя, внесенному с согласия руководителя соответствующего следственного органа по субъекту Российской Федерации, иного приравненного к нему руководителя следственного органа либо по ходатайству дознавателя в случаях, предусмотренных частью пятой статьи 223 настоящего Кодекса, с согласия прокурора субъекта Российской Федерации или приравненного к нему военного прокурора, до 12 месяцев.

Согласно ст. 110 УПК РФ мера пресечения отменяется, когда в ней отпадает необходимость, или изменяется на более строгую или более мягкую, когда изменяются основания избрания меры пресечения, предусмотренные ст.ст. 97, 99 УПК РФ.

Поскольку предварительное следствие по уголовному делу невозможно закончить в установленные сроки в связи с необходимостью выполнения ряда следственных и процессуальных действий, указанных в постановлении, в том числе и с участием обвиняемого Белоусова Я.Г., суд считает обоснованными доводы, изложенные в ходатайстве, о необходимости продления срока содержания обвиняемого под стражей.

Белоусову Я.Г. органами уголовного преследования предъявлено обвинение в совершении преступлений против порядка управления и против общественной безопасности, отнесенных к категории средней тяжести и тяжкого, наказание за совершение которых предусмотрено на срок свыше двух лет лишения свободы.

Оценивая расследуемые по делу обстоятельства, представленные материалы и сведения в совокупности, учитывая тяжесть и характер инкриминируемых обвиняемому Белоусову Я.Г. деяний, а также данные о личности обвиняемого Белоусова Я.Г., которые не работает, учитывая сведения, полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, в соответствии с положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», которые отвечают требованиям ст. 89 УПК РФ, суд приходит к выводу, что имеются достаточные основания полагать, что, находясь на свободе, Белоусов Я.Г. может скрыться от предварительного следствия и суда, может лично или через других лиц совершить действия, направленные на уклонение от уголовной ответственности, продолжить заниматься преступной деятельностью, а также уничтожить доказательства и иным образом воспрепятствовать производству предварительного расследования, также Белоусов Я.Г., находясь на свободе, может согласовать свою позицию с неустановленными соучастниками, личности которых только устанавливаются следствием.

Совокупность указанных сведений является достаточной, а сведения, содержащимися в представленных документах убедительными и реальными обосновывающие ходатайства следователя.

Ходатайства защитников об изменении в отношении Белоусова Я.Г. меры пресечения на несвязанную с заключением под стражу, в том числе на залог, личное поручительство, удовлетворению не подлежат, поскольку с учетом тяжести возникших в отношении Белоусова Я.Г. подозрений, характера деяний, в совершении которых он обвиняется, а также обстоятельств, являющихся предметом расследования по уголовному делу, и данных о личности обвиняемого, избрание в отношении него иной, более мягкой меры пресечения, невозможно, поскольку иное не исключит саму возможность для обвиняемого скрыться от органов

предварительного следствия и суда, продолжать заниматься преступной деятельностью, а также иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

При таких обстоятельствах имеются основания, предусмотренные ст. 97 УПК РФ для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, что в свою очередь свидетельствует о том, что, в настоящее время основания и обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, предусмотренные ст.ст. 97, 99 УПК РФ, не изменились, а также не отпала необходимость в сохранении указанной меры пресечения.

При решении вопроса о продлении срока содержания обвиняемого под стражей, судом учитываются обстоятельства, предусмотренные ст. 99 УПК РФ, а именно: его семейное положение, наличие на его иждивении малолетнего ребенка, проживающего со своей матерью, состояние здоровья обвиняемого, и его возраст.

Данных о состоянии здоровья обвиняемого, исключающих его содержание в условиях следственного изолятора, суду не представлено. Согласно медицинской справке, представленной из ФКУ СИЗО-5 УФСИН России от 17.10.2012 года у Белоусова Я.Г. заболевания, включенные в перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 14.01.2011 года № 2., не выявлено.

Оценивая объем следственных действий, который необходимо выполнить органам уголовного преследования, связанный с завершением расследования по уголовному делу, принимая во внимание особую сложность настоящего уголовного дела, что выражено - большим объемом проведенных следственных и процессуальных действий, проведением по делу значительного количества экспертиз, сроками получения заключений по назначенным экспертизам, допросом большого количества свидетелей, признанием потерпевшими более 60 человек, привлечением в качестве обвиняемых 17 лиц, многоэпизодностью расследуемых преступлений, суд приходит к выводу о том, что срок, о продлении которого ходатайствует следователь, является обоснованным и разумным.

Судом при рассмотрении настоящего ходатайства не установлено, что следствие проводится неэффективно или допускается волокита. Длительность предварительного следствия, по мнению суда, обусловлена объективными причинами - характером расследуемых по делу преступлений, количеством участников уголовного судопроизводства, большим объемом процессуальных и следственных действий проводимых по делу, проведением ряда экспертиз и сроков их проведения, допросом большого количества свидетелей и потерпевших.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 109 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Отказать в удовлетворении ходатайства адвокатов Аграновского Д.В. и Руденко И.Г. об изменении в отношении Белоусова Я.Г. меры пресечения на залог, личное поручительство.

Продлить срок содержания под стражей обвиняемого **Белоусова Ярослава Геннадьевича**, 30 июля 1991 года рождения, уроженца города Минеральные Воды Ставропольского края, гражданина Российской Федерации, зарегистрированного по адресу:

фактически проживающего по адресу:

ранее не судимого, на 4 месяца 00 суток, а всего до 08 месяцев 28 суток, то есть до **06 марта 2013 года**.

Настоящее постановление может быть обжаловано в Московский городской суд в течение 3-х суток со дня его вынесения. В случае подачи кассационной жалобы обвиняемый вправе ходатайствовать о своем личном участии в суде кассационной инстанции. Ходатайство об участии в суде кассационной инстанции обвиняемый вправе заявить в течение 3-х суток со дня вручения ему копии постановления и в тот же срок со дня вручения ему копии кассационного представления или кассационной жалобы, затрагивающих его интересы.

Судья

Секретарь

Скуридина И.А.

Сравнительная таблица по деяниям, избранным мерам пресечения и приговорам (*Соразмерность наказания и обоснованность меры пресечения*)

Все равны перед законом и судом

Конституция РФ, статья 19, пункт 1

Белоусов Я.Г.

Дело «6 мая»

«...Белоусов Я.Г., действуя умышленно, находясь в указанное время на проезжей части Болотной Набережной [...] прицельно бросил в Филиппова В.Н. [бойца ОМОНа - прим.] неустановленный твердый предмет желтого цвета, шарообразной формы [на видеозаписи видно, что это лимон - прим.], который попал последнему в верхнюю часть груди справа, причинив тем самым потерпевшему физическую боль.»
«... Белоусов Я.Г. своими умышленными действиями совершил преступление, предусмотренное ч.1 ст. 318 УК РФ, а именно применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.»

В качестве меры пресечения на все время следствия был избран **арест**, Я.Белоусов находится в СИЗО с 9 июня 2012 г. по настоящий момент (более 10 месяцев).

В настоящее время дело Я.Белоусова готовится к передаче в суд. Обвинявшийся по этому же делу («дело 6 мая») Максим Лузянин осужден **на 4,5 года лишения свободы, с отбыванием в колонии общего режима.**

Бурнадз Ф.И.

Дело №1-293-2011

«...Бурнадз Ф.И., действуя совместно и согласованно с Ш.Е.Н. и неустановленным следствием лицом, действуя умышленно, [...] нанес Х.В.М. [инспектор ППС - прим.] в связи с исполнением им своих должностных обязанностей по охране общественного порядка не менее одного удара ногой в область головы, а затем умышленно бросил камень в лицо Х.В.М., чем причинил последнему физическую боль в местах ударов, а также два кровоподтека лица, которые не повлекли за собой кратковременного расстройства здоровья не свыше трех недель и поэтому признаку квалифицируются как повреждения, не повлекшие вреда здоровью.»

В качестве меры пресечения на все время следствия избиралась **подписка о невыезде** и надлежащем поведении.

Бурнадз Ф.И. был признан виновным и приговорен **к 1,5 годам лишения свободы условно, с испытательным сроком 1,5 года.**

Статья 318. ч.1. Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей - наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

Приговоры по ст. 318 ч.1 для ранее несудимых

97% - Условный срок или штраф

2% - Колония поселения

1% - Колония общего режима

Статистика получена на основе данных сайта www.rospravosudie.com

Подробнее методику расчета смотрите по адресу <http://rosuznik.org/news/132>

Текст приговора по делу №1-293-2011 смотрите по адресу <http://rospravosudie.com/act-prigovor-po-delu-o-primenenii-nasiliya-v-otnoshenii-predstavatelya-vlasti-kopaeva-lyubov-ivanovna-27-02-2012-318-ch-1-s>

Все равны перед законом и судом

Конституция РФ, статья 19, пункт 1

Белоусов Я.Г.

Дело «6 мая»

«...Белоусов Я.Г., действуя умышленно, находясь в указанное время на проезжей части Болотной Набережной [...] прицельно бросил в Филиппова В.Н. [бойца ОМОНа - прим.] неустановленный твердый предмет желтого цвета, шарообразной формы [на видеозаписи видно, что это лимон - прим.], который попал последнему в верхнюю часть груди справа, причинив тем самым потерпевшему физическую боль.»
«... Белоусов Я.Г. своими умышленными действиями совершил преступление, предусмотренное ч.1 ст. 318 УК РФ, а именно применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.»

В качестве меры пресечения на все время следствия был избран **арест**, Я.Белоусов находится в СИЗО с 9 июня 2012 г. по настоящий момент (более 10 месяцев).

В настоящее время дело Я.Белоусова готовится к передаче в суд. Обвинявшийся по этому же делу («дело 6 мая») Максим Лузянин осужден **на 4,5 года лишения свободы, с отбыванием в колонии общего режима.**

Зуев Р.Е.

Дело №1-140/2012

«ДД.ММ.ГГГГ в период времени <время>, на № км автодороги <адрес> Зуев Р.Е., реализуя указанный прямой преступный умысел, достоверно зная, что ФИО10 является представителем власти, а именно сотрудником полиции, и, не желая повиноваться законным требованиям, выдвинутым последним, начал наносить удары руками и ногами в область головы, груди и нижних конечностей ФИО10, находящегося при исполнении своих служебных обязанностей, причинив ему физическую боль.»
«Своими преступными действиями Зуев Р.Е. причинил ФИО10 Е.Л. кровоподтек на передне-внутренней поверхности правого бедра в верхней трети.»

В качестве меры пресечения на все время следствия избиралась **подписка о невыезде** и надлежащем поведении.

Зуев Р.Е. был признан виновным и приговорен **к штрафу в размере 10000 (десяти тысяч) рублей.**

Статья 318. ч.1. Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей - наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

Приговоры по ст. 318 ч.1 для ранее несудимых

97% - Условный срок или штраф

2% - Колония поселения

1% - Колония общего режима

Статистика получена на основе данных сайта www.rospravosudie.com

Подробнее методику расчета смотрите по адресу <http://rosuznik.org/news/132>

Текст приговора по делу №1-140-2012 смотрите <http://rospravosudie.com/act-primenenie-nasilija-ne-opasnogo-dlya-zhizni-i-zdorovya-v-otnoshenii-predstavatelya-vlasti-v-svyazi-s-ispolneniem-im-svoix-dolzhnostnyx-obyazannostej-shumakov-sergej-aleksandrovich-29-11-2012-318-ch-1-s>

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 года № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» *(Соразмерность наказания и обоснованность меры пресечения)*

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. № 1 г. Москва «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

Дата подписания: 05.03.2004

В связи с вопросами, возникшими в судебной практике по применению некоторых норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ), Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на их обязанность при рассмотрении уголовных дел и вынесении решений соблюдать установленные главой 2 УПК РФ принципы уголовного судопроизводства, имеющего своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

2. Решая вопрос о том, является ли доказательство по уголовному делу недопустимым по основаниям, указанным в пункте 3 части 2 статьи 75 УПК РФ, суд должен в каждом случае выяснять, в чем конкретно выразилось допущенное нарушение. В силу части 7 статьи 235 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела по существу суд по ходатайству стороны вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного доказательства допустимым.

3. Судам надлежит обеспечивать выполнение требований закона об участии в уголовном судопроизводстве защитника. Его участие обязательно, если подозреваемый или обвиняемый не отказался от него в порядке, установленном статьей 52 УПК РФ. При этом участие в производстве по уголовному делу обвинителя (государственного обвинителя) не является обязательным условием участия в уголовном судопроизводстве защитника, поскольку обвиняемый (подсудимый) вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. В таких случаях суду необходимо выяснить причину отказа от защитника и установить, не был ли такой отказ вынужденным, обусловленным, например, соображениями материального порядка. Отказ от защитника может быть принят судом, если будут выяснены причины отказа от защитника, а его участие в судебном заседании фактически обеспечено судом. При принятии отказа от защитника суду надлежит в определении (постановлении) мотивировать свое решение.

С учетом изложенного вынесение приговора с соблюдением процедур, установленных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, не может рассматриваться как нарушение прав подсудимого на защиту, если отказ от защитника был заявлен в письменном виде или отражен в протоколе соответствующего процессуального действия.

Поскольку в соответствии с частью 2 статьи 49 УПК РФ один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый, может быть

допущено судом в качестве защитника только наряду с адвокатом, принятие отказа от адвоката влечет за собой и прекращение участия в деле этого лица (за исключением производства у мирового судьи).

4. В соответствии с законом заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть избрано лишь при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. Для решения вопроса о содержании под стражей лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое уголовный закон предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, суду надлежит в каждом конкретном случае устанавливать, имеются ли иные обстоятельства, кроме указанных в части 1 статьи 108 УПК РФ, свидетельствующие о необходимости изоляции лица от общества. К таким обстоятельствам могут быть отнесены данные о том, что подозреваемый, обвиняемый может скрыться от органов предварительного расследования или суда, фальсифицировать доказательства, оказать давление на потерпевшего, свидетелей и т.п.

Рассматривая ходатайство об избрании подозреваемому, обвиняемому в качестве меры пресечения заключения под стражу, судья не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица в инкриминируемом ему преступлении.

К ходатайству об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (часть 3 статьи 108 УПК РФ) следует прилагать копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого, копии протоколов задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого, а также имеющиеся в деле доказательства, подтверждающие наличие обстоятельств, свидетельствующих о необходимости избрания лицу меры пресечения в виде заключения под стражу (сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, справки о судимости, данные о возможности лица скрыться от следствия, об угрозах в адрес потерпевших, свидетелей и т.п.). В тех случаях, когда в уголовном деле защитник не участвует и об этом не сделана запись в протоколе допроса в качестве подозреваемого или обвиняемого, к материалам дела прилагается письменное заявление подозреваемого, обвиняемого об отказе от защитника.

5. В соответствии с частью 4 статьи 108 УПК РФ постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого подлежит рассмотрению судьей в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд с участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, а также защитника, если он участвует в уголовном деле.

При недоставлении подозреваемого или обвиняемого в указанное время в судебное заседание для участия в рассмотрении ходатайства суд принимает решение в соответствии с пунктом 2 части 7 статьи 108 УПК РФ, если истек 48-часовой срок содержания лица под стражей. Отказ в удовлетворении ходатайства при недоставлении подозреваемого или обвиняемого (когда, например, он скрылся или заболел) не препятствует повторному обращению с ходатайством после создания условий для обеспечения явки подозреваемого, обвиняемого.

6. Если при рассмотрении ходатайства о заключении под стражу в качестве меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого одной из сторон будет заявлено ходатайство об отложении судебного заседания для предоставления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, судья при наличии оснований, указанных в пункте 3 части 7 статьи 108 УПК РФ, выносит постановление о продлении срока задержания, но не более чем на 72 часа, и указывает дату и время, до которых продлевается срок задержания. При

непоступлении в установленный срок дополнительных доказательств судья проводит повторное заседание с участием сторон и на основе ранее поступивших материалов выносит соответствующее решение об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу либо об отказе в удовлетворении ходатайства.

7. В тех случаях, когда при решении вопроса об избрании подозреваемому или обвиняемому в качестве меры пресечения заключения под стражу явка в судебное заседание приглашенного им защитника невозможна (например, в связи с занятостью в другом судебном процессе), а от защитника, назначенного в порядке части 4 статьи 50 УПК РФ, подозреваемый или обвиняемый отказался, судья, разъяснив последствия такого отказа, может рассмотреть ходатайство об избрании подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу без участия защитника, за исключением случаев, указанных в пунктах 2-7 части 1 статьи 51 УПК РФ.

Если же участие защитника в судебном заседании в соответствии с требованиями статьи 51 УПК РФ является обязательным, а приглашенный подозреваемым или обвиняемым защитник, будучи надлежащим образом извещенным о месте и времени судебного заседания о рассмотрении ходатайства в порядке статьи 108 УПК РФ, в суд не явился, дознаватель, следователь или прокурор в силу части 4 статьи 50 УПК РФ принимает меры к назначению защитника. В этом случае суд выносит постановление о продлении срока задержания в соответствии с пунктом 3 части 7 статьи 108 УПК РФ. После назначения защитника к указанному в постановлении судьи сроку суд с участием сторон рассматривает ходатайство по существу.

8. Разъяснить судам, что по смыслу части 7 статьи 236 и части 10 статьи 108 УПК РФ судья вправе в ходе предварительного слушания по ходатайству стороны или по собственной инициативе решить вопрос об избрании в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, в качестве меры пресечения заключения под стражу.

В этом случае в постановлении о назначении судебного заседания (статья 236 УПК РФ) судье надлежит, руководствуясь частями 1, 2 и 4 статьи 108 УПК РФ, мотивировать решение об избрании подсудимому указанной меры пресечения.

9. Когда в силу части 3 статьи 247 УПК РФ вопрос об избрании в отношении подсудимого в качестве меры пресечения заключения под стражу возникает в ходе судебного разбирательства, то решение об этом при наличии к тому оснований (статьи 97 и 108 УПК РФ) суд принимает по ходатайству стороны или по собственной инициативе. Участие защитника обвиняемого в судебном заседании при решении этого вопроса является обязательным, если он участвует в деле.

10. Часть 13 статьи 109 УПК РФ допускает рассмотрение судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей в его отсутствие, если обвиняемый находится на стационарной судебно-психиатрической экспертизе, а также при иных обстоятельствах, исключающих возможность его доставления в суд. К "иным обстоятельствам" могут быть отнесены, в частности, болезнь обвиняемого, стихийное бедствие, плохие метеоусловия, карантин в месте содержания под стражей. При подтверждении указанных случаев соответствующими документами суду надлежит рассмотреть такое ходатайство в порядке, предусмотренном частью 4 статьи 108 УПК РФ. При этом участие защитника в судебном заседании является обязательным.

11. Если при решении вопроса об избрании подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу (статья 108 УПК РФ) или о продлении срока содержания под стражей (статья 109 УПК РФ) будет заявлено ходатайство об ознакомлении с материалами, на основании которых принимается решение, суду надлежит руководствоваться статьей 45 Конституции Российской Федерации, гарантирующей государственную защиту прав и свобод человека и гражданина. Исходя из этого суд не вправе отказать подозреваемому или обвиняемому, а также их защитникам в удовлетворении такого ходатайства, поскольку затрагиваются права и свободы лиц, в отношении которых решается вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей.

Ознакомление с указанными материалами производится в разумные сроки, но в пределах установленного законом срока для рассмотрения судом соответствующего ходатайства об избрании обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу либо о продлении срока его содержания под стражей.

В соответствии с законом рассмотрение ходатайства об избрании подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей проводится в открытом судебном заседании, за исключением случаев, указанных в части 2 статьи 241 УПК РФ.

12. Решение мирового судьи по поступившему с обвинительным актом или обвинительным заключением уголовному делу о применении к подсудимому в соответствии с частью 3 статьи 247 УПК РФ меры пресечения в виде заключения под стражу может быть обжаловано в апелляционном порядке на основании статьи 354 УПК РФ. При этом апелляционный суд, руководствуясь частью 11 статьи 108 УПК РФ, принимает решение по апелляционной жалобе в срок, установленный этой нормой, т.е. не позднее чем через трое суток со дня ее поступления.

13. Обвинительное заключение или обвинительный акт в соответствии с пунктами 5 и 6 части 1 статьи 220 УПК РФ и пунктом 6 части 1 статьи 225 УПК РФ должны включать в себя, в частности, перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты. Если по делу привлечены несколько обвиняемых или обвиняемому вменяется несколько эпизодов обвинения, то перечень указанных доказательств должен быть приведен в отдельности по каждому обвиняемому и по каждому эпизоду обвинения.

Под перечнем доказательств, подтверждающих обвинение, а также под перечнем доказательств, на которые ссылается сторона защиты, понимается не только ссылка в обвинительном заключении на источники доказательств, но и приведение в обвинительном заключении или обвинительном акте краткого содержания доказательств, поскольку в силу части 1 статьи 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу.

14. Под допущенными при составлении обвинительного заключения или обвинительного акта нарушениями требований уголовно-процессуального закона следует понимать такие нарушения изложенных в статьях 220, 225 УПК РФ положений, которые исключают возможность принятия судом решения по существу дела на основании данного заключения или акта. В частности, исключается возможность вынесения судебного

решения в случаях, когда обвинение, изложенное в обвинительном заключении или обвинительном акте, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого; когда обвинительное заключение или обвинительный акт не подписан следователем, дознавателем либо не утвержден прокурором; когда в обвинительном заключении или обвинительном акте отсутствуют указание на прошлые судимости обвиняемого, данные о месте нахождения обвиняемого, данные о потерпевшем, если он был установлен по делу, и др.

Если возникает необходимость устранения иных препятствий рассмотрения уголовного дела, указанных в пунктах 2-5 части 1 статьи 237 УПК РФ, а также в других случаях, когда в досудебном производстве были допущены существенные нарушения закона, не устранимые в судебном заседании, а устранение таких нарушений не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, судья в соответствии с частью 1 статьи 237 УПК РФ по собственной инициативе или по ходатайству стороны в порядке, предусмотренном статьями 234 и 236 УПК РФ, возвращает дело прокурору для устранения допущенных нарушений. Одновременно с этим судья в соответствии с частью 3 статьи 237 УПК РФ принимает решение о мере пресечения в отношении обвиняемого (в том числе о заключении под стражу) и перечисляет его за прокуратурой.

В тех случаях, когда существенное нарушение закона, допущенное в досудебной стадии и являющееся препятствием к рассмотрению уголовного дела, выявлено при судебном разбирательстве, суд, если он не может устранить такое нарушение самостоятельно, по ходатайству сторон или по своей инициативе возвращает дело прокурору для устранения указанного нарушения при условии, что оно не будет связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия.

При вынесении решения о возвращении уголовного дела прокурору суду надлежит исходить из того, что нарушение в досудебной стадии гарантированных Конституцией Российской Федерации права обвиняемого на судебную защиту и права потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба исключает возможность постановления законного и обоснованного приговора.

Следует также иметь в виду, что в таких случаях после возвращения дела судом прокурор (а также по его указанию следователь или дознаватель) вправе, исходя из конституционных норм, провести следственные или иные процессуальные действия, необходимые для устранения выявленных нарушений, и, руководствуясь статьями 221 и 226 УПК РФ, составить новое обвинительное заключение или новый обвинительный акт.

15. Если обвиняемый отказался от получения копии обвинительного заключения или обвинительного акта (часть 4 статьи 222 и часть 3 статьи 226 УПК РФ) и дело поступило в суд с указанием прокурором причин, по которым копия обвинительного заключения (обвинительного акта) не была вручена обвиняемому, суд принимает одно из решений, указанных в пунктах 1-3 части 1 статьи 227 УПК РФ. При назначении по такому делу судебного заседания суд проводит его подготовительную часть с соблюдением правил, предусмотренных главой 36 УПК РФ, за исключением изложенных в части 2 статьи 265 УК РФ положений, установивших, что судебное разбирательство может быть начато не ранее 7 суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного заключения (обвинительного акта).

Вместе с тем суду в каждом конкретном случае необходимо выяснять, по каким причинам обвиняемому не вручена копия обвинительного заключения (обвинительного акта),

оформлен ли отказ в его получении в письменном виде, подтвержден ли документально факт неявки по вызову и т.п. Если обвиняемый скрылся и его местонахождение неизвестно, судья принимает решение в соответствии с частью 2 статьи 238 УПК РФ.

16. Обратить внимание судов на их обязанность соблюдать содержащиеся в части 2 статьи 255 УПК РФ положения о том, что срок содержания под стражей, исчисляемый со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора, не может превышать шесть месяцев.

Если срок заключения под стражу в качестве меры пресечения, избранной подсудимому, который обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, истекает, то суд вправе продлить его на основании части 3 статьи 255 УПК РФ. В определении (постановлении) должно содержаться обоснование необходимости дальнейшего содержания подсудимого под стражей и указан срок, на который он продлен.

17. При приостановлении уголовного дела в отношении обвиняемого на предварительном слушании по основаниям, указанным в пунктах 2-4 части 1 статьи 238 УПК РФ, суд одновременно с этим вправе избрать либо изменить или отменить избранную ему меру пресечения, руководствуясь частью 1 статьи 255 УПК РФ. В этом случае указанное решение излагается в постановлении о приостановлении производства по делу.

В тех случаях, когда возникает необходимость продления срока содержания подсудимого под стражей, судья проводит судебное заседание по правилам, предусмотренным статьей 109 УПК РФ, и выносит соответствующее постановление с приведением обоснования принятого решения.

18. В соответствии с частью 3 статьи 427 УПК РФ суд, получив уголовное дело с обвинительным заключением или с обвинительным актом в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, вправе прекратить дело и применить к несовершеннолетнему обвиняемому принудительную меру воспитательного воздействия, если в ходе предварительного расследования уголовного дела будет установлено, что исправление несовершеннолетнего обвиняемого может быть достигнуто без применения наказания.

В таких случаях судом по ходатайству стороны или по собственной инициативе при наличии оснований для прекращения уголовного дела проводится предварительное слушание. Если уголовное дело в отношении несовершеннолетнего обвиняемого было прекращено по основаниям, указанным в части 1 статьи 427 УПК РФ, то суд в порядке, предусмотренном частью 2 этой статьи, решает вопрос о применении к такому лицу принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных частью 2 статьи 90 УК РФ.

19. При неявке в судебное заседание потерпевшего или свидетеля оглашение их показаний, ранее данных ими при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, в соответствии с частью 1 статьи 281 УПК РФ допускается только с согласия сторон. В случаях, предусмотренных частью 2 статьи 281 УПК РФ, оглашение показаний потерпевшего или свидетеля не требует согласия сторон.

Если в ходе судебного разбирательства обнаружатся существенные противоречия в показаниях потерпевшего или свидетеля по сравнению с ранее данными ими показаниями при производстве предварительного расследования или в судебном заседании, суд вправе

огласить такие показания лишь по ходатайству стороны (часть 3 статьи 281 УПК РФ). В этом случае согласия другой стороны не требуется.

20. Если явившиеся в судебное заседание свидетели дают показания об одних и тех же обстоятельствах совершенного преступления либо данных, характеризующих личность подсудимого, семейное положение и т.п., в силу чего одна из сторон заявила ходатайство о прекращении допроса других свидетелей, вызванных для дачи показаний о тех же обстоятельствах дела, суд в соответствии с частью 4 статьи 271 УПК РФ не вправе его удовлетворить, если сторона, по инициативе которой было заявлено ходатайство об их допросе, против этого возражает.

21. Обратить внимание судов на то, что в соответствии с частью 4 статьи 354 УПК РФ право обжалования судебного решения предоставлено не только государственному обвинителю, но и не принимавшему участия в судебном разбирательстве вышестоящему прокурору. По смыслу пункта 31 статьи 5 УПК РФ под вышестоящим прокурором надлежит понимать вышестоящего по должности по отношению к государственному обвинителю прокурора (его заместителя), наделенного в соответствии со статьей 36 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" полномочиями по принесению представлений на судебные решения.

22. Исходя из части 2 статьи 360 УПК РФ суд апелляционной или кассационной инстанции, проверяя законность, обоснованность и справедливость судебного решения, может выйти за пределы апелляционной или кассационной жалобы либо представления, если этим не будет допущено ухудшение положения осужденного. В этом случае суд апелляционной или кассационной инстанции принимает соответственно одно из решений, указанных в пунктах 2 или 4 части 3 статьи 367 УПК РФ либо в пунктах 2, 3 или 4 части 1 статьи 378 УПК РФ.

23. Если суд кассационной инстанции, проверяя по кассационным жалобам и представлениям законность, обоснованность и справедливость приговора и иного судебного решения (статья 373 УПК РФ), установит, что приговор постановлен судом первой инстанции, неправомочным его выносить, а также принимать решения в ходе производства по уголовному делу (пункт 52 статьи 5 УПК РФ), такой приговор в любом случае подлежит отмене, как вынесенный незаконным составом суда (пункт 2 части 2 статьи 381 УПК РФ).

24. Судам следует иметь в виду, что оправдательный приговор может быть отменен судом кассационной инстанции с соблюдением требований, предусмотренных статьей 385 УПК РФ.

25. В соответствии с частью 4 статьи 377 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке суд вправе по ходатайству стороны непосредственно исследовать доказательства в соответствии с требованиями главы 37 УПК РФ. Под таким исследованием следует понимать проверку имеющихся в уголовном деле доказательств, получивших оценку суда первой инстанции (оглашение показаний свидетелей, потерпевшего, заключения эксперта и т.п.). К дополнительным материалам, представленным в кассационную инстанцию, следует относить характеристики, справки о наградах, инвалидности, копии вступивших в законную силу судебных решений, а также другие документы, если они получены в соответствии с процессуальным законодательством. Ведение протокола судебного заседания в суде кассационной инстанции законом не предусмотрено.

26. Разъяснить судам, что по смыслу части 2 статьи 255 УПК РФ период после вынесения приговора до вступления его в законную силу, а если приговор обжалован в соответствии со статьей 354 УПК РФ, - до рассмотрения в апелляционном или кассационном порядке жалобы или представления в шестимесячный срок содержания осужденного под стражей не входит.

При отмене кассационной инстанцией приговора с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство в отношении подсудимого, содержащегося под стражей, суд первой инстанции принимает решение о его освобождении из-под стражи в случаях, когда истек шестимесячный срок содержания под стражей по делу о преступлении небольшой или средней тяжести.

Если отменен приговор по делу о тяжком или особо тяжком преступлении с направлением дела на новое судебное разбирательство, суд первой инстанции должен решить вопрос о мере пресечения, имея в виду, что по делам этой категории закон при наличии к тому оснований допускает продление этого срока (часть 3 статьи 255 УПК РФ). О принятом решении суд уведомляет администрацию следственного изолятора по месту содержания подсудимого под стражей.

27. По смыслу норм главы 40 УПК РФ изъятия, установленные при особом порядке принятия судебного решения, позволяют суду не проводить в общем порядке исследование собранных по делу доказательств. В остальной части судебное заседание должно проводиться с соблюдением требований соответствующих статей глав 35, 36, 38 и 39 УПК РФ.

В подготовительной части судебного заседания должно быть обеспечено участие, наряду с подсудимым и его защитником, государственного или частного обвинителя. Суду надлежит выяснить у подсудимого, понятно ли ему обвинение, полностью ли он согласен с обвинением и гражданским иском, если таковой заявлен, а также поддерживает ли он свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства; заявлено ли это ходатайство добровольно и после консультаций с защитником; осознает ли он последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства. Если по делу обвиняется несколько лиц, а ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства заявил лишь один обвиняемый, такое дело в отношении всех обвиняемых должно рассматриваться в общем порядке.

28. При рассмотрении дела в особом порядке (раздел X УПК РФ) законом предусмотрено постановление лишь обвинительного приговора. Поэтому в тех случаях, когда судья до вынесения приговора установит, что по делу есть какие-либо обстоятельства, препятствующие вынесению обвинительного приговора, либо имеются основания для изменения квалификации содеянного, прекращения дела или оправдания подсудимого, он выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначает рассмотрение уголовного дела в общем порядке.

Если подсудимый не согласен с некоторыми эпизодами обвинения или выражает несогласие с основаниями или объемом предъявленного гражданского иска, его ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства удовлетворению не подлежит. В этих случаях дело должно рассматриваться на общих основаниях.

Имея в виду, что в силу части 5 статьи 316 УПК РФ судья исследует лишь обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие

наказание (часть 5 статьи 316 УПК РФ), суд не вправе отказать сторонам в возможности участвовать в прениях, а подсудимому в последнем слове высказаться по этим вопросам в порядке, предусмотренном статьями 292 и 293 УПК РФ. Назначение подсудимому наказания должно быть мотивировано в приговоре.

Судам надлежит исходить из того, что закон не предусматривает возможности применения особого порядка принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего, поскольку в силу части 2 статьи 420 УПК РФ производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке, установленном частями 2 и 3 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными главой 50 этого Кодекса. При этом следует иметь в виду, что в соответствии с законом по делам о преступлениях несовершеннолетних при производстве судебного разбирательства с участием законного представителя несовершеннолетнего необходимо установить условия его жизни и воспитания, уровень психического развития и иные особенности личности подсудимого, влияние на него старших по возрасту лиц. При постановлении приговора наряду с вопросами, указанными в статье 293 УПК РФ, суд обязан решить вопрос о возможности освобождения подсудимого от наказания.

29. В соответствии с частями 7 и 8 статьи 246 УПК РФ полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства, а также изменение им обвинения в сторону смягчения определяют принятие судом решения в соответствии с позицией государственного обвинителя, поскольку уголовно-процессуальный закон исходит из того, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон, а формулирование обвинения и его поддержание перед судом обеспечиваются обвинителем.

Вместе с тем государственный обвинитель в соответствии с требованиями закона должен изложить суду мотивы полного или частичного отказа от обвинения равно как и изменения обвинения в сторону смягчения со ссылкой на предусмотренные законом основания.

Суду надлежит рассмотреть указанные предложения в судебном заседании с участием сторон обвинения и защиты на основании исследования материалов дела, касающихся позиции государственного обвинителя, и итоги обсуждения отразить в протоколе судебного заседания.

Судебное решение, принятое в связи с полным или частичным отказом государственного обвинителя от обвинения или в связи с изменением им обвинения в сторону смягчения, может быть обжаловано участниками судебного производства или вышестоящим прокурором в апелляционном или кассационном порядке.

30. В соответствии с частью 1 статьи 402 УПК РФ в порядке надзора могут быть пересмотрены приговоры, определения, постановления судов первой инстанции, судебные решения судов апелляционной и кассационной инстанций, вступившие в законную силу, если об этом ходатайствуют подозреваемый, обвиняемый, осужденный, оправданный или их защитники, законный представитель, потерпевший или его представитель либо прокурор. Поступившие в суд надзорной инстанции ходатайства других лиц и общественных организаций о пересмотре в порядке надзора вступивших в законную силу названных судебных решений рассмотрению не подлежат и возвращаются заявителям с разъяснениями действующего процессуального законодательства.

31. Разъяснить судам, что в силу статьи 402 УПК РФ вступившие в законную силу постановления судьи об избрании подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу (статья 108 УПК РФ) и о продлении им срока содержания под стражей (часть 8 статьи 109 УПК РФ), а также определения (постановления) суда о продлении срока содержания подсудимого под стражей (часть 3 статьи 255 УПК РФ) могут быть пересмотрены в порядке надзора.

32. В связи с принятием настоящего постановления признать утратившими силу постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации:

от 27 апреля 1993 г. N 3 "О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей" (в редакции постановления Пленума от 21 декабря 1993 г. N 11, с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума от 29 сентября 1994 г. N 6);

от 29 сентября 1994 г. N 6 "О выполнении судами постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 1993 года N 3 "О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей" (в редакции постановления Пленума от 25 октября 1996 г. N 10);

от 8 декабря 1999 г. N 84 "О практике применения судами законодательства, регулирующего направление уголовных дел для дополнительного расследования".

**Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В. Лебедев**

**Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В. Демидов**

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» *(Соразмерность наказания и обоснованность меры пресечения)*

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 г. Москва «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»

Дата подписания: 10.10.2003

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Федеральным законом от 15 июля 1995 г. N 101-ФЗ "О международных договорах Российской Федерации" установлено, что Российская Федерация, выступая за соблюдение договорных и обычных норм, подтверждает свою приверженность основополагающему принципу международного права - принципу добросовестного выполнения международных обязательств.

Международные договоры являются одним из важнейших средств развития международного сотрудничества, способствуют расширению международных связей с участием государственных и негосударственных организаций, в том числе с участием субъектов национального права, включая физических лиц. Международным договорам принадлежит первостепенная роль в сфере защиты прав человека и основных свобод. В связи с этим необходимо дальнейшее совершенствование судебной деятельности, связанной с реализацией положений международного права на внутригосударственном уровне.

В целях обеспечения правильного и единообразного применения судами международного права при осуществлении правосудия Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет дать следующие разъяснения:

1. В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (часть 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации).

Согласно части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Исходя из этого, а также из положений части 4 статьи 15, части 1 статьи 17, статьи 18 Конституции Российской Федерации права и свободы человека согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, а также международным договорам Российской Федерации являются непосредственно действующими в пределах юрисдикции Российской Федерации. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо.

К общепризнанным принципам международного права, в частности, относятся принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств.

Под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного.

Содержание указанных принципов и норм международного права может раскрываться, в частности, в документах Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений.

2. Международные договоры Российской Федерации наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются составной частью ее правовой системы (часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, часть 1 статьи 5 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации").

Частью правовой системы Российской Федерации являются также заключенные СССР действующие международные договоры, в отношении которых Российская Федерация продолжает осуществлять международные права и обязательства СССР в качестве государства - продолжателя Союза ССР.

Согласно пункту "а" статьи 2 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации" под международным договором Российской Федерации надлежит понимать международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами) либо с международной организацией в письменной форме и регулируемое международным правом независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких, связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования (например, конвенция, пакт, соглашение и т.п.).

Международные договоры Российской Федерации могут заключаться от имени Российской Федерации (межгосударственные договоры), от имени Правительства Российской Федерации (межправительственные договоры) и от имени федеральных органов исполнительной власти (межведомственные договоры).

3. Согласно части 3 статьи 5 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации" положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Для осуществления иных положений международных договоров Российской Федерации принимаются соответствующие правовые акты.

К признакам, свидетельствующим о невозможности непосредственного применения положений международного договора Российской Федерации, относятся, в частности, содержащиеся в договоре указания на обязательства государств-участников по внесению изменений во внутреннее законодательство этих государств.

При рассмотрении судом гражданских, уголовных или административных дел непосредственно применяется такой международный договор Российской Федерации, который вступил в силу и стал обязательным для Российской Федерации и положения которого не требуют издания внутригосударственных актов для их применения и способны порождать права и обязанности для субъектов национального права (часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, части 1 и 3 статьи 5 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", часть 2 статьи 7 ГК РФ).

4. Решая вопрос о возможности применения договорных норм международного права, суды должны исходить из того, что международный договор вступает в силу в порядке и в дату, предусмотренные в самом договоре или согласованные между участвовавшими в переговорах государствами. При отсутствии такого положения или договоренности договор вступает в силу, как только будет выражено согласие всех участвовавших в переговорах государств на обязательность для них договора (статья 24 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года).

Судам надлежит иметь в виду, что международный договор подлежит применению, если Российская Федерация в лице компетентных органов государственной власти выразила согласие на обязательность для нее международного договора посредством одного из действий, перечисленных в статье 6 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации" (путем подписания договора; обмена документами, его образующими; ратификации договора; утверждения договора; принятия договора; присоединения к договору; любым иным способом, о котором условились договаривающиеся стороны), а также при условии, что указанный договор вступил в силу для Российской Федерации (например, Конвенция о защите прав человека и основных свобод была ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ, а вступила в силу для Российской Федерации 5 мая 1998 года - в день передачи ратификационной грамоты на хранение Генеральному секретарю Совета Европы согласно статье 59 этой Конвенции).

Исходя из смысла частей 3 и 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, части 3 статьи 5 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации" судами непосредственно могут применяться те вступившие в силу международные договоры, которые были официально опубликованы в Собрании законодательства Российской Федерации или в Бюллетене международных договоров в порядке, установленном статьей 30 указанного Федерального закона. Международные договоры Российской Федерации межведомственного характера опубликовываются по решению федеральных органов исполнительной власти, от имени которых заключены такие договоры, в официальных изданиях этих органов.

Международные договоры СССР, обязательные для Российской Федерации как государства - продолжателя Союза ССР, опубликованы в официальных изданиях Верховного Совета СССР, Совета Министров (Кабинета Министров) СССР. Тексты указанных договоров публиковались также в сборниках международных договоров СССР, но эта публикация не являлась официальной.

Официальные сообщения Министерства иностранных дел Российской Федерации о вступлении в силу международных договоров, заключенных от имени Российской Федерации и от имени Правительства Российской Федерации, подлежат опубликованию в том же порядке, что и международные договоры (статья 30 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации").

5. Международные договоры, которые имеют прямое и непосредственное действие в правовой системе Российской Федерации, применимы судами, в том числе военными, при разрешении гражданских, уголовных и административных дел, в частности:

при рассмотрении гражданских дел, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем законом Российской Федерации, который регулирует отношения, ставшие предметом судебного рассмотрения;

при рассмотрении гражданских и уголовных дел, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила судопроизводства, чем гражданским процессуальным или уголовно-процессуальным законом Российской Федерации;

при рассмотрении гражданских или уголовных дел, если международным договором Российской Федерации регулируются отношения, в том числе отношения с иностранными лицами, ставшие предметом судебного рассмотрения (например, при рассмотрении дел, перечисленных в статье 402 ГПК РФ, ходатайств об исполнении решений иностранных судов, жалоб на решения о выдаче лиц, обвиняемых в совершении преступления или осужденных судом иностранного государства);

при рассмотрении дел об административных правонарушениях, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством об административных правонарушениях.

Обратить внимание судов на то, что согласие на обязательность международного договора для Российской Федерации должно быть выражено в форме федерального закона, если указанным договором установлены иные правила, чем федеральным законом (часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, части 1 и 2 статьи 5, статья 14, пункт "а" части 1 статьи 15 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", часть 2 статьи 1 ГПК РФ, часть 3 статьи 1 УПК РФ).

6. Международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку такими договорами прямо устанавливается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных договором обязательств путем установления наказуемости определенных преступлений внутренним (национальным) законом (например, Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года, Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 года, Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года).

Исходя из статьи 54 и пункта "о" статьи 71 Конституции Российской Федерации, а также статьи 8 УК РФ уголовной ответственности в Российской Федерации подлежит лицо, совершившее деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации.

В связи с этим международно-правовые нормы, предусматривающие признаки составов преступлений, должны применяться судами Российской Федерации в тех случаях, когда норма Уголовного кодекса Российской Федерации прямо устанавливает необходимость применения международного договора Российской Федерации (например, статьи 355 и 356 УК РФ).

7. В силу части 4 статьи 11 УК РФ вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые

пользуются иммунитетом, в случае совершения этими лицами преступления на территории Российской Федерации разрешается в соответствии с нормами международного права (в частности, в соответствии с Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года, Конвенцией о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений 1947 года, Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 года, Венской конвенцией о консульских сношениях 1963 года).

В круг лиц, пользующихся иммунитетом, входят, например, главы дипломатических представительств, члены представительств, имеющие дипломатический ранг, и члены их семей, если последние не являются гражданами государства пребывания. К иным лицам, пользующимся иммунитетом, относятся, в частности, главы государств, правительств, главы внешнеполитических ведомств государств, члены персонала дипломатического представительства, осуществляющие административно-техническое обслуживание представительства, члены их семей, проживающие вместе с указанными лицами, если они не являются гражданами государства пребывания или не проживают в нем постоянно, а также другие лица, которые пользуются иммунитетом согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации.

8. Правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении законов Российской Федерации.

Правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято не в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении подзаконных нормативных актов, изданных органом государственной власти, заключившим данный договор (часть 4 статьи 15, статьи 90, 113 Конституции Российской Федерации).

9. При осуществлении правосудия суды должны иметь в виду, что по смыслу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, статей 369, 379, части 5 статьи 415 УПК РФ, статей 330, 362-364 ГПК РФ неправильное применение судом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации может являться основанием к отмене или изменению судебного акта. Неправильное применение нормы международного права может иметь место в случаях, когда судом не была применена норма международного права, подлежащая применению, или, напротив, суд применил норму международного права, которая не подлежала применению, либо когда судом было дано неправильное толкование нормы международного права.

10. Разъяснить судам, что толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (раздел 3; статьи 31-33).

Согласно пункту "b" части 3 статьи 31 Венской конвенции при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования.

Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае

предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней"). Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

11. Конвенция о защите прав человека и основных свобод обладает собственным механизмом, который включает обязательную юрисдикцию Европейского Суда по правам человека и систематический контроль за выполнением постановлений Суда со стороны Комитета министров Совета Европы. В силу пункта 1 статьи 46 Конвенции эти постановления в отношении Российской Федерации, принятые окончательно, являются обязательными для всех органов государственной власти Российской Федерации, в том числе и для судов.

Выполнение постановлений, касающихся Российской Федерации, предполагает в случае необходимости обязательство со стороны государства принять меры частного характера, направленные на устранение нарушений прав человека, предусмотренных Конвенцией, и последствий этих нарушений для заявителя, а также меры общего характера, с тем чтобы предупредить повторение подобных нарушений. Суды в пределах своей компетенции должны действовать таким образом, чтобы обеспечить выполнение обязательств государства, вытекающих из участия Российской Федерации в Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Если при судебном рассмотрении дела были выявлены обстоятельства, которые способствовали нарушению прав и свобод граждан, гарантированных Конвенцией, суд вправе вынести частное определение (или постановление), в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на обстоятельства и факты нарушения указанных прав и свобод, требующие принятия необходимых мер.

12. При осуществлении судопроизводства суды должны принимать во внимание, что в силу пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право на судебное разбирательство в разумные сроки. При исчислении указанных сроков по уголовным делам судебное разбирательство охватывает как процедуру предварительного следствия, так и непосредственно процедуру судебного разбирательства.

Согласно правовым позициям, выработанным Европейским Судом по правам человека, сроки начинают исчисляться со времени, когда лицу предъявлено обвинение или это лицо задержано, заключено под стражу, применены иные меры процессуального принуждения, а заканчиваются в момент, когда приговор вступил в законную силу или уголовное дело либо уголовное преследование прекращено.

Сроки судебного разбирательства по гражданским делам в смысле пункта 1 статьи 6 Конвенции начинают исчисляться со времени поступления искового заявления, а заканчиваются в момент исполнения судебного акта.

Таким образом, по смыслу статьи 6 Конвенции исполнение судебного решения рассматривается как составляющая "судебного разбирательства". С учетом этого при рассмотрении вопросов об отсрочке, рассрочке, изменении способа и порядка исполнения судебных решений, а также при рассмотрении жалоб на действия судебных приставов-

исполнителей суды должны принимать во внимание необходимость соблюдения требований Конвенции об исполнении судебных решений в разумные сроки.

При определении того, насколько срок судебного разбирательства являлся разумным, во внимание принимается сложность дела, поведение заявителя (истца, ответчика, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого), поведение государства в лице соответствующих органов.

13. При рассмотрении гражданских и уголовных дел судам следует иметь в виду, что в силу части первой статьи 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. В соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, имеет право на суд, созданный на основании закона.

Исходя из постановлений Европейского Суда по правам человека применительно к судебной системе Российской Федерации данное правило распространяется не только на судей федеральных судов и мировых судей, но и на присяжных заседателей, которыми являются граждане Российской Федерации, включенные в списки присяжных заседателей и призванные в установленном законом порядке к участию в осуществлении правосудия.

14. При разрешении вопросов о продлении срока содержания под стражей судам надлежит учитывать, что согласно пункту 3 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждое лицо, подвергнутое аресту или задержанию, имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда.

В соответствии с правовыми позициями Европейского Суда по правам человека при установлении продолжительности срока содержания подсудимого под стражей учитывается период, начинающийся со дня заключения подозреваемого (обвиняемого) под стражу и заканчивающийся днем вынесения приговора судом первой инстанции.

Следует учитывать, что наличие обоснованного подозрения в том, что заключенное под стражу лицо совершило преступление, является необходимым условием для законности ареста. Вместе с тем такое подозрение не может оставаться единственным основанием для продолжительного содержания под стражей. Должны существовать и иные обстоятельства, которые могли бы оправдать изоляцию лица от общества. К таким обстоятельствам, в частности, может относиться возможность того, что подозреваемый, обвиняемый или подсудимый могут продолжить преступную деятельность либо скрыться от предварительного следствия или суда либо сфальсифицировать доказательства по уголовному делу, вступить в сговор со свидетелями.

При этом указанные обстоятельства должны быть реальными, обоснованными, то есть подтверждаться достоверными сведениями. В случае продления сроков содержания под стражей суды должны указывать конкретные обстоятельства, оправдывающие продление этих сроков, а также доказательства, подтверждающие наличие этих обстоятельств.

15. Принимая решение о заключении обвиняемых под стражу в качестве меры пресечения, о продлении сроков содержания их под стражей, разрешая жалобы обвиняемых на незаконные действия должностных лиц органов предварительного расследования, суды должны учитывать необходимость соблюдения прав лиц, содержащихся под стражей,

предусмотренных статьями 3, 5, 6 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

При разрешении ходатайства об освобождении из-под стражи или жалобы на продление срока содержания под стражей суду необходимо принимать во внимание положения статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которой никто не должен подвергаться пыткам и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

В практике применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским Судом по правам человека к "бесчеловечному обращению" относятся случаи, когда такое обращение, как правило, носит преднамеренный характер, имеет место на протяжении нескольких часов или когда в результате такого обращения человеку были причинены реальный физический вред либо глубокие физические или психические страдания.

Следует учитывать, что в соответствии со статьей 3 Конвенции и требованиями, содержащимися в постановлениях Европейского Суда по правам человека, условия содержания обвиняемых под стражей должны быть совместимы с уважением к человеческому достоинству.

Унижающим достоинство обращением признается, в частности, такое обращение, которое вызывает у лица чувство страха, тревоги и собственной неполноценности.

При этом лицу не должны причиняться лишения и страдания в более высокой степени, чем тот уровень страданий, который неизбежен при лишении свободы, а здоровье и благополучие лица должны быть гарантированы с учетом практических требований режима содержания.

Оценка указанного уровня осуществляется в зависимости от конкретных обстоятельств, в частности от продолжительности неправомерного обращения с человеком, характера физических и психических последствий такого обращения. В некоторых случаях принимаются во внимание пол, возраст и состояние здоровья лица, которое подверглось бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

16. В случае возникновения затруднений при толковании общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации рекомендовать судам использовать акты и решения международных организаций, в том числе органов ООН и ее специализированных учреждений, а также обращаться в Правовой департамент Министерства иностранных дел Российской Федерации, в Министерство юстиции Российской Федерации (например, для уяснения вопросов, связанных с продолжительностью действия международного договора, составом государств, участвующих в договоре, международной практикой его применения).

17. Рекомендовать Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации:

в координации с Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека обеспечивать информирование судей о практике Европейского Суда по правам человека, в особенности по поводу решений, касающихся Российской Федерации, путем направления аутентичных текстов и их переводов на русский язык;

регулярно и своевременно обеспечивать судей аутентичными текстами и официальными переводами международных договоров Российской Федерации и иных актов международного права.

18. Рекомендовать Российской академии правосудия при организации учебного процесса подготовки, переподготовки и повышения квалификации судей и работников аппаратов судов обращать особое внимание на изучение общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, регулярно анализировать источники международного и европейского права, издавать необходимые практические пособия, комментарии, монографии и другую учебную, методическую и научную литературу.

19. Поручить Судебным коллегиям по гражданским и уголовным делам, Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации подготовить совместно с Российской академией правосудия предложения о дополнении ранее принятых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации соответствующими положениями о применении общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации.

**Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В. Лебедев**

**Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В. Демидов**

Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», в Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» *(О механизмах обеспечения гласности судебных заседаний)*

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

В соответствии с положениями Конституции Российской Федерации непосредственно действующие неотчуждаемые права и свободы человека и гражданина обеспечиваются правосудием (ч. 2 ст. 17, ст. 18 Конституции Российской Федерации).

Требование эффективности правосудия предполагает широкое применение технических средств при распределении уголовных дел и ведении протокола судебного заседания, а также, в качестве дополнительной гарантии прав сторон, использование в доказывании результатов фиксации сторонами хода судебного заседания.

Применение технических средств в судопроизводстве способствует также обеспечению независимости судей, в частности, от непроцессуального влияния председателей судов (их заместителей). Чрезмерная власть руководителей судов, позволяющая им вмешиваться в процесс осуществления правосудия другими судьями, зиждется на многих факторах, в числе которых - возможность произвольно распределять между ними дела, находящиеся в производстве суда.

Проект федерального закона предполагает, что уголовные и гражданские дела будут распределяться в соответствии с заранее установленными самими судьями правилами. Кроме того, по аналогии с принятым в арбитражных судах порядком (ст. 155 АПК Российской Федерации) в судах общей юрисдикции вводится обязательное протоколирование хода каждого судебного заседания с использованием аудиозаписи.

Реализация данного проекта федерального закона требует расходов из федерального бюджета.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», в Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

Статья 1

Внести в Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации, 1992, № 30, ст. 1792) следующие изменения:

статью 10 дополнить пунктом 3 следующего содержания: «3. Рассмотрение дел и выполнение другой работы не могут поручаться судьей произвольно, помимо правил распределения нагрузки, утвержденных в соответствии с федеральным законом».

Статья 2

Внести в Федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 11, ст. 1022) следующие изменения:

статью 12 дополнить пунктом 2 следующего содержания: «2. Дела и другая работа распределяются между судьями в соответствии с правилами, утвержденными общим собранием судей данного суда. При распределении дел по жребию могут применяться соответствующие программы для ЭВМ и автоматизированные системы.».

Статья 3

Внести в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 46, ст. 4532) следующие изменения:

1) в статье 228 слова «составляется протокол» заменить словами

«ведется протоколирование с использованием средств аудиозаписи и составляется протокол в письменной форме.»;

2) часть первую статьи 230 изложить в следующей редакции: «1. Протокол составляется в судебном заседании или при совершении отдельного процессуального действия вне заседания секретарем судебного заседания. Протокол составляется в письменной форме. Протоколирование судебного заседания с использованием средств аудиозаписи ведется непрерывно в ходе судебного заседания. Для обеспечения полноты составления протокола суд может использовать стенографирование, средства видеозаписи и иные технические средства. Использование средств аудиозаписи, видеозаписи, иных технических средств обеспечивается секретарем судебного заседания.

В протоколе указывается на использование секретарем судебного заседания средств аудиозаписи, видеозаписи и иных технических средств для фиксирования хода судебного заседания. Носители аудиозаписи и видеозаписи приобщаются к протоколу судебного заседания.»;

3) статью 231 изложить в следующей редакции:

«Статья 231. Замечания на протокол

1. Лица, участвующие в деле, их представители вправе знакомиться с аудиозаписью судебного заседания, протоколами судебного заседания и протоколами о совершении отдельных процессуальных действий и представлять замечания относительно полноты и правильности их составления в пятидневный срок после подписания соответствующего протокола. К замечаниям могут быть приложены материальные носители проведенной лицом, участвующим в деле, аудио- и (или) видеозаписи судебного заседания.

2. По изложенному в письменной форме ходатайству лица, участвующего в деле, и за его счет могут быть изготовлены копия протокола и копия аудиозаписи судебного заседания.».

Статья 4

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 52, ст. 4921) следующие изменения:

1) в статье 259:

в части первой слово «протокол» заменить словами «протоколирование с использованием средств аудиозаписи и составляется протокол в письменной форме.»;

часть вторую статьи изложить в следующей редакции: «2. Протокол

составляется секретарем судебного заседания в письменной форме. Протокол может быть написан от руки, или напечатан на машинке, или изготовлен с использованием компьютера. Протоколирование судебного заседания с использованием средств аудиозаписи ведется непрерывно в ходе судебного заседания. Для обеспечения полноты составления протокола суд может использовать стенографирование, средства видеозаписи и иные технические средства. Использование средств аудиозаписи, видеозаписи, иных технических средств обеспечивается секретарем судебного заседания.»;

часть пятую статьи изложить в следующей редакции: «5. Если в ходе судебного разбирательства проводились фотографирование, а также аудио- и (или) видеозапись, киносъемка допросов, то об этом делается отметка в протоколе судебного заседания. В протоколе также указывается на использование секретарем судебного заседания средств аудиозаписи, видеозаписи и иных технических средств для фиксирования хода судебного заседания. Материалы фотографирования, киносъемки, носители аудиозаписи, видеозаписи приобщаются к протоколу судебного заседания.»;

части седьмую и восьмую статьи изложить в следующей редакции:

«7. Стороны вправе знакомиться с протоколом судебного заседания, а также аудиозаписью судебного заседания и результатами фиксирования хода судебного заседания с помощью иных технических средств. Ходатайство об ознакомлении с протоколом судебного заседания подается сторонами в письменном виде в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания. Указанный срок может быть восстановлен, если ходатайство не было подано по уважительным причинам. Ходатайство не подлежит удовлетворению, если уголовное дело уже направлено в кассационную инстанцию или по истечении срока, предоставленного для кассационного обжалования, находится в стадии исполнения. Председательствующий обеспечивает сторонам возможность ознакомления с протоколом судебного заседания в течение 3 суток со дня получения ходатайства. Председательствующий вправе предоставить возможность ознакомления с протоколом и иным участникам судебного разбирательства по их ходатайству и в части, касающейся их показаний. Если протокол судебного заседания в силу объективных обстоятельств изготовлен по истечении 3 суток со дня окончания судебного заседания, то участники судебного разбирательства, подавшие ходатайства, должны быть извещены о дате подписания протокола и времени, когда они могут с ним ознакомиться. Время ознакомления с протоколом судебного заседания устанавливается председательствующим в зависимости от объема указанного протокола, однако оно не может быть менее 5 суток с момента начала ознакомления. В исключительных случаях председательствующий по ходатайству лица, знакомящегося с протоколом, может продлить установленное время. В случае, если участник судебного разбирательства явно затягивает время ознакомления с протоколом, председательствующий вправе своим постановлением установить определенный срок для ознакомления с ним.

8. Копия протокола и копия аудиозаписи судебного заседания изготавливаются по письменному ходатайству участника судебного разбирательства и за его счет.»;

2) часть первую статьи 260 дополнить следующим предложением: «К замечаниям могут быть приложены материальные носители проведенной лицом, участвующим в деле, аудио- и (или) видеозаписи судебного заседания.».

Статья 5

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

**Президент
Российской Федерации**

В.В.Путин

Исполнитель С.А.Пашин

Обращение Президиума Совета судей к Председателю
Конституционного Суда Российской Федерации
В.Д. Зорькину

**Обращение Президиума Совета судей Российской Федерации к Председателю
Конституционного Суда Российской Федерации Председателю Конституционного
Суда Российской Федерации В.Д. Зорькину**

Уважаемый Валерий Дмитриевич!

Судья Конституционного Суда Российской Федерации в отставке Морщакова Тамара Георгиевна на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека 1 февраля 2011 года, выступая по вопросу судебной и полицейской реформы, инициировала проведение мониторинга по резонансным делам в форме экспертных оценок качества рассмотрения конкретных дел. В выступлении были названы конкретные уголовные дела, в том числе и те, приговоры по которым не вступили в законную силу. Цель таких экспертных оценок определена, как необходимость принятия государственной властью мер реагирования, если юридический анализ этих процессов будет показывать их несостоятельность с точки зрения правовой.

Не оспаривая право каждого члена гражданского общества, в том числе и судей, критиковать недостатки в сфере судопроизводства, вносить предложения по улучшению функционирования судебной системы, укреплению независимости судей, Президиум Совета судей Российской Федерации полагает, что контроль над судебными актами должен осуществляться исключительно конституционными органами посредством уголовного, гражданского и административного судопроизводства. В соответствии со ст. 118 Конституции Российской Федерации и ст. 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» никакие иные органы, кроме судебных, не являются компетентными для оценки законности судебного акта, включая правильное применение материального и процессуального закона. Иное означало бы незаконное вмешательство в отправление судом правосудия, допускало бы оценку законности судебного акта и проверку его, по существу, некомпетентным органом.

Аналогичная позиция неоднократно высказывалась Конституционным Судом Российской Федерации (постановления от 28 февраля 2008 г. № 3-П, от 25 января 2001 года № 1-П).

Предложение ввести особый порядок проверки судебных решений по отдельным, так называемым «резонансным» делам, противоречит принципу равенства граждан перед законом и судом, провозглашенным в статье 19 Конституции Российской Федерации.

Согласно статье 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. В силу этого конституционного положения какое бы то ни было вмешательство в деятельность судов при отправлении ими правосудия, в том числе со стороны гражданского сообщества или отдельных лиц, является недопустимым.

Учитывая изложенное, просим Вас проинформировать судейское сообщество о том, насколько согласуется с названными конституционными нормами, пунктом 8 Основных принципов независимости судебных органов и пунктом 4.6 Бангалорских принципов поведения судей публичная организация экспертной работы по экспертно-правовому анализу уголовного процесса по делам, по которым приговоры не вступили в законную силу, и не является ли это публичной формой влияния на суд при рассмотрении конкретных дел.

Президиум Совета судей Российской Федерации

<http://www.ssrp.ru/>

10 февраля 2011 года.

Ответ В.Д. Зорькина на Обращение Президиума Совета
судей Российской Федерации

Уважаемые коллеги!

Письмо Президиума Совета судей Российской Федерации, направленное в адрес Председателя Конституционного Суда и опубликованное на сайте Совета судей РФ 10 февраля 2011 года, – слишком серьезный документ для того, чтобы я мог уклониться от обсуждения поставленных в нем проблем. Я расцениваю этот документ как личное обращение ко мне за советом, т.е. обращение к конституционалисту, а не к Председателю Конституционного Суда. В этом смысле мой ответ – это всего лишь совет коллегам по вопросам, относящимся к моей компетенции как специалиста в сфере конституционного права.

Свой ответ, направляемый с одобрения судей Конституционного Суда, я начну непосредственно с поставленного вопроса. Президиум Совета судей просит меня проинформировать судебское сообщество о том, насколько согласуется с конституционными нормами и международно-правовыми актами «публичная организация экспертной работы по экспертно-правовому анализу уголовного процесса по делам, по которым приговоры не вступили в законную силу, и не является ли это публичной формой влияния на суд при рассмотрении конкретных дел».

При этом в письме отмечены следующие аспекты проблемы, вызывающие озабоченность (цитирую дословно): «не оспаривая право каждого члена гражданского общества ... критиковать недостатки в сфере судопроизводства,... Президиум Совета судей Российской Федерации полагает, что контроль над судебными актами должен осуществляться исключительно конституционными органами посредством уголовного, гражданского и административного судопроизводства»; «никакие иные органы, кроме судебных, не являются компетентными для оценки законности судебного акта, включая правильное применение материального и процессуального закона. Иное означало бы незаконное вмешательство в отправление судом правосудия, допускало бы оценку законности судебного акта и проверку его, по существу, некомпетентным органом»; «предложение ввести особый порядок проверки судебных решений по отдельным, так называемым «резонансным» делам, противоречит принципу равенства граждан перед законом и судом».

Постановка этих вопросов была связана с предложением, сформулированным

представителями Совета по развитию гражданского общества и правам человека, о проведении мониторинга по резонансным делам в форме экспертных оценок качества рассмотрения конкретных дел. И сама возможность проведения такого мониторинга необходимо рассматривать в контексте правовой природы судебной власти и судебской независимости.

Независимость судей, будучи фундаментальной ценностью любого демократического государства, не предполагает полной закрытости судебского корпуса. Транспарентность судебной системы, выбранная в качестве одного из направлений ее развития, означает не только расширение массива доступной информации о деятельности судов, а также выносимых ими решениях, но и возможность общественной реакции на них. Такая реакция, исходя из сложной структуры общественного устройства, может исходить от различных социальных групп, в том числе и от представителей юридического сообщества.

В демократическом государстве судебная власть, как и другие ветви власти, призвана служить обществу. Деятельность судебной власти направлена на удовлетворение фундаментальной социальной потребности в справедливом и своевременном правосудии. Наделение судебной власти – как и других ветвей власти в государстве – полномочиями по осуществлению таких важнейших публично-правовых функций, как функции осуществления правосудия и судебного контроля, регулируется целой совокупностью принципов (как писанных, так и неписанных), направленных на обеспечение законного и справедливого суда, гарантий прав сторон судебного спора. Очевидным последствием наделения судебной власти такой функцией является публично-правовая ответственность носителей этой власти за нарушение ими соответствующих принципов и норм.

Полномочия судей непосредственно связаны с их ответственностью, которая подразумевает, в первую очередь, подотчетность судебского корпуса обществу. Судебная власть, будучи наделенной полномочиями по контролю деятельности всех остальных ветвей власти, нуждается в особых гарантиях невмешательства в отправление правосудия. В силу сниженных возможностей правомерного контроля со стороны других ветвей власти особое значение приобретает общественный контроль над правосудием. С другой стороны, такой контроль является важной гарантией от неправомерного административного воздействия на суд. Будучи одной из форм «обратной связи» между обществом и судебной властью, общественная реакция как на судебные решения по конкретным делам, так и на сложившуюся практику по отдельным категориям дел, не может быть ограничена с точки зрения возможности анализа таких дел и их оценки, в том

числе высказанной публично.

Конституционный Суд, действительно, неоднократно высказывался о недопустимости вмешательства в осуществление правосудия и, особенно, о недопустимости применения каких-либо санкций к судьям за содержание вынесенных ими решений, за высказанное ими в ходе осуществления правосудия мнение. Такие же подходы применяются сегодня во всех цивилизованных правовых системах. Вместе с тем, недопустимость воздействия на судей с помощью административных методов, несовместимых с принципом судейской независимости, не означает невозможности общественной реакции на деятельность судебной системы – в виде обсуждения, анализа и оценки как решений по отдельным делам, так и целых направлений судебной деятельности. Иное означало бы полное устранение судебной власти из диалога с обществом, делегировавшим ей ее полномочия, закрытость судебной власти, возвращение средневекового принципа управления «Король не может ошибаться». В особенности это касается тех громких, резонансных дел, где затрагиваются наиболее важные и в то же время наиболее уязвимые права человека – право на жизнь, право на личную свободу и физическую неприкосновенность. Исторический опыт показывает, что отсутствие обратной связи судебной системы с обществом чревато ситуациями, когда человек оказывается один на один со всей мощью государственного карательного механизма без возможности задействовать какие-либо противовесы в целях защиты своих прав.

Безусловно, авторитет судебной власти подразумевает обязательность судебных постановлений, которая также прямо вытекает из Конституции, из процессуального закона. Вступление решения в законную силу означает приобретение им статуса «частного закона для сторон», как говорилось еще в римском праве. Данный статус предполагает исполнимость решения, невозможность обжалования его в ординарных процедурах и т.д.

Однако вступление решения в законную силу не означает невозможности его обсуждения и оценки, поскольку не исключает возможности судебной ошибки. Следовательно, общество в лице составляющих его различных социальных групп всегда остается вправе обсуждать судебные решения. Поскольку повышение доверия к судебной власти является одним из главных условий эффективности ее деятельности, необходимо осознавать, что уровень такого общественного доверия во многом связан с тем, насколько населению в целом (и профессионально-юридическому сообществу, в частности) понятны выносимые судами решения – как с формально-юридической, так и с содержательной точек зрения. Для судебной системы оценка ее деятельности в общественном мнении, выраженная в формах дискуссий, публикаций, экспертных оценок и т.п., должна

являться важным показателем уровня доверия и авторитета судебной власти в обществе. Именно на это и направлено повышение прозрачности судебной системы: ее целью является не само по себе опубликование данных о деятельности судов (в том числе о выносимых ими решениях), но донесение до общества информации о мотивах и аргументах в пользу принятия тех или иных решений.

Когда мы говорим о контроле над судебными актами, то надо различать две формы такого контроля: общественный контроль над правосудием и государственный контроль над судебными актами, осуществляемый в рамках судебной системы. Очевидно, что применительно к Совету по развитию гражданского общества и правам человека как консультативном органе при Президенте речь может идти лишь об общественном контроле, осуществляемом в русле таких закрепленных в Положении о Совете направлений его деятельности, как «содействие разработке механизмов общественного контроля в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, подготовка соответствующих предложений Президенту Российской Федерации» и «систематическое информирование Президента Российской Федерации о положении дел в области соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации».

Ясно и то, что никакой Совет при Президенте, решения которого носят рекомендательный характер, не обладает формально значимой компетенцией для оценки судебных актов. Совет может оценивать деятельность судов лишь в рамках общественного контроля над правосудием. При этом как консультативный орган, обеспечивающий взаимодействие Президента с обществом по определенному кругу вопросов, Совет по развитию гражданского общества и правам человека вправе отбирать и рассматривать те дела, которые, по его мнению, получили наибольший резонанс в обществе, привлекая к ним внимание Президента. Подобная деятельность не может трактоваться как особый порядок проверки судебных решений, нарушающий принцип равенства перед законом и судом. Кстати, и члены Совета по развитию гражданского общества и правам человека при презентации своего предложения, как представляется, недвусмысленно указали, что «экспертно-правовой анализ таких процессов (по резонансным делам) не может иметь прямых юридических последствий». И как следует из их заявлений, речь в данном случае не идет о делах, по которым еще не принято окончательное судебное решение. И пока что, как мы видим, никто такую экспертизу по незавершенным делам проводить не собирается.

Кроме того, в силу фундаментального принципа независимости суда диалог судебной власти с обществом может осуществляться только добровольно. Судьи не могут быть принуждены давать комментарии своих решений и своей деятельности в целом.

Не подлежит сомнению, как отмечалось выше, и то, что обсуждаемый общественно-экспертный мониторинг не ставит (и не может ставить) своей целью принятие каких-либо прямых юридических мер – это было бы несовместимо с конституционным принципом независимости судей и гарантиями его реализации. Цели предлагаемого мониторинга связаны с формированием в общественном мнении объективной картины деятельности судебной системы и, при необходимости, с принятием мер для устранения неправомерного воздействия на нее со стороны иных ветвей государственной власти в целях осуществления правосудия исключительно в рамках, установленных Конституцией РФ и законом.

Я понимаю, что высокопрофессиональные члены Президиума Совета судей и сами разбираются в формально-правовой стороне проблемы. По-видимому, их озабоченность вызвана тем обстоятельством, что ситуация, по их мнению, может выйти за формально-правовые рамки и привести к тому, что соответствующие консультативные структуры приобретут неадекватное их статусу влияние на главу государства. В связи с этим могу сказать только, что Президент как глава государства имеет законное и неотъемлемое право формировать любые группы экспертов для того, чтобы выработать свое суждение по тому или иному вопросу. Он может сформировать для этого Совет по развитию гражданского общества и правам человека. Может сформировать любую группу экспертов, а может посоветоваться с гражданами, встретившись с ними во время той или иной своей поездки. Кто, каким образом и в какой мере оказывает на него влияние, действуя при этом в конституционно-правовых рамках, – вопрос выбора самого Президента.

Прошу считать этот ответ моим личным развернутым письмом. Ибо ничем другим он являться не может по юридическим причинам, хорошо понятным моим коллегам. Написать это письмо меня побудили не профессиональные обязательства, а обстоятельства морального, гражданского и даже духовного свойства, неотчуждаемые, как я убежден, от нашей высокой профессии.

С уважением, В.Д. Зорькин